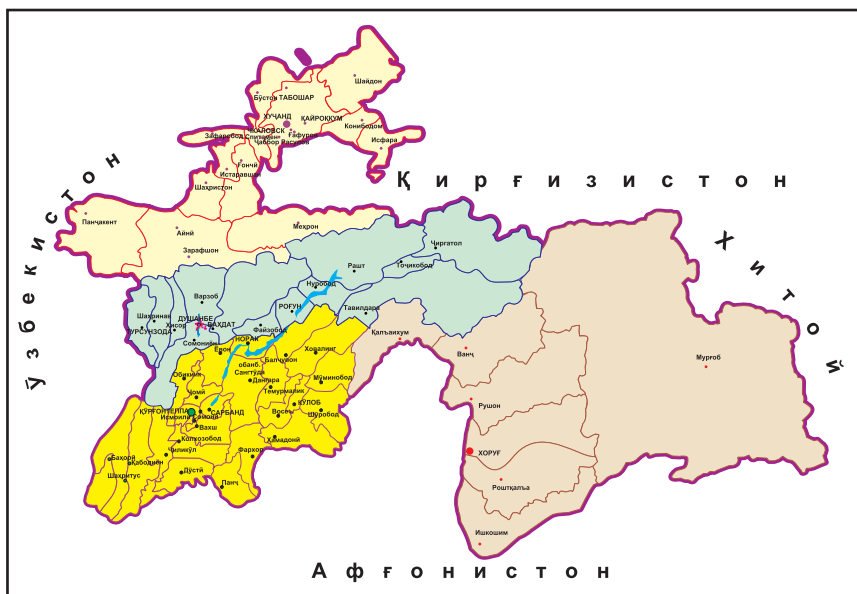

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

ISSN 2310-3957

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА

3.2017

ISSN2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

3.2017

**ДУШАНБЕ
МАОРИФ
2017**

Главный редактор: Н. К. Каюмов (академик АН РТ)

Редакционная коллегия:

Бобоев О.Б. (д.э.н., профессор),
Джонмахмадов Ш.Б. (д.э.н., профессор),
Бабаджанов Р.М. (ответственный секретарь, к.э.н., доцент),
Мирсаидов А.Б. (зам. глав. редактора, д.э.н., профессор),
Мухаббатов Х.М. (д.г.н., профессор),
Назаров Т.Н. (академик АН РТ),
Рахимов Р.К. (академик АН РТ),
Садриддинов Н. (д.э.н., профессор),
Саидмуродов Л.Х. (член-кор. АН РТ д.э.н., профессор),
Солехзода А. (к.э.н.),
Султонов З.С. (д.э.н., профессор),
Тошматов М.Н. (к.э.н., доцент),
Турсунова Г.Н. (д.э.н.),
Умаров Х.У. (д.э.н., профессор),
Усманова Т.Д. (д.э.н., профессор),
Хабибов С.Х. (д.э.н., профессор),
Хоналиев Н.Х. (д.э.н.).

Международный совет журнала: Т.К. Койчув (академик НАН Кыргызстана), А.К. Кошонов (академик НАН Казахстана), А.Г. Шеломенцев (д.э.н., профессор, Россия), Нуреев Р.М. (д.э.н., профессор, Россия), Цветков В.А. (д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, Россия), Пелях М. М. (Региональный Центр ПРООН, г. Стамбул, Турция)

Учредитель:

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0251/жр от 03 мая 2016 г.

ISBN 978-99947-1-473-5 © Маориф, 2017

Мундариҷа

Саҳ.

Назарияи иқтисодӣ

Мирсаидов А., Мирсаидов С.А.	Назарияҳои иқтисодии алтернативии замони муосир	9
Рауфи А.	Афзоиши иқтисодӣ дар асоси тараққиёти инноватсионӣ	20
Ризокулов Т., Мухаммадҷосупова А.	Оиди фароҳам овардани шароит барои рушди инноватсионии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон	28
Коваленко В.П.	Арзёбии механизми рушди иқтисодиёти инноватсионии фаъолияти иқтисодиёти хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон	37
Зоидов К.Х., Назири Г.Н., Холиков Х.Х., Зоидов З.К.	Инкишофи дигаргуниҳои низоми иқтисодии кишварҳои Осиёи Марказӣ дар шароити ҳамгироӣ ва ноустувории ҷаҳонӣ	55
Тяглов С. Г., Раджабов К.Р	Афзалиятҳои сармоягузори ва заминаҳои ҳамгироии рушди инноватсионӣ кластери дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	73
Бронштейн А.Я.	Моделҳои ҷойгиркунии истеҳсолӣ, бо дарназардошти таъсири манфӣ ва ғайримутамааркази хароҷоти инфраструктура	86

Соҳаҳо ва комплексҳои байнисоҳавӣ

Бобоев К.О.	Асосҳои фаъолият ва инкишофи инфрасохтори нақлиёти минтақаҳо	93
Турсунов И.Д., Акрамов А.З.	Ҷодаҳо ба иқтисодиёти «сабз» дар Тоҷикистон ба воситаи гидроэнергетика	108
Холматов М.М.	Хусусиятҳои рушди иқтисоди рақамӣ хангоми гузариш ба рушди инноватсионии иқтисодиёти Тоҷикистон	119
Арифов Х.О., Арифов О.Х	Беҳатарии таъминоти оби нӯшокии пойтахт, пешниҳодҳои ташкилӣ ва инноватсионӣ	136

Тамоюлҳои бозори меҳнати имрӯза

Ғоибназаров Ш.У.	Ҷонибҳои институтсионалии оид ба муносибатҳои байни бозори расмӣ ва ғайрирасмӣ меҳнат	144
------------------	---	-----

Абдуллоев Х., Махкамов П.	Тахлили таърихи-генетикии ташакулёбӣ ва рушди шугли ғайрирасмӣ	154
Хорошун А.В.	Хусусиятҳои мухталифи муҳочирати меҳнатӣ дар мисоли Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон	167
Мирзоев С.З., Аскарров А.Р.	Муҳочирати зеҳни, сабаб ва оқибатҳои он	175

Масъалаҳои иҷтимоӣ

Мухаббатов Х.М.	Оқибатҳои иҷтимоӣю иқтисодии тағйирёбии иқлим	183
Шаропов Н.	Сармоягузори ташкилоти суғуртавӣ ҳамчун манбаи даромади фаъолияти ғайрисуғуртавӣ	193

Иқтисодиёти минтақавӣ

Саидмуродов Л.Х., Сабуров В.Д.	Масъалаҳои назариявии такмили низоми минтақавии маъмуркунонии андоз	204
Каюмов У.	Баъзе ҷабҳаҳои нобаробарии ташаккули бӯчаҳои маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	216
Джобирзода Т.Г., Куганов Н.К.	Афзлиятҳо дар низоми ташаккул ва фаъолият и механизмҳои банақшагирии вилояти Хат- лон	229

Содержание

Стр.

Экономическая теория

Мирсаидов А.Б., Мирсаидов С.А.	Развитие альтернативного направления экономической теории: онтологические основы или «картина исследуемой реаль- ности»	9
Рауфи А.	Экономический рост на основе инновационного развития	20
Ризокулов Т., Мухаммадсупова Ш. А.	О создании условий для инновационного развития экономики Республики Таджи- кистан	28

Коваленко В.П.	Оценка экономического механизма инновационного развития внешне-экономической деятельности Республики Таджикистан	37
Зоидов К.Х., Назири Г.Н., Холиков Х.Х., Зоидов З.К.	Эволюция трансформационных экономических систем стран Центральной Азии в условиях интеграции и глобальной неустойчивости.	55
Тяглов С. Г., Раджабов К.Р	Инвестиционная привлекательность и предпосылки взаимодействия инновационно-кластерного развития в Республике Таджикистан	73
Бронштейн А.Я.	Модель размещения производства, учитывающая отрицательный агломерационный эффект и нелинейность затрат на инфраструктуру	86

Отрасли и межотраслевые комплексы

Бобоев К.О.	Основы функционирования и развития транспортной инфраструктуры регионов	93
Турсунов И.Д., Акрамов А.З.	Пути к «зеленой» экономике в Таджикистане сквозь призму гидроэнергетики.	108
Холматов М.М.	Особенности развития цифровой экономики при переходе к инновационному развитию экономики Таджикистана	119
Арифов Х.О., Арифов О.Х	Безопасное питьевое водоснабжение столицы, организационные и инновационные предложения	136

Современные тенденции рынка труда

Гоибназаров Ш.У.	Институциональные аспекты взаимосвязей между формальным и неформальными рынками труда	144
Абдуллоев Х., Махкамов П.	Историко-генетический анализ формирования и развития неформальной занятости	154
Хорошун А.В.	Межстрановые особенности трудовой миграции на примере Российской Федерации и Республики Таджикистан	167

Мирзоев С.З., Аскарлов А.Р.	Интеллектуальная миграция , причины и последствия	175
--------------------------------	--	-----

Социальные проблемы

Мухаббатов Х.М.	Социально-экономические последствия из- менение климата	183
Шаропов Н.	Инвестиционная деятельность страховой организации как дополнительный источник дохода от нестраховой деятельности	193

Региональная экономика

Саидмуродов Л.Х., Сабуров В.Д.	Теоретические вопросы совершенствования регионального налогового администриро- вания	204
Каюмов У.	Некоторые аспекты асимметрии в формиро- вании местных бюджетов в Республике Тад- жикистан	216
Джобирзода Т.Г., Куганов Н.К.	Приоритеты в системе формирования и функционирования механизмов региональ- ного планирования (на материалах Хатлон- ской области Республики Таджикистан)	229

Content

Pag.

Economic theory

Mirsaidov A. B. Mirsaidov S. A.	Development alternative direction of economic theory: ontological basis or «picture of the reality under research».	9
Raufi A.	Economic growth based on innovation development	20
Rizokulov T. R.	Creation of Conditions for Innovative Development of the economy of the Republic of Tajikistan	28
Kovalenko V. P.	Evaluation of the economic mechanism of innovative development of foreign economic activity of the Republic of Tajikistan	37
Zoidov Kh, Naziri G.N, Holiqov H.H, Zoidov Z.K..	The evolution of the transformational economic systems of the countries of central Asia during integration and global instability.	55

Tyaglov S.G., Rajabov K.R.	Investments appeal interactions is innovates and clusters developments of the industry and use of mineral source of raw materials of Republic Tajikistan	73
Bronshtein A. Y.	Model of production location including the negative agglomeration effect and nonlinear infrastructure costs	86

Branches and interbranch complexes

Boboev K. O.	Bases of functioning and development of a transport infrastructure of regions	93
Tursunov I.D., Akramov A.Z.	Ways to «green» economy in Tajikistan through hydropower prism.	108
Kholmatov M.M.	Features of the development of digital economy in the transition to innovative development of the economy of Tajikistan	119
Arifov Kh., Arifov O.	Safe drinking water supply of the capital, organizational and innovative proposals	136

Current labor market trends

Gaibnazarov Sh.U.	Institutional aspects of the relationship between formal and informal labor markets	144
Abdulloev Kh., Makhkamov P.	Historical and genetically analyses formation of theory of informal employment	154
Khoroshun A.V.	Cross-country peculiarities of labor migration on the example of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan	167
Mirzoev S.Z., Askarov A.R.	Intellectual migration, causes and consequences	175

Social problems

Mukhabbatov Kh.M.	Socio-economic impacts of climate change	183
Sharopov N.	Investment activity of insurance organization as an additional source of income from non-insurance activities	193

Regional economy

Saidmurodov L. Kh., Saburov V.	Theoretical issues to improve of regional tax administration	204
Kayumov U.Sh.	Some aspects of asymmetry in the formation of local budgets in the Republic of Tajikistan	216
Jobirzod T.G., Kuganov N.K.	Priorities in the system of formation and functioning of regional planning mechanisms (on materials of the Khatlon region of the Republic of Tajikistan)	229

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 141.2. 331.103.

Мирсаидов А.Б.,
Мирсаидов Ф.А.**РАЗВИТИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОГО НАПРАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ: ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЛИ
«КАРТИНА ИССЛЕДУЕМОЙ РЕАЛЬНОСТИ»**

**Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики**
В статье рассматриваются, наряду с неоклассической экономической теорией, активно развивающиеся сегодня альтернативные экономические теории, которые включают в основном фундаментально более проработанные течения, такие как эволюционная, институциональная, неоинституциональная, а также группа поведенческих течений. Обосновывается, что альтернативность скорее иллюстрирует, прежде всего, корректировку основных допущений неоклассической экономической теории, относительно поведения «экономического человека». Это касается таких фундаментальных допущений, как рациональность в поведении агентов экономики («экономического человека»), максимизация получаемых им выгод, абсолютная доступность и истинность информации и т.д. Критикуется игнорирование способности неоклассической экономической теории в развитии общей методологии экономической науки, ее гибкости и способности воспринимать существенные разработки других теоретических конструкций, и отмечает необходимость поиска консенсуса различных экономических направлений для решения актуальных научных проблем.

Ключевые слова: экономическая теория, альтернативные экономические теории (эволюционная, институциональная, неоинституциональная и др.), онтологические основания, «картина исследуемой реальности», методология концепций.

Известно, что исходной задачей экономической теории является исследование законов и закономерностей развития экономических отношений, сущностные стороны экономических процессов и явлений, которые позволяют проанализировать и объяснить объективные экономические реалии на микро- и макроуровнях. Экономическая теория для выявления экономических закономерностей, функциональных зависимостей и определения

экономических категорий, применяет, прежде всего, метод научной абстракции. На основе этого фундаментальным научным методом исследователи формируют, уточняют логические понятия, которые в допустимой форме могут отражать действительность, позволяют «увидеть» детерминизм в ней.

Любое исследование в экономической науке опираться на некоторое принятое изначально допущение.

Этими допущениями, по определению П. Андерсона, являются традиции или матрицы, которые «...обеспечивают учёным, как онтологическую схему, так и методологию исследования». При этом, онтология в экономической науке, определяет типы представлений связки «объект–предмет», а методология, со своей стороны, детерминирует процедуру, «... посредством которой из отдельных концепций выстраивается цельная теория, а также способы рассмотрения различных подходов» [2,117]. Вместе с тем, известно также, что одна и та же действительность, картина социально-экономической жизни общества, в научной теорий или модели при конкретизации предмета может иметь разное содержание. Именно этим обстоятельством объясняется многообразие представленных сегодня в научной экономической литературе экономических теоретических построений. Например, наряду с неоклассической экономической теорией, сегодня активно развиваются так называемые альтернативные экономические теории. Альтернативное направление экономической теории включает в основном, следующие фундаментально более проработанные течения: эволюционная, институциональная, неинституциональная экономическая теория, группа поведенческих течений и т.д.

Следует отметить, что альтернативные течения сегодня развиваются наиболее интенсивно. По мнению многих авторов, повышенный интерес к этим течениям является следствием кризиса американского менеджмента 70-х годов прошлого столетия и после-

довавшего за ним кризиса неоклассического течения [10]. Однако, нужно заметить, что эти эволюционные изменения не могли не найти отражение в мейнстриме, который сегодня, адаптируясь, «вбирает» в себя лучшие из достижений альтернативных школ. В связи с этим, используемый часто термин «альтернативные теории или течения» нельзя понимать буквально в прямом смысле слова. Поскольку факт о том, что новые течения вышли из классического, не отрицается ни одним из представителей разных школ. Другим словом, классическая школа является ландшафтом формирования и развития новых экономических течений. Без глубокого познания фундаментальных или онтологических предпосылок классической экономической школы, ни как невозможно объяснить или проникновение в суть альтернативных теорий и течений. Кроме того, однозначно отнести того или иного исследователя или автора к какому-либо течению не представляется возможным, т.к. в их работах можно найти мысли, отражающие сущность разных направлений. Например, Хайека Ф.А. чаще всего считают приверженцем эволюционного направления [20]. В то же время он утверждал, что основополагающим для объяснения онтологии и причин формирования, существования и развития «расширенного порядка» являются традиции и нормы. Это дает основание того, что его труды можно отнести к неинституциональному направлению [19,6]. Г.Беккер отмечает свою приверженность мейнстриму. Однако именно ему принадлежит идея введения в функцию полезности таких

факторов, как, например, любовь к музыке [6,90].

Поэтому альтернативность скорее иллюстрирует корректировку основных допущений неоклассической экономической теории, прежде всего относительно поведения «экономического человека». Это касается таких фундаментальных допущений, как рациональность в поведении агентов экономики («экономического человека»), максимизация получаемых им выгод, абсолютная доступность и истинность информации, и т.д. Эти корректировки вызваны стремлением исследователей максимально приблизить выводимые ими теоретические построения к реальной действительности. Следовательно, основной целью альтернативных теорий или течений является попытка наилучшего объяснения с помощью теоретических конструкций процессы, происходящие в реальной деятельности рыночных агентов.

Иллюстрирование отдельных допущений классиков и объяснение процессов, происходящих в переходной экономике Республики Таджикистан, встречается в фундаментальных исследованиях отечественных ученых-экономистов. Например, академик Рахимов Р.К., анализируя особенности и факторы экономического роста в переходной экономике, отмечает, что: «Как показывает исторический опыт, истоки рыночной экономики всегда имели место в традиционном обществе. В процессе же формирования рыночная экономика проходила ряд промежуточных форм. В силу сказанного, наряду с институтами рыночной экономики, длительное время сосу-

ществуют и институты традиционного общества» [17,74]. Академик Р.К. Рахимов, хотя является приверженцем неоклассической экономической теорий, вместе с тем, как и Ф.Хайек, подчёркивает определяющий уровень влияния институтов традиционного общества в развитии экономики.

Развитие альтернативной экономической теории связано, прежде всего, с нарастанием кризисного состояния так называемой «чистой теории», нарастанием дискутируемых вопросов о причинах кризисного состояния этой «чистой теории». Этот дискутируемый вопрос, хотя имеет различные аспекты, но здесь, главная проблема касается соответствия «чистой экономической теории» экономической реальности [14,97]. Данная проблема исходит из специфики классической экономической теории (мейнстрима), где доминирующую роль играла математическая форма представления знания (нарастанием использования различного математического аппарата в нематематических науках). В результате чего в глубокой тени оказалась экономическая реальность. Эволюции экономического знания в таком ракурсе способствовали развитию явлений отделения формы экономического знания от ее предметного, содержательного, исторического наполнения. Эти процессы принимали устойчивый характер, поскольку не только происходило воспроизводство и развитие специфических математически формализованных знаний, но и порождалось собственное экономически интерпретированное содержание. В связи с этим, лауреат Нобелевской премии Морис Алле писал следую-

щее: «Большая часть современной теоретической литературы постепенно перешла под контроль чистых математиков, более озабоченных математическими теориями, нежели анализом реальности...» [4,97]. Экономика и экономические отношения относятся к сложной системе высшей категории. Поэтому неправильно, если опираться только на один из подходов, или использовать один язык изложения. Математические методы используются как инструмент количественного и символического поиска алгоритмов функционирования экономических систем. Следует не забывать также, что отсутствуют убедительные математические модели для множества экономических явлений.

Таким образом, в современных условиях невозможность применения рекомендаций, готовых рецептов и моделей, созданных применительно к реалиям развитой экономики западных стран, в рамках классики и неоклассики, увеличивала интерес к идеям альтернативных теорий, прежде всего, к институционально-эволюционной экономике.

Усиление значения эволюционно-институциональной парадигмы, как альтернативной теорий, ставит вопрос обобщения и развития онтологических его оснований, или «картины исследуемой реальности». Как писал О.И. Ананьин, дисциплинарная онтология экономической науки отражает «общую картину экономической реальности» и ее следует рассматривать как теоретическую конструкцию изучаемой реальности, точнее субъектно-объектные основания, лежащие в фундаменте этой конструкции [5,4].

Онтология в конструктивистском понимании проявляется как «анализ значения языковых конструкций, средств, описывающих мир» [11]. Система базовых категорий, которые образуют структуры концепций и теорий, лежат в основе дисциплинарной онтологии экономической науки. В настоящее время в экономической науке изучение дисциплинарных онтологий является новым явлением. Ориентация на универсальные законы предполагала в основном регистрацию универсального в анализируемых экономических явлениях и процессах (отказ от принципа историчности), и главный акцент был направлен на разработку аналитического инструментария, чаще всего в математической форме. В рамках этого идеала ученые-экономисты стремились не к познанию онтологического статуса объекта исследования, а в основном к сбору информации об объекте и разработке способов оперирования этой информацией [11]. Исследователи, понимая экономическую науку как процесс познания экономической реальности (однако стремясь найти универсальные экономические законы), в то же время абстрагировались от познаваемой реальности, и даже игнорировали ее. В результате возник конфликт между теориями и экономической реальностью. Эти допущения стали причиной развития альтернативной теорий.

Для выявления онтологических компонентов альтернативные экономические теории опираются на концептуальный подход, предложенный И.Лакатошем: «исследовательская программа включает в себя конвен-

ционально принятое «жесткое ядро» и «позитивную эвристику», которая определяет проблемы для исследования» [12,218]. Если «жесткое ядро» неоклассики обосновали на базовых предпосылках о стабильности и экзогенности поведения агентов экономики, принципе экономического рационализма, принципе полноты информации, равновесии стремления к оптимуму, то институционализм наоборот, отрицает эти постулаты и принципы. Экономика для институциональной экономической школы является открытой эволюционирующей системой. Поэтому она ставит целью исследование неравновесия и процесса адаптации к изменяющимся условиям на фоне эволюционной или исторической обусловленности развития. Она исследует поведение человека в условиях неограниченных ресурсов, а в условиях институциональных ограничений. Здесь, в поле их исследования, экономический человек заменяется институциональным человеком, который в своем поведении руководствуется обычаями, традициями, привычками и социальными нормами. «Жесткое ядро» институционального течения основывается на предпосылках нестабильности и эндогенности поведения людей, а также на принципах целерациональности, альтруизма, кумулятивной причинности. Институциональная теория базируется на концепции институционального детерминизма, согласно которому институты выступают как стабилизирующий фактор и определяющий направление дальнейшего развития социально-экономической системы. Суть понятия «кумулятив-

ная причинность» (Т.Веблен) состоит в непрерывном и замкнутом цикле положительной обратной связи, в результате чего действия индивидов, направленные на реализацию интересов, или цели, могут разворачиваться до бесконечности. Это объясняется тем, что в процессе деятельности меняется и человек, и его цель, к которой он стремится. Методологический холизм является также базовым принципом институциональной теории. Суть методологического холизма, в отличие от методологического индивидуализма, заключается в том, что целое не состоит из простой суммы составляющих его элементов, а является чем-то большим. Следовательно, оно имеет особую сложную внутреннюю структуру, которая обусловлена наличием системы связей между частями целого. Согласно принципу методологического холизма, участники социально-экономических отношений в процессе своих действиях стремятся не только к реализации своих интересов, но и рамки их деятельности определяются общественными нормами, институциональными матрицами общества. В связи с этим, общество рассматривается как сложный многоуровневый целостный организм, а характеристики и поведение членов общества выводятся из характеристик институтов, а не наоборот. В этом аспекте институциональное направление использует принцип историзма, который направлен на стремление выявления движущих сил и основных тенденций общественной эволюции. Оно, расширяя принцип историзма, отмечает необходимость применения эволюционного подхода при изучении экономических

структур и исследовании рыночного механизма на основе использования принципа методологического холизма, дополненного политическим механизмом реализации коллективных решений. Эти положения институциональной теории подчеркнуты в научных трудах отечественных ученых-экономистов. Например, академик Х.М. Саидмуродов еще в конце 90-х годов прошлого столетия отмечал следующее: «Экономические науки не существуют в вакууме. Важную роль в их развитие играют внешние факторы господствующей идеологии, политико-социальный заказ государства и т.д. Для этого необходимо иметь прочную базу для наблюдения за экономическими процессами ... изучение экономических процессов в историческом плане» [18,45].

Содержание институтов трактуется как форма выражения интересов и поведения членов общества, а общество рассматривается как развивающийся и эволюционирующий организм. При этом представители институциональной теории отмечают длительность действий старых институтов и их блокировку (институциональную ловушку) на пути становления новых социально-экономических отношений и систем. В связи с этим уместно привести следующее высказывание отечественного ученого-экономиста, академика Н.К. Каюмова: «В современной истории нет примеров, когда одновременно с распадом великой державы, гражданского противостояния, смены собственности, полного отказа от господствующей идеологии и существующей экономической системы, реформы проходили

безболезненно... В такой ситуации очень трудно находить правильное решение, когда происходит ломка привычных жизненных устоев» [9,21]. Эти положения имеют важное теоретическое и практическое значение для принятия стратегических и реформаторских мер для обеспечения развития новых социально-экономических систем постсоветских стран. Поскольку привычки, традиции старого общественного строя еще долго будут существовать. С доминированием действий старых институтов трудно достичь намеченных новых целей развития.

Что касается неинституциональной экономической теории, то она смягчает ряд положений неоклассики. Например, она утверждает, что равновесие в экономике не тождественно оптимальному результату, здесь допускается несколько точек равновесия. Кроме того, допускается замена совершенной конкуренции несовершенной, признается ограниченная рациональность агентов экономики, когнитивных ограничений, а также оппортунистического поведения агентов экономики. Представители неинституционализма в связи с существованием вышеперечисленных ограничений вводят понятия «информационные и трансакционные издержки», «спецификация прав собственности», а также «платность любой информации».

Другим направлением альтернативной теории является эволюционная экономика, предметом которой является исследование предметной, содержательной стороны экономических явлений и динамики на длительный период, изучает нелинейные свойства,

которые проявляются в эволюционирующих экономических системах. Эволюционная экономика считается сравнительно новым направлением, и это было начато И.Шумпетером [21]. Идея Шумпетера о существовании внутренней движущей силы, которая порождает развитие, и созидательном разрушении (как аналога естественного отбора) развивалась в исследованиях Р.Нельсона и С.Уинтера [15,120]. В России эволюционная экономическая теория получила развитие в трудах академика В.И.Маевского [13]. В рамках этого направления отмечена необходимость развития эволюционной экономики по аналогии с другими естественными науками, и использование их достижений. Сегодня эволюционная экономическая теория развивается в рамках теории развивающихся систем, которая объясняет следующие общие закономерности развития систем:

Во-первых, постоянный процесс возникновения новой ценной информации присущ всем развивающимся системам: под информацией понимается выбор одного варианта из нескольких возможных.

Во-вторых, эволюционные процессы протекают неравномерно, бывают случаи, когда стадии плавного развития (стационарное состояние) чередуются с кратковременными стадиями бурного развития, и во время бурных периодов возникает новая информация. В развивающейся системе параметры стационарного состояния меняются медленно, и на этой стадии системы можно отследить изменения параметров и остаться близкой к выbranному стационарному состоянию.

В-третьих, понятие «эволюция» трактуется в трёх различных смыслах: а) после катастрофы активизируется стремление к одному из возможных стационарных состояний, которым является сравнительно быстрый процесс; б) постепенное или затяжное (медленное) развитие, которое отслеживает изменение параметров до достижения следующей бифуркации; в) после нарушения равновесия и потери устойчивости (или катастрофы) происходит быстрое отступление от стационарного состояния.

В эволюционной теории вводится понятие стабильных в краткосрочной и среднесрочной перспективе организационных рутин. К организационным рутинам относятся используемые субъектами экономики стандартные правила и процедуры ведения деятельности, которые фиксируют методы сбора и обработки информации, разработки и реализации в жизнь стратегических и тактических решений, спецификации функций и распределения задач между исполнителями и т.д. Использование этих рутинных процедур в условиях многократно повторяемых явлений позволяет экономить ресурсы при принятии решений (хотя они оказываются еще неоптимальными). В контексте эволюционной теории процесс изменений в экономической системе моделируется с точки зрения применяемых организационных рутин. В этом направлении выделяется понятие отбора наиболее адаптированных субъектов к особенностям внешней среды. «Успешные» по уровню адаптированности рутины могут восприниматься субъектом путем имитации, или подражания об-

разцам, а изменение условий внешней среды вызывает необходимость экспериментального изменения рутин, которые ведут в процессе отбора к выработке нового комплекса «успешных» работающих рутин. Особенностью интерпретации данного эволюционного процесса является представление о наследовании приобретенных признаков (воспроизведении рутин, воспринятых методом имитации). Игнорирование представления о совершенной рациональности субъектов экономики и выдвижение на первый план фактора организационных рутин порождает фундаментальный вывод о том, что в эволюционном процессе не всегда действует принцип максимизации эффективности.

Эволюционная теория берет свое начало в биологии, и от фундаментального принципа изменчивости (вариации), наследственности, и теории естественного отбора. Достижения современных биологических теорий применяется в экономических концепциях. Предмет экономической генетики и ядра саморазвития экономики, которые определили Ю.Яковец и В. Маевский, основывался на основных понятиях биологической генетики. Они использовали аналогии отрасль - хромосома, фирма - ген [23;24].

Для экономических исследований важное значение имеет социальная эволюция, как взаимодействие культурной и социальной систем, поскольку культурная система общества через ценности определяет структуру мотивации членов общества, а социальная система создает условия ре-

лизации мотивов [8]. Это особенно важно, когда современная экономика является обучающей экономикой. В теории самоорганизации, или синергетики (Г.Хакен, И.Пригожин, Н.Моисеев, С.Курдюмов, Б.Малинецкий) исследование вопросов эволюционных изменений в сложных системах занимает центральное место. Один из основоположников теории синергетики Г.Хакен понятие синергетики определил как «эвристический метод исследования открытых самоорганизующихся систем, подверженных кооперативному эффекту, который сопровождается образованием пространственных, временных или функциональных структур, или, кратко, процессов самоорганизации систем различной природы» [20]. Синергетика на основе использования аппарата термодинамики раскрывает эволюцию через возникновение внутрисистемного трансформационного потенциала. Этот потенциал (роста отрицательной энтропии) образуется в процессе взаимодействия элементов и новой комбинации элементов системы. Таким образом, синтез биологических, синергетических, социальных и экономических эволюционных концепций может стать ядром развития общей или универсальной теории эволюционных изменений.

Обобщая все выше высказанного, приведем ряд основных отличительных особенностей неоклассической и альтернативных экономических теорий (см таблица 1).

Таблица 1. Отличительные особенности неоклассической и альтернативных экономических теорий

Критерии сравнения	Неоклассическая экономическая теория	Альтернативные экономические теории
Уровень исследования	Абстрактный	Реальный, реальные люди, агенты экономики
Универсальность	Высокая	Частичная
Предмет исследования	Равновесие и стремление к оптимуму	реальный экономический процесс, принятие решения о выборе
Основания для выбора	Сравнение с имеющимися альтернативами	Активная познавательная (когнитивная) позиция
Основания для действий	Изменения внешней среды	Изменения внутреннего мира человека
Исследование неопределенности	На основе известных вероятностей, допущения	Существование невозможности, снижение уровня неопределенности
Информация	Известна, общедоступна	Информация ограничена, трудности в доступе
Поведение человека	Рационально	Ограниченно рационально
Цели	Удовлетворение растущих потребностей, достижение максимальной полезности	Дополнительно к неоклассическим достижение специфических, творческих целей активной познающей личности
Человек	Производительная сила	Работник, предприниматель, потребитель

Составлено по: С.Е.Олеговна. Онтологические и методологические основы направлений институциональной экономической теории// Журнал институциональных исследований, Том 5, № 2. 2013. С. 48-63

Наблюдая тенденции развития современной альтернативной экономической теории ряд авторов заявляет, что «...парадигма, которая ассоциируется с неоклассикой и маржинализмом, несмотря на ее очевидные достижения, близка к исчерпанию своего потенциала, проявляется в активизации методологических дискуссий, формирующих ожидание того, что должны появиться принципиально новые идеи и

подходы, которые и определяют развитие экономической науки в XXI в.»[22;22]. Фундаментальное место неоклассической теории в системе экономических наук подчеркивают и представители альтернативных экономических течений [1;14]. Поэтому важное значение имеет не противопоставление и взаимная критика научных направлений, а поиск консенсуса для решения актуальных научных проблем.

Литература:

1. Абалкин Л.И. Эволюционная экономика в системе переосмысления базовых основ обществоведения // Эволюционная экономика и «мэйнстрим». – М.: Наука, 2000. – С. 7 – 14.

2. Андерсон П. *Маркетинг, стратегическое планирование и теория фирмы* // *Классика маркетинга / Сост. Б.М.Энис, К.Т.Кокс, М.П.Моква.* – СПб.: Питер, 2001. – С. 109 – 128; - С.117.
3. Автономов В.С. *Модель человека в современной экономической науке.* – СПб.: Экономическая школа, 1998.
4. Алле М. *Экономика как наука.* М., 1995. С. 97—98.
5. Ананьин О.И. *Онтологические предпосылки экономических теорий [Текст] / О.И. Ананьин.* — М.: ИЭ РАН, 2013. — 50 с. С.4.
6. Беккер Г., Стиглер Дж. *О вкусах не спорят* // *США: экономика, политика, идеология.* – 1994. – № 1. – С. 104 – 113.; № 2. – С. 90 – 98.
7. Blaug M. *Ugly Currents in Modern Economics* // *Options Politiques.* - 1997. - № 18 (17). - Pp. 3-8; Lawson T. *Economics and Reality.* - London: Routledge, 1997; Ward B. *What's Wrong with Economics?* - London: Macmillan, 1972. *Философия и общество, № 1* 2015156-176.
8. Ионин Л.Г. *Социология культуры: путь в новое тысячелетие: Учеб.пособие для студентов вузов.* - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Логос, 2000. - 431 с.
9. Каюмов Н.К. *Экономические реформы в РТ: история, последствия и уроки,* 2006 - №4.
10. Кочеврин Ю.Б. *Эволюция менеджеризма. Опыт политико-экономического анализа.* – М.: Наука, 1985.
11. Кошовец О.Б. *Онтология и реальность: проблемы их соотношения в методологии экономической науки и возможность построения научно-реализуемой онтологии [Электронный ресурс] / О.Б. Кошовец, И.Э. Фролов.* - URL: <http://www.ecfor.ru>
12. Лакатош И. (2008). *История науки и ее рациональные реконструкции;* в кн.: *Избранные произведения по философии и методологии науки.* М.: Академический Проект; Трикста. – С. 217-21 .
13. Маевский В.И. *Макроэкономические аспекты теории эволюционной экономики.* М.: ИЭ РАН, 1995.
14. Maki U. (ed.) *Fact and Fiction in Economics. Realism, Models, and Social Construction.* - Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
15. Нельсон Р., Уинтер С. *Эволюционная теория экономических изменений.* М., 2000, с. 120.
16. Олеговна С. Е. *Онтологические и методологические основы направлений институциональной экономической теории*// *Журнал институциональных исследований, Том 5, № 2.* 2013. С. 48-63.
17. Рахимов Р.К. *Особенности и факторы экономического роста в условиях переходной экономики*// *Экономика Таджикистан: стратегия развития,* 2006 - №2, С.74.
18. Саидмуродов Х.М. *О концепции историко-экономической науки*// *Экономика Таджикистан: стратегия развития,* 1999, - № 1, с.

19. Хайек Ф.А. фон. Конкуренция как процедура открытия // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1989. – № 12. – С. 6 – 14.; Хайек Ф.А. фон. *Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма: Пер. с англ.* – М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxu», 1992.

20. Хакен Г. *Синергетика. -Вопросы философии, -2002, -№4.*

21. Шумпетер Й. *Теория экономического развития: исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры.* М.: Прогресс, 1982.

22. *Экономика / Под ред. А.Г. Грязновой, И.П. Николаевой, В.М. Кадыкова.* – М., 2001. С.22.

23. Яковец Ю. *Социогенетика: содержание, закономерности, перспективы.* М.: Институт экономики РАН, 1992. -, С.4.

24. Маевский В. *Экономическая эволюция и экономическая генетика. // Вопросы экономики, № 5, 1994, с. 15-20.*

Мирсаидов А.Б.

Мирсаидов С.А.

НАЗАРИЯҲОИ ИҚТИСОДИИ АЛТЕРНАТИВИИ ЗАМОНИ МУОСИР: АСОСҲОИ ОНТОЛОГӢ Ё «ТАСВИРИ ВОҶЕӢ ДАР ТАФТИШОТ»

**Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон,**

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар мақола тамоюлҳои рушди назарияҳои иқтисодии алтернативии замони муосирро (институционалӣ, эволюционӣ ва ғ.), ки пайваста бо рушди назарияҳои неоклассикӣ хеле барҷаста ва бо сифаи бунёди сурат гирифта истодааст, мавриди таҳқиқи қарордода шудааст. Асоснок карда шудааст, ки назарияҳои иқтисодии алтернативӣ, пеш аз ҳама на танқид, балки дар роҳи ҳалли нотавонии баъзе заминаҳои назариявии классикӣ дар замони муосир кӯшиши ба ҳарч додааст. Ин ҷо дар назар аст мафҳуми «инсон иқтисодӣ», мафҳуми рафтори ратсионалии агентҳои иқтисодӣ, зиёд гардонидани нафғирӣ, дастрасии мутлақи итилоот ва ғ. Рад намудани қудрати назарияи иқтисодии неоклассикӣ дар рушди методологияи илми қтисодӣ, нерӯмандии он дар қабули назарияҳои коркардишудаи дига рмактабҳои илмӣ зери танқид гирифташуда, зарурати дарёфти механизмҳои консенсуси мактабҳои мухталифи иқтисодӣ дар ҳали имуаммоҳои илми иқтисодӣ таъкид шудааст.

Калидвожаҳо: назарияҳои иқтисодӣ, назарияҳои иқтисодии алтернативӣ (институционалӣ, эволюционӣ, синергетика ва ғ.), асосҳои онтологӣ, «манзараи воқеияти таҳқиқшаванда», методология, консепсия ва ғ.

**DEVELOPMENT ALTERNATIVE DIRECTION OF ECONOMIC
THEORY: ONTOLOGICAL BASIS OR «PICTURE OF THE REALITY
UNDER RESEARCH».**

**Institute of Economics and Demography of the Academy of Sciences of the
Republic of Tajikistan,
University of Law, Business and Politics**

Article discusses, along with neoclassical economic theories, today actively developing alternative economic theories, which include fundamentally more elaborate trends such as evolutionary, institutional, neoinstitutional, and a group of behavioral currents. It is substantiated that the alternativeness rather illustrates, first of all, the correction of the basic assumptions of neoclassical economic theories regarding the behavior of the «economic man». This applies to such fundamental assumptions as rationality in the behavior of agents of the economy («economic man»), maximizing the benefits it receives, absolute accessibility and truthfulness of information, and so on. It criticizes the ignorance of the ability of neoclassical economic theories to develop the general methodology of economic science, its flexibility, and the ability to perceive significant developments of other theoretical constructions and notes the need to seek consensus of various economic directions for solving pressing scientific problems.

Key words: *economic theory, alternative economic theories (evolutionary, institutional, neoinstitutional, etc.,) ontological grounds, «picture of reality under investigation», methodology of concepts, etc.,*

УДК 330. 34. 014**А. Рауфӣ****АФЗОИШИ ИҚТИСОДӢ ДАР АСОСИ
ТАРАҚҚИЁТИ ИННОВАТСИОНӢ
Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола роҳҳои таъмини афзоиши иқтисодӣ дар асоси мақсалнок истифода бурдани дастовардҳои инноватсионӣ тадқиқ карда мешаванд. Нақши тараққиёти инноватсионии иқтисодиёт дар ба вуҷуд овардан ва тараққи додани истеҳсолоти илмталаб ва истеҳсолоти дорои технологияи аз ҳама баланд нишон дода шудааст

Калидвожаҳо: *афзоиши иқтисодӣ, маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, иқтисодиёти индустриалӣ, инноватсия, истеҳсолоти илмталаб, технологияи баланд.*

Афзоиши иқтисодӣ бо рафти пешравии иқтисодиёти ҷамъияти инсонӣ, баланд бардоштани сатҳи некӯахлоқии одамон ва васеъ кардани имкониятҳои истеҳсоли зич алоқаманд мебошад. Бо бузургҳои маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ва маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар сари аҳоли ин вобастагӣ чен карда мешавад. Бо ин мақсад инчунин нишондиҳандаи дигар – маҷмӯи маҳсулоти миллии низ истифода бурда мешавад.

Дар Тоҷикистон аз соли 1997 - соли ба имзо расидани ҳуҷҷати барқарор намудани сулҳ ва ҳамдигарфаҳмии тарафҳои муқобил сар карда ҳаҷми умумии маҷмӯи маҳсулоти дохилии кишвар ва маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар сари аҳоли тамоил ба афзоиш доранд. Дар соли 1997 – соли оғози афзоиш баъди душвории солҳои аввали гузариш ба соҳти нави хоҷагидорӣ ва душвории хоси ба Тоҷикистони мустақилу соҳибхӯр ба вучуд омада ҳаҷми умумии маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ва маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар сари аҳоли нисбат ба соли пешин – соли 1996 нисбатан суст афзоиш ёфтанд - ҳаҷми умумии маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ – 1,7% ва маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар сари аҳоли – 0,2%. Дар солҳои минбаъда ин нишондиҳандаҳо дар ҳаҷми аз 3 то 11% ҳар сола афзоиш ёфтанд [1].

Дар солҳои 2000 – 2003 ҳаҷми умумии маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ аз 8,3 то 11,0% афзоиш ёфт, яъне натиҷаҳои баландтарин дар афзоиши истеҳсоли маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ дар Тоҷикистон мебошанд. Ин ни-

шондиҳанда дар солҳои 2004 – 2010 аз 10,3 то ба 6,5% ва дар соли 2013 ба 7,4% расид [2]. Дар ин ҷо натиҷаи муқоисавӣ аз натиҷаи базавӣ вобастагӣ дорад, яъне ҳангоми зиёд будани ҳаҷми базавии маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ дар соли минбаъда афзоиши маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ нисбатан кам мегардад ва баръакс, агар ҳаҷми базавӣ дар соли гузашта кам бошад, он гоҳ афзоиш назар ба соли пешин зиёд мешавад. Бинобар ин дар нимаи дуоми даҳсолаи аввали солҳои 2000-ум бо зиёд шудани истеҳсоли ҳаҷми умумии маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ афзоиши вай назр ба соли пешин нисбатан кам мегардад.

Афзоиши маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ шаҳодат медиҳад, ки ҳамаи субъектҳои хоҷагидорӣ – хоҷагиҳои алоҳидаи хусусӣ ва ҳам хоҷагиҳои давлатӣ вобаста ба имкониятҳои дошташон барои таъмин кардани афзоиши иқтисодӣ дар соҳаҳои фаъолияти худ тамоми воситаҳои истифода мекунанд ва ҳаҷми истеҳсоли молҳо ва хизматрасониҳо зиёд шудаанд. Азбаски афзоиши маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ яке аз нишондиҳандаҳои ҷамъбасти муайянкунандаи афзоиши иқтисодиёти миллии дар давраи муайян мебошад, бинобар ин гуфтан мумкин аст, ки афзоиши иқтисодӣ дар айни замон ба зиёд шудани захираҳои мавҷуда, истеҳсоли чорӣ, инчунин маблағгузориҳои нави иловагӣ барои тараққиёти минбаъдаи истеҳсолот имконият фароҳам меоварад [3].

Дар иқтисодиёт мафҳумҳои аф-

зоиши иқтисодӣ ва тараққиёти иқтисодиёт чой доранд, ки онҳоро бо ҳам омехтан ва айният додан мумкин нест. Мафҳуми тараққиёти иқтисодиёт васеъ аст. Вай чараёни пешрафти иқтисодиёт мебошад, ки на танҳо зиёд шудани натиҷаҳои истеҳсоли хизматрасониро, балки тағйирёбиҳои гуногуни пешрафтаи дар чараёни иқтисодиёт чой доштаро дар бар мегирад.

Афзоиши иқтисодӣ ин натиҷаи ба даст овардашуда, баҳои натиҷаи гирифта шуда мебошад. Бинобар ин афзоиши иқтисодӣ метавонад чунин самтҳои муҳими тараққиёти хоҷагӣ, ба монанди тағйирёбиҳои ҷиддии иҷтимоӣ, экологӣ, инноватсионӣ ва ғайраҳоро дар иқтисодиёт ба назари эътибор нагирад.

Ақидаи илмии баъзе тадқиқотчиёнро оиди ин масъала дастгирӣ кардан мумкин аст, ки агар афзоиши иқтисодӣ миқдоран зиёд шудани ягон хусусияти амалиёти иқтисодиро нишон диҳад, он гоҳ тараққиёти иқтисодиёт тарафҳои миқдорӣ ва сифатии ҳодисаи иқтисодиро дар якҷоягӣ ифода менамояд [4]. Бо назардошти ин дуруст қайд мешавад, ки афзоиши иқтисодӣ наметавонад мақсади ягона бошад ва бо ҳар роҳе ба даст оварда шавад. Вай бояд бо меъёрҳои иҷтимоӣ пайваста бошад ва манфиатҳои умумимиллиро ба ҳисоб гирад. Дар ҳақиқат афзоиши иқтисодӣ ба проблемаи умумии тараққиёти иқтисодиёт табдил меёбад [5].

Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки танҳо ҳангоми афзоиши миқдорӣ имконияти миқдоран беҳтар шуда-

ни ҳодиса ва воқеаҳои иқтисодӣ ба вучуд омаданаш мумкин аст. Ин бошад алақай зоҳир шудани тараққиёти иқтисодиёт мебошад. Бинобар ин аҳамияти афзоиши иқтисодиро танҳо бо як ченкунии миқдории ҳодисаю воқеаҳои иқтисодӣ кам карданишон додан мумкин нест. Аҳамияти вай махсусан дар баланд бардоштани некӯаҳволии моддии аҳоли ва ба вучуд овардани иқтисодиёти рақобатпазир мебошад.

Суръати баланди афзоиши иқтисодӣ аз ҳисоби афзоиши воситаҳои истеҳсолот ё ҳангоми вайрон кардани ҳолати экологии мамлакат аз нигоҳи иҷтимоӣ-иқтисодӣ метавонад ҳатто зараровар бошад. Чунин ҳолати афзоиш ба таваррум оварда мерасонад, муҳити зисти атрофро вайрон мекунад. Бинобар ин ҳатто ҳангоми аз ҳама суръати баланди афзоиш доштани иқтисодиёт бе таҳлили сифатии афзоиши иқтисодӣ хулоса ва пешниҳодҳои асоснок кардан мумкин нест.

Танҳо ҳангоми дар таркиби омилҳои афзоиши иқтисодӣ чой додани имконияти таъмин кардани шароитҳои бартаридори тезондани пешрафти илмӣ-техникӣ, ҷудо кардани маблағ ба сармояи асосӣ афзоиши иқтисодӣ сифати баланди иқтисодиро дошта метавонад. Афзоиши иқтисодӣ бояд ҳамин хел бошад, ки вайро оммаи васеи аҳоли ҳис карда тавонанд. Вай на бояд мувозинати экологиро вайрон кунад, гуногунии олами наботот ва ҳайвонотро кам кунад. Балки бояд ба манфиатҳои миллии кишвар хизмат кунад ва ба

сифатан беҳтар шудани сармояи инсонӣ ёрӣ расонад.

Барои таъмини сифатнокии афзоиши иқтисодӣ зарур аст, ки корҳои фаъол ва ҷиддиро оид ба тараққи додани самти тараққиёти иқтисодиёти инноватсионӣ бурда тавонем. Ҳалли ин масъала талаб мекунад, ки дар сохтори иқтисодиёти кишвар тараққиёти афзалиятноки соҳаҳои илмталаб бо арзиши иловашудаи баланд, соҳаҳои истехсолкунандаи технологияи пешқадами муосирро ҳамчун самти муҳими лигатургуносозиҳои инноватсионии сохтори иқтисодиёт таъмин намоем.

Бо назардошти ин зарур аст, ки дар таркиби омилҳои тараққиёти иқтисодиёт афзоиш ва тезондани пешрафти илмӣ-техникӣ, маблағгузорӣ ба капитали асосӣ ва инсонӣ, инноватсия бояд афзалият дошта бошанд [6]. Бинобар ин дар марҳилаи ҳозира сохтори иқтисодиёт бояд тағйири тамоил ба тараққиёти инноватсионӣ, истехсолоти илмталаб ва дорои технологияи баланд намояд.

Тараққиёти инноватсионии иқтисодиёт омили муҳими ба вучуд овардан ва тараққи додани истехсолоти илмталаб ва дорои технологияи аз ҳама баланд мебошад. Бинобар ин баргариҳои тараққиёти инноватсионии иқтисодиёт дар нвабати аввал бояд ба таври объективӣ дар самтҳои муҳими аз ҷиҳати техникӣ ақиб мондаи тараққиёти соҳаҳои алоҳида, дар истехсоли намудҳои муҳимтарини маҳсулот, таъмин намудани паҳлӯҳои сифатнок ва рақобатпазири вай ҷой дошта бошанд.

Аз рӯи меъёрҳои афзоиши самараноки иҷтимоӣ-иқтисодии ҳар як сикли нави такрористехсол муайян кардани баргариҳои тараққиёти инноватсионӣ ва истехсолоти илмталаб мувофиқи мақсад мебошад.

Дар мисоли мамлакатҳои тараққиқардаи иқтисодӣ баъзе типҳои стратегияи тараққиёти инноватсионӣ ва ҷорӣ кардани истехсолоти илмталабро чудо карда метавонем. Якум, стратегияи истифода намудани потенциали илмӣ-техникии хориҷӣ ва гузарондани навоарӣ ба иқтисодиёти худӣ ба воситаи системаи корхонаҳои муштарак ва инвестицияҳои бевосита. Дуюм, стратегияи «азонихудкунӣ» ба мисли он, ки дар заминаи қувваи корғарии арзон ва истифодаи қисми потенциали илмӣ-техникии худӣ таъмин намудани истехсоли маҳсулоте, ки пештар дар мамлакатҳои мутараққи истехсол карда мешуд, то ки минбаъда кадрҳои илмӣ-техникӣ дар истехсолот зиёд гарданд. Ин стратегия, масалан, дар Хитой ва баъзе мамлакатҳои Осиёи ҷанубӣ-шарқӣ қабул шудааст. Сеюм, стратегияи «зиёднамой», яъне истифода намудани потенциали илмӣ-техникии худӣ, ҷалб намудани олимони ва конструкторон, интеграционии илми фундаменталӣ ва амалӣ имконият медиҳад, ки маҳсулоти нави, нави, ки натиҷаи технологияи баланди дар истехсолот ва соҳаи иҷтимоӣ амалишуда мебошад. Инро дар мамлакатҳои мутараққи рӯя мекунад ва ба мо ҳам зарур аст, ки ин стратегияро истифода намоем.

Дар марҳилаи ҳозира ба гурӯҳи

мамлакатҳои мутараққӣ давлатҳои дохил мешаванд, ки онҳо на танҳо имконияти истеҳсол кардани маҳсулоти технологияи баландро доранд, балки соҳиби истеҳсолоти илмталаби дорои технологияи аз ҳама баланд ё воситаҳои истеҳсолоти сатҳи баланди технологӣ барои саноати коркардабарорӣ мебошанд. Бинобар ин ягона роҳи таъмин кардани суръати устувори афзоиши иқтисодӣ баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва модернизатсияи иқтисодиёт ва сохтани замина барои оҳиста-оҳиста гузаштани мамлакат ба роҳи тараққиёти инноватсионӣ мебошад.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар асоси тараққиёти инноватсионии рақобатпазир ба вучуд овардани афзоиши иқтисодии мақсаднок хароҷоти зиёд ва ваҳтро талаб мекунад. Дар вақти ҳозира дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои сохтани иқтисодиёти инноватсионии рақобатпазир на танҳо душвориҳои молиявӣ, техникӣ ва кадрӣ ҷой доранд, балки сохтори ҳозираи иқтисодиёт низ душвориҳо меорад. Мамлакат аграрӣ-индустриалӣ мебошад ва дар сохтори иқтисодиёт ҳиссаи истеҳсолоти кишоварзӣ зиёд аст. Масалан, соли 2013 дар сохтори маҷмӯи маҳсулоти дохилии мамлакат ҳиссаи маҳсулоти саноатӣ 13,0%, ҳиссаи маҳсулоти кишоварзӣ бошад 21,1%-ро ташкил доданд [7], яъне ҳиссаи истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ 7,8 нуктаи дарсадӣ нисбат ба истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ паст мебошад. Дар таркиби содироти мамлакат низ ҳиссаи маҳсулотҳои ашёвӣ хеле зиёданд. Масалан, дар соли 2013

дар таркиби содирот 33,4% фулузоти арзонбаҳо ва маснуоти онҳо, 19,8% таҷҳизот ва воситаи нақлиёт, 19,5% маводҳои насосҷӣ ва маснуоти онҳо, аз ҷумла нахи пахта, 15,0% маҳсулоти маъданӣ, 12,3% дигар молҳо ташкил доданд [8].

Итисодиёти Тоҷикистони ҳозира характери индустриалӣ-ашёвӣ дорад ва ҳатто дар бозори дохилии мамлакат молҳои воридотии хориҷӣ зиёданд. Вале таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки савдои ашё ғанӯз ягон мамлақати дунёро ба мамлақати тараққӣ кардаи технологӣ табдил намодааст. Дар иқтисодиёти ҷаҳонии муосир хучаини вазъият на он мамлақате мешавад, ки захираҳои бои табииро соҳиб аст, балки он мамлақате мешавад, ки технологияи аз ҳама пешқадамро соҳиб мебошад, яъне соҳиби истеҳсолоти илмталаб ва технологияи баланд аст [9].

Акнун дар назди мардуми Тоҷикистон вазифа меистад, ки кишвари худро аз модели афзоиши иқтисодии содиротӣ-ашёвӣ барорад ва ба ҷои вай дар шароити ҳозира модели таъминкунандаи рақобатпазирӣ – модели тараққиёти навиндустриалиро ташкил кунад. Мақсади тараққиёти навиндустриалӣ ташкил кардани бахши технологияи баланди иқтисодиёти миллӣ, васеъ муссалаҳонида ни иқтисодиёти миллии мамлакат бо технологияи илмталаб ва инноватсионӣ, баланд бардоштани сифати потенциали инсонӣ ва дар навбати аввал потенциали интеллектуалии вай, қатъӣ баланд бардоштани сатҳи зиндагӣ, маълумотнокӣ ва фарҳангии

аҳоли, амаликунии дастовардҳои навтарини пешрафти илмӣ-техникӣ мебошад.

Тараққиёти инноватсионии иқтисодиёти мамлакат талаб мекунад, ки иқтисодиёти кишвар характери индустриалӣ-технологӣ дошта бошад. Дар навбати худ дар марҳилаи ҳозираи баъдисотсиалистии Тоҷикистон индустриякунонии иқтисодиёт хусусиятҳои худро дорад. Дар солҳои 90-ми асри 20 – солҳои аввали гузариш ба системаи нави муносибатҳои иқтисодӣ – муносибатҳои бозаргонӣ дар иқтисодиёти мамлакат деиндустриализатсия, яъне ғайрииндустриаликунонӣ, боздории тараққиёти индустриалӣ ба вучуд омад. Натиҷаи ҳамин буд, ки ҳозир ҳам дар сохтори иқтисодиёти мамлакат ҳиссаи истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ нисбат ба истеҳсоли маҳсулоти саноатӣ хеле бартарӣ дорад. Бинобар ин барои баргараф кардани оқибатҳои деиндустриализатсия ва аз нав гузарондани индустриализатсияи иқтисодиёти кишвар пули гузариш лозим аст, ки чунин пул реиндустриализатсияи иқтисодиёт мебошад [10].

Таҳлили тадбиқи ислоҳоти ҳаҷгӣ дар давраи гузариш ба бозор нишон дод, ки бозсозии сохтори саноати кишвар гузаронда нашуд, гарчанде саноати сотсиалистии Тоҷикистон дар асоси тақсимои умумииттифоқии меҳнат ба вучуд оварда шуда буд ва бо барҳам хурдани Иттифоқ корхонаҳои саноатӣ дигар имконияти фаъолият карданро надоштанд. Баъзе чорабиниҳои гузарондаи дарбеҳмонанд натавони-

станд пеши роҳи аз фаъолият мондани аксари корхонаҳои саноатии алақай вучуд доштаре гиранд. Дар натиҷа дар иқтисодиёти Тоҷикистон деиндустриализатсия ба вучуд омад. Бинобар ин барои барҳам додани иллатҳои деиндустриализатсия ва ҷоннок кардани истеҳсолоти саноатӣ реиндустриализатсия зарур аст, то ки барои самаранок гузарондани маъракаи неоиндустриализатсия шароитҳо фароҳам оварда шаванд.

Амалӣ кардани табадулоти неоиндустриалии иқтисодиёти кишвар ба он нигаронда шудааст, ки бо истифодаи дастовардҳои инноватсионии муосир қувваҳои истеҳсолкунандаи сифатан нав, технологияи сатҳи баланди бо системаи мошинии автоматикунондашуда алоқаманд сохта шаванд. Бо ин мақсад дар навбати аввал ба ташкил ва тараққи додани соҳаҳои гуногуни истеҳсолоти мошинсозии ватании худӣ бояд роҳи кушоем, ки имконияти истеҳсол кардани арзишҳои истеъмолии илмталаби таъиноти ҳам саноатӣ ва ҳам истеъмолиро дошта бошанд.

Тараққиёти инноватсионӣ асоси неоиндустриализатсияи мамлакат аст, ки ин омил муҳимтарини пешрафии давлат - дастовардҳо дар соҳаи мошинсозии технологияи баланд, электроника ва самаранокии энергетикӣ мебошад. Дар навбати худ мошинсозӣ бошад сохтани воситаҳои истеҳсолоти ҳосилнокиашон баландтаринро таъмин мекунад, ки онҳо асоси тараққиёти дигар соҳаҳои иқтисодиёти миллии кишвар мебошанд. Махсусан тараққиёти сано-

ати электронӣ пеш меравад, ки вай асоси тараққиёти инноватсионӣ дар марҳилаи иқтисодиёти ахборотӣ аст.

Ҳангоми баргараф кардани ҳолати деиндуриалӣ, гузарондани реиндуриализатсия ва тараққӣ додани неиндуриализатсияи мамлакат ба умеди дастовардҳои инноватсионии хоричӣ, воридоти техника ва технологияи беруна шудан нодуруст аст. Ба он ақида розӣ шудан мумкин нест, ки мамлақати мо дар соҳаи мошинсозӣ қафомонда аст ва барои вай назар ба коркард ва истеҳсоли техника ва технологияи пешқадами муосири худӣ харидани маҳсулоти мошинсозӣ аз хорича хеле ғоидавар аст. Ин, аз як тараф, ҳеҷ гоҳ ягон мамлакат техника ва технологияи пешқадаму нави худро ба дигарон нафурӯхтааст ва намефурӯшад, яъне бо дасти худ ба худаш дар бозор рақиб намесозад, аз тарафи дигар, аз қувваи бузурги интеллектуалӣ, эҷодӣ ва созандагии мардуми ватанамон истифода накардан ношукрӣ аст. Таҷрибаи бойи СССР дар солҳои барқарорсозии Ҳокимияти Шӯравӣ, Япония ва Германия дар солҳои барқарорсозии баъди ҷанги дуҷуми ҷаҳон, мамлақатҳои навиндуриалӣ дар солҳои 60-70-ми асри 20, Ҷумҳурии Халқии Хитой дар солҳои 80-90-ми асри 20 мисол шуда метавонанд, ки дар тараққиёти индуриалӣ қафомонда буданд, вале мошинсозии ватании худро ба роҳ монданд ва бо тезӣ на танҳо ба мамлақатҳои индуриалӣ табдил ёфтанд, балки содиркунандаи техника ва технологияи пешқадами муосир гаштанд.

Бинобар ин ҳамаи ҷораҳои дидан зарур аст, ки Тоҷикистони имрӯзаро аз ин вазъият барорем. Бояд сиёсати саноатиро бо мақсади ҳамҷониба тараққӣ додани саноати коркардабарорӣ равона намоем, тараққиёти истеҳсолоти илмталабро дар соҳаҳои саноат таъмин созем, то ки барои коркарди ашё ва гирифтани маҳсулоти ниҳии тайёри саноатии ватанӣ шароит фароҳам оварда шавад. Маҳз базаи индуриалӣ асоси фундаменталии моддии тараққиёти ҷараёнҳои технологияи баланди муосир, масалан, инноватсияҳои пионерӣ, ба монанди системаҳои ахбороти навтарин, биотехнология, нанотехнология мебошад [11].

Азбаски фақат индуриализатсияи нав имконият медиҳад, ки асоси илмӣ-техникӣ ва технологияи баланд сохта шавад, тараққиёти иқтисодиёти илмталаб ва инноватсионӣ таъмин карда шавад, бинобар ин неиндуриализатсияи иқтисодиёти мамлакат ноғузир мегардад. Баргараф кардани характери ашёвии иқтисодиёт ва баланд бардоштани рақобатпазирии вай дар асоси ҷорӣ кардани технологияи навтарин маънои модернизатсияи иқтисодиётро дорад. Аз ин нуқтаи назар дар марҳилаи неиндуриализатсияи иқтисодиёти давраи гузариш таъмин кардани модарнизатсияи инноватсионӣ зарур мегардад, ки куллан тағйир додани системаи иқтисодии мамлакат мебошад.

Тараққиёти иқтисодиёти инноватсионӣ бе маориф ва илм шуда наметавонад. Дар Тоҷикистон но-

вобаста ба душвориҳои молиявӣ давраи гузариш ба тараққӣ додани ин соҳаҳо корҳои зиёде карда мешаванд. Вале мутаасифона таҷриба нишон медиҳад, ки маҳсусан ба илм маблағҳои ҷудо шуда натиҷаҳои дилхоҳро наметриханд. Масалан, соли 2010 дар Тоҷикистон ба илм 0,09% маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ, дар Россия – 1,24, дар Франция ва ШМА – 3, дар Япония – 3,39, дар Хитой – 2 ва дар Исроил – 5% маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ҷудо шуда буд [12].

Ҳамин тариқ, дар Тоҷикистон дар асоси тараққиёти инноватсионӣ таъмин намудани афзоиши иқтисодӣ ногузир мегардонад, ки дар навбати

аввал сатҳи баланди маълумотнокӣ ва тайёр кардани кадрҳои баландхатисос, дастгирии тараққиёти илм, истеҳсолоти илмталаб, сиёсати нави саноатии ба технологияи пешқадам асос ёфта, сохтани техникаи насли нави ба рақобатпазирии баланд ниғаронда шуда бояд бартарӣ дошта бошанд [13]. Бо назардошти ин дар марҳилаи муосири тараққиёти иқтисодии бозорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон новобаста ба душвориҳои давраи гузариш оид ба сохтан ва тараққӣ додани иқтисодии рақобатпазири инноватсионӣ корҳои муайяни зарурӣ карда мешаванд.

Адабиёт

1. *Тоҷикистон: 15 соли истиқлолияти давлатӣ: маҷмӯи оморӣ.* – Душанбе: Кум. давл. омори ҶТ, 2006. – С. 205.
2. *Тоҷикистон: 20-соли истиқлолияти давлатӣ: маҷмӯи оморӣ.* – Душанбе: АО назди Президенти ҶТ, 2011. – С. 356-357; *Вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2013.* – Душанбе: АО назди Президенти ҶТ, 2014. – С. 8.
3. *Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник.* – М.: КНО-РУС, 2007. – С. 185.
4. *Сухарев О. Национальное богатство и структурная политика. // Экономист. – 2006. - №2. – С. 27.*
5. *Хубиев К. Противоречия экономического роста. // Экономист. - 2005. - №8. – С.50.*
6. *Рауфи А., Асроров И., Асророва З. От экономического роста к экономическому развитию. // Известия АН РТ. Сер.: экон. – 2008. - № 1-2. – С. 9.*
7. *Вазъи иҷтимоӣ-иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2013.* – С. 8.
8. *Ҳамон ҷо.* – С. 96.
9. *Гуреев С., Егоров Г., Сонин К. Свобода прессы, мотивация чиновников и «ресурсное проклятие»: теория и эмпирический анализ. // Вопросы экономики. – 2007. - № 4, - С. 4-24; Полтерович В., Попова В., Тонис А. Механизмы «ресурсного проклятия» и экономическая политика. // Вопросы экономики. – 2007. - №6. – С. 4-27.*
10. *Сухарев О. Реиндустриализации Россия: возможности и организация. // Экономист. – 2013. - №3. – С. 6-7.*

11. Черковец В. Особенности нового этапа инновационного развития России. // Экономика. – 2008. - №12. – С. 40.

12. Тоҷикистон: 20-соли истиқлолияти давлатӣ: маҷмӯи оморӣ. – С. 131,357; Вечканов Г. Инвестиции: объемы, динамика, структура. // Экономист. – 2012. - №3. – С. 20.

13. Кучуков Р., Савка А. Проблемы конкурентоспособности народного хозяйства. // Экономист. – 2008. – С. 5.

Абдугаффор Р.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НА ОСНОВЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

**Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан**

В работе исследуются пути обеспечения экономического роста на основе целового использования инновационных достижений. Показывается роль инновационного развития экономики в формировании и развитии наукоемкое производство и производство с самой высокой технологии.

Ключевые слова: экономический рост, валовая внутренняя продукция, индустриальная экономика, инновация, наукоемкое производство, высокая технология.

Abdugaffor R.

ECONOMIC GROWTH BASED ON INNOVATION DEVELOPMENT

**Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

We study ways to ensure economic growth through targeted use of innovative achievements. It shows the role of innovation development of economy in the formation and development of high-tech production and production with the highest technology.

Key words: economic growth, gross domestic product, industrial economy, innovation, high-tech production, high technology.

УДК:330.34

**Ризокулов Т. Р.,
Мухаммадусупова Ш. А.**

О СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и торговли

Таджикского государственного университета коммерции.

В статье рассматриваются некоторые вопросы формирования основ для инновационного развития национальной экономики Таджикистана. Уточнен

понятийный аппарат инноваций, с тем, чтобы избежать разных толкований в экономической науке. Изучены характерные особенности новой постиндустриальной экономики в странах мира, рассмотрена динамика инновационной активности в отдельных странах мира на основе показателя индекса глобальной инновации, оцениваемые со стороны международных организаций. В этом контексте исследован характер расходов на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в странах СНГ. На основе которого анализированы и выявлены главные условия, необходимые для формирования инновационной экономики в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: инновационная активность, индекс глобальной инновации, постиндустриальная экономика, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, экономический рост, научно-технический потенциал, инженерно-технические кадры.

В мировой цивилизации в XXI веке, несмотря на своеобразные особенности развития каждого государства, независимо от развитости, отсталости или слабой развитости, рейтинга в мире по производству ВВП на душу населения или по многим другим аспектам, можно наблюдать процесс становления элементов нового общества. В экономической литературе корректно подчеркнуты причины такого процесса в мировом сообществе. Например, в одной из них говорится, что: «Большинство ученых в качестве главных признаков нового общества отмечает, во-первых, радикальное ускорение технического прогресса; во-вторых, снижение роли материального производства, выразившегося, в частности, в уменьшении его доли в совокупном общественном продукте; в-третьих, развитие сектора услуг и информации; в-четвертых, в изменении мотивов и характера человеческой деятельности; в-пятых, появление нового типа вовлекаемых в производство ресурсов,

существенную модификацию всей социальной структуры» [1, 274-281]. Действительно, даже поверхностный анализ развития мировой экономики подтверждает мнения ученых. Поскольку современные условия хозяйствования обуславливают переход к постиндустриальной организации национального хозяйства из-за широкого и всестороннего использования результатов высокотехнологичных и наукоемких отраслей, где наука является основной производительной силой, обеспечивающей устойчивость экономического развития.

В мировой практике начиная с 2007 года со стороны таких институтов, как Корнельский университет (Cornell University), Международная бизнес - школа (INSEAD), Всемирная организация интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization, WIPO) подготавливается и публикуется «Глобальный инновационный индекс» среди 130 стран мира. Этот показатель характеризует рейтинг стран мира по

уровню развития инноваций. При оценке учитываются достаточно много параметров, в частности объем расходов на образование, количество патентных заявок и другие. Чтобы рассмотреть динамику инновационной активности, кто является

лидером или входит в первую десятку и какое место занимает Таджикистан в данном рейтинге, обратимся к фактическим данным, приведенным в отчете о глобальном инновационном индексе (таблица 1).

Таблица 1. Индекс глобальной инновации

Место в рейтинге	Страна	Индекс	Место в рейтинге	Страна	Индекс
1.	Швейцария	66.28	24.	Эстония	51.73
2.	Швеция	63.57	43.	Россия	38.50
3.	Великобритания	61.93	46.	Молдова	38.39
4.	Соединенные Штаты Америки	61.40	56.	Украина	35.72
5.	Финляндия	59.90	60.	Армения	35.14
6.	Сингапур	59.16	75.	Казахстан	31.51
7.	Ирландия	59.03	79.	Белоруссия	30.39
8.	Дания	58.45	85.	Азербайджан	29.64
9.	Нидерланды	58.29	86.	Таджикистан	29.62
10.	Германия	57.94	103.	Кыргызстан	26.62

Источник: Глобальный индекс инноваций. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2017 (последняя редакция: 21.10.2017). URL: <http://market.ru/ratings/global-innovation-index/info>.

По данным таблицы среди лидеров рейтинга ведущие места занимают такие страны, как Швейцария, Швеция, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Сингапур, Ирландия и Германия. Рассмотренные здесь некоторые бывшие советские республики, как показывают данные таблицы в этом списке, пока далеки от первой десятки, но среди 130 стран мира занимают среднее положение. Среди них Эстония, Россия, Молдавия относятся к первым пятидесяти странам в вопросе развития инноваций. Таджикистан в этом списке находится

на 86 месте и среди стран СНГ опережает только Кыргызстан, что требует активизации деятельности в этом аспекте на перспективу.

Реализация в практической жизни инновационной формы хозяйствования в любой стране вынуждают «знания» быть основным производительным ресурсом. В этом контексте в экономической науке совершенно справедливо отмечено, что «В условиях постиндустриального общества формируется и развивается новый тип экономики, который различными авторами определяется как «экономика, основная на знани-

ях», «креативная экономика», «экономика знаний», «интеллектуальная экономика», «инновационная экономика» и т.п. Причем, общим для всех этих типов экономик является то, что основным ресурсом социально-экономического развития и роста является масштабное использование новейших научных знаний, инновационных технологий и инноваций в общественном производстве» [2,21].

В данном контексте, чтобы не допустить заблуждений в используемых терминах, считаем необходимым внести ясность в понятие «инновация». Следует подчеркнуть, что в экономической печати имеются разные толкования ученых, среди них наиболее удачным считаем следующее: «Под инновациями обычно понимаются нововведения в области техники, технологии, организации труда и управления, основанные на использовании достижений науки и передового опыта, а также использование этих новшеств в самых разных областях и сферах деятельности» [3,155]. Это определение наиболее полно охватывает деятельность по обеспечению инновационного развития экономики. Другие позиции ученых здесь не рассматриваем, поскольку они выходят за рамки исследования.

В целом, на текущем этапе развития мировой цивилизации правы ученые, считающие, что «сырьевая эпоха себя исчерпала, будущее принадлежит постиндустриальному обществу, потенциал развития которого во всевозрастающей степени

определяется масштабами информации и знаний, которыми оно располагает» [4]. Действительно, широкое распространение и использование новых прогрессивных технологий, в первую очередь преследующи цель быстрого обогащения, обуславливают или, точнее, стимулируют новые научные открытия и разработки в дальнейшем хозяйственном использовании. Последнее, зависит, в первую очередь, от социально-экономического состояния всего народно-хозяйственного комплекса, во-вторых – от научно-технического потенциала трудовых ресурсов, в-третьих – от финансовых возможностей самой государственной системы, а также организаций, предприятий и их подготовленности к использованию нововведений.

Что касается Таджикистана, здесь сосуществуют три типа экономической системы: доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный. Такая крайне неоднородная структура производительных сил есть результат не только внутренней природно-экономической специфики и естественной эволюции, но и следствие воздействия внешних факторов.

Отсюда исходит, что в плане создания условий для развития инновационного типа экономики в стране следует решить достаточно много вопросов. В первую очередь, проблема заключается в проблемах в социально-экономическом развитии страны. Несмотря на значительные существенные позитивные достиже-

ния в республике после обеспечения полной политической стабильности с 1997 года, в вопросах индустриализации страны имеются серьезные упущения. Осознавая важность быстрой реструктуризации национального хозяйства в аспекте повышения индустриального потенциала страны, сегодня руководство государства определяет общие контуры развития на перспективу. В частности, в своем ежегодном Послании Основоположник мира и согласия-Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон поставил конкретные задачи: «В условиях жёсткой рыночной конкуренции нам следует систематически предпринимать меры по воссозданию конкурентоспособной и эффективной национальной промышленности, технико-технологическому обновлению промышленных предприятий, обеспечению благоприятных условий для производственного предпринимательства и посредством этого наладить полноциклическую переработку местного сырья. Ввиду этого Министерству промышленности и новых технологий вменяется в обязанность, совместно с другими министерствами и ведомствами, в ускоренном порядке подготовить программный документ по осуществлению единой политики в промышленной сфере, определить основные направления развития отрасли и предпринять меры по их реализации. В рамках данного программного документа мы должны предусмотреть создание необходимых условий для

развития отдельных секторов промышленности, в том числе лёгкой и пищевой промышленности, добычи ископаемых и угля, машиностроения и тому подобных. ... В целом, нам необходимо приложить достаточные усилия для постепенной трансформации нашей страны из аграрно-промышленной в индустриально-аграрную и для этого реализовать соответствующие программы» [5,7-9]. На основе предпринятых мер в направлении индустриализации страны достигнуты заметные успехи, но они еще недостаточны для того, чтобы утверждать о завершении данного процесса в народном хозяйстве Таджикистана. Здесь имеются много трудностей, сдерживающих процесс индустриализации. Действительно, в начальные годы суверенитета из-за последствий трансформационного кризиса, внедрения новых рыночных отношений, гражданской войны и многих других была не только потеряна причина мощь таджикской промышленности, но и глубоко усугубился процесс деиндустриализации, что обусловил трудности в выходе из этой ситуации. В этом ракурсе в отечественной экономической литературе отмечалось, что «Медлительность в развитии экономики объясняется тем, что в начале рыночных реформ спад производства ВВП в Республике Таджикистан был очень глубоким, то есть в низшей точке спад производства составил около 70 % (1996 году). Согласно теоретическим концепциям, если спад составляет более 50%, то начинается

процесс деиндустриализации. Наша страна переступила этот порог в 1994 году (спад составлял 55,4%), далее спад еще более углубился, что сделал процесс неуправляемым. ... Только в 2003 году производство ВВП составило 52,7 % по сравнению с 1991 годом, что говорило о преодолении порогового значения после шести лет, который является долгим. Отсюда вытекает, что имеющая место в национальной экономике деиндустриализация означала разрушение промышленных основ производства, переход к отсталой технике и технологии...» [6,52-60]. Все это повлияло и на дальнейший ход реформ, стопроцентное покрытие уровня производства ВВП 1991 года нам удалось достичь только в 2013 году.

Опыт передовых стран мира свидетельствует, что первым этапом на пути организации инновационной экономики, должно быть построение сбалансированной индустриальной модели развития. Однако, в Таджикистане унаследованная от СССР модель индустриализации, проявляющаяся в развитии традиционных и сырье производящих отраслей промышленности этим условием не подходит. Данная модель в советское время сформировалась с позиции общесоюзного размещения и развития отраслей промышленности, а также подходила к условиям командно-административной экономики, что не соответствует текущему этапу развития Таджикистана. В экономике страны можно наблюдать два отдельных сектора: первый,

это сектор производящий сырьё и полуфабрикаты, ориентированные на экспорт; второй - технологически отсталый производственный сектор, который имеет тенденции к сужению под давлением импорта. Кроме этого, в реальном секторе Таджикистана явно ощущается нехватка инвестиционных ресурсов, что сдерживает формирование индустриальной основы развития национальной экономики. В дополнение к этому можно сказать, что все регионы Республики Таджикистан пока не могут претендовать на создание инновационной основы развития собственных территорий. Поскольку во всех регионах РТ такие важные предпосылки развития инновационной экономики, как инфраструктурные возможности, высокое качество человеческого капитала, тесная коммуникация с передовыми научно-техническими организациями находятся на начальной стадии развития. В противовес этому произошло резкое сокращение объема научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, что привело к утрате научного потенциала экономического роста и, в результате, сказалось на снижении конкурентоспособности отечественной экономики в мировом сообществе.

С этой позиции на втором этапе государство должно разрабатывать меры, направленные на повышение эффективности экспорта ресурсов, в частности, трудовых, на основе которого следует создать инвестиционный фонд в плане инвестирования ин-

новаций в хозяйствующие субъекты под низкие проценты через те банки, которые будут уполномочены правительством. Но следует отметить, что финансирование должно быть осуществлено только на конкурсной основе и выдаваться только на закупки передовых технологий в целях модернизации отечественной промышленности, способствующей развитию научно-технического прогресса.

Третьим этапом в формировании условий развития инновационной экономики должна быть разработка и внедрение конкретных инвестиционных проектов по сокращению зависимости страны от импорта готовой продукции и экспорта ресурсов. При этом необходимо обеспечить соответствие производимых товаров мирового стандарта по качеству и удовлетворять спрос населения и по

ценовым параметрам, не только к промышленным, но и к продовольственным товарам.

Достижение вышеуказанных направлений возможно за счет повышения инвестиционной и инновационной активности населения страны. В этом аспекте в Таджикистане сегодня принят ряд законодательных и нормативно-правовых актов по обеспечению инновационного развития. Однако имеется много упущений. Необходимо иметь в виду, что доля финансирования науки в Таджикистане является низкой по сравнению со многими странами мира, в том числе и со странами СНГ. В этом контексте некоторые данные, характеризующие расходы на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ приведены в таблице 2.

Таблица 2. Рейтинг стран по уровню расходов на НИОКР

Место в рейтинге	Страна	Расходы в % к ВВП	Место в рейтинге	Страна	Расходы в % к ВВП
1	Израиль	4.40	24	Эстония	1.62
2	Финляндия	3.88	32	Россия	1.16
3	Южная Корея	3.74	36	Украина	0.86
4	Швеция	3.40	38	Латвия	0.80
5	Япония	3.36	48	Литва	0.60
6	Дания	3.06	64	Армения	0.27
7	Швейцария	2.99	66	Азербайджан	0.25
8	Соединённые Штаты Америки	2.90	69	Казахстан	0.23
9	Германия	2.82	74	Кыргызстан	0.16
10	Австрия	2.75	81	Таджикистан	0.09

Источник: Рейтинг стран мира по уровню расходов на НИОКР. Гуманитарная энциклопедия [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2017 (последняя редакция: 21.10.2017). URL: <http://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure/info>

На основе данных таблицы видно, что ведущие державы мира, входящие в первую тройку среди десяти лидеров по удельному весу расходов на финансирование НИОКР являются Израиль, Финляндия, Южная Корея. В этих странах расходы на НИОКР считаются самыми высокими в мире, около 4 - 5 % ВВП. Эту группу замыкает США, Германия и Австрия, где расходы на науку около и более 3% ВВП, что по сравнению с другими странами мира значительно больше. По показателю уровня расходов на НИОКР Таджикистан в 2016 году занимал 81 место с удельным весом расходов 0,09 % от ВВП, что замыкает группу стран СНГ, приведенных в таблице 2. Отсюда возникает вопрос о пересмотре вопроса финансирования НИОКР в аспекте построения устойчивого потенциала для формирования инновационной экономики.

Необходимо отметить, что переход на инновационную модель развития в условиях Таджикистана, независимо от интенсивности принятых мер, все равно не может быть достигнут в ближайшем будущем. Поскольку унаследованная от СССР промышленность, даже если будет работать на полную мощность, все равно будет ориентирована на экспорт в необработанном виде большинства производимых товаров. Кроме этого сдерживающими условиями перехода экономики Таджикистана на инновационный путь развития являются следующие:

- наличие большого разрыва в уровне развития между Таджикиста-

ном и не только с экономическо-развитыми странами, но и многими странами СНГ;

- отставание в создании благоприятного инвестиционного климата, направленного на развитие предпринимательского сектора в национальном хозяйстве, по которым, по международным оценкам, Таджикистан находится на 128 месте, среди 190 стран мира [7,244];

- неразвитость институтов, способствующих инновационному развитию экономики.

Отсюда можно сделать вывод, что сегодня парадигма развития промышленности должна быть новой, соответствовать рыночным условиям, должна быть экономически целесообразной и обеспечивала превращение знаний в производительную силу, что является основой инновационной экономики.

И при переходе на инновационный путь развития, необходимо принять меры для повышения доли инновационной составляющей в развитии отраслей и сфер народного хозяйства страны.

Однако, это не означает, что нельзя построить инновационную экономику и необходимо принятие мер по многократному росту инновационной составляющей в этом секторе экономики, т.е. повысить долю лиц синженерно-техническими и профессиональными качествами в обществе. Это означает, что в дальнейшем на первое место должна выйти подготовка кадров, способных принимать инновационные решения в будущем.

Литература

1. *Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречие, перспективы.* – М.: «Логос», 2000. – С. 274-281.
2. *Золотарева А.Ф., Савина М.В., Степанов А.А., Степанов И.А. Актуальные проблемы формирования и развития инноваций экономики РФ.* – М.: АМА-ПРЕСС, 2010. – С. 21.
3. *Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь.* – 3- изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С.155.
4. *Иноземцев В.Л. Расколота цивилизация. Наличествующие предпосылки и возможные последствия постэкономической революции.* – М.: Наука, 1999. – 703 с.
5. *Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан (от 23 апреля 2014).* – Душанбе: «Шарки Озод», 2014. – С. 7-9.
6. *Ризокулов Т.Р. Некоторые особенности и предпосылки реализации структурных преобразований в экономической политике государства.// Материалы республиканской научно практической конференции (19-29 апрель 2015, г.Худжанд) «Устойчивое социально – экономическое развитие Таджикистан». – Худжанд: ДИС ДДТТ, 2015. С.52-60.*
7. *Doing Business 2017: Equal Opportunity for All. // A World Bank Group Flagship Report. - Washington, DC: World Bank. 2017. – P. 244.*

Ризокулов Т.Р.
Мухаммадюсупова Ш.А.

**ОИДИ ФАРОҶАМ ОВАРДАНИ ШАРОИТ БАРОИ РУШДИ
ИННОВАТСИОНИИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Институти иқтисодиёт ва савдон

Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон

Дар мақола баъзе масъалаҳои ташаккули заминаҳои рушди инноватсионии иқтисодиёти миллии Тоҷикистон баррасӣ карда мешаванд. Мафҳуми истилоҳоти инноватсия бо мақсадироҳ надодан ба тафсири гуногун дар илми иқтисод муайян карда шудааст. Хусусиятҳои хоси иқтисодиёти нави постиндустриалӣ дар мамлакатҳои ҷаҳон омӯхташуда, динамикаи фаъолнокии инноватсионӣ дар давлатҳои алоҳидаи ҷаҳон дар асоси нишондиҳандаи индекси инноватсияи глобалӣ, ки аз ҷониби ташкилотҳои байналхалқӣ баҳо дода мешаванд, таҳқиқ карда шудааст. Дар ин асос равандҳои маблағгузорию корҳои илмиву тадқиқотӣ ва таҷрибавӣ дар давлатҳои ИДМ таҳқиқ карда шуданд, ки дар асоси онҳо шартҳои, ки барои ташаккули иқтисодиёти инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заруранд таҳлил карда шудаанд.

Калидвожаҳо: *фаъолнокии инноватсионӣ, шохисии инноватсияи глобалӣ, иқтисодиёти постиндустриалӣ, корҳои илмиву тадқиқотӣ ва таҷрибавӣ, рушди иқтисодӣ, иқтисодии илмиву техникӣ, кадрҳои муҳандисиву техникӣ.*

**CREATION OF CONDITIONS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF
THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN****Institute of Economics and Trade
Tajik State University of Commerce,**

This article reviews some questions relating to the formation of fundamentals of innovative development of national economy of Tajikistan. To avoid different interpretations in the economic science the author defines the conceptual framework of innovations. Some characteristic features of the new post-industrial economy of countries of the world, as well as the dynamic innovative activity of the separate countries on the basis of index of global innovations evaluated by the international organizations have been studied. In this context the nature of the expenses for financing of research and development activities in the CIS countries have been considered, on the basis of which the main conditions necessary for formation of innovative economy of Tajikistan have been analyzed and revealed.

Key words: *innovative activity, index of global innovation, post-industrial economy, research and development activities, economic growth, scientific and technical potential, construction and technical specialists.*

УДК: 330.101.2: 001.895 (575.3.0)**Коваленко В.П.****ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан**

В работе исследуется становление экономического механизма инновационного развития внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан. Особое внимание уделяется оценке современного его состояния и определению основных направлений качественного изменения.

Ключевые слова: *Экономический механизм, стоимость, субстанция стоимости, цена, экономические кризисы, национальный труд, интернациональный труд, неоиндустриализация, инновационное развития внешнеэкономической деятельности.*

Оценка экономического механизма инновационного развития внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан определяет меру познания и использования страной экономических законов в процессе практического осуществления указанной деятельности. Без познания механизма использования её экономических законов она может

осуществляться и осуществляется неэффективным методом проб и ошибок, допускающим субъективизм и волюнтаризм в принятии хозяйственных решений.

В отличие от внутренней хозяйственной деятельности внешнеэкономическая деятельность стран мира осуществляется не внутри национальных хозяйств, а вне их. Она возникла в результате спиралевидного саморазвития исторической исходной субстанции стоимости, которая через своё, другое, через капиталистический общественный труд, пришла к самой себе, но уже в форме субстанции современной всемирной интернациональной стоимости и соответствующего ей современного всемирного товарного способа производства.

Как и любому другому способу производства новому способу производства присущи свои специфические экономические законы хозяйственной деятельности и свой специфический механизм их действия и механизм их использования индивидуальными субъектами современных всемирных стоимостных отношений. В качестве таких субъектов выступает каждый товаропроизводитель ассоциированный национальным обобществлением производства и абсолютно обособленный от других таких же товаропроизводителей непосредственно.

Сущность экономического механизма нового способа производства определяет противоречие субстанции современной всемирной интер-

национальной стоимости, выступающее в форме противоречия между интернациональным трудом всемирной общественной рабочей силы и национальным трудом индивидуальных субъектов современных всемирных стоимостных отношений. В процессе производства товаров это противоречие скрыто и проявляется только в процессе всемирного товарообмена.

Выражает сущность экономического механизма внешнеэкономической деятельности стран мира основной экономической закон современного всемирного товарного способа производства-закон стоимости, в соответствии с которым всемирный товарообмен осуществляется на основе кристалла субстанции современной всемирной интернациональной стоимости, овеществлённой в каждом обмениваемом товаре и выраженной в его цене. В действии этого закона отчётливо проявляется объективная сторона его экономического механизма, стихийно стимулирующего снижение индивидуальными участниками всемирного обмена национальных затрат труда на производство товаров ниже интернационально необходимых затрат труда на их производство, так как только последние идут в счёт при образовании величины кристалла субстанции всемирной интернациональной стоимости, овеществлённой в том или ином товаре, реализуемом на современном всемирном рынке.

Однако, экономические законы реализуется не фаталистически и

автоматически, а только через целеполагающую деятельность людей, которые их познают и используют в своей хозяйственной деятельности. В процессе использования системы экономических законов способа производства отчётливо проявляется диалектическое единство объективной и субъективной стороны экономического механизма.

В современных исторических условиях существенно возросла роль субъективного фактора экономического механизма внешнеэкономической деятельности стран мира в связи с началом осуществления многими национальными хозяйствами процесса неоиндустриализации, создающего возможности для перехода человечества в технотронную эпоху. Этот процесс создаёт также материально-вещественные предпосылки для инновационного развития внешнеэкономической деятельности индивидуальными субъектами. Сама же она осуществляется в ожесточённой конкурентной борьбе на современном всемирном рынке и должна соответствовать требованиям системы экономических законов современного всемирного товарного способа производства.

Основным методом исследования экономического механизма инновационного развития внешнеэкономической деятельности Республики Таджикистан явился метод восхождения познающей мысли от абстрактного к конкретному. Такой метод позволяет не только раскрыть исторический процесс становления

этого механизма, но использовать научный и практический потенциал существующих ныне теорий внешнеэкономической деятельности.

Важным звеном хозяйственной деятельности людей выступает экономический механизм. Он представляет собой систему косвенных, поверхностных экономических отношений отражающих сущность глубинных экономических законов функционирования и развития исторически конкретного способа производства. Без знания и использования этих законов деятельности людей будет неэффективной.

Теоритическую модель экономического механизма стихийного действия закона стоимости в системе капитализма свободной конкуренции начали создавать А. Смит и Д. Рикардо. По существу они открыли либеральную модель рыночного саморегулирования экономики и отрицали необходимость вмешательства государства в этот процесс.

Специфической особенностью исследования Д. Рикардо экономического механизма действия закона стоимости явился более последовательный чем у А. Смита методологический подход к определению стоимости трудом товаропроизводителей. Указывая на монистический подход Д. Рикардо к исследованию экономических явлений и процессов Г. Сорвина пишет, что главный его вклад в развитие научного метода, позволяющего открыть и исследовать экономические законы, заключается в том, что он впервые

в истории политической экономии положил в основу изучения капитализма трудовую теорию стоимости. Таким образом, создавалась возможность научного объяснения не отдельных частных явлений капиталистической экономики, а всей их совокупности с точки зрения внутренней основы. [15; 21-23]

Оценка Г. Сорвиной научного и практического потенциала созданной Д. Рикардо трудовой теории стоимости является ошибочной. В своей оценке он игнорирует реальный факт отсутствия у Д. Рикардо понимания двойственного характера труда и сущности стоимости, а стало быть и истинного понимания закона стоимости и экономического механизма его действия. Такие ошибки в определении основного экономического закона товарного хозяйства привели к разложению рикардианской школы и возникновению кейнсианской модели экономического механизма государственного регулирования национальной экономики.

Однако созданная английскими экономистами Дж. М. Кейнсом теория экономического механизма монополистической стадии капитализма не поднялась до понимания сущности этого механизма, что в огромной мере снизило её научный и практический потенциал. Отмечая этот факт В. Усоскин пишет о том, что важной стороной кейнсианской доктрины, обуславливающей её исключительное влияние и популярность, заключается в признании неизбежности серьёзных нарушений в

процессе функционирования капиталистического хозяйства и в разработке программ по смягчению и преодолению кризисных явлений. Но претензии кейнсианцев на создание «общей», всеобъемлющей модели капиталистического воспроизводства оказались в конечном счёте несостоятельными. Как показал опыт послевоенных лет борьба с цикличностью, основанная на политике управления спросом может способствовать временной активизации производства на отдельных этапах экономического развития. Но эти мероприятия ведут к новым диспропорциям, к нарушению сбалансированности в других хозяйственных звеньях. Таков закономерный итог попыток создать теоретическую модель экономики, абстрагируясь от важных черт социально-политического устройства капиталистической системы. [17;17-18]

Низкий практический потенциал кейнсианской теории экономического механизма отчётливо продемонстрировал экономический кризис в капиталистических странах в 70-х годах XX столетия. Этот кризис не был преодолен с помощью кейнсианских методов государственного регулирования экономики, напротив, сами они вызвали высокий уровень инфляции и стагфляции в указанных странах что породила глубокий кризис кейнсианского учения.

Низкий научный потенциал экономической теории Дж. М. Кейнса вызван тем, что он пытается определить механизм действия и использования глубинных экономических

законов капитализма без познания этих законов. Такой методологический подход к исследованию экономического механизма монополистической стадий капитализма породил логическое противоречие кейнсианского учение, что привело его к поражению в соперничестве с теорией монетаризма, созданной М. Фридменом.

В новой теории отрицается кейнсианская модель регулирования экономики государством и обосновывается необходимость возрождения экономического механизма стихийного рыночного её регулирования. Основным элементом этого механизма является регулирование денежной массы, что способствует снижению уровня инфляции и укреплению устойчивости национальной денежной системы. Оценивая научный и практический потенциал теории М. Фридменом В. Усокин отмечает, что многие исследования монетаристской школы имеют позитивное значение, содержат элементы позитивного знания. Это касается в первую очередь изучения природы и роли денег, моделирование спроса на кассовые остатки и процессов инфляции, выявление сложного взаимодействия денежных и реальных факторов воспроизводства. Долговечность идей и лозунгов монетаристского учение обеспечивается последовательной борьбой этой школы за «здоровые деньги», против политики государственного манипулирования деньгами и хронического дисбаланса денежной сферы. В эпоху

перманентной инфляции, неуклонно подтачивающей покупательную силу денежной единицы и вызывающую серьёзные нарушения в воспроизводственном процессе, подобная позиция пользуется неизменной популярностью и привлекает множество союзников, даже если некоторые из них и не согласны с другими идеями и практическими рекомендациями монетаристов. [17;7,160]

Отмеченные В. Усокиным моменты истинности теории М. Фридмена не отыщут её научной несостоятельности. Эта несостоятельность определяется тем, что в теории не раскрываются глубинные законы капиталистического способа производства, действие которых отражает сущность его экономического механизма. Иначе говоря, вместо объяснения экономического механизма капиталистического способа производства М. Фридмен занялся описанием денежной формы указанного механизма. Такой методологический подход к исследованию внешних форм экономического механизма лишает их объективного содержания и сводит к субъективной деятельности людей.

В теории М. Фридмена экономический механизм капиталистического способа производства определён как система регулирования денежной массы путём её таргетирования. В действительности же этот механизм приставляет собой внешнюю форму стихийного действия системы глубинных экономических законов капитализма.

Источников развития исследуемого экономического механизма являются антагонистические противоречия капиталистического общественного труда, внешне вступающие в форме конкурентной борьбы и циклических экономических кризисов. Отмечая этот факт, М. Сажина пишет о том, что экономические кризисы признаются нормальным явлением рыночного хозяйства, регулярным способом восстановления пропорциональности развития капитализма. Кризис восстанавливает равновесие между производством и потреблением, расчищает путь для дальнейшего развития производства. Поэтому экономический кризис является неизбежной формой движения капиталистической экономики. Конкуренция же превращает расширение производства в принудительный закон для каждого предпринимателя, ибо в условиях ожесточённой конкуренции всякое отставание грозит капиталисту разорением и гибелью. [13;5-8,35-37]

Противоречие капиталистического общественного труда разрешилось путём перехода его в свою противоположность, в современный всемирный интернациональный труд и соответствующий ему современный всемирный товарный способ производства. Этому способу производства, как и всякому исторически конкретному способу производства, присущи свои специфические экономические законы развития и свой экономический механизм их действия и использования.

Результатом завершения спиралевидного саморазвития исторической исходной субстанции стоимости явилось также возрождение её противоречия, наполненного качественным новым содержанием. Если в системе простого товарного хозяйства это противоречие выступало в форме противоречия между индивидуальным трудом мелких товаропроизводителей и трудом общественной рабочей силы, ассоциированной в границах небольшого регионального рынка, то в системе современного всемирного товарного хозяйства оно представляет собой противоречие между трудом индивидуальных товаропроизводителей, ассоциированных национальным обобществлением производства и интернациональным трудом всемирной общественной рабочей силы.

В системе экономического механизма современного всемирного товарного способа производства противоречие всемирного интернационального труда выступает в форме ожесточённой конкурентной борьбы на всемирном рынке, вынуждающей каждого индивидуального субъекта всемирных экономических отношений постоянно модернизировать свою экономику, осуществлять её инновационное развитие. Важной внешней формой этого противоречия являются также всемирные финансово экономические кризисы, временно восстанавливающие постоянно нарушаемую пропорциональность между национальным и всемирноинтернациональным тру-

дом путём огромного разрушения всемирных производительных сил и устранения неконкурентоспособных участников всемирного разделения труда и обмена.

Так, в результате мирового финансово-экономического кризиса 2007-2009 гг. мировая финансовая система потеряла в 2008г. стоимость суммарных финансовых активов примерно равную 13 трлн. долл. Если пропорция финансовых активов к мировому ВВП в 2007г. достигла 42 % то к 2011г. она уменьшилась до 35%. Этот финансовый кризис идентифицируется с 2008г., когда фондовый рынок сохранился на 49%, абсолютный объем всех финансовых активов уменьшился на 7%, а рост стоимости рыночных договорных обязательств резко замедлился. За кризисом мировой финансовой системы через год сократился на 5% мировой ВВП. [14;180,183] Отрицательное воздействие оказал мировой финансово-экономический кризис на экономику всех стран мира, включая Таджикистан. В послании президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли указывается: «Снижение темпов мирового экономического развития и уменьшения спроса нашу экспортную продукцию (в частности на хлопок и алюминий), - указал он, - привели к падению цен на них на 30-50 процентов и сокращению валютных поступлений в страну. [2;3]

Мировой экономический кризис оказал отрицательное воздействие и на внешнеэкономическую

деятельность Республики Таджикистан. Так, в 2008г. при росте внешне торгового оборота на 16,5% экспорт снизился на 4,2%, импорт возрос на 28,4%. Объем импорта превысил экспорт в 2,3 раза. Дефицит платежного баланса в 2007г. составил 495,1, а торгового баланса 1558,4 млн. долл США. [10;29]

Качественное различие экономического механизма внутренней хозяйственной деятельности страны и экономического механизма её внешнеэкономической деятельности определяет различную роль каждого из этих механизмов в осуществлении и развёртывании противоречия интернационального труда всемирной общественной рабочей силы. Если внутренняя хозяйственная деятельности стран мира, существующая на уровне микро, мезо, и макроэкономики соответственно в форме экономического механизма планомерной кооперации труда на капиталистическом предприятии, внутриотраслевой конкуренции в отрасли и межотраслевой конкуренции внутри национальной экономики, создаёт только предпосылки возникновения противоречия внешнеэкономической деятельности её участников, то последняя выступает формой движения основного противоречия современного всемирного товарного способа производства-противоречия между интернациональным трудом всемирной общественной рабочей силы и национальным трудом индивидуальных субъектов современных всемирных экономических отношений.

Взаимодействие противоположных сторон основного противоречия современного всемирного хозяйства выражает основной экономического закона этого хозяйства – закон стоимости в его всемирной форме. Он выступает важнейшим звеном экономического механизма нового способа производства.

Строгое и чёткое определение сущности всемирных интернациональных цен товаров является необходимым условием раскрытия содержания принципа эквивалентности как основного принципа обмена и распределения результатов интернационального труда всемирной общественной рабочей силы в системе современного всемирного товарного способа производства. Раскрывая специфические особенности проявления этого принципа в системе современного всемирного хозяйства, П.И. Хвойник писала о том, что неэквивалентного обмена в мировой торговле на нормальных коммерческих условиях строго, говоря, не существует. Мировые цены, согласно марксисткой (да и любой другой политэкономии), отражают интернациональную стоимость товара, средние мировые издержки его производства, величина которых определяется рынком и только рынком, а не чьим-то злым умыслом. [19;14]

В приведённом суждении П. Хвойник допускает ошибку в определении экономического механизма действия закона стоимости, утверждая что всемирная интернациональная цена товара определяется всемир-

ным рынком. В действительности же она определяется овеществлённым в товаре интернациональным трудом всемирной общественной рабочей силы и выражается экономическим механизмом действия закона стоимости в процессе всемирного товарообмена.

Ошибка П. Хвойника в оценке экономического механизма действия закона стоимости в системы современного всемирного хозяйства определяется его попыткой поставить в один ряд качественно различные экономические теории, игнорируя тот факт, что предпосылки трудовой теории стоимости, научно обоснованы только в теоретической системе А. Смита и Д. Рикардо. Завершил научное обоснование этой теории только К. Маркс, создав учение о двойственном характере труда. Оценивая роль этого учения в понимании трудовой теории стоимости, он пишет «Первоначально товар предстал перед нами как нечто двойственное: как потребительная стоимость и меновая стоимость. В последствии обнаружилось, что и труд поскольку он выражен в стоимости, уже не имеет тех признаков, которые принадлежат ему как создателю потребительных стоимостей. Эта двойственная природа содержащегося в товаре труда впервые доказана мною» [1;50.]

Открытие К.Марксом абстрактного труда как субстанции стоимости явилось основой определения сущности закона стоимости и принципа эквивалентности товарообмена. В свою очередь, спиралевидное

саморазвитие исторически исходной формы субстанции стоимости привело к возникновению современного всемирного товарного способа производства и соответствующего ему стихийного экономического механизма действия закона стоимости. Специфической особенностью этого либерального экономического механизма является отсутствие вмешательства государства во внешнеэкономическую деятельность стран мира, ибо единого всемирного государства не существует.

Ассоциированные национальным обобществлением производства индивидуальные субъекты современных всемирных стоимостных отношений не могут отменить механизма стихийного действия системы экономических законов нового способа производства, но они могут приспособить свою деятельность к требованию этих законов. Так, закон стоимости стимулирует тех из них, у которых вследствие более высокой производительности труда национальные затраты труда ниже интернационально необходимых затрат труда, так как только последние идут в счёт при образовании кристалла субстанции всемирной интернациональной стоимости реализуемого на всемирном рынке того или иного товара.

Чем полнее национальный экономический механизм соответствует требованиям объективных экономических законов функционирования и развития современного всемирного товарного способа производства,

тем эффективнее внешнеэкономическая деятельность страны. Субъективным фактором совершенствования национального экономического механизма является модернизация экономики страны на основе внедрения новейших достижений, научно-технического прогресса и инновационное её развитие. Объективную оценку внешнеэкономической деятельности страны определяет стихийный механизм действия системы экономических законов нового способа производства. Кроме того необходимо практическое изучение конъюнктуры современного всемирного рынка и тенденций его развития.

Характерной особенностью развития теории экономического механизма внешнеэкономической деятельности стран мира, как и любых других теорий, является ожесточенная конкурентная борьба между ними за признание своей истинности. Победив во всемирной конкурентной борьбе и став единственно верной, теория идет впереди практики, освещая ей путь. Важным моментом практического использования любой теории является также определение границ её применимости. Всякая попытка использовать научный и практический потенциал теории за границей её применимости неизбежно порождает глубокое логическое противоречие и превращает истину в заблуждения. В частности, макроэкономическая модель экономического механизма, созданная Дж. М. Кейнсом, истинна только

в системе национального хозяйства. Государственное регулируемое внешнеэкономической деятельности стран мира невозможно, ибо единого всемирного государства не существует.

В осуществлении внешнеэкономической деятельности стран мира экономический механизм современного всемирного товарного способа производства и экономический механизм национального хозяйства выполняет качественно различную роль. Первая форма экономического механизма представляет собой механизм действия системы объективных экономических законов нового способа производства, требованиям которых подчиняются индивидуальные субъекты современных всемирных стоимостных отношений в своей внешнеэкономической деятельности. Вторая форма этого механизма представляет собой единство объективного и субъективного в механизме использования системы экономических законов, действующих в национальном хозяйстве, для создания предпосылок внешнеэкономической деятельности своей страны.

Низкий научный и практический потенциал имеет и используемая Республикой Таджикистан макроэкономическая модель экономического механизма разработанная М. Фридманом. Эта модель экономического механизма как и модель экономического механизма, разработанная Дж. М. Кейнсом, не может определить сущность экономического механизма внешнеэкономической

деятельности страны. Низкий практический потенциал монетаристской концепции экономического механизма особенно отчетливо проявился в процессе модернизации экономики Таджикистана. Денежное регулирование на основе жёсткого ограничения денежной массы оказалось неспособным обеспечить народнохозяйственный оптимум, повысить эффективность использования ресурсов и правильного распределения доходов. Способствуя созданию устойчивой денежно-кредитной системы страны, монетаризм не смог оказать воздействие на стимулирование научно-технического процесса, инновационное развитие экономики, на ускорение экономического роста и снижение уровня безработицы.

Низкая эффективность монетаристской модели экономического механизма определяется прежде всего научной несостоятельностью теории М.Фридмена. Он не только искусственно отрывает деньги от общей экономической системы национальной экономики, но и превращает их в главный элемент, определяющий ход общественного воспроизводства. Указывая на несостоятельность такого подхода Красавина Л.Н. пишет: “При всей важности сферы обращения и анализа меновых пропорции денежной массы, меняющихся под влиянием спроса и предложения, отдельно взятая меновая концепция односторонняя, так как не учитывает многообразия особенностей функционирования и роли денег в процессе

воспроизводства в целом. Более плодотворен присущий отечественной науке воспроизводственный подход к анализу денег и других экономических категорий, основанных на исследовании глубинных причин изменения спроса и предложения денег, денежных потоков, цен, покупательной способности денег, инфляции, валютного курса и т.д.” [11;4.]

Теоретическая несостоятельность монетаристской модели экономического механизма определила необходимость поиска качественно иной модели национального экономического механизма страны. Отвергая ключевую, идею монетаризма и всех неолиберальных теории о том, что сам рынок может регулировать экономические процессы без вмешательства государства академик Каюмов Н.К. пишет: “Таким образом, налицо крах монетарно-либеральной доктрины управления экономикой, заведшей макроэкономическую систему в тупик. Мы являемся свидетелями заката целой эпохи, идёт активный процесс возвращения кейнсианства. Но в Таджикистане горе-реформаторы делают вид, что будто ничего не происходит, или сами они на самом деле не понимают краха всей теоретико-методологической конструкции. Приватизация промышленности нецивилизованными способами и создание из больших сельскохозяйственных предприятий дехканских (фермерских) хозяйств ничего хорошего не дали, пора одуматься и вернуться к государственному регулированию. Иных путей

эффективного развития наукой и практикой не изобретено.” [10;3-4.]

Преграды на пути дальнейшего развития национальных хозяйств стран мира представляет стихийный рыночный механизм и академик Российской академии наук Богомолов О.Т. указывая, что кризис 2007-2009 гг. стал естественным следствием господства в мировой, а сначала 1990-х годов и в российской экономической политике, идеологии свободного рынка, главная идея которого-свёртывание деятельности государства в пользу сил саморегулирования.

Теперь стало ясно-неконтролируемый и нерегулируемый рынок подрывает устойчивое развитие мировой и национальной экономики, что мощное регулярная активность государства- императив современного экономического роста. Пока нет ясного ответа на вопрос о том, какая модель общественного устройства вызревает на смену нелиберальному капитализму, который ведёт к опасным катаклизмам в экономике, выхолащиванию демократии и к духовному обнищанию людей. Но наиболее прозорливым мыслителям будущее видится в конвергентном, соединяющем преимущество капитализма и социализма, развитию общества, при котором возрастает регулирующая роль государства в смысле его участия в поддержании как социальной справедливости, так и необходимой сбалансированности отраслей народного хозяйства, финансового и реального секторов экономики. [5;9-10.]

Проведенные суждения Каюмова Н.К. и Богомолова О.Т. позволяют сделать вывод об отсутствии в Республике Таджикистан и Российской Федерации экономического механизма, способствующего созданию предпосылок для инновационного развития внешней экономической деятельности этих стран. Подтверждением такого вывода для Республики Таджикистан является анализ состояния её внешней торговли, в которой находят обобщающее выражение основные формы этой деятельности. Так, внешний торговый оборот за последние 5 лет составил в среднем за год 4743,3 млн. долларов США. Следует отметить, что в 2014г. Он увеличился на 36,9% и составил 5274,7 млн. долл. В сравнении с предыдущим 2013г. Импорт увеличился на 6,2% а экспорт на 3,6%. Сальдо сложилось отрицательным и составило 3320,1 млн. долл., то есть экспорт товаров ниже импорта в 4,4 раза.

Анализируя товарную структуру, следует отметить, что в экспорте преобладают сырьевые и энергетические товары-это недргоценные металлы, хлопок-волокно, электроэнергия и продукты растительного происхождения (овощи, фрукты).

В импорте преобладает продукция химического производства (глинозём, продукция растительного происхождения (зерно, мука, крупы), машины, оборудование, и транспортные средства). [22;3.]

Сырьевой характер таджикской внешней торговли и огромный де-

фицит внешнеторгового баланса свидетельствует о том, что в Таджикистане не созданы предпосылки для инновационного развития внешнеэкономической деятельности. Стихийный рыночный механизм страны противодействует такому развитию и ставит преграды на пути расширения участия её в систему международного разделения труда и обмена.

Специфической особенностью создания предпосылок внешней торговли Республики Таджикистан является сокращением объёмом производства в экспорто-ориентированных отраслях экономики страны. Так, производства хлопка в ней снизилась с 1010,7 тыс. тонн в 1980г. до 270 тыс. тонн в 2016г. т.е. уменьшилось в 4 раза. Без инновационного развития эта отрасль может лишиться возможности участвовать в экспорте. [6;]. Огромные трудности наблюдаются также и в производстве и экспорте алюминия первичного. Его производство снизилось с 420 тыс. тонн в 2007г. до 125 тыс. тонн в 2014г. Основная причина сокращения выпуска отсутствие рынка сбыта алюминия.[21;]

Отрицательное воздействие на развитие экономики Республики Таджикистан и особенно его промышленности оказало также стихийное развитие национального импорта, который в 2014г. в 4,4 раза превысил экспорт страны. Результатом такого импорта явилось не только использование производственных мощностей в промышленности на 15-20 процентов, но и значитель-

ное сокращение производства или его полное прекращение во многих отраслях экономики страны. Так, в 1995-2012гг. производство машин и транспортного оборудования, энергогенерирующей техники и оборудования, сельскохозяйственной техники (за исключением тракторов и запасных частей к ним), дорожно-транспортных средств, металлообрабатывающего оборудования, других видов промышленного оборудования и техники внутреннего производства полностью прекратилось и привело к увеличению импорта аналогичной продукции. [3;11,29.]

Следовательно, оценка состояния экономического механизма Республики Таджикистан отчётливо демонстрирует отсутствие в стране предпосылок для инновационного развития её внешнеэкономической деятельности. Возникновение этих предпосылок станет возможным лишь после качественного изменения механизма национальной экономики. Новой национальной хозяйственный механизм должен соответствовать требованиям системы экономических законов современного всемирного товарного способа производства.

В современную историческую эпоху развитие национального экономического механизма каждой страны осуществляется в условиях становления процесса цифровой, технотронной и наукоёмкой неоиндустриализации во всемирном масштабе. Раскрывая сущность новой индустриализации С. Губанов

пишет, что она представляет собой закономерный процесс развития производительных сил, которой разворачивается после завершения в основном первой, доцифровой фазы индустриализации-электрификации. Неоиндустриализация является собой цифровую или технотронную фазу индустриализации, (связанную с автоматизацией и компьютеризацией рабочих мест, инфраструктур и производства). Благодаря компьютеризации, автоматизированной становится не только рабочая, но также проектно-конструкторская, дизайнерская и управляющая машина, а производительные силы принимают форму целостной триады: работник-ЭВМ-автоматизированные средства производства.

Вторая фаза индустриализации базируется на достижениях первой и предполагает переход общества на качественно новый уровень. [7;46-47.]

В процессе определения сущности неоиндустриализации С.Губанов чётко разграничивает две фазы индустриализации. В качестве первой из них у него выступает электрификация производительных сил ведущая к замене ручного труда машинным. Второй фазой он представляет неоиндустриализацию, вызывающую полную автоматизацию производительных сил с подъёмом их на технотронный уровень развития. Указывая на недопустимость в современную эпоху определять индустриализацию как замену ручного труда машинным С. Губанов пишет: “Хотя по совершенно разным осно-

ваниям, однако, новую индустриализацию сводят к старой адепты и “Вашингтонского консенсуса”, и “неоклассики” и “неомарксизма”, и антисоветизма, и, увы, на одной с ними стороне по данному пункту неожиданно оказывается представители научной политэкономии, которые очутились в идейночужом им ряду из-за устаревшего понимания того, что такое индустриализация, каковы её конкретно-исторические фазы и почему в современную эпоху бессмысленно сводить индустриализацию к замене ручного труда машинным. ...Отрадный момент состоит в том что авторы [20;] не связывают индустриализацию с повышением доли индустрии в ВВП, избегая тем самым абсурдной методы определения индустриализации на основе пресловутой догмы Смита, чем сплошь и рядом грешат англосаксонские писатели, даже почтенные. Однако оперирование замены ручного труда машинным-метода тоже негодная.” [7;45.]

Определение С. Губановым сущности неоиндустриализации как второй технотронной фазы индустриализации явилось основой разработки им макроэкономической модели эффективного экономического механизма практического осуществления процесса новой индустриализации в России. С. Губанов указывает, что этот процесс может осуществляться только планомерно. [8;13.]. Эту идею обосновывают также Т. Усова, Е. Лукин, А. Мельников утверждая, что в стихийном порядке новой ин-

дустриализации не произойдёт, ибо вследствие допущенной деиндустриализации и связанной с ней рядом проблем, стихийный выход данного сектора на интенсивный путь развития представляется невозможным. Осуществление процесса крупномасштабной индустриализации России не может происходить стихийно, его необходимо организовать. [16;14.]

Необходимость возрождения планового механизма хозяйствования обосновывает Лемешев М. указывая, что требуется безотлагательное возвращение к государственному перспективному и текущему планированию путём использования уникального опыта советских пятилеток, а также непродолжительный (всего 8 месяцев) опыт преодоления кризисных явлений под руководством Примакова Е.М. и Маслюкова Ю.Д. [12;27.]

Идею необходимости качественного изменения национального экономического механизма стран формирующегося ныне ЕАЭС обосновывает и белорусский экономист В Байнев, утверждая, что доктрина рыночного либерализма с её примитивными, безнадёжно устаревшими представлениями о чудесах, вытворяемых свободными конкурентными рынками, принципиально бессильна объяснить происходящее. Не случайно реформы по её убогим рецептам привели лишь к угрожающим росту отставания стран ЕАЭС от лидеров технико-технологического прогресса. Чтобы не оказаться на обочине технико-технологического прогресса.

са, на задворках цивилизации и в итоге на свалке истории, скоординированная промышленная политика, как политика крупномасштабной индустриализации, должна быть возведена в ранг главного стратегического приоритета развития стран ЕАЭС. По примеру мировых лидеров центральные банки и правительства наших союзных республик главной своей целью должны иметь создания для развития национально-промышленного комплекса предельно благоприятных макроэкономических условий по всему спектру значимых параметров: инфляция, обеспечение национальной экономики деньгами, стабильность валюты, доступность кредитов, налоговые стимулы, защита национальных рынков и т.п. На современном этапе эти параметры в государствах ЕАЭС существенно, зачастую кратно хуже, чем странах лидеров мировой экономики.[4;9.] Обобщая свои выводы о необходимости реформирования национального хозяйственного механизма в странах ЕАЭСВ. Байнев пишет: “При этом важно понимать, что интеграция промышленного производства и соответственно масштабов планирования – это фундаментальная и мировая тенденция, главное условие глобальной эффективности и конкурентоспособности в XXI в. Поэтому для реализации промышленного рывка необходимо также кардинальная смена научно-образовательной парадигмы и соответствующей идеологической доктрины социально-экономического развития

взамен нынешней либерально-рыночной, которая является идеологией разрушения и дезинтеграции национальной экономики и национальной государственности. Думается, что первостепенная задача для научной общественности стран ЕАЭС – это консолидация усилий по выработке новой, соответствующей задачам новой индустриализацией экономической идеологии и экономической системы, которая нацеливала бы на интеграцию и реализацию кооперативного эффекта.”[4;9.]

Наряду с экономистами, обосновывающими необходимость качественного изменения национального экономического механизма стран ЕАЭС и других стран с переходной экономикой, сторонники существующей ныне стихийной либерально-рыночной модели экономического механизма отрицают такую необходимость. Давая оценку существующей в России модели экономического механизма, известный теоретик либеральной школы экономики Е. Ясин пишет: “Сможем ли мы явить миру седьмое чудо? Сможем. Если доведём реформы до конца. Сегодня страна живёт в обстановке кризиса. Тем не менее то, что мы сделали вместе с Гайдаром – залог нашего экономического чуда. Оно произойдёт когда наша страна сможет провести второй этап либерализации и усилит роль частной собственности. ... В России построен капитализм, дружественный богатым, и теперь мы строим капитализм, дружественный бедным. Но это – долгий роцесс, на 15-20-30 лет.”[12;26.]

Реальный исторический процесс развития экономики России отчётливо продемонстрирован несостоятельностью оценки Е. Ясиным национального экономического механизма страны, Давая свою оценку этому механизму В. Досковский и В. Киселёв пишут о том, что волюнтаристские рыночные социально-экономические преобразования привели не только к деградации материально-технической базы народного хозяйства и вырождению инвестиционной деятельности, но и к кризисному состоянию реального производства, банковской системы и экономической среды. ... Двадцать пять лет экономика функционировала в условиях ложных теоретических установок обусловивших неэффективность практики реформирования и становления неработоспособных рыночных институтов (банковская система, фондовый рынок, пенсионная система и институты развития, государственный сектор экономики и др.) [9;14-15.]. Анализируя состояние нынешних производительных сил России В. Досковский и В. Киселёв отмечают, что развитые капиталистические страны создали необходимые предпосылки для перехода своих экономик к новому технологическому укладу, то производительные силы Российской Федерации включают лишь 15% техники и технологии уходящего там технологического уклада. Физический и моральный износ оборудования обусловил нарастание затратности производства, инфляцию, снижение

рентабельности, неконкурентоспособность продукции большинства отраслей, невозможность накопления предприятиями инвестиции и замену изношенной техники новой что определяет необходимость эксплуатировать переизношенное оборудование и приводит к низким темпам выбытия основных фондов.[9;13.]

Оценка результата двадцатипятилетнего стихийного саморазвития общественных производительных сил России позволяет сделать однозначный вывод о том, что стихийный рыночный механизм стал непреодолимой преградой для осуществления в ней процесса неоиндустриализации. Подтверждением такого вывода является также кризисная состояние внешнеэкономической деятельности страны. Так, падение темпа роста в российской экономике в 2013г. и их обнуление в 2014-2015гг. привело к резкому спаду внешней торговли. В 2015г. экспорт в валютном выражении снизился на 32%, импорт – на 38%, внешний торговый оборот – на 34%. В 2016г. внешнеторговый оборот России снизился на 12,2%, экспорт – на 17,4%, импорт – на 0,4%. По сравнению с 2014г. экспорт в 2015г. сократился на 23% со 190 млрд. долл. до 146 млрд. долл., что обусловило абсолютное снижение ВВП [18;147-148.]

Глубокий кризис российской экономики отчётливо демонстрирует обострение и развёртывание антагонистических противоречий российского капитализма, которые могут быть разрешены только путём перехода его в более высокую

форму саморазвития общественно-го труда и соответствующего ему экономическому механизму. Эмпирически страна подтвердила также несостоятельность попыток использования экономического механизма безвозвратно ушедшего с исторической арены капитализма свободной конкуренции, т.е. практически подтвердила неэффективность использования старого национального экономического механизма в качестве новых исторических условиях.

Только с возрождением государственно-монополистического капитализма с присущим ему экономическим механизмом планомерности Россия сможет осуществить объективно необходимый процесс неоиндустриализации страны и на его основе инновационное развитие своей внешнеэкономической деятельности. Такой же вывод относится и к другим постсоциалистическим государствам. Как и для всех их плановый национальный экономический

механизм является для Республики Таджикистан необходимой предпосылкой осуществления неоиндустриализации страны и оптимальной своей внешнеэкономической деятельности

Следовательно, механизм действия глубинных экономических законов современного всемирного товарного способа производства определяет необходимость и безотлагательность осуществления процесса неоиндустриализации в постсоциалистических государствах. Трудность проведения этого процесса в указанных государствах в огромной мере усиливается незаинтересованностью в нём большинства их жителей. [20;46-47.]. В таком случае только национальное государство поменяв стихийный рыночный механизм на плановый сможет осуществить неоиндустриализацию страны и на этой основе создать предпосылки для инновационного развития национальной внешнеэкономической деятельности.

Литературы.

1. Маркс К. *Капитал* Т1. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. Т23.
2. Рахмон Э. *Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан (15 апреля 2009г.)* Душанбе 2009г.
3. Базаров Ш.Ш. *Основание прогнозных параметров государственной программы содействия экспорту и импорту замещению на 2015-2020гг.* Душанбе 2016г.
4. Байнев В. *“Четвёртая” промышленная революция как определённый этап экономической итеграции.* *Экономист* 2017г. №2
5. Богомолов О.Т. *О воздействии глобального экономического кризиса на общетеоретические взгляды зарубежных и отечественных реформаторов* *российский экономический журнал* 2010г. №2.

6. Вахидов В.В. *Чтобы коробочка была весомее. Нужны реформы в хлопководстве. Народная газета 2017г. №1.*
7. Губанов С.С. *Неоиндустриализация: к вопросу о “вопросе” (некоторые уточнения) Экономист 2017г. №3.*
8. Губанов С.С. *Неоиндустриализация и сектор рециклинга. Экономист 2017г. №2.*
9. Досковский В. Киселёв В. *Когда социально - экономическое развитие России обретёт новую динамику (анализ статьи Д.А. Медведева). Экономист 2017г. №3.*
10. Каюмов Н.К. *Глобальный экономический кризис и возрождение кенсаянства. Экономика Таджикистана. Стратегия развития 2009г. №1.*
11. Красавина Л.Н. *Проблема денег в экономической науке. Деньги и кредит. 2001г. №10.*
12. Лемешев М. *Плановая система: уроки прошлого и задачи настоящего. Экономист 2016г. №11.*
13. Сажина М.А. *Циклические кризисы как механизм функционирования современного капитализма. М., 1990г.*
14. Смирнов А.Д. *Простая модель предсказания финансовых кризисов. Экономический журнал высшей школы экономики. 2013г. №2.*
15. Сорвина Г.Н. *Экономическая мысль XX столетия. Страницы истории. М., 2000г.*
16. Усова Т., Лукин Е., Мельников А. *Организация и факторы новой индустриализации. Экономист 2016г. №11.*
17. Усоскин В.Н. *“Денежный мир” Милтона Фридмана. М., 1989г.*
18. Фельдман В.К. *Кризис внешней торговли России и его последствия. Вопросы экономики 2017г. №4.*
19. Хвойник П.И. *Империализм: теория и содержание. МЭиМО 1990г. №1.*
20. Черковец В.Н. Покрытан П.К. *К вопросу о неоиндустриализации. Экономист 2017г. №3.*
21. Чоршанбиев П. *Таджикистан снизил выпуск алюминия. Спроса нет. Азия плюс 2017г. №9.*
22. *Внешнеэкономическая деятельность Республики Таджикистан. Душанбе 2015г.*

**АРЗЁБИИ МЕХАНИЗМИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ
ИНОВАТСИОНИИ ФАЪОЛИЯТИ ИҚТИСОДИЁТИ ХОРИҶИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола барпошудани механизми иқтисодиёти рушди инноватсионии фаъолияти иқтисодиёти беруни Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳқиқшудааст. Таваҷҷӯҳи маҳсул ба баҳодиҳии ҳолати муносири он вamu айнан mudанисамтҳои асосии тағйиротҳои сифатӣ дода шудааст.

Калидвожаҳо: *Механизми иқтисодиёт, арзиш, арзиши асёр, нарх, бӯхронҳои иқтисодӣ, меҳнати миллӣ, меҳнати байналхалқӣ, ноилоҷсозӣ, рушди инноватсионии фаъолияти иқтисодиёти хориҷӣ.*

Kovalenko V.P.

**EVALUATION OF THE ECONOMIC MECHANISM OF INNOVATIVE
DEVELOPMENT OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY OF THE
REPUBLIC OF TAJIKISTAN.**

**Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article studies the formation of the economic mechanism of innovative development of foreign economic activity of the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to assessing its current state and determining the main directions of qualitative change.

Key words: *Economic mechanism, value, value substance, price, economic crises, national labor, international labor, neoindustrialization, innovative development of foreign economic activity.*

УДК. 330.3

**Zoidov Kh, Naziri Gn,
Kholiqov H.h, Zoidov Z.k.**

**THE EVOLUTION OF THE TRANSFORMATIONAL ECONOMIC
SYSTEMS OF THE COUNTRIES OF CENTRAL ASIA DURING
INTEGRATION AND GLOBAL INSTABILITY.**

**Market Research Institute of the Russian Academy of Sciences
Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan
National University of Tajikistan**

The work is devoted to the macroeconomic description of the main development trends and modeling the evolution of the transformational economic systems of Central Asian countries under conditions of integration and global instability. The retrospective analysis of the cyclical fluctuations in the socioeconomic dynamics of

the Central Asian countries was carried out in the period of 1960-2016. The study shows that, while maintaining the existing structure of the economy, the way out of the transformational crisis cycle can be associated only with the growth of the world economy, which evidently, will be followed by the growth of consumer demand for the main exports of the national economy. The scientifically grounded proposals on the improvement of methods for regulating cyclical fluctuations of macroeconomic dynamics, given the conditions of instability, the establishment of order, the innovative way of development and modernization of the economy have been formed.

Key words: *The Central Asian countries, modeling, transformation processes, economic evolution, cyclical processes, economic crises, innovation, economic modernization.*

The transition of the countries of Central Asia (CA) to the creation of a modern market economy was accompanied by an unprecedented economic crisis in the history of its destructive power, which took on a systemic character and was named in the economic science as the crisis of transformation, or the transformation crisis. The crisis shook the very foundations of economic, political, social and cultural life, struck family relations, the moral foundations of society, and left an imprint on the personal relationships of people. A burst of crime, corruption, a sharp drop in production, the degradation of many branches of science, the threatening growth of poverty and social stratification, the difficult economic situation of entire regions of Central Asia are such manifestations of this crisis in the most diverse spheres and at various levels of functioning of the economic and social mechanism [6].

The experience of the development of the world economic science shows that, to a very large extent, this science was a theory of crises that has progressed not because of periods of prosperity,

phases of revival and upsurge, but namely under the influence of the need to explain what crisis states for and finding the ways of overcoming and preventing it.

The evolution of economic theory itself is largely a process of theorists responding to crisis phenomena, their response to the challenges of the history of the economy, which questioned the very existence of this or that economic system and the civilization based upon it. And this is not accidental. After all, any economic development is, above all, overcoming the crisis processes that are generated by a given economic system. The crisis is not only a temporarily bad, critical, morbid state of the economic system, it is also a way to rid it of non-viable, obsolete, polluting formations and layers, and most importantly, it is the unmanifested, «shadowy», negative side of any positive development.

If the economic theory of a market economy grows to a significant degree as a theory of cyclical and other crisis conditions, then the economic theory of the transitional economy can be developed as a theory of the transformation crisis. The way out of

the transformation crisis is the main problem of the transition economy. Overcoming the transformational crisis marks the overcoming of regularities characteristic to the transition economy, its transformation into an effective market economy [3-12].

In the period of 1991-2015 Central Asian countries have gone a long way in the area of institutional and structural transformation. In CA countries, the process of privatization of state property was carried out, the main institutions of the market model of the economy were formed, methods of fiscal, monetary and currency regulations and other instruments of market functioning were introduced and mastered [1-6].

Owning 1% of the territory and 3% of the population on the planet, the republics of Central Asia have 3% of the world's reserves of petroleum products and 7% of natural gas. According to confirmed data on some natural resources, for example: Kazakhstan holds the 8th place in the world for coal reserves; Turkmenistan holds the 11th place in terms of gas reserves, and Uzbekistan - the 14th place; On uranium reserves, Kazakhstan ranks second, and Uzbekistan - 9th in the world; Uzbekistan occupies the 4th place in the world in terms of gold reserves. Besides, the region is divided into water-rich countries (Tajikistan and Kyrgyzstan) and dependent on them in the supply of water are Kazakhstan, Uzbekistan and Turkmenistan. If Kyrgyzstan controls the Syr Darya river basin, Tajikistan regulates the Amu Darya. In terms of water supply, Tajikistan ranks third in

the world and second in the CIS after Russia. The total annual potential hydropower resources in the republic are about 600 billion kWh. In addition, Tajikistan has significant freshwater reserves in glaciers (over 60% of Central Asia's reserves).

After a long period of slow growth over the past few years and up to the present, the region has been focusing on economic recovery. According to the CIS Statistical Committee, Central Asia showed the highest GDP growth of 12% in 2004, the average annual growth during 2000-2008. was 8%. Growth was stimulated by high prices for raw materials, especially oil and natural gas, increased investment improved macroeconomic management and infrastructure development. The average regional inflation was 6.9% in 2009 [1].

The global financial and debt cycle crisis, which began in the second half of 2008, had a strong impact on the Central Asian countries. Depending on the level of development of financial markets, the consequences of cyclical crises for the Central Asian countries were different. The largest country in Central Asia was hit hardest: in Kazakhstan, a cyclical crisis began on the securities market, then the crisis spread to the entire banking sector and to the real sector of the economy. Tighter conditions for external lending led to a decrease in the volume of loans granted and a significant increase in overdue loans in most of the Central Asian countries. At the same time, cyclical crisis phenomena were also

manifested in the sphere of public finances, where the reduction of budget revenues led to the fact that budgets in most countries during this period were in short supply. In the real sector of the economy, the number of unprofitable enterprises has increased in almost all countries [13-15, 19].

By the end of 2010, the gradual recovery of the financial sector of the economy was accompanied by an increase in budget revenues, an increase in the monetization of the economy, a revival of the credit market, a reduction in overdue loans and the gradual strengthening of the national currency. Improvement of the financial situation of the real sector of the economy of the Central Asian countries resulted in an increase in their profits and a reduction in the number of unprofitable enterprises. However, during the period of the cyclical crisis, the economic positions of Uzbekistan and Turkmenistan began to strengthen [16].

As shown in [13-14, 19], the countries of Central Asia differ greatly in the nature and depth of the carried economic reforms. Kazakhstan and Kyrgyzstan have made the most progress in implementing market reforms. At the same time, Uzbekistan and Turkmenistan are implementing a

gradual market transformation and are characterized by high centralization of power in the economic sphere.

In this regard, the timely analysis and regulation of cyclical fluctuations in social and economic dynamics, especially in the conditions of the downtrend phase of Kondratyev's long wave (1998-2022), is one of the most important tasks of the state policy of the Central Asian countries. The long transformational cyclical crisis that swept the Central Asian economic space in 1992-1997, the disequilibrium of growth rates after the Russian default in 1998, the global financial and debt economic cyclical crisis in 2008-2009 and cyclical development in conditions of instability, a fall in prices for raw materials, sanctions and the establishment of order make the solution of this problem not only important, but also vitally necessary.

Thus, the main goal of the present research is to systematically study the problem of analyzing and forecasting the socioeconomic cyclical dynamics of Central Asian countries and developing scientifically sound proposals for improving the ways of regulating cyclical fluctuations in conditions of instability, establishing order, innovative ways of development and modernizing the economy.

EVOLUTION OF THE ECONOMIC SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The economy of Kazakhstan has a pronounced raw material character. According to some experts, there is a certain correlation between steady

economic growth in Kazakhstan and its raw materials orientation.

It should be noted that the development of the economy is cyclical,

accompanied by ups and downs, crises - long or short, destructive and less painful, universal, local, structural. The nature of economic cycles and crises has been and remains the focus of numerous and many years of research.

From 1991 to 1998, the economy of Kazakhstan experienced a deep cyclical decline. All major macroeconomic parameters of Kazakhstan sharply decreased from the level of 1991. Since

1999, the economy of Kazakhstan has been at the stage of development, which is characterized by fairly high growth rates. For the years of 1999-2002 the increase in the total GNP of the republic was 40.1%. From 1999 to 2008, there was a steady growth in GDP: in 2008 GDP of Kazakhstan was 159.1% of the level of 1991 (an increase of about 99% compared to 1998) (Table 1, Figure 1 - Pic. 4).

Table 1. The main macroeconomic indicators of Kazakhstan in indices * [1].

Year	Y	K	L	Yp	Ys	Yg	Yh	Yt	Yn
1991	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1992	94,7	53	98,2	86	121	93	83	67	59
1993	86	32	90,2	74	111	64	73	56	37
1994	75,2	27	85,3	53	91	46	55	28	25
1995	69	16	84,9	48	69	55	53	29	15
1996	69,3	10	84,5	48	63	50	59	40	10
1997	70,5	10	83,9	49	62	46	68	53	9
1998	69,2	18	79,4	46	49	40	77	63	
1999	71	24	79,1	49	62	38	86	64	
2000	78	36	80,4	60	60	46	75	69	
2001	88,5	52	86,8	67	70	51	85	79	
2002	97,2	58	86,9	74	72	56	96	86	
2003	106,3	68	90,5	80	73	61	94	94	
2004	116,5	83	93,1	89	73	67	99,8	111	
2005	127,7	112	94,1	92	78	70	105	126	
2006	141,4	124	96	98	82	73	113	145	
2007	154	141	98,9	104	88	77	119	161	
2008	159,1	161	101,8	107	82	80	120	166	
2009	161	166	102,4	110	94	78	125	161	
2010	172,7	161	105,2	121	83	90	140	190	
2011	185,2	166	107,6	125	106	111	177	213	
2012	193,7	173	110,3	126	87	121	196	241	
2013	204,9	185	111,1	129	97	132	212	280	
2014	213,3	192	110,3	130	98	137	226	302	
2015	215,9	199	111,8	127	102	136	232	301	
2016	218,1	203	110,8	126	107,6	136,1	236,6	303,7	

Y - indices of the physical volume of the gross domestic product, K - indices of the volume of investment in fixed capital, L - indices of the number of employed population, Y_p - indices of the output of industry, Y_s - indices of the output of agriculture, Y_g - indices of the volume of transportation of goods by transport enterprises, Y_h - indices of the volume of passengers transportation by transport enterprises, Y_t - indices of the physical volume of retail turnover, Y_n - indices of the physical volume of paid services to the population by enterprises.

Kazakhstan, where oil is the main commodity, increases its revenues from the currency of export earnings, whose share is about 72% of all foreign exchange earnings, which exceeded 47 billion dollars in 2007. At the same time, 74.2% of imports fall on the EU and CIS, where trade is mainly for the more expensive euros and rubles. The difference is compensated by the acquisition of an expensive currency and the loss from the exchange «scissors», according to experts, reach \$ 3.3 billion.

However, the global economic crisis, which began in 2008, contributed to a slowdown in GDP growth in Kazakhstan from 8.9% in 2007 to 2.4% in 2008. The economic recession was avoided only thanks to a sharp drop in imports and an increase in investment demand.

High hydrocarbon prices and structural changes, foreign investment and political stability have stimulated the economy and improved living standards in recent years. The challenge for the future is to maintain this trend and ensure equitable development. Therefore, the

economy needs to increase its resilience to unfavorable current external factors, to find sources of growth other than oil and gas. Expenditure of non-oil building materials, increase of labor productivity in agriculture and expansion of the share of small and medium-sized enterprises are the most potential areas of development.

Because the initial data Y_t , K_t , L_t , etc. are represented by basic indices with respect to one period (1991), then for any and for all periods t , the following is true: The situation $\delta Y > \max(\delta K, \delta L)$ means that around period t , the development of the economy is quite efficient in the sense of using production factors (i.e., $\gamma > 1$, $p > 0$). On the contrary, the situation $\delta Y < \min(\delta K, \delta L)$ means $[\min(\delta K, \delta L), \max(\delta K, \delta L)]$ does not contradict the substitution hypothesis and means that around period t the possibility of describing the joint dynamics of time series Y , K and L of linear production dependences is not excluded [7] (see Fig. 1).

Fig. 2 shows the image of the empirical isoquant (K / Y , L / Y). Three periods can be distinguished on an isoquantum: 1991-1998; 1999-2009 and 2010-2015. For the period of 2001-2005, the slope of the curve corresponds to the case when the release persists continuously with decreasing costs of factors K and L .

The graph of capital to labor ratio shown in Fig. 3, also confirms the existence of three medium-term cycles of the economy of Kazakhstan in the period of 1991-2013. During the period from 1999 to 2008 there is an almost twofold increase in labor productivity.

The dynamics of the elasticity of the output by investment in fixed assets is

shown in Fig. 4. In this figure, we can also distinguish three medium-term cycles:

- 1991-1997 - a slight slow growth of the EC until 1994 and a sharp drop in the EC until 1996;
- 1998-2009 - a slow increase in the EC trend until 2002, a sharp decrease in EK until 2004, a sharp increase in EK until 2006, and a slowly-constant cycloidal change in EK until 2009;
- the period 2010-2020 - characterized by cycloidal behavior of the trend in conditions of instability (forecast).

Fig. 1. Growth rates in 1991-2016: GDP - δY ; investments in fixed assets - δK ; number of employees - δL .

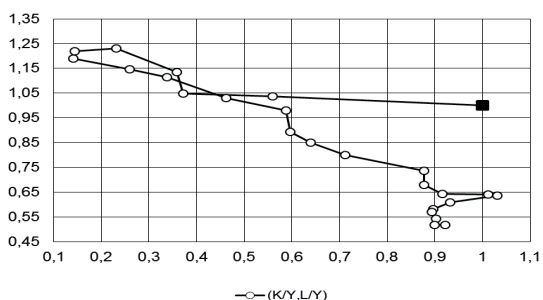

Fig. 2. Empirical isoquant $L / Y = f(K / Y)$: L / Y - labor input, K / Y - capital intensity.

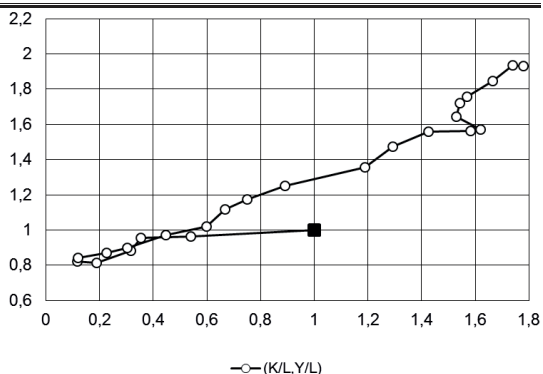

Fig. 3. Productivity $Y / L = f(K / L)$: K / L - capital-labor ratio from 1991-2016.

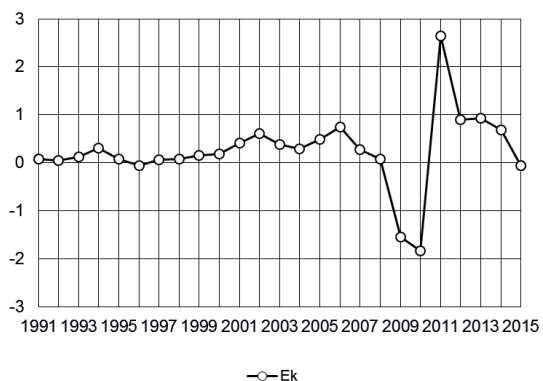

Fig. 4. The Substitution Elasticity of investment in fixed capital E_k in the period of 1991-2016: $E_k = (\delta Y - \delta L) / (\delta K - \delta L)$.

In general, for the period of 1999-2016 the return on investment in fixed assets in Kazakhstan's economy changed qualitatively. At this period, the economy of Kazakhstan has developed by considering the aggregate factor productivity (AFP).

AFP is an indicator of the level of scientific and technological progress, a characteristic of efficiency in the economy. All changes are considered throughout the period from 1991 to 2013 in the economy of Kazakhstan.

In Fig. 5 dynamics of AFP A_t , as well as labor productivity $y = Y /$

L shows their significant decline, which occurred at the beginning of the transformational decline in 1991-1998, followed by intensive growth in 1998-2008, the world financial crisis occurred in 2008-2009 and since 2010 economic growth has begun. Capital productivity has increased sharply from 1991 to 1996, falling from 1996 to 2008, followed by crisis in 2008-2009 and since 2010 has been growing slowly.

The cyclic nature of the AFP Atgrowth rate is shown in Fig. 6. The trends in the behavior of these schedules show the raw material nature of Kazakhstan's economic development (especially the periods of 1996-1998, 2003-2009 and 2010-2016).

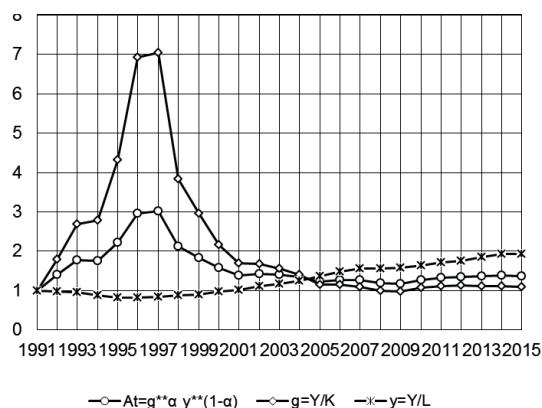

Fig. 5. AFP: $At=g\alpha*y^{1-\alpha}$, Capital Productivity: $g=Y/K$, Labor Productivity: $y=Y/L$.

Fig. 6. The rate of growth of SFP δA (substitution from GDP, investment in fixed assets and the number of employees).

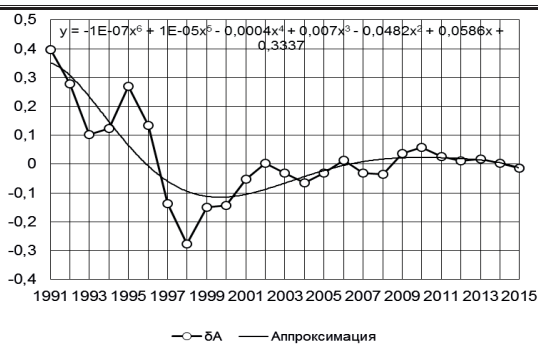

Fig. 6. The rate of growth of SFP δA (substitution from GDP, investment in fixed assets and the number of employees).

The sharp decline in the coefficient of the sequence of structural shift in the period of 2007-2009 characterizes the crisis state of Kazakhstan's macro-sectors in the global financial crisis.

A feature of the nature of the structural shifts in the economy of Kazakhstan is that they represent not only a process, but also a certain result of economic development. The reason for the structural shifts is various kinds of cyclical fluctuations in the economy of Kazakhstan. There are several types of cyclical fluctuations of the objective economic order, differing in their causes, duration and socio-economic consequences. Each of these cycles significantly affects the pace and nature of the structural shifts. Some of them, linking economic cycles with structural crises and structural shifts, are changes in the system of economic interests.

In the calculations (Figure 7-Fig. 10, Table 2), attention is also drawn to the expressed cyclical character of the indices π . The graphs clearly show the following periods: 1992-1999, 2000-2009 and 2010-2020/2022 (forecast).

$$S^{t/t-1} = 1/2 \sum_{i=1}^n \frac{|x_i^t - x_i^{t-1}|}{x_i^{t-1}} \cdot 100, \quad Q^{t/t-1} = \frac{S^{t/t0}}{S^{t-1/t0}} \quad I^{t/t0} = \sum_{i=1}^n |x_i^t - x_i^{t0}| / (n - T)$$

The values of the exponents $S^{t/t0}$, $S^{t/t0}$, $Q^{t/t0}$ and $IS^{t/t0}$ and for the macro industries structure of Kazakhstan in the period of 1991-2016.

Year	S	B	Q	IS
1991				
1992	46,0	46,0		73,6
1993	40,9	72,0	0,6	115,2
1994	74,6	113,5	0,6	181,6
1995	30,2	123,0	0,3	196,8
1996	33,5	120,0	-0,1	192,0
1997	29,7	111,0	-0,3	177,6
1998	36,1	112,5	0,0	180,0
1999	25,7	100,5	-0,5	160,8
2000	33,7	95,0	-0,2	152,0
2001	33,5	74,0	-0,6	118,4
2002	22,5	58,0	-0,7	92,8
2003	14,9	49,0	-0,6	78,4
2004	22,7	41,1	-0,3	65,8
2005	16,7	45,5	0,3	72,8
2006	19,3	52,5	0,4	84,0
2007	17,6	59,5	0,4	95,2
2008	8,8	65,5	0,7	104,8
2009	13,6	62,0	-0,3	99,2
2010	33,5	89,0	0,8	142,4
2011	46,4	116,0	0,6	185,6
2012	25,8	148,5	1,3	237,6
2013	23,7	178,0	1,2	284,8
2014	10,0	198,5	2,0	317,6
2015	5,1	199,0	0,1	318,4
2016	4,6	205,0	1,3	315,4

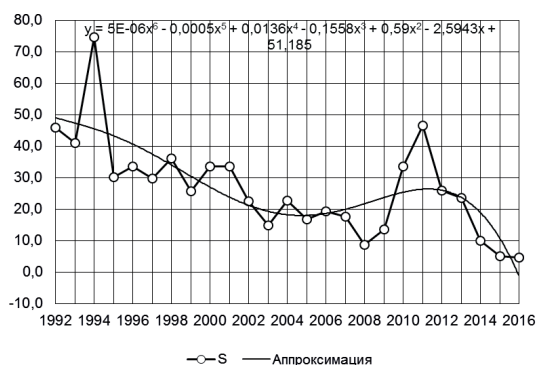

Fig. 7. Chain structural shift of macro industries in Kazakhstan.

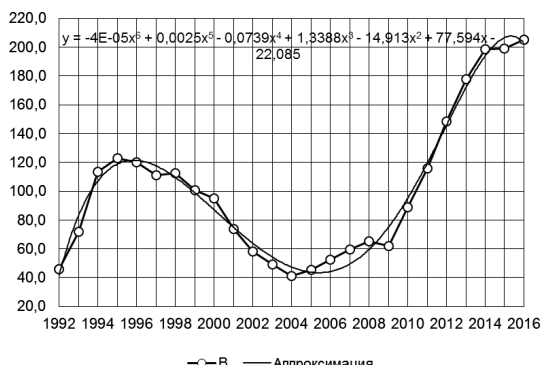

Fig. 8. Basic structural shift of macro industries in Kazakhstan.

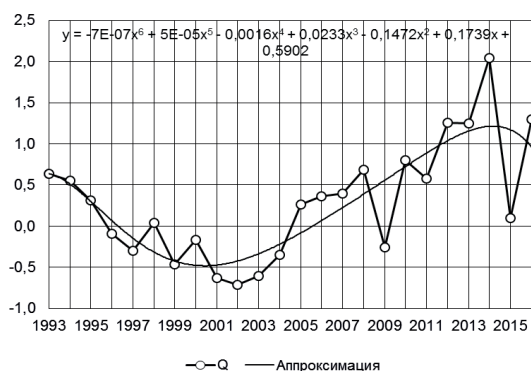

Fig. 9. Coefficient of sequence of structural shift of Kazakhstan's macro-sectors.

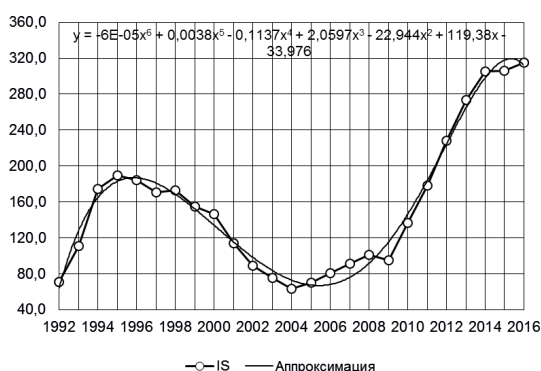

Fig. 10. Intensive structural shift of Kazakhstan's macro-industries.

Four indicators of the structural shift of the macro-sectors (chain structural shift, basic structural shift, the coefficient of the sequence of structural shift and intensive structural shift) sufficiently describe the cyclical fluctuations of the macroeconomic dynamics of Kazakhstan.

In the development program of the Government of Kazakhstan, the emphasis is pressed on stabilizing the financial sector, and the goal is to mitigate the impact of the crisis on the socio-economic situation in Kazakhstan and to provide the necessary foundation for future high-quality economic growth.

To achieve this goal, the following

tasks are set:

- stabilization of the financial sector;
- solving problems in the real estate market;
- support of small and medium-sized businesses;
- development of the agro-industrial complex;
- Implementation of innovative, industrial and infrastructure projects.

Thus, the country is implementing the State Program on Forced Industrial and Innovative Development of the Republic of Kazakhstan for 2010-2014, the Industrialization Map of Kazakhstan for 2010-2014 and the Strategy of Industrial

and Innovative Development of the Republic of Kazakhstan for 2003-2015. In December 2012, the implementation of the new «Kazakhstan-2050» Strategy

on the country's entry into the list of 30 competitive countries of the world was launched [20].

2. EVOLUTION OF THE ECONOMIC SYSTEM OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN

Kyrgyzstan, which was considered an industrial-agrarian country in Soviet times, later turned into an agrarian country. This was due to the severance of economic ties on which the work of the country's industry depended. Approximately 40% of industrial production is produced by gold - the only industry actively developing in the republic.

Since 1997, the Kyrgyz economy has been at a stage of cyclical development, which is characterized by rather high growth rates. For the years of 1997-2008 the aggregate GDP of the republic has increased by 59.4%.

In 1998, the GDP of Kyrgyzstan was only 66.1% of the volume of 1991, which was a consequence of the economic crisis that accompanied the transition of Kyrgyzstan (as, however, other countries of the post-Soviet space) to a market

economy. From 1999 to 2008 there was a relatively stable growth in GDP: in 2008, Kyrgyzstan's GDP was 105.4% of the 1991 level (an increase of about 59.5% compared to 1998) (Table 3, Figure 11 - Figure 14).

In 1992-1998, the volume of investment in fixed assets in Kyrgyzstan fell by more than two times: in 1998 this figure was only 42% of the 1991 level. From 1999 to 2008, investment in fixed assets increased by 43%. The volume of investment in fixed assets in 2008 amounted to 29.2 billion soms (US \$0.8 billion), and compared to 2007, decreased by 4.5%. In 2009, the volume of investment in fixed assets amounted to 124.7% of the 2008 ratio. Particularly noteworthy is the cyclical nature of the trend in the investment growth rate shown in Fig. 11 [13-14, 19].

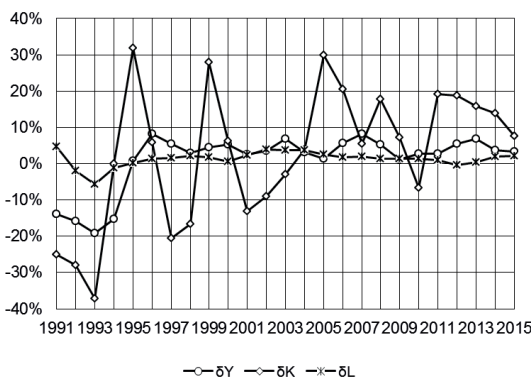

Fig. 11. Growth rates in 1991-2015: GDP - δY ; investments in fixed assets - δK ; number of employees - δL .

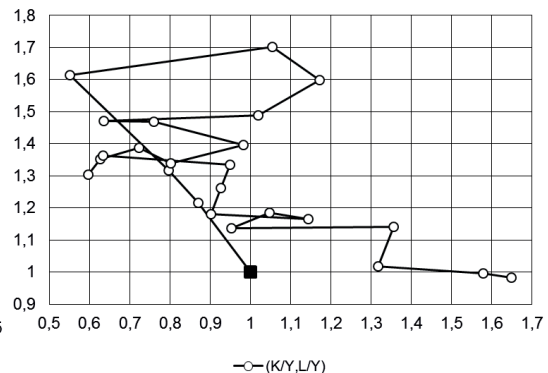

Fig. 12. Empirical isoquant $L / Y = f(K / Y)$: L / Y - labor intensity, K / Y - capital intensity.

The main macroeconomic indicators of Kyrgyzstan in the indices [1].

Year	Y	K	L	Yp	Ys	Yg	Yh	Yt	Yn
1991	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1992	86,1	75	104,7	74	95	48	73	50	71
1993	72,8	58	95,8	57	85	17	45	47	56
1994	58,1	32	93,8	36	69	7	43	45	28
1995	55	58	93,6	27	68	5	44	42	23
1996	58,9	69	94,2	28	78	6	52	43	23
1997	64,7	66	96,3	39	88	5	62	47	25
1998	66,1	42	97,2	41	91	5	71	52	27
1999	68,5	52	100,6	39	98	6	68	52	27
2000	72,2	71	100,8	42	101	6	76	56	28
2001	76,1	61	101,9	44	108	6	76	60	29
2002	76,1	55	105,5	39	111	6	71	65	30
2003	81,4	51	110	46	115	7	72	71	35
2004	87,1	52	113,5	48	120	7	74	82	41
2005	86,9	55	118,4	42	115	7	73	93	46
2006	89,6	85	119,5	38	117	7	74	108	53
2007	97,2	90	122,7	41	119	8	77	122	65
2008	105,4	95	124,5	47	120	9	83	133	76
2009	108,4	124	126,3	44	128	10	89	133	77
2010	107,9	113	127,9	48	125	10	87	130	80
2011	114,4	109	129,9	54	128	10	93	143	83
2012	114,3	155	130,3	45	129	11	99	159	86,3
2013	126,7	167	129	58	133	12	101	174	89,8
2014	131,8	208	131,3	57	132	12	105	190	93,4
2015	136,4	225	134,1	55	140	12	107	201	97,1
2016	141,6	233,6	134,8	58	144	13	111	211	102,4

In the trend of the dynamics of the graphs of the macroeconomic indicators growth rates of Kyrgyzstan, shown in Fig. 11, we observe three following medium-term cycles: the first cycle - 1991-1997; the second cycle - 1997-2003; the third cycle - 2003-2015. The

empirical isoquant shown in Fig. 12 also describes these medium-term cycles. Analyzed cyclical fluctuations of the empirical characteristics of production dependencies are also observed in the trend of the graph depicted in Fig. 13.

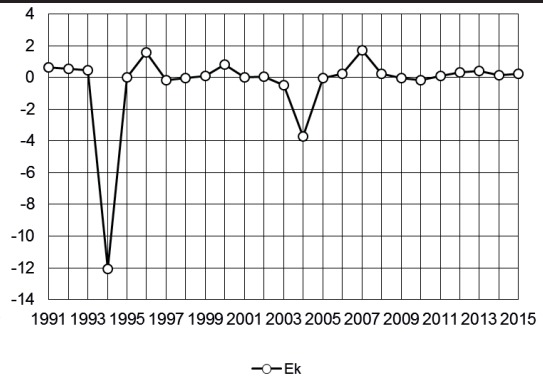
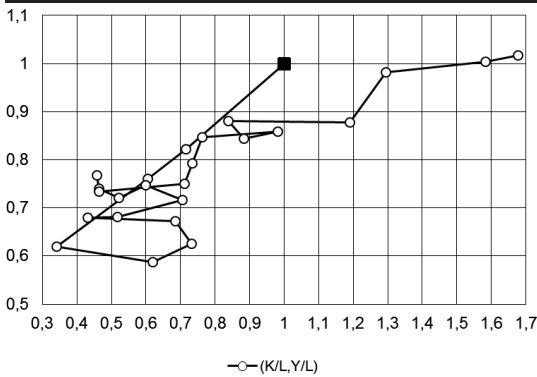

Fig. 13. Labor Productivity $Y/L = f(K/L)$: **Fig. 14.** Elasticity of substitution for K/L – capital-labor ratio in the period of investment in fixed capital E_k from 1991-2015.

$E_k = (\delta Y - \delta L) / (\delta K - \delta L)$.

The cyclical nature of the elasticity dynamics of output by investment in fixed assets is shown in Fig. 14. This figure also highlights three medium-term cycles:

- 1991-1997 - a sharp decline in the EK until 1994, a sharp rise of the EK until 1996 and a decline in 1997;
- 1997-2003 - a slow increase in the trend of the EK until 2000 and a sharp decrease in the EK until 2003;
- 2003-2016 - a sharp rise in the EK trend until 2004, a slowdown in 2005 and a slow growth until 2009.

Y / L shows their significant decline, which occurred at the beginning of the transformational decline from 1991-1995, followed by intensive growth in 1995-2008, in 2008-2009 the world financial crisis has struck and since 2010 economic growth has begun. Capital productivity has grown sharply from 1991 to 1994, falling sharply from 1994 to 1996, increasing from 1997 to 1998, falling from 1998 to 2000, and from 2000 to 2004 and later to 2016 falls cyclically. The cyclic nature of the growth rate of the AFP A_t is shown in Fig. 16.

In Fig. 15 the dynamics of AFP A_t , as well as labor productivity $y =$

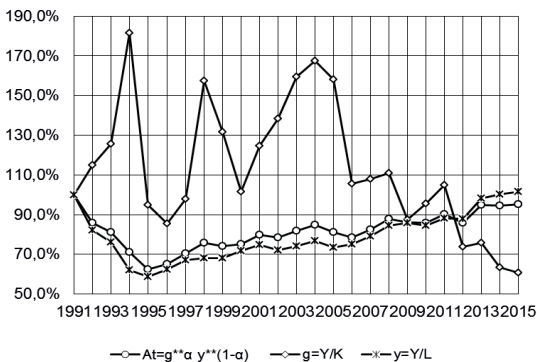

Fig 15. AFP: $A_t = g^a \cdot y^{1-a}$, capital-output: $g = Y/K$, labor productivity: $y = Y/L$.

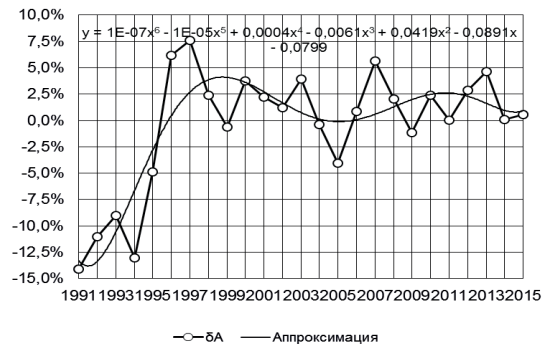

Fig. 16. The rate of growth of AFP δA (substitution from GDP, investment in fixed assets and the number of employees).

In the trend dynamics of the graphs shown in Fig. 17-Fig. 20 the attention is drawn to the pronounced cyclical nature of smoothed and non-smoothed indicators S , B , Q , and IS . The graphs clearly show the following periods: 1991-1999, 2000-2009. and 2009-2016.

Table 4

The values of the exponents $S^{t/t0}$, $S^{t/t0}$, $Q^{t/t0}$ and $IS^{t/t0}$ and for the structure of the macro-industries of Kyrgyzstan in the period of 1991-2016.

Year	S	B	Q	IS
1991				
1992	94,5	94,5		126,0
1993	81,8	146,5	0,6	195,3
1994	86,6	186	0,5	248,0
1995	40,9	195,5	0,2	260,7
1996	29,5	185	-0,4	246,7
1997	53,0	167	-0,3	222,7
1998	20,8	156,5	-0,5	208,7
1999	18,4	155	-0,1	206,7
2000	17,0	146,5	-0,5	195,3
2001	11,2	146,5	0,0	195,3
2002	16,3	150	0,2	200,0
2003	32,8	142	-0,2	189,3
2004	22,1	134	-0,4	178,7
2005	21,8	127	-0,3	169,3
2006	22,0	126,5	0,0	168,7
2007	31,8	125	0,0	166,7
2008	30,9	119	-0,2	158,7
2009	16,4	120,5	0,1	160,7
2010	9,9	115	-0,6	153,3
2011	17,8	115,5	0,0	154,0
2012	24,5	123,35	0,3	164,5
2013	28,3	124,1	0,0	165,5
2014	9,8	132,3	0,8	176,4
2015	10,6	141,95	0,9	189,3
2016	15,4	148,7	0,4	190,6

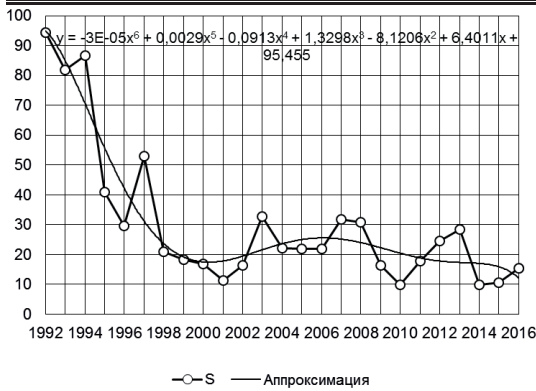

Fig. 17. Chain Structural Shift in the Macro-industry of Tajikistan.

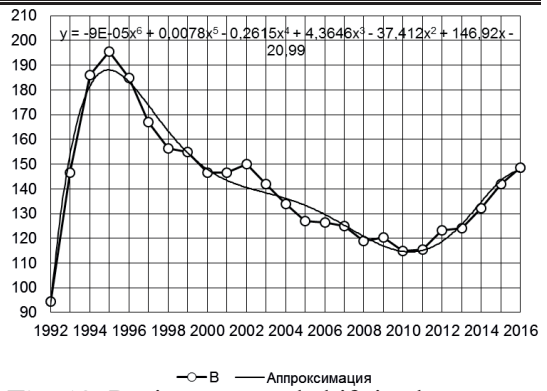

Fig. 18. Basic structural shift in the macro-sectors of Tajikistan.

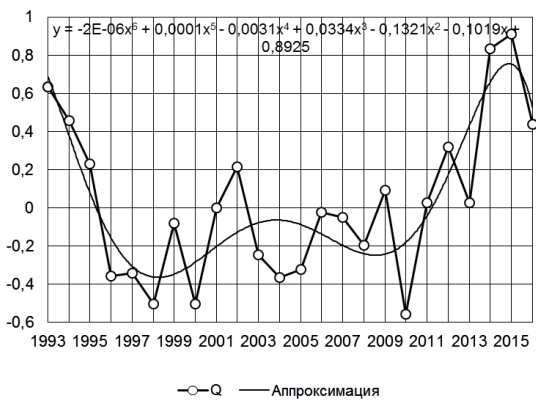

Fig. 19. Coefficient of the sequence of the structural shift in the macroindustry of Tajikistan.

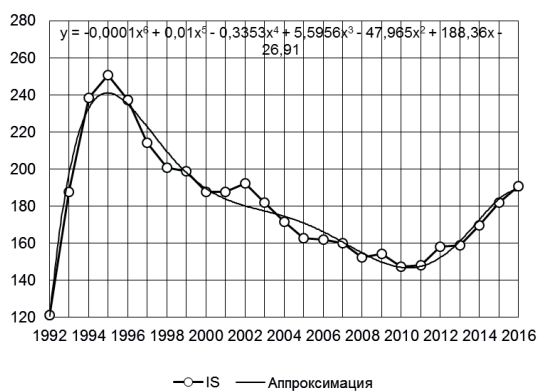

Fig. 20. Intensive structural shift of the macro-industry of Tajikistan.

The anti-crisis plan of the government of Kyrgyzstan was adopted in March 2009. The Government’s anti-crisis plan can be divided into two parts:

- the course to overcome the crisis through economic modernization (designed for 10-15 years);
- an anti-crisis plan for the near future.

Thus, the economic system of Kyrgyzstan was significantly influenced by external and internal factors in 2009-2010, including high prices for food and energy, electricity shortages, natural

disasters, political instability, economic cyclical decline in Kazakhstan and Russian Federation. All this led to a slowdown in economic growth in the post-crisis period. Providentness in regulating cyclical fluctuations in the country’s development will become a critical factor in addressing macroeconomic problems in the short, medium and long terms. It is expected that structural changes, including reform of the energy sector, will become the basis for growth in the medium and long term.

Literature.

1. *10 years of the CIS (1991-2000). Statistical compilation / MSK CIS.* - M., 2001 - 800 p. *15 years of the CIS (1991-2005). Statistical compilation / MSK CIS.* - M., 2006 - 437 p. *CIS in 2008. Short reference book / MSK CIS* - M., 2009. - 448 p. *20 years of the CIS 1991-2010: Statistical compilation / MSK CIS.* - M; 2011 - 516 pp. *CIS in 2012: Statistical Yearbook / MSK CIS* - M., 2013. - 604 p. *CIS in 2013: Statistical yearbook / MSK CIS* - M., 2014. - 614 p.

2. Ziyadullaev N. S., *CIS: the road to the third millennium: Problems of development and strengthening of the Commonwealth / Preface.* Acad. A.D. Nekipelova. - Moscow: Mobilization and Development, 2002. - 210 p.

3. Zoidov K.H. *The formation of the transformation crisis theory of the Russian economy.* - Moscow: IPR RAS, 1999. - 184 p.

4. Zoidov K.H. *The cyclic processes in the Soviet and transitional Russian economy.* - Moscow: IPR RAS, 1999. - 233 p.

5. Zoidov K.H., Mahmudova L.Sh. *Features of the transformation crisis and the problems of business-oriented market economy formation in the Republic of Tajikistan.* - Moscow: IPR RAS, IM RT, 1999. - 206 p.

6. Zoidov K.H. *The transformational crisis of the Russian economy: nature, dynamics, ways to overcome.* - Moscow: IPR RAS, IM RT, 2000 - 250 p.

7. Zoidov K.H., Zoidov Z.K. *Retrospective analysis and forecasting of cyclical fluctuations of macroeconomic dynamics of the Republic of Tajikistan on the basis of econometric methods.* - Moscow: CEMI RAS, 2012. - 341 p.

8. Zoidov KH, Gubin VA, Kondrakov AV, Zoidov Z.K. *Analysis and regulation of cyclical fluctuations in the economic processes of post-Soviet countries in the context of modernization and innovative development. Part I. // Bulletin of TSUEBP, series of humanities, Khujand, 2012. - №1 (49). - P. 80-100.*

9. Zoidov K.H, Gubin VA, Kondrakov A.V, Zoidov Z.K. *Analysis and regulation of cyclical fluctuations in the economic processes of post-Soviet countries in the context of modernization and innovative development. Part II. // Bulletin of TSUEBP, series of humanities, Khujand, 2012. - №2 (50). - P. 57-78.*

10. Zoidov K.H, Gubin VA, Kondrakov AV, Zoidov Z.K. *Analysis and regulation of cyclical fluctuations in the economic processes of post-Soviet countries in the context of modernization and innovative development. Part III. // Bulletin of TSUEB, a series of humanities, Khujand, 2012. - №3 (51). - P. 78-100.*

11. Zoidov K.H., Gubin V.A, Kondrakov A.V, Zoidov Z.K. *Analysis and regulation of cyclical fluctuations in the economic processes of post-Soviet countries in the context of modernization and innovative development. Part IV. // Bulletin of TSUEBP, series of humanities, Khujand, 2012. - №4 (52). - P. 78-100.*

12. Zoidov K.H. *Modeling the cyclical dynamics of structural changes in the economies of post-Soviet countries. Part I. // Regional problems of economic transformation, 2013. - № 4 (38). - P. 326 - 341.*

13. Tsvetkov V.A, Zoidov K.H. *Post-Soviet economic space: the current state and development prospects*- Moscow: Finance and credit, 2009. - 472 p.

14. Tsvetkov V.A, Zoidov K.H. *Research of economic cycles in the countries of the post-Soviet space*. - Moscow: CEMI RAS, 2010. - 310 p.

15. Tsvetkov V.A, Zoidov K.H. *Research of socio-economic cyclic dynamics of Russia and the perfecting of regulation of the strategy of advanced development* - Moscow: CEMI RAS, 2012. - 207 p.

16. Popov V.V. *The economic miracle of the transition period: how Uzbekistan succeeded in what none of the post-Soviet economies succeeded in* // *Journal of the New Economic Association*, 2014. - No. 1 (21). - P. 136 - 159.

17. Fridman L.A, Aliev T.M. *The economic development of Russia, the countries of Central Asia and the South Caucasus (1989-2012)* // *Journal of the New Economic Association*, 2014. - No. 1 (21). - P. 186 - 190.

18. Vardomsky L.B., Pylin A.G. *Russia's Modernized Influence on the CIS Countries* // *Journal of the New Economic Association*, 2014. - No. 1 (21). - P. 196 - 200.

19. *Socio-economic development of post-Soviet countries: the results of the twentieth anniversary*. - Moscow: IE RAS, 2012. - 400 p.

20. *Website of The Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>.

21. Gaibullaev O. *The role of business in the modernization of the CIS economies: the opportunities for cooperation (on the example of Uzbekistan)*. The Eurasia Heritage Foundation, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2009 p. 5-6.

**Зоидов К.Х.,
Назири Г.Н.,
Холиков Х.Х.,
Зоидов З.К.**

**ИНКИШОФИ ДИГАРГУНИҶОИ НИЗОМИ ИҚТИСОДИИ
КИШВАРҶОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ ДАР ШАРОИТИ
ҲАМГИРОӢ ВА НОУСТУВОРИИ ҶАҶОНӢ**

**Институти муаммоҳои бозори Академияи илмҳои Руссия Маҷлиси
намоёндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Мақолаи мазкур ба тафсири макроиқтисодии тамоюли асосии рушд ва таҳияи таҳаввули низомиҳои табдилёбии иқтисодёти кишварҳои Осиеи Марказӣ дар шароити ҳамгироӣ ва ноустувории ҷаҳонӣ бахшида шудаанд. Таҳлили эҳтимолии тағйирёбии давравӣ дар Ҷараёни инкишофи иҷтимоии кишварҳои Осиеи Марказӣ дар давраи солҳои 1960-2015-ум гузаронида шуд.

дааст. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки ҳангоми нигоҳдории сохтори мавҷудаи иқтисодиёт роҳҳои берун аз давраи гузариши бӯҳронӣ метавонад танҳо бо афзоиши иқтисодиёти ҷаҳонӣ алоқаманд бошад, ки дар навбати худ бо талаботи истеъмолкунанда барои содироти асосии иқтисоди миллӣ пайравӣ хоҳад кард. Пешиҳодҳои илмӣ оид ба беҳтар намудани усулҳои танзими ҷараёни тағирёбии омилҳои инкишофи макроиқтисодӣ бо шароитҳои ноустуворӣ, муқаррар намудани тартиб, роҳи инноватсионии рушд ва бозсозии иқтисодиёт таъкил карда шудаанд.

Калидвожаҳо: кишварҳои Осиёи Марказӣ, моделсозӣ, равандҳои табдилёбӣ, инкишофи иқтисодӣ, равандҳои даврӣ, бӯҳронҳои иқтисодӣ, навоарӣ, навсозии иқтисодӣ.

**Зоидов К.Х.,
Назири Г.Н.,
Холиков Х.Х.,
Зоидов З.К.**

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ НЕУСТОЙЧИВОСТИ.

**Научно-исследовательский институт рынка Российской академии наук
Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан
Национальный университет Таджикистана**

Статья посвящена макроэкономическому описанию основных тенденций развития и моделированию эволюции трансформационных экономических систем стран Центральной Азии в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Осуществлен ретроспективный анализ циклических колебаний социально-экономической динамики стран Центральной Азии в период 1960-2015 гг. Проведенное исследование показывает, что при сохранении существующей структуры экономики, выход из трансформационной кризисной циклическости может быть связан только с ростом мировой экономики, за которым, очевидно, последует и рост потребительского спроса на основные товары экспорта национальной экономики. Сформированы научно-обоснованные предложения по совершенствованию способов регулирования циклических колебаний макроэкономической динамики в условиях нестабильности, наведения порядка, инновационного пути развития и модернизации экономики.

Ключевые слова: страны Центральной Азии, моделирование, трансформационные процессы, экономическая эволюция, циклические процессы, экономические кризисы, инновация, модернизация экономики.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИННОВАЦИОННО-КЛАСТЕРНОГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ростовский государственный экономический университет
Российской Федерации

В статье рассматриваются возможные перспективы развития кластера и организация эффективного взаимодействия между его участниками в развитии промышленного сектора, глубокой переработки их продукции с высоким экспортным потенциалом, развитие технологий, инновационных механизмов использования факторов производства и инструментов, применяемых в мировой практике и их адаптации к местным условиям.

Ключевые слова: развитие инновационно–кластерных взаимодействий, минерально-сырьевые ресурсы, экономический рост, инвестиций и инноваций, потенциалы, факторы, исследование, разработка, совершенствование, механизмы, управления.

Формирование инновационных систем взаимодействия экономики осуществляется в таких приоритетных организационных формах, как кластеризация, диверсификация, сетивизация и других. Наиболее продуктивной организационной формой инновационных систем взаимодействия реального секторов экономики является кластеризация, которая ориентирована на воспроизводство благ с целью получения коммуникативно-синергетической эффективности. На примере кластерных образований можно раскрыть процесс формирования новых организационных форм взаимодействия хозяйствующих субъектов секторов региональной экономики, а также изучить механизмы обеспечения этого взаимодействия.

Кластер—это, прежде всего, ин-

новационная форма самоорганизации общественного воспроизводства в целях выживания в условиях жесткой международной конкуренции. Кластерная форма организации инновационного взаимодействия секторов экономики является воплощением в единую нескольких политик: технологической, промышленной, денежно-кредитной, ресурсной (природной, трудовой, капитальной), инновационной, социальной политики развития страны.. Кластер как устойчивое партнерство взаимосвязанных хозяйствующих субъектов может иметь потенциал, который превышает простую сумму потенциалов отдельных экономических структур, региона или отрасли. Это приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования возможностей, ресурсов и

способностей и их участников, сочетания кооперации и конкуренции. Национальные интересы в условиях глобализации экономики не всегда работают в качестве экономических регуляторов, в связи, с чем требуются новые формы организации предпринимательской деятельности и его взаимодействия с органами власти и хозяйствующих субъектов разной собственности, преследующие коммерческие интересы.

Необходимость изучения и развития кластерных форм инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов обосновывается, дисфункциональностью рынка капиталов, который обусловил проявление региональных пустот или избыток для полноценного финансирования и кредитования отраслей реального сектора экономики, наличием коммерческих, инновационных и инвестиционных интересов, которые преследуют хозяйствующие субъекты при реализации проектов, неравномерностью распределения экономического потенциала и рисков, а также асимметричностью аллокации ресурсов, неэффективностью инструментов регулирования рынка капиталов, сбыта, переработка до конечного продукта полуфабрикатов или готовой продукции.

Теоретическое определение кластера принадлежит М.Портеру. «Кластер, или промышленная группа, – это группа соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере и характери-

зующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [1,36].

«Кластер как сосредоточение наиболее эффективных и взаимосвязанных видов экономической деятельности, т.е. совокупность взаимосвязанных групп успешно конкурирующих фирм, которые образуют «золотое сечение» в интерпретации «diamond – бриллиант» всей экономической системы государства и обеспечивают конкурентные позиции на отраслевом, национальном и мировом рынках» определяет А.А. Мигараян. В своей работе дает следующее определение инновационного кластера: «Инновационный кластер, являясь наиболее эффективной формой достижения высокого уровня конкурентоспособности, представляет собой объединение различных организаций (промышленных компаний, исследовательских центров, органов государственного управления, общественных организаций и т.д.), которое позволяет использовать преимущества двух способов координации экономической системы – внутрифирменной иерархии и рыночного механизма, что дает возможность более быстро и эффективно распределять новые знания, научные открытия и изобретения» [2,23-24]. Толкование кластера как индустриального комплекса, сформированного на базе территориальной концентрации сетей специализированных поставщиков, основных производителей и потребителей, связанных технологической цепоч-

кой, является альтернативой отраслевому подходу.

Кластерный подход к изучению экономических процессов как формированию конкурентоспособных образований применяется и в ряде других теорий Е.Лимера, И.Толенадо и Д.Солье [3, 29]. Они рассматривали необходимость формирования образований кластерного типа с целью реализации конкурентных технологических, экспортных и прочих преимуществ компаний, входящих в их состав.

Альтернативный кластерный подход скандинавских экономистов, в первую очередь шведских и финских специалистов, что обусловлено спецификой структуры их национальных экономик. Для их экономики характерны мощные многоотраслевые кластерные формирования. Примером подобного кластера, носящего метаотраслевой характер, является финский лесопромышленный кластер, объединяющий все виды экономической деятельности, связанные с лесным хозяйством, лесозаготовкой и деревообработкой.

В соответствии с концепцией Е. Дахмена о «блоках развития» [4,29] основой конкурентоспособности является поэтапное развитие экономических блоков, или секторов, при этом активно развивающийся кластерный сектор задает импульс развития связанным с ним отраслям и секторам, обеспечивая общее прогрессивное развитие и формирование конкурентных преимуществ. Данный подход заслуживает особого внимания при

анализе перспектив формирования региональной экономической политики, основанной на кластерном подходе, поскольку позволяет сосредоточить стимулирующие воздействия на ключевых секторах, или блоках экономики, обладающих потенциалом развития и обеспечивающих сопряженный прогресс для контактирующих сфер экономики.

Одной из основных задач современной экономической теории и хозяйственной практики является активизация инновационных процессов и в перспективе – переход к инновационному типу развития. В связи с этим нельзя обойти вопросы, связанные с выделением в качестве самостоятельного явления инновационных кластеров.

Таким образом, в соответствии с этим определением инновационный кластер представляет собой базисную основу и комплекс производных инноваций на основе технологий широкого применения, которые делают невозможным расширение экономики в традиционных направлениях. В этой связи В.Н. Черковец отмечает, что инновационная ориентированность является главной характерной особенностью любого кластера. Он же вводит понятие «инновационно-промышленный кластер» [5, 21].

Мировой опыт показывает, что инновационно-промышленные кластеры могут формироваться на уровне региона, где высока концентрация взаимосвязанных отраслей реального и финансового секторов. Преимуществами кластеризации

региональной экономики являются следующие аспекты ее функционирования: во-первых, региональные инновационно-промышленные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную научную базу. Во-вторых, предприятия кластера имеют дополнительные конкурентные преимущества за счет возможности осуществлять внутреннюю специализацию и стандартизацию, минимизировать затраты на внедрение инноваций. В-третьих, важной особенностью инновационно-промышленных кластеров является наличие в их структуре гибких предпринимательских структур, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона. В-четвертых, региональные инновационно-промышленные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчен доступ к инновационному и финансовому капиталу промышленного предприятия, а также активно происходят обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям.

Таким образом, кластер – это система взаимосвязанных технологической и территориальной общностью предприятий, организаций, ин-

фраструктурных объектов, отраслей, финансовых институтов, научно-исследовательских, внедренческих и инвестиционных фирм, обеспечивающая оптимальное функционирование всех структурных элементов на основе инновационных продуктов и технологий с целью обеспечения для его участников кластерного дохода и репрезентативную конкурентоспособность. При этом каждый крупный кластер может представлять собой систему малых кластеров (или протокластеров), которые конкурируют между собой на ограниченном региональном рынке, но могут объединять репрезентативные конкурентные усилия под воздействием внешних факторов, например, для выхода на национальный и международный рынки.

Основными функциями инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях являются: во-первых, затратно-распределительная, позволяющая обеспечить оптимальное взаимодействие и использование производственного и финансового потенциалов всех участников кластера; во-вторых, кредитно-кооперационная, позволяющая использовать механизмы взаимного кредитования участников кластера, а также взаимные гарантии и поручительства в случае устойчивых долговременных кооперационных связей хозяйствующих субъектов реального и финансового секторов экономики; в-третьих, налоговая, позволяющая использовать легитимные методы

косвенного регулирования инновационной активности хозяйствующих субъектов кластера; в-четвертых, инновационная, дающая возможность и формирующая способность использования механизмов технологического трансфера для участников кластера (в том числе с использованием элементов франчайзинга), а также научно-техническая кооперация в процессе НИР и ОКР; в-пятых, информационная, предоставляющая возможность использовать преимущества известного брэнда всем участникам процесса кооперации, в шестом приращении добавленной стоимости в пользу государственного бюджета, в седьмом новые рабочие места с повышением его квалификации и многое другое.

Согласно база данных показателей мирового развития (ПМР) Группы Всемирного банка ООН «Обзор инновационного развития Республики

Таджикистан» тенденция снижения количества НИОКР и научно-исследовательских работ в Республике Таджикистан за 2001-2013годы, расходы на образование и валовой коэффициент образования от ВВП составили два раза ниже сравнительно Республики Армения Республики Кыргызстан, и находится ближе к показателям со странами с доходами ниже среднего. Сравнительно с Республикой Армения и Республикой Кыргызстан, которые находятся примерно в приближенном пространственном и демографической положении по приведенным показателям наблюдается отставания в

процентном, к сожалению по многим показателям в кратном измерении.

Из послания Президента Республики Таджикистан в Маджлиси Оли Республики Таджикистан (Парламент) 2016 года усматриваются многоцелевые задачи и решения много проблемных вопросов в этой сфере перед министерствами и ведомствами и научно-исследовательскими учреждениями. по многим из них кратном размере. «Для улучшения состояния сфер национальной экономики сегодняшние условия мировой экономики требуют принятия Правительством дополнительных мер по эффективному использованию финансовых, производственных и природных ресурсов и потенциалов, продвижению эффективной финансово-кредитной политики, строгому соблюдению системы бережливого использования бюджетных средств, обеспечению продовольственной безопасности, поддержке и защите отечественных производителей, усилению экспортных мощностей, особенно созданию благоприятных условий для развития предпринимательства. В Стратегии дальнейшего развития страны предусмотрена индустриализация страны. Этот шаг способствует увеличению полной переработки сырья, росту объема производства отечественной конкурентоспособной продукции и усилению экспортного потенциала страны, создаст реальную основу для баланса внешней торговли и решению социальных проблем.

Сравнительная таблица НИОКР и научно исследовательских работ в Республике Таджикистан за 2001-2013гг.

годы	Валовые расходы на НИОКР в % от ВВП			Количества научных работ										Научная деятельность (среднеисчисленная численность) 2013 г.					
	Респ. Тадж. (РТ)	Армения (РА)	Респ. Кыргыз. (КР)	РТ	в % общего населения	на 1000 работников	РА	в % общего населения	на 1000 работников	КР	в % общего населения	на 1000 работников	РТ	РА	КР	Ме-сто в ми-ровом рей-тин-ге	Ме-сто в ми-ровом рей-тин-ге	Ме-сто в ми-ровом рей-тин-ге	
2001	0,09	0,28	0,17	1845	0,03		5087	0,13		2099	0,05								
2005	0,10	0,26	0,20	1993	0,03		5056	0,12		2187	0,05								
2010	0,09	0,24	0,16	1802	0,02		4980	0,11		1974	0,04								
2011	0,13	0,27	0,16	1565	0,01	0,47	4458	0,1	3,32	2224	0,04	0,88							
													148	114	86	1000	135	150	

Источник: Обзор инновационного развития Республики Таджикистан, Европейской экономической комиссии ООН, Нью-Йорк и Женева, 2015, гл.4.4 События НИОКР и научно-технического потенциала, гл.7.2 Роль инноваций в международной экономической интеграции (стр.87, 91,176).

Академии наук необходимо и в дальнейшем, направляя весь научный потенциал ученых на выполнение стратегических целей страны, исследовать связанные с экономикой страны актуальные проблемы и внести свой вклад в устойчивое развитие страны [1,4]

Кластерная политика, реализующая функции инновационного взаимодействия хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях, ведет к повышению конкурентоспособности региональной экономики. Кластеры играют роль точек роста внутреннего рынка. Вслед за первым образуются новые кластеры. Это обновление возможно при инновационном взаимодействии секторов, сфер и отраслей экономики. Прежде всего, кластеризация приводит к позитивным изменениям в структуре капитала, в которой появляется такая его форма, как кластерный капитал. Он представляет собой объединенные экономические отношения хозяйствующих субъектов по поводу получения добавленной стоимости, взаимодействие которых обусловлено долговременным соединением промышленного, ресурсного, финансово-кредитного, инфраструктурного и других капиталов. Кластерный капитал является сложным образованием, в котором можно выделить следующие основные формы:

1. структурный капитал – нефинансовые активы участников, сети;

2. когнитивный капитал – общие ценности, коды, язык, взаимодействие;

3. взаимно связывающий капитал – финансовые активы, доверие, нормы, обязательства, идентификация и контроль;

4. инновационный капитал – генерация результатов инновационного взаимодействия и развитие валового регионального продукта территории, где он создан.

5. Коммуникационный капитал, как механизм предполагает формирование общего информационного пространства для обеспечения эффективных коммуникаций.

Совокупность экономических циклов развития производства в региональной экономике, на основе кластерного формирования можно представить в виде условной формулы:

Традиции → Инновации → Инвестиции → (новые) Инновации → (новые) Инвестиции → (новые и устойчивые) Традиции

Базой устойчивости экономической системы и процессов воспроизводства являются традицией, традиционное производство, которое когда-то являлось инновацией. Затем, в результате развития фаз инновационных интересов, посредством инвестиций постепенно вытесняет менее прогрессивную традицию. В свою очередь, с течением времени данная инновация становится общепринятой и весьма распространенной и трансформируется в традицию, затем происходит новое научное открытие, рождается новая инновация.

Процесс повторяется циклически. То есть в региональной экономической системе в каждый момент времени существуют и традиции, и инновации, и инвестиции, и эти процессы находятся в цикле постепенного взаимного вытеснения.

Особую роль в развитии кластеров играют организационно-экономические, финансово-кредитные, институциональные институты (соответствующие законы, управления и структура власти) и их инструменты (нормативно-правовые документы) и другие.

Согласно отчета Европейской экономической комиссии ООН «Обзор инновационного развития Республики Таджикистан» (2015 г.), отмечается перечень мер инновационной политики РТ и ряд сдерживающих факторов и ограничений, которые связаны с фактической нехваткой квалификации, знаний, ресурсов, стимулов и возможностей для развития инновационного бизнеса. В связи с этим предложено уделять основное внимание на политику развития вышеназванных мероприятий. Также, предложено ряд мероприятий по ее обеспечению для развития бизнес-секторов. Предложено властям определить стратегическое направление политики РТ на уровне отдельных секторов/отрасли, что станет частью инновационной стратегии страны и основой для дальнейшей разработки мер индустриальной и инновационной политики. В последние несколько лет РТ достигла

некоторого прогресса в области инновационной деятельности и специальной инновационной политики, особенно в части нормативно-правовой базы. Тем не менее, сохраняется, значительные вызовы в части общих рамочных условий и культуры предпринимательства, а также в связи с тем фактом, что, несмотря на различные подходы, концепции и идеи, большинство из имеющихся законов, программ и мер поддержки инновации еще предстоит реализовать (слабая реализация законодательства). Проблемы в части реализации связано с ограниченностью финансирования и отсутствием стратегического потенциала [6,18-19].

Для достижения целей в РТ создано первоначальная законодательно правовая база, который нуждается в совершенстве и доработке. Действует координационный Совет по поддержку предпринимательства при Президенте РТ, Правительством приняты определенные программы и решения, направленные на усиления работы по инновации в экономике, озадачены отраслевые министерства и ведомства, научно исследовательские учреждение, ВУЗы на усиления работу в данном направлении. Первоначально созданы инновационные и кластерные подразделения в АН РТ и институте экономики и демографии АН РТ, технопарки в ВУЗах и другое. Требуется усилие на создания отраслевых и региональных Программ и проектов по созданию инновационно-кластерного их раз-

вития и взаимодействие (координация).

Значительную помощь в повышении эффективности функционирования кластера может сыграть научно-исследовательская работа, НИОКР, технопарки, выступающий, с одной стороны, в качестве интеграционного механизма инновационных процессов в кластере, а с другой – представляющий собой широкопрофильную форму инфраструктуры (вышеназванные и другие) инновационного развития. Такое постоянное взаимодействие хозяйствующих субъектов инновационного кластера приводит к созданию единого информационного поля в пределах данного кластера, что способствует быстрому распространению знаний и квалификаций, а также значительно снижает транзакционные издержки между хозяйствующими субъектами кластера, оптимизирует систему генерации инструментов финансово-кредитного обеспечения. В кластере присутствует два основных потока инноваций и инвестиций: прямой и обратный. Прямой возникает в результате учета роста требований потребителей к качеству, доступности и гарантированности своевременной поставки товаров и услуг и низкой цены продукции, появления новых потребностей в экономике, тенденций мирового технологического развития и развития механизмов финансово-кредитного обеспечения кластера. Это приводит к последующему

«всплеску» инноваций на перерабатывающих предприятиях второго, третьего передела, и далее. При этом автоматически возрастают требования к качеству и цене поставляемого сырья, в результате чего волна инноваций «захлестывает» перерабатывающие предприятия первого передела и предприятия добывающей отрасли, далее дальнейшей востребованию ресурсов. Возникает ниша в новых технологиях, производства, спрос и предложения на сырье и материалов, развитие геолого-разведочных работ по возобновлению запасов и ресурсов минерально-сырьевых полезных ископаемых и их обеспечения финансово-кредитными, материальными и другими ресурсами, или с точки зрения экономической политики востребования на предметы труда, средств труда, рабочей силы и капитала (земля). Обратный поток инноваций и инвестиций соответственно происходит в противоположном направлении. Он может быть «спровоцирован», в первую очередь, появлением новых технологий в добывающих отраслях, а также привлечением современных и целенаправленных форм прямых, портфельных инвестиций. А новые виды и качество поставляемого сырья и финансово-кредитного обеспечения позволяют производителям перейти к новым видам продукции и технологий и инноваций. Развитию кластера во многом будет способствовать поддержка со стороны органов регионального управления

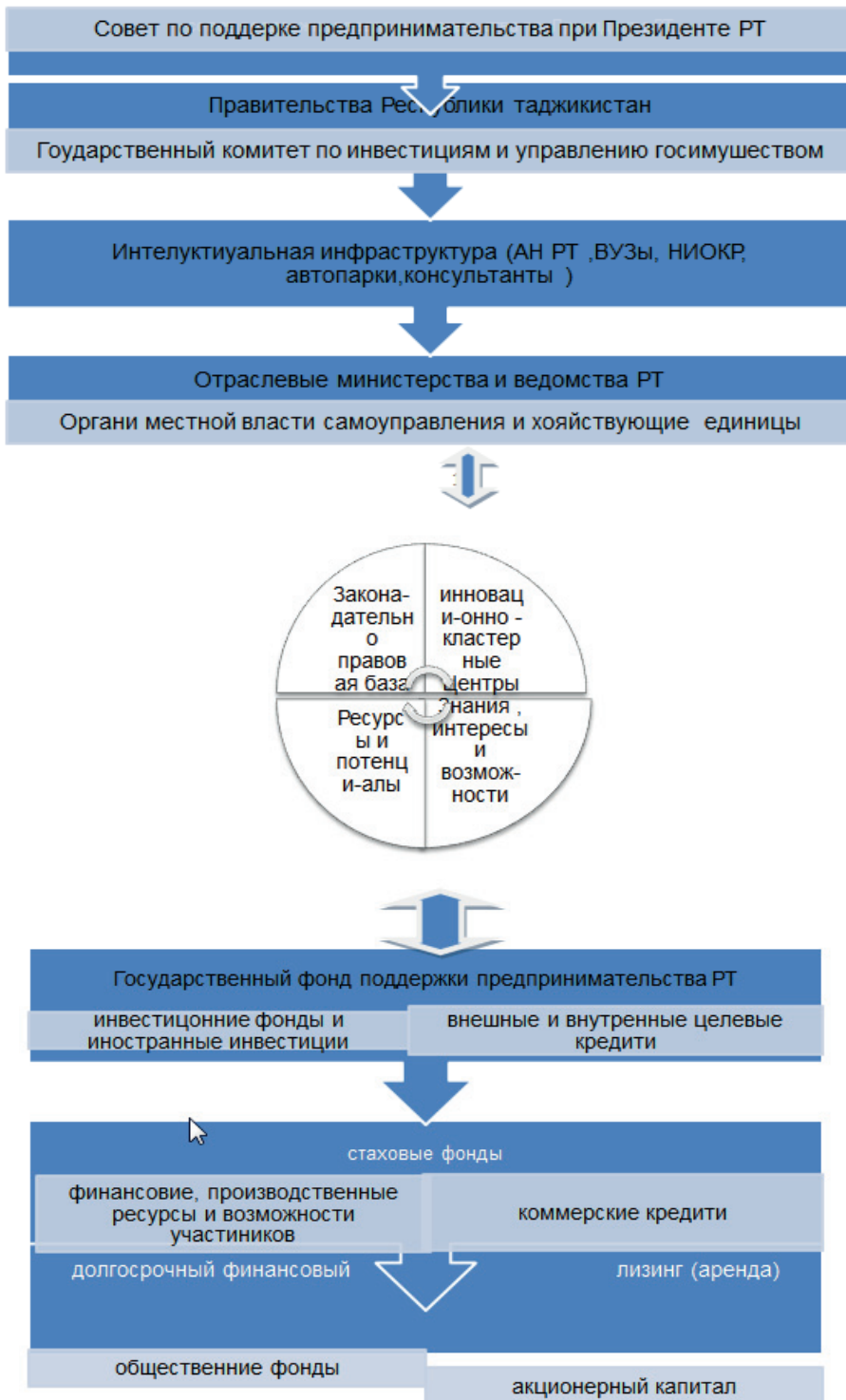
как прямыми, так и косвенными методами, придающая кластеру так называемый импульс развития. В частности, это может происходить не только через прямое финансирование развития структуры кластера, но и через разработку соответствующих комплексных программ развития и продвижения инновационного кластера, введение поощрительных мер для привлечения различных инвесторов, улучшению инвестиционного климата, повышение мотивации хозяйствующих субъектов к совместной деятельности в определенных направлениях и т.д.

По нашему мнению, основными источниками инвестирования кластерных проектов могут служить: собственные источники финансирования хозяйствующих субъектов; региональные облигационные займы; инвестиционные кредиты региональных банков, венчурных компаний; корпоративные эмиссии; государственные инвестиции (кредиты банка развития, инвестиционного фонда); комбинированные инструменты финансирования; зарубежные источники, долгосрочная финансовая аренда (лизинги), страховые фонды и другое приведенное в схеме №1.

Отбор, оценку эффективности и распределение ресурсов по проектным кластерам предлагается проводить региональным инновационно-кластерным Центрам или инвестиционным фондом. В целях активизации развития кластеров в полной мере должен быть использо-

ван потенциал, связанный с финансированием развития проекта и его инфраструктуры, осуществляемой из бюджетных источников, а также льготным налоговым режимом и обеспечиваемым привлечением «якорных» резидентов – крупных компаний, конкурентоспособных на отечественном и мировом рынках, выступающих в качестве ядра развивающихся кластеров. Развитию кластеров служит создание инфраструктуры – промышленных парков, технопарков, инженерной и транспортной инфраструктуры и т.д. Главным преимуществом в предлагаемых кластерных образованиях выступает наличие взаимодействий как совокупности отношений по обмену информацией об инновационных механизмах, что находит выражение в открытой коммуникации и росте информационной транспарентности. Это ведет к снижению асимметрии, реализации сложных трансакций относительно специфичных активов, оптимизации издержек контроля, повышению деловой репутации участников кластерных образований. Конкурентными преимуществами в кластере выступает распределение инвестиционных и инновационных рисков, совместное пользование технологиями, расширение портфеля товаров и услуг за счет их соединения или разделения, реализации технологических, управленческих и продуктовых инноваций.

Примерная схема развития инновационно-кластерного взаимодействия в экономике Республике Таджикистан *Схема №1*

Предлагаемая организационно-экономическая система кластера инициирует глубокие изменения в структуре отраслевого рынка, что приводит, в свою очередь, к возникновению конкуренции между самими кластерами. Указанные особенности функционирования инновационного кластера призваны способствовать повышению эффективности и факсимитации (ускорению, снижению затрат) протекания в нем инновационных процессов, оказывающих в итоге позитивное воздействие на все поддерживающие отрасли и сферы экономики региона или отрасли. В конечном счете должно задействовать все Законы экономической теории, микро и макроэкономики и обеспечения макроэкономического равновесия, целях социально-экономической стабильности. Развитие инновационно-кластерного взаимодействие иметь огромное значения для развитие экономики Республики и научные исследования, анализ и умозаключения данного процесса являются одним из важных задач современной экономической науки.

Литература

1. Портер М. *Международная конкуренция: конкурентные преимущества стран: Пер. с англ. И.В. Квасюка и др. / Под ред. и с предисл. В.Д. Щетинина.* – М.: *Международ. отношения*, 1993, -с. 898с.
2. Мигранян А.А. *Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в странах с переходной экономикой // Вестник КРСУ.* – 2002. – № 3. – URL: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/2002/v3/a15.html>.
3. Soulie D. *Filers de Production et Integration Vertical // Annals des Mines.* – Janvier 1989. - P. 21-28.
4. Coase Ronald. *The Institutional Structure of Production, the American Economic Review.* – Vol. 82, n. 4, pp. 713-719, 1992. (*Nobel Prize lecture*) электронная версия, англ.
5. Черковец В. *О содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства / В.О. Черковец // Российский экономический журнал.* – 2001. – № 11-12. -С. 49-62.
6. *Обзор инновационного развития Республики Таджикистан, ООН, Нью-Йорк и Женева, 2015.*
7. *Послание Лидера нации, Президента Таджикистана Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 20.01.2016 , Сайт Азия плюс стр.4. .*
8. *Развитие инновационно-промышленного Кластера возобновляемых природных ресурсов Томской области до 2020 года. [электронный ресурс]: pr.tomsk.ru*
10. *Промышленные кластеры и их роль в развитии промышленной политики региона. Шкарпетина Е. В., Таненкова Е. Н., Шорохов Р. Г., Кожнинова Т. В., Ферова И. С. Сибирский федеральный университет, 2013 год, -с.231*

11. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации [электронный ресурс]: Письмо Министерства экономического развития Российской Федерации 20615-АК/Д19 от 26.12.2008 . Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

**Тяглов С. Г
Рачабов Қ. Р**

**АФЗАЛИЯТҲОИ САРМОЯГУЗОРИ ВА ЗАМИНАҲОИ
ҲОМГИРОИИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИЮ КЛАСТЕРИ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Ҷумурии Тоҷикистон Донишгоҳи давлатии иқтисодии
Ростови Федерацияи Россия**

Анотатсия: дар мақола имкониятҳои рушди Кластеркунони ва ташикли ҳамгиرويи шиширокчиёни Кластер, каркарди маҳсулоти ниҳоии иқтидори баланди содироти, рушди технологияҳо, тақмили механизмҳои нави инноватсионии дар истифодаи омилҳои истеҳсолот ва воситаҳои дар ҷаҳон истефода мешуда ва мутобиқгардонии онҳо ба муҳити маҳал барраси карда мешавад.

***Калидвожаҳо:** рушди ҳамгиرويи инноватсионию кластери, соҳаҳои иқтисоди, захираҳо, рушди иқтисоди, сармоягузари ва технология, иқтидор, омилҳо, корҳои илми, коркард, тақмидиҳи, воситаҳо, идоракуни, корхонаҳо.*

**Tyaglov S. G
Rajabov K. R**

**INVESTMENTS APPEAL INTERACTIONS IS INNOVATES AND
CLUSTERS DEVELOPMENTS OF THE INDUSTRY AND USE OF
MINERAL SOURCE OF RAW MATERIALS OF REPUBLIC TAJIKISTAN
The Rostov state economic university of the Russian Federation**

Annotation: The article speaks about these of possible prospects for the development of Cluster and the involvement of mineral and natural resources in economic turnover, the organization of effective interaction between Cluster members, the development of the industrial sector, the deep processing of their products with high export potential, the development of technology, the renewal of natural resources, innovative mechanisms for the use of factors production and tools in world practice and their adaptation to local conditions.

***Key words:** Development is innovative-klasternyh interactions, mineralno-source of raw materials, economic growth, investments and innovations, potentials, factors, research, working out, perfection, mechanisms, controls.*

**МОДЕЛЬ РАЗМЕЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА,
УЧИТЫВАЮЩАЯ ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ
АГЛОМЕРАЦИОННЫЙ ЭФФЕКТ И НЕЛИНЕЙНОСТЬ
ЗАТРАТ НА ИНФРАСТРУКТУРУ**

Академического колледжа «Эмек» им. Макса Штерна

Данная статья продолжает развивать новое направление в моделировании размещения производства – линейризация тех факторов размещения, которые описываются в моделях нелинейным образом. Автору удалось найти математические условия, с помощью которых отрицательный агломерационный эффект записывается в линейной форме (условия для положительного агломерационного эффекта были найдены автором ранее). Также в статье показано, каким образом можно линейризовать нелинейные затраты на инфраструктуру.

Ключевые слова: размещение производства, модель, агломерационный эффект, затраты на инфраструктуру, целевая функция, булева переменная.

Нелинейные модели размещения производства начали появляться еще с конца 60-х годов прошлого столетия. Пионерной работой в этом направлении следует считать работу [1], в которой впервые была предпринята попытка построения нелинейной функции агломерационного эффекта. С тех пор и по настоящее время внимание исследователей сконцентрировано, в основном, на моделировании 3 групп нелинейных факторов: агломерационный эффект, ресурсы, оценки которых резко изменяются с увеличением объема расхода ресурса, а также объекты инфраструктуры, затраты на которые определяются составом и мощностями размещаемых предприятий. Поскольку существующие подходы к моделированию первых двух групп были рассмотрены нами ранее [2,3], здесь на них мы останавливаться не будем. Лишь в отношении агломерационного эффекта отметим, что большинство работ ограничивается рассмотрением положительного эффекта, однако имеются работы, рассматривающие также и отрицательный эффект. В таких работах как положительный, так и отрицательный агломерационный эффект моделируются одинаково, чаще всего с помощью нелинейных функций.

В отношении третьей группы, во всех существующих исследованиях (см., например, [4; 6]) наблюдается один и тот же подход: в модель вводятся новые переменные, показывающие объемы выпуска продукции объектами инфраструктуры в каждом пункте размещения. То есть, объемы выпуска продукции объектами инфраструктуры считаются переменными величинами, определяемыми в результате решения модели. В функционале модели появляется дополнительный член – нелинейная функция затрат на объекты инфраструктуры в зависимости от объема выпуска продукции этими объектами. Предлагаемая модель

Предлагаемая модель развивает и расширяет подходы к линеаризации нелинейных факторов, описанные нами при построении предыдущей модели [7], которую далее в статье будем называть базовой.

Постановка задачи.

Известны: предполагаемый прирост производственной нагрузки на регион, перечень предприятий, с помощью которых можно выполнить этот прирост, и их технико-экономические показатели, объекты инфраструктуры, необходимые для обслуживания предприятий отраслей специализации, комбинации (сочетания) предприятий с соответствующими агломерационными эффектами, как положительными, так и отрицательными, все допустимые площадки размещения и их технико-экономические характеристики.

Требуется: выполнить предполагаемый прирост производственной нагрузки на регион путем строительства новых предприятий, исходя из критерия минимизации суммарных затрат, включающих отраслевые затраты, ресурсные затраты, затраты на инфраструктуру, а также агломерационные эффекты (положительные и отрицательные) комбинаций (сочетаний) предприятий.

Для математической формулировки модели нам понадобятся следующие обозначения.

Индексы и множества

j – индекс предприятия, $j \in J$

r – индекс площадки, $r \in R$

J_r – множество предприятий, допустимых к размещению на r -ой площадке, $J_r \subseteq J$

$|J_r|$ – количество предприятий в множестве J_r

R_j – множество площадок, допустимых для размещения j -го предприятия, $R_j \subseteq R$

s – индекс ресурса, $s \in S$

S_1^r – множество локальных ресурсов для r – ой площадки, $S_1^r \subseteq S$

R_s – множество площадок, на которых может возникнуть дефицит

s – го ресурса, $R_s \subseteq R$

t – индекс ступени (интервала линейности) на графике затрат на локальный ресурс

V_s^r – количество ступеней (интервалов линейности) на графике затрат на s – ый

локальный ресурс на r – ой площадке

g – индекс объекта точечной инфраструктуры, $g \in G$

R_1 – множество площадок, на которых необходимо строительство объектов линейной инфраструктуры, $R_1 \subseteq R$

k – вариант типовой мощности

K_j – количество типовых мощностей у j – го предприятия

K_g – количество типовых мощностей у g – го объекта инфраструктуры

t – индекс объекта линейной инфраструктуры, $t \in T$

J_t – множество предприятий, пользующихся t -ым объектом линейной инфраструктуры

$|J_i|$ - количество предприятий в множестве J_i

i – индекс продукта специализации, $i \in I$

J_i - множество предприятий, производящих i – ый продукт, $J_i \subseteq J$

p – индекс комбинации, $p=1,2,\dots,P$

R_p - множество площадок, допустимых для реализации p – ой комбинации, $R_p \subseteq R$

U_p - множество индексов предприятий, образующих p – ую комбинацию

M_p - количество предприятий, образующих p – ую комбинацию

Переменные

Булевы переменные:

$x_{jk}^r = 1$, если j – ое предприятие с k – ым вариантом мощности размещается на r – ой площадке

$\delta_{ms}^r = 1$, если на графике затрат на s – ый локальный ресурс на r – ой площадке t – ая ступень графика полностью используется для покрытия потребности в этом ресурсе, $t = 0,1,\dots,V_s^r - 1$

$x_{gk}^r = 1$, если g – ый объект точечной инфраструктуры размещается на r – ой площадке по k – му варианту типовой мощности

$z_t^r = 1$, если на площадке r размещается хотя бы одно предприятие, пользующееся t – ым объектом линейной инфраструктуры

$y_p^r = 1$, если комбинация p размещается на r – ой площадке

$y_p^r = 1$, если на площадке r размещается точно C предприятий Непрерывные переменные

γ_{ms}^r - интенсивность использования t – ой ступени графика затрат на s – ый локальный ресурс на r – ой площадке, $t=1,2,\dots,V_s^r$ (если $\gamma_{ms}^r = 1$, то t – ая ступень используется полностью, если же $\gamma_{ms}^r = 0$, то t – ая ступень не используется).

Коэффициенты матрицы модели

A_{ijk} - объём производства i – го продукта j – ым предприятием, имеющим k – ый вариант типовой мощности

b_{jks} - расход s – го ресурса j – ым предприятием, имеющим k – ый вариант типовой мощности

Q_{ms}^r - расход s – го локального ресурса на r – ой площадке, соответствующий t – ой ступени графика затрат на этот ресурс, $t=1,2,\dots,V_s^r$, ($Q_{0s}^r = 0$)

N_{jk} - объём продукции g – го объекта инфраструктуры по k – му варианту типовой мощности

$\check{\nu}_{jkg}$ - потребность j – го предприятия, имеющего k – ый вариант типовой мощности, в продукции g – го объекта инфраструктуры

\widehat{C}_{sp} - снижениерасхода s – го ресурса при реализации комбинации p

Правые части

V_i - объём производства i – го продукта специализации

D_s^r - максимально разрешенный объём потребления s – го ресурса на r – ой площадке

Коэффициенты функционала

C_{jk}^r - затраты при размещении j – го предприятия с k – ым вариантом мощности на r – ой площадке

$\frac{r}{ms}$ - затраты при полном использовании t – ой ступени графика затрат на s – ый локальный ресурс на r -ой площадке,

$m=1,2,\dots V_s^r$, ($\varphi_{0s}^r = 0$)

C_{gk}^r - затраты при размещении g – го объекта точечной инфраструктуры с k – ым вариантом мощности на r – ой площадке

C_i^r - затраты на t -ый объект линейной инфраструктуры на r -ой площадке

E_p^r - агломерационный эффект (как положительный, так и отрицательный) от комбинации p на r -ой площадке

В принятых обозначениях математическая запись модели имеет следующий вид:

- Должен быть выполнен предполагаемый прирост производственной нагрузки на регион, то есть прирост объемов продуктов специализации:

$$\sum_{j \in J, r \in R_j} \sum_{k=1}^{K_j} A_{ijk} x_{jk}^r \geq B_i, \quad i \in I \quad (1)$$

- На каждой площадке может быть выбран только один вариант типовой мощности для предприятий отраслей специализации:

$$\sum_{k=1}^{K_j} x_{jk}^r \leq 1, \quad j \in J, r \in R_j \quad (2)$$

- Для всех ресурсов, расход ресурса на площадке не может превышать его наличия:

$$\sum_{j \in J, k=1}^{K_j} b_{jks} x_{jk}^r + \sum_{p=1}^P y_{sp}^r \leq D_s^r, \quad s \in S, r \in R_s \quad (3)$$

- Для локальных ресурсов, расход ресурса выражается через дополнительные переменные $\frac{r}{ms}$ и γ_{ms}^r следующей группой условий:

$$\sum_{j \in J, k=1}^{K_j} b_{jks} x_{jk}^r + \sum_{p=1}^P y_{sp}^r = \sum_{m=1}^{V_s^r - 1} Q_{ms}^r \delta_{ms}^r +$$

$$+ \sum_{m=0}^{V_s^r - 1} (Q_{m+1,s}^r - Q_{ms}^r) \gamma_{m+1,s}^r, \quad r \in R, s \in S_1^r \quad (4)$$

$$\gamma_{ms}^r \leq \delta_{m-1,s}^r, \quad r \in R, s \in S_1^r, \quad m=1,2,\dots V_s^r \quad (5)$$

$$\sum_{m=0}^{V_s^r - 1} \delta_{ms}^r = 1, \quad r \in R, s \in S_1^r \quad (6)$$

$$\gamma_{ms}^r \geq 0, \quad r \in R, s \in S_1^r, \quad m=1,2,\dots V_s^r \quad (7)$$

- Условия согласования между переменными, показывающими размещение отдельных предприятий, и переменными, характеризующими размещение комбинаций предприятий с известными положительными или отрицательными агломерационными эффектами (условия (8)-(9) должны соблюдаться для обоих эффектов, условия (10)-(11) только для положительного, условие (12) только для отрицательного):

$$\sum_{\lambda=0}^{|J_i|} m_{\lambda}^r = \sum_{j=1}^{|J_i|} \sum_{k=1}^{K_j} x_{jk}^r, \quad r \in R \quad (8)$$

$$\sum_{\lambda=0}^J m_{\lambda}^r = 1, \quad r \in R \quad (9)$$

$$\sum_{j \in U_p} \sum_{k=1}^{K_j} x_{jk}^r \geq M_p y_p^r, \quad r \in R, \quad p \in U_p \quad (10)$$

$$y_p^r \leq m_{M_p}^r, \quad r \in R, \quad p \in U_p \quad (11)$$

$$\sum_{j \in U_p} \sum_{k=1}^{K_j} x_{jk}^r \leq M_p m_{M_p}^r + y_p^r, \quad r \in R, \quad p \in U_p \quad (12)$$

- Ограничение по мощностям для объектов точечной инфраструктуры:

$$\sum_{j,k} \beta_{jkg} x_{jk}^r \leq \sum_k N_{gk} x_{gk}^r \quad \text{для всех } r, g \quad (13)$$

- Условие согласования размещаемых предприятий и объектов линейной инфраструктуры:

$$z_t^r \geq \frac{1}{|J_t|} \sum_{j \in J_t} \sum_{k=1}^{K_j} x_{jk}^r \quad \text{для всех } t, r \quad (14)$$

Целевой функцией модели является сумма отраслевых затрат, ресурсных затрат (в том числе на локальные ресурсы), затрат на инфраструктуру, а также агломерационная экономия и перерасход затрат:

$$\begin{aligned} & \sum_{r \in R} \sum_{j \in J_r} \sum_{k=1}^{K_j} C_{jk}^r x_{jk}^r + \sum_{r \in R} \sum_{s \in S_r^+} \sum_{m=1}^{V_s^r} \delta_{ms}^r + \sum_{m=0}^{V_s^r} (\varphi_{m+1,s}^r - \varphi_{ms}^r) \gamma_{m+1,s}^r + \\ & + \sum_{r \in R} \sum_{g \in G} \sum_{k=1}^{K_g} C_{gk}^r x_{gk}^r + \sum_{r \in R_1} \sum_{t \in T} C_t^r z_t^r - \sum_{p=1}^P \sum_{r \in R_p} E_p^r y_p^r \rightarrow \min \quad (15) \end{aligned}$$

Характеристика модели

Поскольку сформулированная модель является расширением и развитием базовой модели [7], постольку ниже внимание будет уделено лишь новым элементам.

Агломерационный блок.

Назначение блока – учесть влияние как положительного, так и отрицательного агломерационного эффекта. Под положительным эффектом понимается экономия затрат благодаря совместному размещению предприятий по сравнению с изолированным их строительством. Однако хорошо известно, что чрезмерная концентрация производств в одном пункте может привести к ухудшению экологической обстановки, социальных условий жизни и другим негативным явлениям. Для устранения этого необходимы затраты, которые

и составляют отрицательный агломерационный эффект.

Для линеаризации отрицательного агломерационного эффекта мы вновь решили попытаться использовать аппарат дополнительных булевых переменных и логических условий, который уже помог решить проблему положительного агломерационного эффекта [3, 7]. И попытка удалась: удалось найти условие (12). Поясним, как оно работает. Рассмотрим вначале случай, когда комбинация p , u которой $E_p^r \geq 0$, размещается на площадке r . В этом случае необходимо, чтобы условие (12) срабатывало так, чтобы эффект от этой комбинации учитывался, то есть необходимо, чтобы выполнялось $y_p^r = 1$. Посмотрим, выполняется ли это на самом деле. Поскольку все предприятия комбинации p и только они размещаются на площадке r , то должно выполняться $\sum_{j \in M_p} \sum_{k=1}^{K_j} x_{jk}^r = M_p$ и также должно выполняться $\sum_{j=1}^{J_p} \sum_{k=1}^{K_j} x_{jk}^r = M_p$. Но тогда, по определению получается, что $m_p^r = 1$. И тогда из условия (12) вытекает, что $y_p^r = 1$. Рассмотрим теперь случай, когда комбинация p , u которой $E_p^r < 0$, не размещается на площадке r . В этом случае необходимо, чтобы эффект от этой комбинации не учитывался, то есть необходимо, чтобы выполнялось $y_p^r = 0$. Посмотрим, выполняется ли это на самом деле. Поскольку не все предприятия комбинации p размещаются на площадке r , то и тогда условие (12) не дает однозначного ответа: y_p^r может быть как 0 так и 1. Однако эта неоднозначность кажущаяся, она автоматически устраняется благодаря тому, что постановка задачи - на минимум, агломерационный эффект - отрицательный и в целевой функции перед последним слагаемым стоит знак минус: в оптимальном решении выберется то из двух значений y_p^r , которое дает меньшее приращение затрат, то есть выберется $y_p^r = 0$.

Инфраструктурный блок

Этот блок состоит из двух подблоков. В первом учитываются объекты точечной инфраструктуры (котельные, компрессорные и т.п.). Неравенство (13) отражает тот факт, что общие потребности размещаемых предприятий в продукции объектов точечной инфраструктуры не могут превышать мощностей этих объектов. Четвертый член целевой функции отражает затраты на эти объекты, причем, благодаря дискретности модели, эти затраты имеют линейно - целочисленную форму.

Во втором подблоке учитываются объекты линейной инфраструктуры (подъездные авто- и железные дороги, трубопроводы, газопроводы и т.п.). Этот подблок мы предлагаем описывать с помощью дополнительного логического условия (14) и пятого слагаемого целевой функции. Прежде всего, для каждого объекта линейной инфраструктуры определено множество предприятий, пользующихся этим объектом. Далее, нам нужно, чтобы объект линейной инфраструктуры был построен, если на площадке размещается хотя бы одно предприятие, пользующееся этим объектом. Именно это и осуществляет ограничение (14). Заметим, что правая часть ограничения всегда нахо-

дится между 0 и 1 (включая 0 и 1). При этом, если правая часть ограничения (14) положительна, то, с одной стороны, поскольку z_i^r

булева переменная – она должна принять значение 1. С другой стороны, положительность правой части ограничения (14) означает, что на r -ой площадке размещается хотя бы одно предприятие, пользующееся объектом инфраструктуры. И тогда, согласно пятому слагаемому целевой функции, будут осуществлены соответствующие затраты на строительство этого объекта.

Разумеется, что если ни одно из предприятий не разместилось на площадке, то правая часть (14) равна 0, то есть $z_i^r = 0$ и, соответственно, затраты на этот объект инфраструктуры равны 0.

Заключение

Впервые в теории моделирования размещения производства отрицательный агломерационный эффект описан в линейно-целочисленной форме. Исползованный аппарат – булевы переменные и специальные логические ограничения. С помощью этого же аппарата удалось линеаризовать затраты на инфраструктуру. Таким образом, в модели, сформулированной в данной статье, линеаризованы все основные нелинейности: положительный и отрицательный агломерационный эффект, ресурсы, оценки которых резко изменяются с увеличением объёма расхода ресурса, а также затраты на инфраструктуру, причем модель имеет форму задачи линейного целочисленного программирования и, как следствие, удобна для практической реализации.

Литература

1. Албегов М.М., Солодилов Ю.И. Метод увязки отраслевых и районных планов. Экономика и математические методы, 1968, т. 4, вып. 3
2. Бронштейн А.Я. Нелинейные ресурсы в моделях размещения производства. Экономика Таджикистана, вып.4, 2014.
3. Бронштейн А. Я. Новые направления в моделировании агломерационного фактора. Известия АН Республики Таджикистан, серия Экономика и Демография, №2, 2011.
4. Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы. Новосибирск, Наука, 1980.
5. Eiselt, Horst A. Foundation of Location Analysis. Boston, MA: Springer, 2011.
6. Zangirani Farahani, Reza. Facility location concepts, models, algorithms and case studies. Heidelberg, Physica-Verlag, 2009.
7. Бронштейн А. Я. Модель размещения производства с учетом агломерационного эффекта и нелинейных ресурсных затрат // Экономика Таджикистана, 2017. - №2.

МОДЕЛИ ҶОЙГИРКУНИИ ИСТЕҲСОЛӢ, БО ДАРНАЗАРДОШТИ ТАЪСИРИ МАНФӢ ВА ҒАЙРИМУТАМАРКАЗИ ХАРОҶОТИ ИНФРАСТРУКТУРА

Колечи Академии «Эмик» ба номи Макса Штерна

Ин мақола барои такмил додани самтҳои нави моделсозӣ маҳалли ҷойгиршавии истеҳсолот - тарҳрезииномилҳои ҷойгиркунанда, ки дар намунаҳо дар шакли ғайри хаттӣ тасвир шудаанд, идома дорад. Муаллиф метавонист бо шароитҳои математикӣ таъдил ёбад, ки он таъсири манфии агроэлементро дар шакли хаттӣ сабт мекунад (шароитҳои таъсири абрешими мусбат аз ҷониби муаллиф пештар пайдо шуданд). Инчунин, мода нишон медиҳад, ки чӣ гуна хароҷоти инфиродии инфиродӣ ба тавриду рустроҳ андозӣ карда шавад.

Калидвожаҳо: макони истеҳсолӣ, модел, таъсири агуланоатӣ, хароҷоти инфраструктура, функцияҳои ҳадаф, тағйирёбии булева.

Bronshtein A. Y.

MODEL OF PRODUCTION LOCATION INCLUDING THE NEGATIVE AGGLOMERATION EFFECT AND NONLINEAR INFRASTRUCTURE COSTS

This article continues to develop a new direction in modeling the location of production - the linearization of those location factors, which are described in the models in a nonlinear manner. The author managed to find the mathematical conditions by which the negative agglomeration effect is described in a linear form (conditions for a positive agglomeration effect were found by the author earlier). Also, the article shows how to linearize nonlinear infrastructure costs.

Key words: location of production, model, agglomeration effect, infrastructure, Boolean variable.

ОТРАСЛИ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ

УДК 338.49+338.47

Бобоев. К.О

ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНОВ

Институт экономики и демографии Академии наук
Республики Таджикистан.

В данной статье рассматриваются исследования транспортной инфраструктуры как условия для решения макроэкономических задач формирования транспортно-экономического баланса регионов и страны в целом.

Ключевые слова: национальная экономика, инфраструктура, отрасль, территориальные системы, географическая структура, преобразования.

Приоритетность развития инфраструктуры для успешного проведения качественных структурных преобразований национальной экономики Республики Таджикистан была заявлена во всех Посланиях Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Для качественного и количественного анализа инфраструктуры необходимо определить, из чего состоит инфраструктура национальной экономики.

По мере развития экономики и экономической науки круг инфраструктурных отраслей изменяется. Поэтому, в экономической литературе встречаются исследования, так или иначе касающиеся понятия инфраструктуры (рис.1), которые позволили проследить эволюцию в содержании понятия «транспортная инфраструктура» в рамках установившихся и появившихся новых

понятиях для обозначения тех или иных процессов, совершаемых с учетом транспортного фактора. Инфраструктура национальной экономики состоит из производственной, и непроизводственной. А производственная инфраструктура состоит из транспортной, энергоснабжающей и водообеспечивающей инфраструктуры.

Непроизводственная инфраструктура подразделяется на социальную, институциональную и экологическую. Социальная инфраструктура делится на социально-культурную и социально-бытовую инфраструктуру.

Важное место в составе производственной инфраструктуры занимает транспортная инфраструктура, косвенное влияние которой проявляется и в других формах производственной и непроизводственной инфраструктуры.

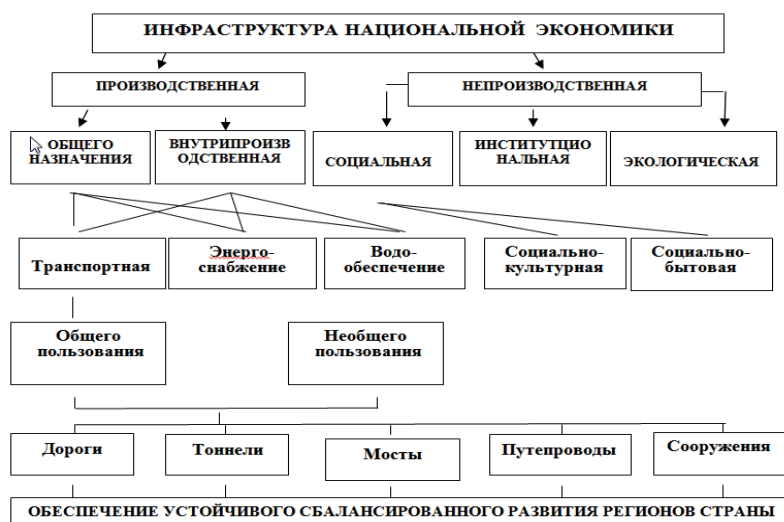

Рис. 1. Структурная схема транспортной инфраструктуры национальной экономики

В ряде теоретических разработок транспорт рассматривается как инфраструктура народного хозяйства и региональной экономики, где ему придается роль фактора формирования пространственных привилегий в народном хозяйстве и территориальных образованиях, в размещении производительных сил, в развитии сельской местности, а также формирование социально-экономических систем регионов, повышение конкурентного преимущества территорий и экономики, в целом. В этих исследованиях транспортная инфраструктура рассматривается как условия для решения макроэкономических задач, формирования транспортно-экономического баланса регионов и страны.

Некоторые исследователи рассматривают транспорт как инфраструктуру отраслей реального сектора экономики и территориальных систем.

Транспорт, как инфраструктура отраслей промышленности, определяет характер развития и размещения предприятий различных отраслей промышленности в территориальных системах. Он определяет аграрный ландшафт территорий, характер размещения предприятий по переработке продукции аграрного сектора экономики, повышение конкурентоспособности их продукции и повышение добавленной стоимости отраслей агропромышленного сектора экономики страны. Другие исследуют вопросы транспортного

обслуживания коммерческой деятельности, совершенствование территориально-отраслевой структуры промышленности, развитие межрегиональной и международной интеграции, типизация и кластеризация объектов промышленного и сельскохозяйственного производства, освоения природных и рекреационных ресурсов территорий. Рассматривается транспортный фактор в транспортном обслуживании населения в территориальных образованиях, транспортного обеспечения внешнеэкономической деятельности, формирования и эволюции каркаса населения и планировки территорий.

Транспортный фактор рассматривается как основа для пространственной организации территориальных социально-экономических систем, обеспечения снижения вредного воздействия на экологию и здоровье населения. В этой группе исследований транспорт рассматривается как фактор, создающий преимущества в социально-экономико-экологическом развитии регионов и страны в целом.

Другая группа исследований, наряду с энерго-водообеспечением и связью, транспорт рассматривает как одну из разновидностей производственной инфраструктуры экономики. Эти исследования больше всего отражают характер экономико-географических аспектов инфраструктурного обустройства экономики. Затрагивают вопросы определения сущности, формирова-

ния и развития, ролевых значений собственно самой инфраструктуры в целом, географические теории, вопросы теории, методологии и прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства геоэкономики. Рассматриваются проблемы функционирования и развития инфраструктуры стран, развитие предпринимательской деятельности и инфраструктурное обеспечение развития сельскохозяйственного производства.

Следующая группа исследований посвящена рассмотрению транспортных систем как инфраструктура социально-экономического развития экономики, где рассматриваются вопросы модернизации формирования транспортно-коммуникационной модели страны, формирования архитектуры транспортных систем, эффективность транспортной системы в формировании кластеров в реальном секторе экономики страны, проблемы формирования долгосрочной стратегии развития транспортного комплекса и формирования транспортного рынка, выявления системных свойств региональных транспортных систем, интегрированности в мировую транспортную систему. Исследуется место и роль каждого отдельно взятого вида транспорта в единой транспортной системе страны, формирование транспортного кластера, и транспортной системы городов и районов. Формирование современной транспортной системы, а также проблемы комплексного развития видов транспорта.

Следующая группа работ посвящена исследованию вопросов формирования перевозочной системы как инфраструктуры межрегиональных и международных экономических связей. Исследуются вопросы доставки грузов, перевозка внешне-торговых грузов, экспедиторские, таможенно-транзитные операции международных перевозок грузов, организация перевозочных услуг и обеспечения безопасности перевозок, связанные с качеством подвижного состава и транспортной инфраструктуры, приведения состояния перевозочной системы в соответствии с требованиями ВТО.

Особое внимание уделяется вопросам определения рациональных границ эффективной эксплуатации видов транспорта в рамках единого экономического пространства перевозок.

Самостоятельную, новую группу исследований составляют работы, посвященные роли и значению транспортной инфраструктуры в формировании и развитии систем логистики (управление материальными потоками). Особое значение придается влиянию транспортной инфраструктуры на формирование интегрированной цепи поставок, изучения рынка и формирования логистической системы экономики (маркетологистики). В этих работах исследуются вопросы аутсорсинга (формирования мягкой инфраструктуры) логистических и инфраструктурных услуг, как фактора

устойчивого развития транспортной инфраструктуры регионов и страны в целом. Исследуется значение транспортной инфраструктуры в эволюции концепции самой логистики, обеспеченности логистического сервиса в региональной и глобальной экономике.

Другая группа работ рассматривает транспортную инфраструктуру как основу для формирования государственной транспортной политики. Транспортная инфраструктура рассматривается как концептуальная основа и концептуальные научные проблемы государственной транспортной политики. Транспортная инфраструктура рассматривается как фактор дискриминации населения, препятствующая устойчивому развитию регионов (формированию региональной транспортной политики). Здесь же рассматривается макроэкономическое значение транспортной инфраструктуры, структурные реформы видов транспорта, приве-

дение транспортной инфраструктуры в соответствии с требованиями международных конвенций и соглашений. Изучаются вопросы выявления основных принципов и приоритетных направлений развития транспортной инфраструктуры (формирование транспортной стратегии и стратегическое управление транспортом), а также формирования концептуальной основы транспортно-инфраструктурной политики государств.

Следующая группа работ рассматривает сущность содержания и составные элементы транспортной инфраструктуры; особенности их реструктуризации; комплексной оценки влияния транспортной инфраструктуры на социально-экономическое развитие регионов, а также эффективность региональных и территориальных образований и выявление роли транспортной инфраструктуры в придании территориям конкурентного преимуществ.

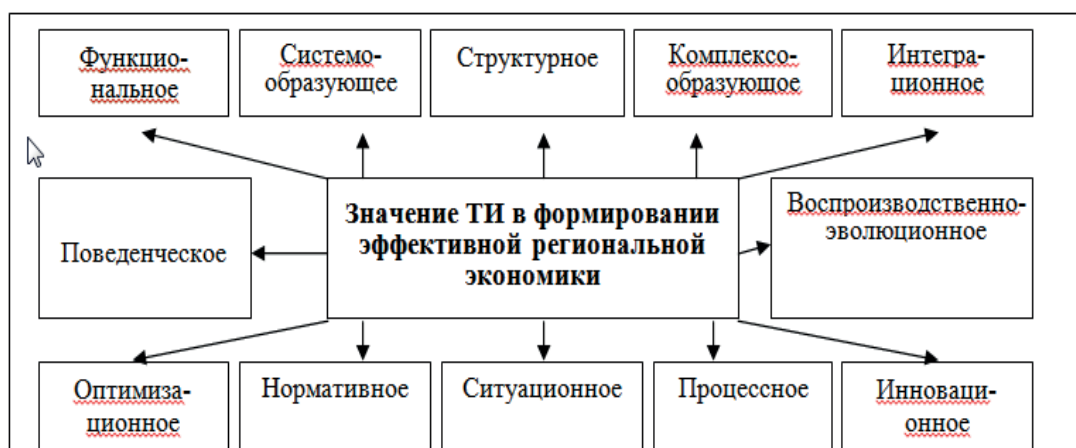

Рис.2. Характеристика ролевого значения транспортной инфраструктуры в формировании эффективной региональной экономики

Отдельные исследования направлены на выявление роли и значения транспортной инфраструктуры в модернизации экономики и отдельных отраслях промышленности и сельского хозяйства, влияние транспортной инфраструктуры в схемах расселения населения; инновационные подходы к формированию стратегии планирования транспортной инфраструктуры и оптимизации транспортных сетей; место и роль страны в развитии транспортной инфраструктуры субрегионов, и эволюционной морфологии транспортных сетей. Здесь транспортная инфраструктура рассматривается (в тех или иных сочетаниях) как: общественное благо, общественный капитал, естественная монополия и пространство движения.

Другая группа работ исследует вопросы влияния транспортной инфраструктуры на повышение конкурентоспособности оказания транспортных услуг, в том числе путем институциональных соглашений и реформирования естественных монополий; а также влияние транспортной инфраструктуры на оценку эксплуатационных параметров транспортных средств. Рассматривается эффективность транспортной инфраструктуры в формировании и исследовании (маркетинге) транспортного рынка, развития конкурентной стратегии фирм, взаимодействие государства и бизнеса.

Следующая группа работ рассматривает инфраструктуру в контексте управления народнохозяйственными

ми территориальными комплексами, где исследуются вопросы ситуационного управления и системного анализа экономических процессов на транспорте, экономико-математическое моделирование и решение транспортных задач народного хозяйства, исследование экономических проблем стратегического управления и принятия решения в транспортной системе, вопросы автоматизации системы плановых расчетов и автоматизированной системы управления транспортными потоками в транспортной инфраструктуре территориальных системах.

В работах других авторов транспортная инфраструктура рассматривается как фактор оптимизации транспортно-экономических связей отраслей экономики и формирования транспортно-экономического баланса регионов и страны в целом.

Ряд исследований посвящен экономическим проблемам влияния транспортной инфраструктуры на развитие экономики, таким как транспортная инфраструктура в оптимизации затрат и результаты экономической деятельности субъектов экономической деятельности. Согласование затрат и результат (цен) в системе перевозок, себестоимости перевозок и принципы построения транспортных тарифов, проведение расчетов наилучшего использования ресурсов экономики страны, значение транспортной инфраструктуры в повышении производительности – как фундаментальной основы экономической эффективности реали-

зации инвестиционных проектов и капитальных вложений в отраслях народного хозяйства страны, вопросы ресурсосбережения на транспорте, снижения риска неопределенности и повышения прибыли предприятий реального сектора экономики. Однако, в других исследованиях транспортная система и транспортная инфраструктура иногда рассматриваются как синоним.

Специальная группа исследований посвящена изучению организационно-экономических основ и механизмов формирования и обеспечения развития транспортной инфраструктуры как общественное благо, общественный капитал, являющиеся государственной общенациональной собственностью. Монопольный характер транспортной инфраструктуры затрудняет проникновение частного сектора в эту сферу деятельности государства. Поскольку транспортная инфраструктура является основой для оптимизации распределения ресурсов экономики, то отсутствие системы рыночного ценообразования на услуги транспортной инфраструктуры не позволяет получить оптимальный план распределения ограниченных ресурсов экономики. Поэтому в этих исследованиях решаются задачи привлечения частного сектора и стимулирования частной инициативы на создание, функционирование и развитие транспортной инфраструктуры.

Собственно исследуются вопросы оценки степени влияния

транспортной инфраструктуры (инвестиционных проектов) на эксплуатационную работу транспорта, а также применение инновационных организационно-экономических механизмов партнерства государства с частным сектором, на основе различного рода соглашений о партнерстве государства с частным сектором.

На основе содержательного анализа выше представленных работ, сущностная характеристика понятия «транспортная инфраструктура» выражается следующими компонентами (рис 2).

На современном этапе развития экономики наиболее актуальными являются вопросы создания и функционирования транспортной инфраструктуры, обладающей выше приведенными характерными чертами.

В работах отдельных западных авторов, в содержание понятия «инфраструктура» включаются все социальные услуги: законодательство, охрана порядка, просвещение, здравоохранение, транспорт, связь, энергетика, водное снабжение, система мелиорации.

В энциклопедическом словаре географических терминов, инфраструктура определяется как «совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования процесса материального производства и обеспечения повседневной жизни населения.

И.Ф. Чернявский полагает, что «понятие инфраструктуры сводится главным образом к перечислению элементов, которые, по мнению ав-

тора, входят в ее сферу». Преимущество такого подхода в его простоте и доступности. Но, одного перечисления входящих в инфраструктуру отраслей производств и объектов будет недостаточно. Важна не только простая совокупность ее составных частей, но и та их обусловленность, которая характеризует инфраструктуру как элемент производительных сил. При этом очень важно учитывать в определении понятия данной категории весь комплекс характеризующих ее признаков.

В. Жамин определяет инфраструктуру как «интегральный элемент производительных сил, включающий вспомогательные, дополнительные отрасли, виды производств или виды деятельности, обслуживающие непосредственно основное производство (производственная инфраструктура), а также такие отрасли, подотрасли непродуцирующей сферы, которые опосредованно связаны с процессом производства (социальная инфраструктура).

Инфраструктура в своей общеэкономической функции выступает как подсистема общественного воспроизводства, обуславливающая общие условия функционирования экономики и жизнедеятельности людей.

Неразборчивость понятия «инфраструктура» и неоднозначность ее определения объясняется тем, что не обоснованы четкие признаки отнесения к ней отдельных отраслей и видов хозяйственной деятельности. Спорным остается вопрос о том, что

включать в круг объектов инфраструктуры. Введение в сферу инфраструктуры различных отраслей и их составляющих приводит к разным трактовкам данного понятия.

Основным критерием выделения инфраструктуры из системы хозяйства служит форма трудовой деятельности, ее полезный эффект—услуга. С этим трудно не согласиться, хотя такое решение в размежевании (обособлении) элементов и систем инфраструктуры в практике исследований достигается не так просто.

Критический анализ определения инфраструктуры проведен В. П. Дороновым, который предлагает «различать инфраструктуру, инфраструктурные работы, т.е. деятельность по ее созданию и ремонту и процесс эксплуатации инфраструктуры» и говорит о принципе многоступенчатости построения систем междисциплинарных определений данного термина. Он считает, что инфраструктуру, возможно, определить как:

- 1) особую сферу приложения труда;
- 2) совокупность определенных отраслей;
- 3) совокупность материальных объектов.

«Трактовка инфраструктуры как совокупности сооружений, зданий и систем, то есть имущественной части основных фондов—более географична. Для географов инфраструктура—один из факторов территориального развития, размещения и функционирования производства, территориальной организации общества.

В этом случае основное внимание уделяется материально-техническим, обслуживающим элементам, привязанным к определенной территории: дорогам, ЛЭП, инженерным сетям и т.п. Инфраструктура при этом активно влияет на специализацию территории, ее облик, условия жизнедеятельности населения».

И. М. Маергойз отмечал, что «к инфраструктуре географы относят объекты, а не деятельность», и для целей описания данного явления предложил термин «географическая структура», который отражает роль инфраструктуры в обеспечении территориального разделения труда, в формировании территориально-производственных комплексов и экономических районов. Инфраструктура рассматривается как система пространственно выраженных элементов материально-технического характера, образующих наиболее общие предпосылки хозяйствования на какой-либо территории. В его понимании, данные элементы необходимы и людям, и производству и всегда готовы обслужить клиентуру.

Он выделил важную особенность инфраструктуры как общезондовой базы территории страны или района – обслуживание нужд производства и населения. Утверждает, что «инфраструктура не только имеет системный характер, но и играет известную системообразующую роль для всего хозяйства, функционирует как единое целое в соответствии с территориальным разделением труда на всех территориальных уровнях, и в

том числе на общегосударственном, взаимодействуя на каждом из них со всеми остальными сферами и отраслями народного хозяйства».

Обобщение различных точек зрения позволили заключить, что под транспортной инфраструктурой понимается реальная транспортная сеть, используемая для осуществления перевозок, в виде ряда узлов и связывающих их дуг, причем каждому из элементов присущи свои характеристики. Для транспортной инфраструктуры характерен линейно-узловой, по преимуществу, тип размещения, отличный от преобладающих типов размещения промышленности (точечный тип) и сельскохозяйственной (ареальный тип) инфраструктуры.

Транспортная инфраструктура характеризуется универсальностью технико-экономических связей и ролью транспорта как материального носителя территориально-экономических связей и выразителя общественного и производственного (технологического) пространственного разделения труда.

Транспортная инфраструктура представляет систему пространственно - выраженных элементов, включающих транспортную сеть определенной конфигурации, используемую для осуществления перевозок, а также объекты организационно-сервисного обслуживания для обеспечения эффективной транспортной работы. Основу транспортной инфраструктуры составляет транспортная сеть. Сооружения и

устройства транспортной сети отличаются большой капиталоемкостью, длительными сроками строительства и реконструкции и, как следствие, невозможностью их быстрого приспособления к изменяющейся ситуации (а иногда и практической невозможностью приспособления вообще), что требует от специалистов отрасли особой тщательности при выборе мероприятий по развитию транспортной инфраструктуры, а также создания определенных резервов мощности. Анализ показывает, что объемы работ и меры по развитию транспортной сети, осуществляемые в определенный период, оказывают влияние на ее работу в течение нескольких последующих лет. Правильность выбора таких мер и своевременность их осуществления имеет особое значение.

Встает проблема: как создать необходимый потенциал (провозные способности) транспорта при минимуме его средств производства (в частности транспортной сети). Это означает, что в экономико-географических исследованиях на первый план выходят задачи повышения надежности транспортной сети и маневрирования хозяйственными связями за счет чисто территориальных их особенностей (конфигурации). Одной из существенных характеристик транспортной инфраструктуры является схема территориальной организации транспорта, как форма пространственной организации сети. Конфигурация транспортной сети в значительной мере определяет

производственный потенциал и возможности развития транспортной инфраструктуры на разных уровнях.

Следует сказать, что транспортные инфраструктуры со сходными количественными показателями – общая протяженность и плотность сети, масса и скорость движения транспортных средств, но с разными схемами начертания дорожной сети, обладают неодинаковыми возможностями развития и выполнения перевозок. В связи с этим, важным моментом в определении транспортной инфраструктуры является включение такой составляющей, как конфигурация транспортной сети, своевременность их осуществления, имеет особое значение.

С. А. Тарховым выдвинуто положение о том, что транспортные сети слагаются из однотипных и естественно выраженных конфигурационных частей. Простыми элементами сети являются циклы (замкнутые контуры) и ветки (незамкнутые древовидные и линейные элементы). Важнейшим элементом циклических сетей является остов – такая совокупность циклов, когда у каждой пары имеется, по крайней мере, одно общее ребро. Так как циклические остовы сильно отличаются по уровню сложности, с целью различения проводится их расчленение на так называемые циклические топологические ярусы. Хотя элементы конфигураций создаются людьми, сами конфигурации формируются и развиваются по внутренним законам.

При этом, эволюция конфигура-

ций транспортных сетей характеризуется строгой последовательностью изменения состояний. Общей закономерностью является увеличение производственного потенциала схемы при переходе от простых схем к более сложным.

Следует отметить, что силу своей двойственной ориентации (обслуживания производства и социальное сферы), транспортная инфраструктура определяет не только экономическую, но и социальную ценность территории. Рассматривая влияние уровня развития транспортной сети в целом на социально-экономическое развитие территории, С. А. Тархов считает, что цикличность сети характеризует уровень освоенности территории.

Н. Ф. Голиков видит в кольцевании систем линейных сооружений способ повышения эффективности их работы. О качестве конфигурации можно судить, лишь начиная с циклических структур, ибо древовидная сеть абсолютна и ненадежна. Мерами качества в данном случае выступают конфигурационные особенности транспортных сетей, их связанность, которые обуславливают инфраструктурные возможности выполнения транспортных функции в полном объеме в случае выхода их из строя на отдельных участках дорожной сети. Чем больше зацикленных участков транспортной сети (связок) и выше их коэффициент надежности, тем более эффективно функционирует транспортная инфраструктура.

При определении «транспортная инфраструктура» следует не только перечислять входящие в ее состав элементы, но и уделять особое внимание их качественным характеристикам, которые определяют возможность транспортно-инфраструктурного обслуживания.

Таким образом, под транспортной инфраструктурой будем понимать транспортную сеть с определенной конфигурацией и технико-экономическими характеристиками, объекты сервисного обслуживания в зоне влияния транспортной сети, а также материально-организационную структуру для обеспечения эффективной работы транспорта и экономики региона в целом.

В современной экономической науке сформировалось три основных методологических подходов к определению понятия «транспортной инфраструктуры»: технократический; функциональный; стоимостный.

В рамках первого подхода под транспортной инфраструктурой понимается разновидность инженерно-технической инфраструктуры региона, представляющая собой технологический комплекс, обеспечивающий быстрое и беспрепятственное выполнение перевозочного процесса. Так, Серебряков Л.Г. под транспортной инфраструктурой понимает «часть инженерной инфраструктуры, включающей комплекс транспортных коммуникаций и устройств, обеспечивающих грузо- и

пассажироперевозки». В рамках второго подхода транспортная инфраструктура определяется как особая совокупность определенных функций по обеспечению условий для беспрепятственного и быстрого выполнения перевозочного процесса. Так, профессор Раджабов Р. К. считает, что «транспортная инфраструктура – подсистема рыночной экономики, являющаяся необходимым и обязательным элементом ее нормального функционирования. Она является составной частью всей инфраструктуры рынка, без нее невозможно не только нормальное функционирование отраслей основного производства и непромышленной сферы в условиях рыночных отношений, но и формирование, и развитие различных рынков, напрямую связанных с уровнем развития и обеспеченностью транспортной инфраструктурой».

Транспортная инфраструктура страны включает всю транспортную систему промышленного, сельскохозяйственного, городского и местного (автомобильного) транспорта со всеми составляющими их частями и звеньями, а также всю другую обслуживающую часть инфраструктуры народного хозяйства, работающую в сфере перемещения продукции и товаров от поставщиков до потребителей». Здесь транспортная инфраструктура выступает как составная часть инфраструктуры рынка, и включает всю транспортную систему. Вместе с тем, транспортная система понятие более широкое,

чем транспортная инфраструктура. Транспортная система включает в себе все виды транспорта и их транспортной инфраструктуры. «Транспортная система – транспортная инфраструктура, транспортные предприятия, транспортные средства и управление в совокупности». В рамках третьего подхода транспортная инфраструктура понимается как вид регионального инфраструктурного капитала. Так, Гольская Ю.Н. под транспортной инфраструктурой понимает региональный транспортный инфраструктурный капитал, т.е. «определенный вид капитала, носящий специфический общественный характер, выражающийся в способности транспортной инфраструктуры приносить выгоду региону не только экономического, но и социально-культурного свойства, и обуславливающий синергетический эффект от его реализации». Некоторые исследователи считают, что «для определения понятия «транспортная инфраструктура» более продуктивно использовать сочетание двух подходов – функционального и стоимостного».

Эти авторы свою точку зрения обосновывают следующими положениями:

Во-первых, считают, что инфраструктура это, прежде всего, совокупность определенных функций, в том числе организационной (осуществление взаимосвязи между функциональными элементами региона), производственной и социальной (обеспечение условий для

беспрепятственного и быстрого выполнения перевозочного процесса грузов и людей) функции. Ключевой совокупной функцией транспортной инфраструктуры, определяемой ее экономической сущностью и регионообразующим характером, является осуществление региональных и межрегиональных транспортно – экономических связей.

Во–вторых, аксиоматика экономической науки рассматривает стоимость в качестве системообразующего фактора и универсального показателя рыночной экономики, а создание и функционирование транспортной инфраструктуры невозможно без капиталовложений, при этом они являются одним из фондоемких и инерционных секторов экономики, следовательно, фактор стоимости играет решающую роль в развитии транспортной инфраструктуры.

В–третьих, транспортная инфраструктура имеет важное значение в решении социально–экономических задач региона, участвуя в создании продукции, произведенной предприятиями региона, и формируя ее конечную стоимость, осуществляя территориальную доступность объектов социальной сферы, обеспечивая транспортную мобильность населения и, тем самым, внося непосредственный вклад в производство валового регионального продукта посредством осуществления возложенных на данный вид региональной инфраструктуры функций. В тоже время величина инвестируемого капитала в транспортную ин-

фраструктуру напрямую зависит от темпов роста социально–экономического развития региона.

Считая, что функциональный подход является важным моментом в определении понятия «транспортная инфраструктура», отмечаем, что в вопросах функционального определения транспортной инфраструктуры встречается не достаточно обоснованное определение функции транспортной инфраструктуры. Отсутствует сконцентрированная функциональная характеристика понятия транспортной инфраструктуры. Отсюда и отсутствие единого подхода к формированию составляющих элементов, формирующих понятие транспортной инфраструктуры.

Поэтому некоторые из исследователей считают, что «транспортная инфраструктура – это совокупность всех видов транспорта и транспортных структур, деятельность которых направлена на создание благоприятных условий, обеспечивающих быстрое и беспрепятственное выполнение перевозочного процесса». Поэтому в состав транспортной инфраструктуры включают транспортную сеть, объекты обслуживания пассажиров, объекты обработки грузов, объекты постоянного и временного хранения и технического обслуживания транспортных средств.

Недостаточно обоснованная сущностная характеристика транспортной инфраструктуры придает ей несвойственные функции и задачи. В этом отношении особый научный и практический интерес

вызывает определение транспортной инфраструктуры, сформулированной профессором О.Бобоевым. Транспортная инфраструктура создает пространство для движения (транспортных средств) и является участками природной среды, которые используют или планируют использовать для создания пространства для движения транспортных средств.

Эти участки могут быть разделены на участки земной поверхности (дороги), участки воздушного пространства (мосты, воздушные коридоры), участки подземного пространства (тоннели, путепроводы).

Несмотря на то, что одни участки природной среды более удобны для прокладки транспортных путей или путепроводов, чем другие, пространство движения их делает не технологическими по этой причине, а выбор отдельных людей, видящих выгоды в том или ином варианте использования природной среды. Следовательно, одни только соображения, касающиеся перевозок грузов и пассажиров, не могут влиять на осо-

бенность распоряжения участками природной среды.

Распоряжение природной средой зависит не от текущего состояния транспортных технологий, а отражает результаты выбора между использованием участков в различных целях, не только транспортных. При описании транспортной инфраструктуры нередко используются экономические концепции «общественного блага» и «естественной монополии».

Существует экономическая концепция, считаемая полезной для описания проблем транспортной инфраструктуры. Это концепция естественной монополии. В отрасли, признаваемой естественно-монопольной, государство должно обеспечивать единство функционирования инфраструктуры. Пользователи инфраструктуры должны обладать правом не дискриминационного доступа к ней, а сама отрасль должна служить объектом регулирования цен и реципиентом государственных дотаций, объясняемых многочисленными сетевыми эффектами.

Литература

1. Андреев А.В. Основы региональной экономики.-М.: КНОРУС, 2007.-236 с
2. Буграменко В.Н. Макроэкономический анализ пространственных привилегий, создаваемых транспортом//Транспортная инфраструктура как фактор устойчивого развития регионов России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. -Пермь, 2007.-276 с.
3. Виноградова С.Н., Петухова Н.Г. Транспортное обслуживание. - М.: Высшая школа, 2003. -145 с.
4. Доронов В.П. Инфраструктура и территория России: географические аспекты теории и российской практики. Изд-во - МПГУ, 1998.-256с.
5. Жамин В. Инфраструктура при социализме//Вопросы экономики, 1977.- №2, 14-34 с.

6. Катаев А.Х., Джаббаров Р.Т. Производственная инфраструктура Таджикской ССР: сущность, роль и проблемы развития. - Душанбе, ТаджНИИ-ИНТИ, 1986. -130 с.

7. Бобоев О. Модернизация транспортно-коммуникационной модели Республики Таджикистан. Монография. - Душанбе: «Нодир», 2012. -317 с.

8. Бенсон Д., Уайтхед. Дж. Транспорт и доставка грузов./Пер. с англ.-М.: Транспорт, 1990.-386 с.

9. Касаткин Ф.П. Организация перевозочных услуг и безопасность транспортного процесса.- М.: Академический проект, 2005.-352 с.

10. Жуков Е. А. Концептуальные научные основы государственной транспортной политики// Международная экономика. М.: 2006.- 13-37 с.

11. Шарыгин М.Д. Концептуальные основы пространственной транспортно - инфраструктурной политики //Транспортная инфраструктура как фактор устойчивого развития регионов России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. -Пермь, 2007.-276 с.

12. Абалонин С. М. Конкурентоспособность транспортных услуг. - М.: Академкнига, 2003. - 172 с.

13. Бекетов Н.В. Формирование информационно-телекоммуникационного кластера и повышение пространственной связанности региона//Транспортная инфраструктура как фактор устойчивого развития регионов России. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2007.-276 с.

14. Крейнин А. В. Развитие системы железнодорожных тарифов и их регулирование в России (1837-2007гг.)- М.: Издательский дом Международного университета,- 2010. - 286 с.

Бобоев К.О.

АСОСҶОИ ҶАЪОЛИЯТ ВА ИНКИШОФИ ИНФРАСОҲТОРИ НАҚЛИЁТИИ МИНТАҚАҶО

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи илҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур инфрасохтори нақлиёти ҳамчун шарт зарурии ҳалли масъалаҳои макроиқтисодӣ, сомонёбии тавозуни нақлиётӣ иқтисодии минтақаҳо ва умуман кишвар таҳқиқ карда шудааст.

Калидвожаҳо: иқтисодиёти миллӣ, инфрасохтор, соҳа, системаҳои ҳудуди, таҷрибаҳои ҷуғрофиёӣ, табдилдиҳӣ.

**BASES OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT
OF A TRANSPORT INFRASTRUCTURE OF REGIONS**

**Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

This article discusses the research of the transport infrastructure as a condition for the solution of macroeconomic tasks to establish a transport economic balance of the regions and the country as a whole.

Key words: *national economy, infrastructure, industry, territorial systems, geographical structure, transformation.*

УДК 330.123.2: 338.46: 621.31

Турсунов И.Д.,
Акрамов А.З.

**ПУТИ К «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ В
ТАДЖИКИСТАНЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГИДРОЭНЕРГЕТИКИ.
Институт экономики и демографии Академии наук РТ**

В статье рассматриваются перспективы развития энергетического потенциала Таджикистана в контексте концепции «зелёной» экономики, даётся оценка гидроэнергетического потенциала как фактора устойчивого развития Таджикистана.

Ключевые слова: *“Зелёная” экономика, гидроэнергетика, энергетический баланс, природные ресурсы, устойчивое развитие, экология.*

После обретения независимости Республика Таджикистан ныне осуществляет переход от централизованного к рыночным методам хозяйствования. Эта сложная по масштабам задача проходит в условиях финансово-экономического кризиса, разрыва жизнеобеспечения и хозяйственных связей. В этих условиях основной задачей государства становится достижение экономической безопасности, составной частью которой является энергетическая безопасность, включающая в себя обеспечение непрерывности поставок энергоносителей и достижения максимальной энергетической независимости.

Географическая позиция Таджикистана свидетельствует о том,

что действительно на её территории имеются величайшие запасы водной энергетики Центральной Азии. Гидроэнергетические ресурсы Таджикистана оцениваются в 527 млрд, кВт/часов в год, что составляет 5% мировых гидроэнергетических ресурсов. Но сегодня в стране используется только 3,1 % этих ресурсов. По сравнению запасами угля на 28,8 раз, нефти 83 и природного газа на 211 раз больше в Таджикистане имеются водно-энергетических запасов. Это является доказательством того, что энергетическая безопасность нашей страны в будущем определяется развитием гидроэнергетики. Другая положительная сторона гидроэнергетики состоит в том, что в будущем

страна способна производить экологически чистую электроэнергию [1,2-6]. Топливо-энергетический баланс для Таджикистана представлен в Таблице 1.

Таблица 1. Энергетический баланс Таджикистана, 2015г. (тыс. тонн нефтяного эквивалента).

	Уголь	Нефть	Нефть-продукты	Прир. Газ	Гидро-энергия	Электро-энергия	Тепло	Всего
Производство	457	25	0	3	1453	0	0	1939
Импорт	6	0	927	0	0	5	0	938
Экспорт	0	0	0	0	0	-120	0	-120
Межд. авиация Бункеровка	0	0	-55	0	0	0	0	-55
Общее предложение первичной энергии	463	25	872	3	1453	-115	0	2701
Стат. расхождение	0	0	0	0	0	-51	0	-51
Автономные пром. электростанции	0	0	0	0	-1453	1453	0	0
Автономные промышленные ТЭЦ	-73	0	0	-197	0	23	36	-14
Нефтеперерабатывающие заводы	0	-25	9	0	0	0	0	-16
Потребление на собств. нужды энерг.предпр.	0	0	-7	0	0	-8	0	-14
Потери	0	0	0	0	0	-232	0	-232
Общее конечное потребление	390	0	874	3	0	1070	36	2373
Промышленность	0	0	2	0	0	360	0	362
Транспорт	0	0	813	11	0	4	0	817
Другие	390	0	46	3	0	706	36	1181
Жилищный сектор	0	0	0	0	0	258	0	258
Коммерческие и государственные услуги	0	0	0	0	0	78	0	78
Сельское /лесное хозяйство	0	0	0	0	0	370	0	370
Не указано (прочее)	390	0	46	3	0	0	87	475
Неэнергетическое потребление	0	0	13	0	0	0	0	13

Источник: Энергетическая статистика Международного энергетического агентства. <http://www.iea.org/statistics/statisticssearch/report/?country=TAJIKISTAN&product=balances&year>Select>

Таблица 2. Производство, импорт, экспорт электроэнергии, 2005-2016 гг. (ТВт.ч)

	2005г.	2006г.	2007г.	2009г.	2010 г.	2012г.	2014г.	2015г.	2016г.
ГЭС	16,96	16,70	17,11	15,94	16,40	16,92	16,31	16,86	16,63
ТЭЦ	0,13	0,26	0,38	0,17	0,03	0,05	0,16	0,30	0,60
В С Е - ГО	17,09	16,93	17,49	16,11	16,43	16,97	16,47	17,16	17,23
И М - ПОРТ	4,63	5,02	4,55	6,00	0,43	0,11	0,05	0,06	0,10
Э К С - ПОРТ	4,02	4,42	4,46	5,96	0,28	0,77	1,36	1,39	1,42

Источник: *Промышленность Таджикистана. Статистический сборник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2017, - 96.*

Таджикистан в перспективе должен стать чистой и зеленой страной, со свежим воздухом и прозрачной водой. Промышленные и бытовые отходы, выбросы, загрязнения и радиация больше не должны быть источником неудобств для нас. Наши дети и дети наших детей должны жить полноценной жизнью в здоровых условиях.

Повышение энергоэффективности и энергосбережение является самым эффективным, менее капиталоемким и быстро осуществимым направлением для решения энергетических проблем. Опыт развитых стран показывает, что вложение 1 доллара в энергосбережение дает отдачу в 2 доллара. Огромный потенциал Республики Таджикистан в энергосбережении до настоящего времени недооценен, а главный фокус в нынешней политике республики сделан на наращивание энерго мощностей. Потери энергии в Таджикистане на стадиях ее производства и транспортировки согласно данным статисти-

ки в 2016 году составили 16% [4, 26].

Грамотная, целенаправленная Программа по энергоэффективности и энергосбережению могла бы стать весомой альтернативой строительству новых электростанций, на ближайший период.

Процент возобновляемой энергетики по новым и доступным технологиям во всем мире растет быстрыми темпами. Благодаря целенаправленной государственной поддержке в мировые лидеры по производству панелей солнечных батарей из фотоэлектрических преобразователей выходит Китай. Германия в 2011 году на возобновляемых источниках выработала 20 процентов электроэнергии и к 2050 году планирует довести её до 80 процентов.

Человечество вышло на один из самых важных рубежей в своей истории, требующий, наряду с изменением демографической ситуации и смены парадигмы экономики - образа ее структуры и функционирования.

Необходим переход на новую ступень материальной культуры, совместимой и сбалансированной с уже оскудевшим природным потенциалом планеты. Так на мировую арену вышла «Зелёная» экономика (ЗЭ).

Государства делают разные акценты в официальных документах, касающихся развития ЗЭ: у развитых стран на первом месте — конкуренция, рабочие места, у развивающихся — устойчивое развитие, решение проблем бедности, вопросы справедливости у группы БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) — эффективность использования ресурсов, которая приводит к улучшенному благосостоянию и социальному равенству, при этом значительно снижаются экономические риски и дефицит природных ресурсов

В основе ЗЭ лежат три аксиомы:

- Невозможно расширять сферу влияния в ограниченном пространстве;

- Невозможно требовать удовлетворения бесконечно растущих потребностей в условиях ограниченности ресурсов;

- Все на поверхности Земли является взаимосвязанным.

Однако, более широкое понимание ЗЭ, от производственного звена до международного уровня, позволяет выделить такие принципы, которые характеризуют ЗЭ как целостную систему отношений. К ним относятся:

– принцип справедливости (ра-

венство);

– принцип уважения достоинства (процветание и благополучие для всех);

– принцип предосторожности (учет предельных нагрузок на планету);

– принцип участия (широкое участие при принятии решений);

– принцип управления (подотчетность);

– принцип устойчивости (достижение экономической, социальной и экологической устойчивости);

– принцип эффективности (стабильное производство и потребление);

– принцип связи между поколениями (инвестиции в будущее).

– соответствующее принципам устойчивого развития ценообразование, включая отказ от неэффективных субсидий, оценку природных ресурсов в денежном выражении и введение налогов на то, что вредит окружающей среде;

– политика государственных закупок, которая поощряет производство экологической продукции и использование соответствующих принципам устойчивого развития методов производства;

– реформирование систем «экологического» налогообложения, предполагающего смещение акцента с налога на рабочую силу на налоги на загрязнение;

– рост государственных инвести-

ций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал для восстановления, поддержания и, где это возможно, увеличения объема природного капитала;

– целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий;

– социальные стратегии, призванные обеспечить согласование между целями в социальной области и существующими или предлагаемыми экономическими стратегиями.

Эти тенденции ещё более усилились в рамках Парижского Соглашения, принятого 12 декабря 2015 года на Климатическом саммите ООН. Соглашением предусмотрено выделение развитыми странами 100 млрд. US долларов на решение экологических проблем в развивающихся странах и развитии «зеленой» экономики. (ЗЭ).

Концепция «зеленой» экономики в последнее время занимает центральное место и в политических дебатах. Рост популярности концепции «зеленой» экономики во многом вызван климатическим, экологическим, продовольственным, финансовым и экономическим кризисами, с которыми столкнулся мир в последние годы.

Анализ многочисленных дискуссий показывает, что наряду с прин-

ципами, которых

- рациональные модели потребления и производства;
- «озеленение» предприятий и рынков;
- устойчивая инфраструктура;
- «зеленая» налоговая и бюджетная реформы;
- инвестирование в природный капитал;
- использование показателей экологической эффективности – содержательное понимание экономического роста на основе «зеленой» экономики раскрывается через три основные характеристики:

во-первых, это экономика, которая улучшает природу страны;

• во-вторых, это экономика, в основе которой лежат чистые или «зеленые» технологии, которые призваны помочь сохранить природу;

• в-третьих, это экономика обеспечивающая переход на новый этап развития целью которого является создание экологически чистых продуктов.

В 2008 году была провозглашена экологическая программа ООН «Инициатива «зеленой» экономики» (Green Economy Initiative), которая была ориентирована на оказание помощи правительствам различных стран в переориентации их экономической политики на преимущественное использование экологически чистых технологий, возобновляемых источников энергии, услуг водоснабжения и экологически чистого

транспорта, необходимости управления отходами, строительства «зеленых» зданий, устойчивого сельского хозяйства и т.д.

Дальнейшим шагом «Инициативы «зеленой» экономики» стал разработанный «зеленый» новый курс», который был определен как путь мирового развития, вернуть мировой экономической и финансовой системе стабильность. В декабре 2009 года Генеральная Ассамблея ООН приняла решение включить тему ЗЭ как одну из ключевых тем в программу Конференции ООН по устойчивому развитию (Рио+20), которая прошла в Рио-де-Жанейро в Бразилии в 2012 году.

Кроме того, отмечена важность учета в концепции ЗЭ положений Повестки дня на XXI Принципов Рио+20. и. в частности, принцип общёй различных стран. Это требует реализации трех подходов к ЗЭ:

- развитые страны должны играть ведущую роль в изменении структур их производства и потребления;
- развивающимся странам необходимо продолжать решать проблемы развития, но с учетом принципов устойчивого развития;
- развитые страны должны поддерживать переход к устойчивому развитию развивающихся стран путем финансирования, передачи технологий и реформ глобальных экономических и финансовых структур.

Таким образом, ЗЭ - такой тип экономической системы, который направлен на сохранение благополучия общества за счет эффективного

использования природных ресурсов, обеспечивающий условия для возвращения продуктов конечного пользования в производственный цикл.

В бизнес-среде понятие ЗЭ находится на пике внимания. Финансовые фонды, венчурные капиталисты, правительства передовых стран, бизнесмены и потребители уже строят «зеленую» экономику. Инвестиции в энергоэффективные технологии и природную инфраструктуру уже приносят адекватную отдачу.

Всемирный Экономический Форум 2009 г. взял новый глобальный курс на «зеленую» экономику как единственный путь развития и на реализацию программы выделено \$750 млрд. (1% от мирового ВВП).

Для достижения устойчивого развития в контексте ЗЭ страны могут применять различные подходы, концепции, модели и инструменты, соответствующие их национальным ситуациям приоритетам. В то же время, разрабатываемые и реализуемые направления устойчивого развития в контексте ЗЭ должны:

- отвечать нормам международного права;
- обеспечивать национальный суверенитет каждой страны над ее природными ресурсами;
- при ведущей роли правительств подкрепляться эффективно функционирующими институтами;
- стимулировать инновационную деятельность;

- укреплять международное сотрудничество в области предоставления финансовых ресурсов и передачи технологий;
- не являться средствами дискриминации в торговле;
- повышать уровень благосостояния;
- развивать производственную деятельность, способствующую ликвидации нищеты;
- решать вопросы, касающиеся неравенства;
- содействовать внедрению рациональных моделей потребления и производства.

В ближайшей и среднесрочной перспективе (до 2020 г.) значение «зеленого» сектора экономики в целом и экологически чистой энергетики в особенности может усилиться, особенно в следующих направлениях:

- экологически устойчивое экономическое развитие,
- анализ экологических пределов экономического роста
- глобальные изменения климата,
- сохранение биоразнообразия,
- экономическая оценка природных ресурсов,
- эколого-экономическое моделирование,
- реформа экологического налогообложения и др.

Понятие (ЗЭ) для Республики Таджикистан является пока новым и требует активизации дискуссий ученых и экспертов в этой области.

Сегодня республика нуждается в повышении осведомленности органов законодательной и исполнительной власти, гражданского и научного сообщества по выполнению рекомендаций Конференции «Рио+20» и пониманию значимости концепции и стратегии перехода к ЗЭ [2]. Необходимо популяризация идеи ЗЭ в обществе, объединение и согласование усилий государственных учреждений, бизнес структур и неправительственных организаций, для формирования «зеленого» мышления Республики Таджикистан.

Знаковым событием явилось участие Таджикистана в 2017 году в специализированной международной выставке «Экспо 2017», главной тематикой которого стала «Энергия будущего». Павильон Таджикистана, в котором был представлен гидроэнергетический потенциал страны, был признан одним из лучших и удостоен золотой медали в категории «Раскрытие темы».

В настоящее время Правительство Таджикистана через ключевые министерства и ведомства занимается внедрением концепции ЗЭ на уровне принятия политических решений, а также поднимается уровень осведомленности и понимания национальных приоритетов, обозначенных на Конференции Рио+20 и Парижском Саммите 2015. Ожидается, что эти встречи и настоящий документ помогут политикам ответственности лучше разобраться в вопросах устойчивого развития. Этого

можно достичь посредством улучшения доступа к воде энергии (применение возобновляемых источников энергии, а именно, гидроэнергии и энергосбережение), комплексное управление водными ресурсами и трансграничное сотрудничество.

В выступлении Основоположника мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан на пленарном заседании Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро 21 июня 2012 года было отмечено, что «нет сомнения в том, что результаты Конференции положат начало ускоренному и обоснованному переходу к «зелёной» экономике, призванной способствовать созданию новых рабочих мест и искоренению бедности за счет инвестиций в сохранение природного капитала, от которого зависит будущее планеты Земля». В Послании Парламенту страны в 2014 году было отмечено, что «наше государство является искренним сторонником шагов и инициатив влиятельных международных организаций, в том числе Организации Объединенных Наций, и развитых государств по развитию возобновляемых и экологически чистых источников энергии как базиса «зелёной экономики»».

Республика Таджикистан располагает не только реальными природными ресурсами для перехода к ЗЭ. Выбросы парниковых газов Таджикистане составляют менее одной тонны на человека в год, а доля вы-

бросов страны в масштабе региона составляет всего лишь 5%. Это связано, главным образом, с использованием гидроресурсов, дающих экологически чистую электроэнергию, доля которых в энергетическом балансе составляет более 98%. Именно поэтому концепция ЗЭ соответствует национальным интересам Республики Таджикистан и может создать условия для достижения трех стратегических целей страны – обеспечения продовольственной безопасности, достижения энергетической независимости и выхода из коммуникационного тупика. Концепция ЗЭ также соответствует курсу на эффективное использование природного капитала, повышения уровня жизни населения и обеспечения продовольственной безопасности, достижение энергетической независимости и выхода из коммуникационного тупика. Концепция ЗЭ также соответствует курсу на эффективное использование природного капитала, повышения уровня жизни населения и обеспечения экологической устойчивости.

Однако в Таджикистане существуют и некоторые барьеры, преодоление которых также должно стать прерогативой к переходу к ЗЭ. Эти барьеры связаны, прежде всего, со слабым инвестиционным климатом в стране, недостаточности внутренних ресурсов, наличием экологически «вредных» субсидий для «коричневой» экономики, слабой инфраструктуры для широкого внедрения «зеленых» технологий и

отсутствие комплексной современной законодательной базы, ориентированной на «зеленый» рост в стране. В этом отношении политическая поддержка курса на ЗЭ является исключительно важной.

Правительство Республики Таджикистан, уделяя внимание устойчивому социальному и экономическому развитию, инициировало присоединение страны к ряду международных конвенций, таких как Конвенция ООН по изменению климата (1998г.), Киотский протокол (2008г.), Парижское соглашение по климату 2015 и других соглашений.

Мировое сообщество и национальные правительства сталкиваются с четырьмя основными проблемами относительно энергетической отрасли: 1) беспокойство по вопросу обеспечения энергетической безопасности; 2) борьба с изменением климата; 3) уменьшение загрязнения и снижение угроз здравоохранению; 4) ликвидация энергетической бедности. «Озеленение» энергетической отрасли, включая существенно увеличенные инвестиции в возобновляемую энергию, обеспечивает возможность сделать существенный вклад в решение этих проблем.

Таджикистан не располагает достаточными запасами газа и нефти, а имеющиеся ресурсы угля расположены, в основном, в горных труднодоступных районах, поэтому наиболее важной экономической и экологически обоснованной предпосылкой движения к ЗЭ в Республики Таджи-

кистане является ее гидроэнергетический потенциал, который оценивается в 527 млрд. кВт.ч/год, что в три раза превышает нынешнее электропотребление стран Центральной Азии. По удельным показателям гидроэнергетического потенциала на один квадратный километр территории и на душу населения Таджикистан занимает соответственно первое и второе места в мире. Исходя из этого, производство экологически чистой энергии достаточно объективно вписывается в концепцию ЗЭ.

Следовательно, сектор энергетики, основу которого в Таджикистане составляет гидроэнергетика, - должен рассматриваться как главный и основополагающий фактор устойчивого развития страны. Существующий дефицит электроэнергии в зимний период в Таджикистане не только ограничивает возможности страны в экономическом росте и усилий по снижению бедности, но и является главной причиной деградации окружающей среды. С позиции развития «зеленой» экономики в Таджикистане, гидроэнергетика может рассматриваться не только как основа достижения энергетической независимости, но и как инструмент обеспечения экологической устойчивости. Именно поэтому строительство крупных средних и малых ГЭС в Таджикистане приобретает первостепенное значение также как и инструмент поддержки Киотского протокола для сокращения выбросов парниковых газов.

В рамках стратегии развития энергетики Республики Таджикистан правительством страны приняты и реализуются следующие программы:

«Эффективное использование водно-энергетических ресурсов и энергосбережения на 2012-2016 годы»;

«Программы развития малых и средних гидроэлектростанции на 2009-2020 годы»;

«Целевая комплексная Программа по использованию возобновляемых источников энергии на 2007-2015 годы».

Для реализации стратегии и программ развития энергетики в Таджикистане создана соответствующая законодательная база:

Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» (2000);

Закон Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источниках энергии»(2010);

Закон Республики Таджикистан «Об безопасности гидроэнергетических сооружений»;

Закон Республики Таджикистан «Об энергосбережении и энергоэффективности» (2013);

В целом, до 2012 года в сферу энергетики вложено инвестиций на сумму около 1 млрд., долларов США и реализован ряд приоритетных проектов, в том числе:

- построены и сданы в эксплуатацию Сангтудинская ГЭС-1, ГЭС-2, ЛЭП-500 кВт «Юг-Север» и ЛЭП 220 кВт «Лолазор - Хатлон»;

- построено и сданы в эксплуатацию более 300 малых и гидроэлектростанций;

- идет замена индукционных электросчетчиков на электронные;

- переход на использование энергосберегающих ламп обеспечен на 99,8%.

В то же время развитие гидроэнергетики больших мощностей в РТ очень перспективно и может быть весьма значительным, так как - имеется более 80 уже выбранных и обследованных створов для строительства крупных ГЭС.

Это прежде всего, касается завершения строительства Рогунской ГЭС, более 40 процентов которого было реализовано еще в советский период. Пуск этой станции мощностью 3600 мегаватт позволит не только снять проблему дефицита электроэнергии, но решить и ряд социальных проблем, прежде всего, связанных с обеспечением защиты прав человека.

Сдругой стороны, гидроэлектростанции может производить ежегодно более 13 млрд. кВт часов дешёвой и экологически чистой электроэнергии, что позволило бы сэкономить запасы нефти, газа и угля, интенсивно используемые странами региона для выработки в также значительно сократить выбросы в атмосферу вредных газов. Эксперты подтверждают, что тепловая электростанция мощностью, равной Рогунской ГЭС (3600 МВт), за 1 год употребляет более 10 миллионов тонн угля и выбрасывает в атмосферу более 25 милли-

онов тонн углекислого газа.

Учитывая позицию Республики Таджикистан, которую поддержали страны БРИКС о том, что Таджикистан является регионом богатых водных ресурсов, необходимо развивать гидроэнергетический по-

тенциал с последующей поставкой гидроэнергии в регионы Центральной Азии, Афганистана и другим странам. Необходимо создать гидроэнергетическую систему на базе Таджикистана по поставке энергии странам, испытывающих дефицит энергии.

Литература:

1. *Экономико-географическое положение Таджикистана* Издательство «Групп» М.: 2002 г. - 220с.
2. *Волобуева Я.А. «Зеленая экономика» как приоритетное направление инновационного развития. // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2012. № 5.*
3. *Таджикистан: углубленный обзор энергоэффективности. Издание Секретариата энергетической хартии. 2013 г.- 116с.*
4. *Промышленность Таджикистана 2017. Статистический сборник Агентства по статистике при президенте Республики Таджикистан. – 96 с.*

**Турсунов И.Д.,
Акромов А.З.**

**ҶОДАҲО БА ИҚТИСОДИЁТИ «САБЗ» ДАР ТОҶИКИСТОН БА
ВОСИТАИ ГИДРОЭНЕРГЕТИКА**

**Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои
Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур дурнамои рушди нерӯи энергетикӣи Тоҷикистонро дар заминаи консепсияи иқтисодии сабз баррасӣ шудааст, арзёбии нерӯи гидроэнергетикӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун омил рушди устувори Тоҷикистон оварда шудааст.

Калидвожаҳо: *иқтисоди «сабз», гидроэнергетика, тавозуни энергетикӣ, захираҳои табиӣ, рушди устувор, экология.*

**Tursunov I.D.
Akramov A.Z.**

**WAYS TO «GREEN» ECONOMY IN TAJIKISTAN
THROUGH HYDROPOWER PRISM.**

**Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

In article the prospects of development of energy potential of Tajikistan in the context of the concept of «green» economy are considered, an assessment of hydro energy's potential as factor of sustainable development of Tajikistan is given.

Key words: «Green» economy, hydropower, power balance, natural resources, sustainable development, ecology.

УДК 338.2:004.9

Холматов М.М.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ К ИННОВАЦИОННОМУ РАЗВИТИЮ ЭКОНОМИКИ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии АН РТ

В статье рассматривается перспектива развития цифровой экономики и даются практические предложения по переходу к инновационному ее развитию в Таджикистане. Рассматривается экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях и проводимая в цифровом пространстве, ориентированная на повышение производительности труда и снижение себестоимости.

Ключевые слова: информационное общество, цифровое пространство, цифровая экономика,

Глобализация экономической жизни и растущая роль технологических инноваций развития экономики Таджикистана серьезно повысили роль информации как одного из ключевых факторов обеспечения конкурентоспособности в современной экономике. Телекоммуникации стали интегральной частью бизнеса и обеспечивают внутренние и международные потоки информации в процессе принятия деловых решений. Объем информации, передаваемый через информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, удваивается в мире каждые 2-3 года, что усиливает значение телекоммуникаций как на уровне компании, так и в целом в экономике мира, что в свою очередь усиливает процессы глобализации.

В процессе экономического развития активное использование теле-

коммуникационных технологий при переходе к инновационному развитию экономики Таджикистана обеспечивает переход к так называемому информационному обществу [1], когда информация становится важнейшим экономическим ресурсом цифровой экономики.

В первую очередь, необходимо определить предмет цифровой экономики. На наш взгляд, основной выбор должен быть сделан между пониманием цифровой экономики, как следующей фазы развития традиционных отраслей на основе интернет и цифровых технологий и экономики исключительно цифровых объектов.

При этом цифровое пространство представляет пространство, базирующееся на едином экономическом пространстве, включающее цифровые процессы, средства циф-

рового взаимодействия, цифровые ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, норм регулирования, механизмов организации, управления и использования.

Цифровая экономика при переходе к инновационному развитию экономики Таджикистана - экономическая деятельность, основанная на цифровых технологиях и проводимая в цифровом пространстве, в том числе с целью повышения производительности труда.

Цифровая экономика - результат внедрения информационных технологий во все отрасли и сферы деятельности, а также перенос бизнес-процессов в цифровое пространство.

Однако до сих пор содержание этого понятия среди экономистов менеджеров, управленцев, исследователей остается размытым, четкого определения нет и в докладе Всемирного Банка [4]. В материале РИА «Наука» собраны наиболее общие представления о том, что представляет собой цифровая экономика.

Для начала, стоит вспомнить определение обычной «аналоговой» экономики – это хозяйственная деятельность общества, а также совокупность отношений, складывающихся в системе производства, распределения, обмена и потребления. Использование компьютера, интернета, мобильных телефонов уже можно считать «потреблением», в этом случае цифровую экономику можно представить как ту часть экономических отношений, которая опосредуется Интернетом, сотовой

связью, ИКТ.

Доктор экономических наук, чл. Корр. РАН В. Иванов даёт своё определение: «Цифровая экономика – это виртуальная среда, дополняющая нашу реальность».

Мещеряков Роман — профессор РАН, доктор технических наук, проректор по научной работе и инновациям Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники считает, что к термину «цифровая экономика» существует два подхода. Первый подход «классический»: цифровая экономика — это экономика, основанная на цифровых технологиях и при этом правильнее характеризовать исключительно область электронных товаров и услуг. Классические примеры – телемедицина, дистанционное обучение, продажа меди контента (кино, ТВ, книги и пр.). Второй подход — расширенный: «цифровая экономика» — это экономическое производство с использованием цифровых технологий.

Действительно, раньше виртуальная часть мира, которая располагалась в мыслительной реальности человека, не была производительной силой, не была той средой, где создаются новые идеи и продукты.

Таким образом, цифровая экономика получила шикарный шанс обогнать «аналоговую», которая обязана каждый раз проводить краш-тест, ломая машины в реальности, а не в виртуальной среде.

Александра Энговатова — кандидат экономических наук, доцент

кафедры экономики инноваций экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, — дает такое определение: «Цифровая экономика — это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях» [21].

Обобщая, можно сказать, что под цифровой экономикой можно охватить все то, что поддается формализации, то есть, превращению в логические схемы. А жизнь сама найдет возможность вписать это «нечто» в систему производства, распределения, обмена и потребления.

Цифровая экономика - совокупность цифровых экономических отношений между цифровыми объектами (объекты, осуществляющие деятельность в цифровом пространстве).

На основе анализа сути и содержания определения цифровой экономики, нами предлагается определение этого термина, который было обосновано в ходе настоящего исследования.

Цифровая экономика - экономическая деятельность, сформированная в результате и на основе повсеместного внедрения цифровых информационных технологий в производственные, управленческие, государственные и иные процессы с целью обеспечения национальных интересов Республики Таджикистан, в том числе повышения качества жизни граждан Республики Таджикистан и конкурентоспособ-

ности экономики страны.

К принципам разрабатываемой основы цифровой экономики в Стратегию информационного общества Таджикистана, на основе предложенного нами определения цифровой экономики, необходимо переработать и включить следующие проблемные вопросы:

а) обеспечение прав граждан на доступ к информации;

б) обеспечение свободы выбора средств получения знаний при работе с информацией;

в) сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг;

г) обеспечение законности и разумной достаточности при сборе, накоплении и распространении информации о гражданах и организациях;

д) обеспечение государственной защиты интересов граждан Республики Таджикистан в информационной сфере.

Поэтому активное развитие телекоммуникаций сегодня является необходимым условием экономического прогресса и движения к постиндустриальному обществу в странах с переходной экономикой [2]. Сегодня в большинстве стран телекоммуникации развиваются опережающими темпами относительно экономики в целом, отчасти сглаживая колебания ВВП и обгоняя стадии общего развития многих стран.

Таким образом, невероятный технологический прорыв на стороне предложения соответствовал не ме-

нее стремительному росту спроса на традиционные и новые услуги, что позволило рынку телекоммуникационных услуг вырасти в несколько раз за последние 15 лет, увеличив свою долю как в ВВП в целом, так и в услугах.

Оценка размеров цифровой экономики связана с множеством трудностей и вызывает много споров. Некоторые авторы В.П. Куприяновский, Д.Е. Намиот, С.А. Синягов, Т.Н. Юдина [7] делят электронную экономику на «прямую» (чистый онлайн-бизнес) и «косвенную» (цифровая деятельность смешанных предприятий).

Развитие цифровой экономики при переходе к инновационному развитию экономики Таджикистана — это прекрасная перспектива для республики. Молодое государство с высоким уровнем образования, которое борется за благосостояние всех слоев населения, может извлечь из цифровой экономики серьезную выгоду.

Цифровая экономика открывает большие возможности для обмена информацией, образования, прозрачного ведения бизнеса. Государственные органы должны сыграть свою роль и следить за тем, чтобы соблюдались правила, а сделки в цифровом пространстве были максимально безопасными и надежными как для бизнеса, так и для потребителей.

Электронные средства массовой информации, информационные системы, социальные сети, доступ к

которым осуществляется с использованием сети Интернет, стали частью повседневной жизни жителей Республики Таджикистан. Следует отметить, что в Республике Таджикистан информационные и коммуникационные технологии медленными темпами становятся органической частью современных управленческих систем во всех отраслях экономики, сферах государственного управления, обороны страны, безопасности государства и обеспечения правопорядка.

Переход к цифровой экономике неизбежен и является объективным процессом в экономике и, если представители власти готовы принять и поддержать это движение, они смогут повысить собственные эффективность и гибкость. Приняв правильные меры, государственные органы могут создать среду, которая будет более благоприятной для развития цифровой экономики.

Ключевая роль государства [7,8] — заключается в установлении четких, прозрачных и равных для всех правил и контроля за их соблюдением.

При этом государство остаётся крупнейшим игроком в национальной экономике, выполняя роль одного из поставщиков услуг для бизнеса и граждан.

В данном случае государство должно сделать все возможное, чтобы услуги были доступны в любом месте, в любое время, без задержек и с равными правами для всех. Такая трансформация — огромная проблема для государственных учреждений

и министерств, которые привыкли работать в изоляции, полностью управляя всеми системами и данными.

В этой связи Таджикистан должен распределять ресурсы так, чтобы улучшать доступ населения к цифровым технологиям. Это включает в себя интернет в школах, в сельской местности, безопасный публичный доступ к сети во всех государственных учреждениях.

Государству необходимо ввести открытые стандарты и правила, чтобы сделать возможной конкуренцию на цифровых рынках, для чего нужна четкая цифровая стратегия.

С ростом населения и мобилизации ресурсов, электронная экономика не ограничивается бизнесом электронной торговли и сервисов, а затрагивает каждый аспект жизни: здравоохранение, образование, интернет-банкинг и т. д.

Цифровая экономика сейчас пронизывает бесчисленные аспекты мировой экономики, воздействуя на такие разнообразные отрасли как банковская, розничная торговля, энергетика, транспорт, образование, издательское дело, СМИ и здравоохранение. Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) преобразуют способы социального взаимодействия и личные отношения, при этом происходит конвергенция стационарных, мобильных и вещательных сетей, аппаратов и предметов, все больше подключенных друг к другу для формирования Интернета вещей.

Интернет вещей состоит из слабо связанных между собою разрозненных сетей, каждая из которых была развернута для решения своих специфических задач. К примеру, в современных автомобилях работают сразу несколько сетей: одна управляет работой двигателя, другая — системами безопасности, третья поддерживает связь и т.д. В офисных и жилых зданиях также устанавливается множество сетей для управления отоплением, вентиляцией, кондиционированием, телефонной связью, безопасностью, освещением. По мере развития Интернета вещей эти и многие другие сети будут подключаться друг к другу и приобретать все более широкие возможности в сфере безопасности, аналитики и управления. В результате Интернет вещей приобретет еще больше возможностей открыть человечеству новые, более широкие перспективы. Интернет вещей (англ. Internet of Things, IoT) — концепция вычислительной сети физических предметов («вещей»), оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой рассматривающая организацию таких сетей как явление, способное перестроить экономические и общественные процессы, исключаяющее из части действий и операций необходимость участия человека.

Глобальная торговля продукцией промышленного производства ИКТ и, в особенности, услугами ИКТ, продолжает расти. Деловые расходы предприятий на НИОКР [9]

и недавнее увеличение числа патентов, связанных с ИКТ, указывают на то, что сектор ИКТ играет ключевую роль в инновациях.

Рынки широкополосной связи согласно данным ВБ растут, при этом увеличивается и число беспроводных широкополосных абонентов - достигая почти 1 миллиарда абонентов в зоне ОЭСР [4]- компенсируя снижение стационарной телефонии. Качество коммуникационных сетей улучшается по мере внедрения оптоволоконка и 4G, а цены снижаются, в частности на мобильные услуги.

Правительства в странах ОЭСР-Организация экономического сотрудничества и развития [11] все больше отдают себе отчет в необходимости развития цифровой экономики стратегическим образом, расширения ее преимуществ и ответа на ключевые вызовы, такие как сокращение безработицы и неравенства и борьбы с бедностью. Современные национальные цифровые стратегии касаются вопросов, начиная от создания предприятия и роста производительности, до публичной администрации, занятости и образования, здравоохранения и старения населения, окружающей среды и развития.

Таджикистан занимает 139-ое место в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства, говорится в новом докладе ООН по электронному правительству.

По информации Центра новостей ООН, электронное правитель-

ство - эффективный инструмент улучшения государственных услуг для населения и реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Однако пока не все государства мира могут обеспечить доступ всего населения к новым технологиям и инновациям [12].

«Информационно-коммуникационные технологии способны превратить сектор по оказанию услуг населению в инструмент, способствующий устойчивому развитию. Усилия по повышению эффективности оказания услуг населению должны сопровождаться обеспечением социального равенства и доступа людей к новым информационно-коммуникационным технологиям», - заявил заместитель Генерального секретаря по экономическим и социальным вопросам У. Хунбо, представляя новый доклад ООН по электронному правительству [22].

Электронное правительство - это использование ИКТ для предоставления государственных услуг населению. Среди внедряющих его стран на сегодняшний день лидируют Великобритания, Австралия и Республика Корея. США занимают 12-е место, Казахстан - 33-е, Россия - 35-е, Азербайджан - 56-е. Грузия в этом списке на 61-й позиции, Украина - на 62-й, а Армения - на 87-й. Таджикистан в рейтинге стран мира по уровню развития электронного правительства - на 139 месте, а Туркменистан - на 140-м [12].

Основными целями формирова-

ния электронного правительства в Республике Таджикистан являются [15]:

- повышение эффективности деятельности исполнительных органов государственной власти и управления за счет широкого использования ИКТ;

- повышение качества и доступности, предоставляемых гражданам и организациям общественных услуг;

- упрощение процедур и сокращение сроков оказания общественных услуг, а также снижение административных издержек, связанных с предоставлением этих услуг;

- повышение доступности информации о деятельности исполнительных органов государственной власти;

- формирование единой системы информационного обмена, используя электронные информационные ресурсы и постоянную связь с системой и ограниченной сетью учета всех пользователей;

- экономическое стимулирование использования Интернета и современных информационных технологий.

Для внедрения повсеместно моделей, технологий цифровой экономики в Республике Таджикистан необходимо и важно обеспечить дальнейшее развитие коммуникаций, повсеместный доступ к ШПД посредством оптоволоконной ин-фраструктуры. Сократить цифровое неравенство в масштабе регионов республики.

Поэтому вопрос развития IT-сферы Правительство должно держать на особом контроле. Необходимо завершить создание портала государственных электронных услуг Э-правительства Республики Таджикистан, т.к. оказание государственных электронных услуг является одним из составных звеньев цифровой экономики.

Подготовить и утвердить программу «Цифровая экономика Республики Таджикистан», охватывающую наиболее развитые отрасли экономики, банковскую систему, социальную сферу и т.д.

Нами предлагается создать рабочую группу по подготовке программы «Цифровая экономика Республики Таджикистан».

На основе анализа содержания Программы цифровой экономики России [15], Белоруссии [20] нами предлагается при разработке Программы цифровой экономики Республики Таджикистан рекомендовать, определить за основу Программу, разработанную Россией, где определены следующие основные направления развития функций цифровой экономики:

1. Поддержка свободного движения информации для стимулирования инноваций, содействия проведению научных исследований и обмену знаниями, расширения торговли и электронной коммерции, развития новых видов бизнеса и услуг. Повышение благосостояния населения за счет мер государственной политики, основанных на уважении прав че-

ловека и верховенстве права, содействующих открытости интернета и обеспечивающих надлежащую защиту данных и неприкосновенность частной жизни, укрепление цифровой безопасности.

2. Стимулирование цифровых инноваций и креативности для активизации роста и решения глобальных социальных проблем путем реализации координированной политики, способствующей инвестициям в цифровые технологии и знания.

3. Обеспечение роста возможностей широкополосного подключения и использование потенциала взаимосвязанных и конвергентных инфраструктур и цифровых услуг для преодоления цифрового разрыва и стимулирования инноваций за счет принятия технологически нейтральных стандартов, которые стимулировали бы инвестиции в широкополосные сети, обеспечивали защиту потребителей и давали всем равные возможности.

4. Расширение возможностей, связанных с новыми технологиями и приложениями, такими как интернет вещей, облачная обработка данных, цифровое преобразование производства и анализ данных, принимая во внимание их экономические и социальные последствия, а также оценивая адекватность применимых мер государственной политики, нормативно-правовых актов и глобальных стандартов.

5. Продвижение (на самых высоких уровнях руководства) управления рисками цифровой безопасности

и защиты неприкосновенности частной жизни в целях укрепления доверия к цифровой экономике, развития совместных стратегий, которые признавали бы большое значение этих вопросов для экономического и социального процветания, содействия реализации методов управления цифровой безопасностью и защиты неприкосновенности частной жизни. При этом особое внимание должно уделяться свободе выражения мнений и потребностям транспортной структуры, продвижению исследований и инноваций, а также общей политике подотчетности и прозрачности.

6. Стимулирование сокращения препятствий на пути к электронной коммерции (как внутренней, так и трансграничной) в интересах потребителей и бизнеса за счет принятия программно-нормативных документов и стандартов. Такие документы и стандарты должны способствовать укреплению потребительского доверия и безопасности продукции, стимулировать конкуренцию и потребительские инновации, а также развитие сотрудничества между органами по защите прав потребителей и другими государственными органами на национальном и международном уровнях.

7. Использование преимуществ, которые становятся возможными благодаря онлайн-платформам, создающим возможности для инновационных форм производства, потребления, сотрудничества и обмена за счет взаимодействия между от-

дельными лицами и организациями, принимая во внимание соответствующие социальные и экономические выгоды и вызовы, а также оценивая адекватность применимых регуляторных рамок и стандартов.

8. Создание условий для развития возможностей трудоустройства, связанных с цифровой экономикой, за счет снижения барьеров для инвестирования и использования цифровых технологий во всех секторах экономики, создания привлекательной и гибкой бизнес-среды, в том числе для новых участников цифровой экономики. Предлагается также адаптировать политику занятости населения для повышения качества рабочих мест, усиления социальной защиты, решения проблемы перемещения рабочих мест и смягчения соответствующих социальных последствий, особенно для уязвимых групп населения.

9. Обеспечение того, чтобы все люди имели навыки, необходимые для участия в цифровой экономике и обществе, в том числе содействие развитию цифрового образования и опыта в сфере ИКТ[4].

Для цифровой экономики характерно создание новых квалифицированных рабочих мест. В ближайшие годы, согласно Концепции развития информационно-коммуникационных технологий в экономике Республики Таджикистан [9] цифровая экономика займет достойное место в её народном хозяйстве. Она будет иметь значительное влияние на дальнейший рост ВВП страны, прежде

всего через создание новых рабочих мест для молодых людей.

В Республике Таджикистан цифровая экономика развивается самостоятельно, без поддержки государства.

Для успешного развития цифровой экономики необходимы специалисты по информационным и коммуникационным технологиям. Что касается использования населением новейших цифровых технологий, то Республика Таджикистан по данным показателям входит во вторую сотню стран. Пока остается недостаточным использование электронных госуслуг, коммуникации государственных органов с гражданами через интернет, решение административных вопросов с помощью электронной связи.

Информационно-коммуникационные технологии призваны решать вопросы исключения недопустимости доступности любой требуемой информации, быстро, экономя время чиновникам и гражданам, при этом исключают личный контакт с административным лицом, минимизируют коррупцию. Набор электронных услуг, предоставляемых государственными органами пока очень ограничен. Нет для этого и достаточной правовой базы и мотивации у рядовых граждан, чтобы они требовали этого от законодателей.

Информация в эру цифровой экономики играет важнейшую роль. Это основной нематериальный актив, ценность которого огромна. Интернет-гиганты годами накапливают

информацию о пользовательских запросах, которую затем превращают в знания о своих пользователях. Эти знания помогают им открывать новые потребительские ниши и более эффективно продавать свои услуги и услуги своих клиентов. Не у каждой компании имеется столь масштабный потенциал, как у Google или Yandex. Однако операторы связи такими возможностями располагают. Любой оператор накапливает информацию о потреблении услуг абонентами, но часто не использует ее.

Возможно, именно в этой недооцененной информации кроются огромные перспективы развития.

Цифровая экономика функционирует на рынках с большим количеством участников и высоким уровнем проникновения услуг. На этом фоне способы достижения успеха изменяются. Так, в условиях, когда стоимость услуг постоянно снижается, а их сложность возрастает, конкуренция становится весьма затратной для операторов связи. Поэтому место конкуренции способна занять кооперация, то есть взаимовыгодное сотрудничество. Успех оператора в таком случае определяется количеством коопераций, в которых он участвует.

Одним из признаков цифровой экономики является высокая скорость. Возрастание скорости происходит везде, но в особенности это касается выполнения заказов, создания, получения или отправки информации.

Рост скорости многократно со-

кращает жизненный цикл услуг. Сразу после вывода на рынок услуга начинает дешеветь, и очень быстро ее цена достигает критического уровня, ниже которого продавать становится невыгодно. Если оператор не снижает цену, его клиенты уходят к конкурентам. В условиях, когда уровень цен жестко задается рынком, единственной возможностью для получения прибыли становится снижение издержек.

Большинство услуг приносит основной доход оператору в первое время после появления. Потом у сервиса появляются конкуренты и цена начинает снижаться, а доход сокращаться, вплоть до уровня себестоимости. Период, когда оператор связи получает прибыль от предоставления услуги, становится очень коротким. Можно попробовать увеличить его искусственно, например, с помощью специальных маркетинговых компаний. Но есть другой путь, при котором для увеличения дохода необходимо увеличить частоту вывода на рынок новых услуг. В результате, когда доход от одной услуги начинает снижаться, ее место занимает новая, не исчерпавшая свой потенциал услуга.

Теоретические и практические аспекты цифровой экономики можно разработать только на основе использования междисциплинарного метода научного исследования, в частности, на стыке философии хозяйства, экономической теории и политической экономии, а также прикладной математики, вместе со

специалистами в области компьютерных наук. Главным способом обеспечения эффективности цифровой экономики становится внедрение технологии обработки данных, что позволит уменьшить затраты при производстве товаров и оказании услуг.

В Таджикистане при организации обеспечения широкого доступа к информационным и коммуникационным технологиям актуальной остается задача интенсификации использования самих действующих технологий.

Вклад цифровой экономики Таджикистана в общую экономику это те сегменты рынка, где добавленная стоимость создается с помощью цифровых (информационных) технологий. Как ранее было отмечено, оценка размеров цифровой экономики связана с множеством трудностей и вызывает много споров.

1. Цифровая экономика может быть выражена как часть ВВП, однако большинство исследователей подчеркивают, что помимо прямого вклада в ВВП, который можно подсчитать, существует косвенный вклад в ВВП, оценка которого затруднена.

2. Разные источники дают разную методику количественной оценки вклада цифровой экономики в ВВП. Например, VCG предлагает связывать ЦЭ с работой национальных компаний, то есть учитывать экспорт, осуществляемый национальными компаниями в зарубежные страны, и не учитывать импорт

ИКТ-продуктов и сервисов. Очевидно, возможны другие варианты.

3. Существует ряд методик, предлагающих численные коэффициенты, которые позволяют оценить зрелость цифровой экономики в стране, при этом разные аналитики пользуются разными коэффициентами, что не позволяет говорить об универсальном коэффициенте, однозначно определяющем уровень развития цифровой экономики.

4. Разговоры о доле цифровой экономики в ВВП без указания методики могут приводить к противоречивым оценкам.

5. Состояние цифровой трансформации на предприятиях играет главную роль для оценки цифровой экономики в ВВП. Термин “цифровая трансформация” имеет разное наполнение в разных публикациях. В узком смысле – это переход от аналоговой формы к цифровой. В самом широком плане – это трансформация бизнеса, приводящая к росту производительности труда в конкретный период за счет перехода на те или иные новые цифровые прорывные технологии, и для каждого периода характерна своя цифровая трансформация.

В ряде работ цифровая трансформация связывается с конкретными технологиями, например с так называемыми технологиями третьей платформы (мобильность, облака, большие данные, соцсети).

Однако очевидно, что по мере появления новых технологий будет происходить уточнение наполнения

понятия “цифровая трансформация”.

Цифровая экономика представлена технологическими компаниями и поставщиками для технологических компаний.

«Хотя компании цифровой экономики не учитываются госстатистикой, они уже привлекают внимание регуляторов. В США рассматривается вопрос о расширении регулирования финансово-технологических компаний». [8]

В 2017 году аналитики РАЭК впервые поделили экосистему Цифровой Экономки на хабы: государство и общество; маркетинг и реклама; финансы и торговля; инфраструктура и связь; медиа и развлечения; кибербезопасность; образование и кадры; стартапы.

В целом, аналитики приходят к выводу, что в условиях строительства цифровой экономики, отношения общества и государства должны следовать следующим тенденциям и учитывать их: трансграничный характер цифровой экономики; особое внимание к вопросам кибербезопасности; стимулирование и поддержка следующих направлений: импортозамещение, экспорт информационных технологий, обеспечение равных условий ведения деятельности интернет-компаниями, развитие инфраструктуры доступа и хранения данных, реформа налогообложения отрасли цифровых технологий, стимулирование безналичных платежей и всех видов массовых цифровых коммуникаций и сервисов.

При этом растут и рынок слияний и поглощений. Активно развиваются корпоративные инновации и корпоративное инвестирование в различных формах: корпоративные акселераторы «Акселератор — компания, бизнес которой состоит в помощи другим компаниям (резидентам акселератора). Акселераторы предлагают резидентам структурированную программу, которая помогает команде отточить бизнес-модель, обзавестись нужными контактами и увеличить продажи».

«В целом аналитики «Российской ассоциации электронных коммуникаций» (РАЭК) определяют два сценария развития интернет-экономики [13]. Первый - полноценная цифровая экономика, интегрированная в мировую, и второй - консервативное развитие отдельных цифровых направлений».

«Очевидно, что за счет внедрения прорывных технологий и благодаря такой массовой поддержке ожидается положительный кумулятивный эффект для ИКТ-сектора и экономики страны в целом», — уверена Татьяна Еферина. Однако, по ее словам, нужно провести инвентаризацию мер государственной поддержки, оценить их востребованность и эффективность и, конечно, синхронизировать».

Также она считает необходимым провести большую работу по созданию системы измерений цифровой экономики, ключевым индикатором которой должна стать ее доля в ВВП. При этом она предлагает учесть раз-

личные подходы к оценке цифровой экономики, нашедшие применение в зарубежных инициативах.

На пути к цифровой экономике естественно возникает множество методических вопросов. Начиная собственно с главного — что именно следует понимать под «цифровой экономикой»? Здесь возможны следующие варианты определений [13]:

- рынки на основе цифровых технологий, которые облегчают торговлю товарами и услугами с помощью электронной коммерции в Интернете;

- экономика, способная предоставить ИКТ-инфраструктуру и мобилизовать возможности ИКТ на благо потребителей, бизнеса и государства;

- производство цифрового оборудования, издательская деятельность, медийное производство и программирование.

«Требуется разработать адекватную систему измерения, которая позволит оценивать основные направления внедрения цифровых процессов в промышленном производстве, сельском хозяйстве, сферах услуг, связанных с образованием, здравоохранением, финансами и транспортом и т. д., — говорит она. — При этом важно учитывать системы оценки Евросоюза, ОЭСР, Всемирного экономического форума (ВЭФ), консалтинговых фирм (BCG и др.), Всемирного банка» [23].

Надо полагать, что адекватная и понятная большинству участников рынка система измерения вклада

цифровой экономики в ВВП страны будет создана в ближайшем будущем.

Впрочем, вклад цифровой экономики в ВВП страны — не единственный параметр, характеризующий уровень развития высокотехнологичных отраслей. В шести уже защищенных дорожных картах НТИ (NeuroNet, AeroNet, MariNet, AutoNet, HealthNet и EnergyNet) есть и другие контрольные цифры, зависящие от особенностей того или иного рынка [23].

Цифровая модель позволит повысить конкурентоспособность таджикской экономики на центральном азиатском и Евроазиатском и, в конечном счёте, глобальных мировых рынках, обеспечить условия для поэтапного перехода на уровень инновационной экономики и экономики знаний, а также повысить качество и уровень жизни населения Таджикистана.

Новые технологии уже сейчас активно внедряются в экономику, кардинальным образом меняют процесс производства, подход к ведению бизнеса и сами бизнес-процессы.

США и Китай уже являются лидерами модернизации экономики и имеют государственные стратегии инновационного развития (Digital Economy в США и Internet Economy в Китае) и поэтапно реализуют их не только на собственных рынках, но и на рынках других стран. Чтобы сохранить позиции в мировой экономике, экономический суверенитет, Республике Таджикистан необходи-

ма собственная общегосударственная программа развития электронной (цифровой) экономики.

По прогнозам к 2030 г. мировой средний класс увеличится втрое, при этом возрастает давление на важные бизнес-ресурсы, которые трансформируются медленнее в 1,5 раза. Ответом на это несоответствие может стать переход на цифровую экономику [15].

Особенность современной экономики, основывающейся на информации и информационных технологиях в том, что смещается центр добавленной стоимости, считает вице-президент Высшей школы экономики Игорь Агамирзян. В индустриальной экономике центром было производство. В современной – инжиниринг. Именно это определяет всю концепцию цифровой экономики [14].

Проблема развития современной экономики заключается в том, что практически нет людей, которые способны определять содержательное развитие технологических процессов. При этом конкретные технологии, излишне технократические совершенно не важны. Задача – научиться работать с информацией на принципиально другом уровне, нежели в индустриальную эпоху, когда информация записывалась на бумаге в виде чертежей и т. д. Оцифровка существующей базы современной промышленности – это огромнейшая задача, которая нигде в мире должным образом не решена. [13]

До настоящего времени доступ-

ность широкополосного и мобильного интернета для Таджикистана остается проблемной.

По уровню развития цифровой экономики место Таджикистан в мире сейчас во второй половине второй сотни.

Отставание Таджикистана от стран-лидеров цифровизации сейчас составляет более 10 лет. Причина тому – отсутствие слаженных действий со стороны всех участников экономической системы Республики Таджикистан.

К настоящему времени в Республике Таджикистан без дополнительных финансовых затрат, только за счёт системной организации технико-организационных работ можно успешно реализовать ряд проектов - электронное правительство, электронная биржа труда, национальная платежная система, что позволит серьезно сократить издержки для государства и бизнеса.

Для дальнейшего развития процесса цифровизации должны вносить свою долю не только государство, но и отдельные отрасли и компании. Акцент нужно делать на базовых составляющих цифровой экономики – инфраструктуре и онлайн-расходах, а кроме этого — на росте инвестиций частного и государственного сектора в «интернет вещей», большие данные, развитие ИТ-продуктов и сервисов с высоким экспортным потенциалом.

В заключение следует отметить, что невозможно дать единые рецепты трансформации, пригодные для

любого телекоммуникационного оператора. Операторы функционируют в разных условиях, имеют разные направления и цели деятельности, однако то, что их объединяет, - это необходимость преобразований, необходимость принять идею трансформации, проанализировать свой бизнес, определить и реализовать направления изменений, которые смогут вывести компанию на новый уровень развития. Это не разовое мероприятие, а непрерывная работа по повышению эффективности бизнеса, работа, которая требует ясного понимания целей трансформации, совместных усилий по достижению поставленных целей, оценке результатов и постановке новых целей.

1. Международно-правовые механизмы, позволяющие отстаивать суверенное право государств на регулирование информационного пространства, в том числе в национальном сегменте сети «Интернет», не установлены. Большинство государств вынуждены «на ходу» адаптировать государственное регулирование сферы информации и информационных технологий к новым обстоятельствам.

2. Повсеместное внедрение иностранных информационных и коммуникационных технологий, в том числе на объектах критической информационной инфраструктуры, усложняет решение задачи по обеспечению защиты интересов граждан и государства в информационной сфере. С использованием сети «Интер-

нет» все чаще совершаются компьютерные атаки на государственные и частные информационные ресурсы, на объекты критической информационной инфраструктуры.

3. Обеспечить создание и развитие систем нормативно-правовой, информационно-консультативной, технологической и технической помощи в обнаружении, предупреждении, предотвращении и отражении угроз информационной безопасности граждан и ликвидации последствий их проявления;

4. Разрешить проблемы присоединения Таджикистана к крупному инфра-структурному проекту Digital CASA [19]. - В конце мая 2017 года на региональном совещании по международному проекту Digital CASA представители министерства информационных технологий и коммуникаций Афганистана сообщили, что подписали меморандум с Китаем о прокладке оптоволоконного канала связи через Ваханский коридор.

Данный проект нацелен на диверсификацию каналов трансграничного интернет-трафика и создание в Центральной Азии коммуникационного хаба. Основная идея проекта состоит в том, чтобы превратить регион в коммуникационный узел, который бы сделал страны региона более экономически и технологически независимыми, а также стал катализатором мощного потока частных инвестиций в инфраструктурные и сопутствующие проекты. В рамках первого этапа реализации стратегических направлений в первые годы

создать и запустить ключевые институты развития цифровой трансформации Республики Таджикистан с учетом опыта Евразийского союза, внести необходимые изменения в нормативную правовую базу Таджикистана и реализовать ключевые проекты цифровой трансформации.

5. Исследовать проблемы учёта факторов экономической деятельности субъектов в оценке состояния

цифровой экономики и формирования ВВП. Разработать методику оценки формирования конечных результатов цифровой экономики на формирование ВВП Республики Таджикистан.

6. Проблемы обучения и подготовки участников «Цифровой экономики»

Литература:

1. *Стратегия инновационного развития Республики Таджикистан - filial-nic-tkjur.tj/.../14%20Стратегия%20 инновационного %20развития%20РТ%20*

2. *Государственная программа развития и внедрения информационно-коммуникационных технологий в Республике Таджикистан на 2014-2017 годы. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 июля 2014 года, № 428.*

3. *Холматов М.М. Некоторые инновационные факторы устойчивого развития экономики Республики Таджикистан. В сб. «Проблемы устойчивого экономического роста и человеческого развития». Материалы республиканской научно-практической конференции. Душанбе, 2014 г. Стр. 11-20.*

4. *Доклад о мировом развитии «Цифровые дивиденды», 2016*

5. *Программа цифровой экономики Российской Федерации. - www.consultant.ru/document/cons.../2369d7266adb33244e178738f67f181600cae9f2*

6. *Демистификация цифровой экономики - https://istina.msu.ru/publications/article/42742563/*

7. *Куприяновский В. П., Намиот Д. Е., Сиягов С. А. Демистификация цифровой экономики// International Journal of Open Information Technologies. 2016. — Т.4, № 11. — С. 59–63.*

8. *Роль государства в развитии и регулировании цифровой ...*

www.viapi.ru/news/detail.php?ID=160753

9. *Расходы на НИОКР или сколько стоят инновации - ect-center.com/blog/rashodi-niokr, 4 окт. 2016 г.*

10. *Осмысление цифровой экономики - Теоретическая экономика*

www.theoreticaleconomy.info/articles/999.pdf

11. *ОЭСР призывает страны более активно использовать ... - www.ictsd.org/*

12. *Таджикистан по уровню развития электронного правительства ...*

news.tj/.../tajikistan/.../tadzhikistan-po-urovnyu-razvitiya-elektronnogo-pravitelstva-n...

13. Концепция формирования электронного правительства в Республике Таджикистан Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 декабря 2011 года, № 643

14. <http://www.vestifinance.ru/articles/84119>

15. Т. Н. Юдина, И. М. Тушканов. Цифровая экономика как результат ... reosh.ru/t-n-yudina-i-m-tushkanov-cifrovaya-ekonomika-kak-rezultat-promyshlenno...

16. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики// Теоретическая экономика. 2016. №3. 17. Цифровая экономика, цифровая трансформация. Как определить ...

www.broadcasting.ru/.../tsifrovaya-ekonomika--tsifrovaya-transformatsiya-kak-opred...

Digital CASA: авторы проекта ждут от Таджикистана решения ru.sputnik-tj.com/.../proyekt-digital-casa-tadzhikistan-avtory-zhdut-resheniya.html

19. Современные методы повышения производительности труда и ... <https://cyberleninka.ru/.../sovremennye-metody-povysheniya-proizvoditelnosti-truda-...>

20. Текст декрета №8 О развитии цифровой экономики: белорусы ... <https://www.belrynok.by/2017/12/23/dekret-8-o-tsifrovoj-ekonomike-polnyj-tekst/>

21. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин ... <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>

22. Центр новостей ООН - www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=26369

23. Как учесть цифровую экономику в ВВП – <https://www.vedomosti.ru> »

Холматов М.М.

**ХУСУСИЯТҲОИ РУШДИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ
ҲАНГОМИ ГУЗАРИШ БА РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ
ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН**

**Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола дурнамоии рушди иқтисодиёти рақамӣ ҳангоми гузариши ба рушди инноватсионии иқтисодиёти Тоҷикистон дода мешавад, пешниҳоди таҷрибавии гузариши ба рушди инноватсионии иқтисодиёти Тоҷикистон дода мешавад. Фаъолияти иқтисодии корхонаҳо дар асоси технологияҳои рақамӣ ба баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат инчунин коҳиши додани хароҷотҳо.

Калидвожаҳо: ҷамъияти иттиоолотӣ, фазои рақами, иқтисодиёти рақамӣ.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF DIGITAL ECONOMY IN THE TRANSITION TO INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF TAJIKISTAN

Institute of Economics and Demography,
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

The development of digital economy in the transition to innovative development of Tajikistan's economy is a great prospect for the Republic of Tajikistan. The digital economy in transition to innovative development of the economy of Tajikistan is an economic activity based on digital technologies and carried out in the digital space including the increase of labor productivity.

Key words: *information society, digital space, digital economy, Muazam Mukhamadaminovich Kholmatov Candidate of Economic Sciences, leading researcher of the Institute of Economics and Demography, Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*

УДК 628.162:622.22

Арифов Х.О.,
Арифов О.Х.

БЕЗОПАСНОЕ ПИТЬЕВОЕ ВОДОСНАБЖЕНИЕ СТОЛИЦЫ, ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Институт водных проблем, гидроэнергетики и экологии
Академии Наук Республики Таджикистан

В статье рассматриваются текущее состояние водообеспечения и питьевого водоснабжения. Представлены предложения по улучшению безопасности использования воды в этом секторе экономики на ближайшую и длительную перспективу.

Ключевые слова: *безопасность, водоснабжение, гидротехнические сооружения, закон, канал, сель, подземные воды, дезинсектанты.*

Количество и качество воды напрямую влияют на безопасное питьевое водоснабжение. Порядка 60% объёма питьевой воды для населения столицы подаётся из реки Варзоб по гидротехническим сооружениям (ГТС) Варзобского каскада ГЭС и ГУП «Водоканал». В соответствии с нормативным актом [1], разработанным к Водному кодексу Республики Таджикистан (№34 от

29 ноября 2000г) и зарегистрированным в Министерстве юстиции Республики Таджикистан (№629 от 1 ноября 2011года), при пропускной способности деривационного канала до 25м³/сек. и длине реки Варзоб до 100км, наименьшая ширина водоохраной зоны для канала и реки, по ст.4.1-4.2, указанного нормативного акта должна быть, соответственно 50м и 100м. Значение ширины водо-

охраной зоны для канала заимствованно из советских нормативно-правовых актов, а для реки снижено в два раза. В советский период, по существующим нормативным документам, предполагались вынесение границ в натуру и исполнение принципа неотвратимости наказания за нарушение установленного порядка. В настоящее время границы не сохранились и не соблюдаются, а нарушители, в условиях отсутствия должных мер реагирования со стороны исполнительной власти и надзирающих органов правопорядка, несут адекватной ответственности за совершенные правонарушения. Это негативно повлияло на безопасность питьевого водоснабжения.

Вдоль всего деривационного канала, там где должны находиться охранные, санитарные зоны и защитные полосы в конце советского периода и, в особенности в постсоветское время, большими темпами стал расти «само строй» в виде строений для жилья и животных, ресторанов, зон отдыха, предприятий строительной индустрии. Они загрязняют воду, повышают риски нарушения устойчивости склонов, в пределах которых проложен канал. В период массовых нарушений общественного порядка, имевших место 1990 году в Душанбе, сотрудник правоохранительных органов построил в охранный зоне жилище и стал поливать огород на склоне, в котором проложен деривационный канал для Варзобской ГЭС-2. Это спровоцировало образование оползня. Нашёлся

геолог, незнакомый с особенностями инженерно-геологического строения и гидрогеологических условий на этом участке канала. Он взбудоражил население предположением наличия фильтрации воды из канала, что в этом случае может нести реальную угрозу посёлку, расположенному ниже по склону. Надо заметить, что до этого события, для целей сейсмического микрорайонирования канала, энергетики заказали проведение специальных гидрогеологических дополнительных исследований. Было показано, что фильтрации из канала, на участке указанном бдительным геологом нет. Изыскания, выполненные гидроэнергетиками «сталинского» периода оказались надёжными. Тем не менее, компания «Барки Точик», в оперативном управлении которой находится весь Варзобский каскад ГЭС и деривационный канал, в обстановке политического кризиса, с целью недопущения провокационных осложнений, была вынуждена забетонировать часть канала. Для этого вдоль существующего канала, несколько выше по рельефу, на территории цементного завода, в открытом грунте, параллельно существующей части канала, был проложен дополнительный участок канала, и по нему была перенаправлена вода, которая предназначалась для работы Варзобской ГЭС-2 и водоснабжения Душанбе. Прежнюю часть канала, освобожденную от воды - забетонировали. В ситуации политической нестабильности, во избежание даль-

нейших обострений, хозяйствующий субъект понёс экономические убытки. В настоящих условиях, когда энергетическая холдинговая компания доведена в очередной раз до состояния банкротства, проводить затраты самостоятельно по реконструкции ГТС она не сможет.

В 30-40-е годы прошлого столетия за аварию на гидроэнергетических объектах 1-го класса ответственности, как известно из рассекреченной информации, грозили чрезвычайные, очень жёсткие наказания. Известен случай аварии с многочисленными жертвами, на одной из ГЭС каскада европейской части Российской Федерации. Там, на запущенной в эксплуатацию новой ГЭС, произошла авария. Всё оборудование было зарубежным. Причины аварии не были до конца раскрыты. Весь руководящий состав и часть ведущих инженеров были обвинены в халатности и расстреляны. В хрущёвскую «оттепель» частично расстрелянные были реабилитированы. Были случаи, когда за незаконное проникновение в охранную зону государственного объекта, нарушителей лишали свободы. В нашем же случае с милиционером, самовольно построившим дом в охранной зоне канала, был создан прецедент, когда отход от принципа неотвратимости наказания за совершённое нарушение установленного правопорядка, не был наказан. Это повлекло за собой явление, под названием «самострой» в охранной зоне объекта государственного значения. Сейчас

вдоль деривационного канала, по обеим его берегам, стоят целые посёлки, с огородами, скотниками. А на Харангонском акведуке скотник построен прямо над головной частью сооружения. По настоящее время строения нарушителей не сносятся.

Второе, в канал и другие ГТС, загрязнители стали сбрасывать мусор и сточные воды. Число таких нарушений непрерывно растёт. Первое, как и второе запрещалось прежде и не допускается действующим нормативным актом (ст.7, п.12)[2].

Третье, из ГТС стали незаконно отбирать воду с помощью сифонов и насосов. Зафиксировано несколько десятков таких нарушений.

Четвёртое, срок гарантийной эксплуатации многих ГТС исчерпан, реконструкция производится несвоевременно и не в полном объёме. Это в свою очередь приводит к нарушению требований действующих Закона о безопасности ГТС и Технического регламента о безопасности ГТС электрических станций. После реконструкции Варзобской ГЭС-1 не проводились преддекларационные обследования ГТС, и не была составлена декларация её безопасности. Выполнение этих мероприятий предусмотрено требованиями действующих в Таджикистане Закона и Технического регламента о которых упоминалось выше. Это препятствует своевременному выявлению существующих недостатков, разработке необходимых мероприятий, которые должны привести к своевременному

их устранению. Пятое, новое строительство промышленных объектов, производится без всестороннего изучения необходимых природных условий. К примеру, при выборе места расположения Душанбинской ТЭЦ-2, не достаточно полно были оценены последствия выбросов токсичных продуктов сгорания углей на водные объекты и месторождения пресных подземных вод. Первые расположены на расстоянии от 0,5 км до 2-3 км, а последнее - под ТЭЦ-2. Кроме того, для объекта возводятся временные хранилища угля, из которых, возможна инфильтрация токсичных компонентов через подстилающие галечники в горизонты подземных вод, из которых в настоящее время, производится отбор дополнительных объёмов воды для обеспечения столицы питьевой водой. Угли месторождения Зидды содержат серу, ртуть, мышьяк и другие вредные, токсичные химические элементы. Они - угроза безопасности питьевого водоснабжения столицы и близлежащих посёлков.

Шестое, практика показала высокую уязвимость ГТС, системы водообеспечения и питьевого водоснабжения от стихийных бедствий, в особенности селей, паводков, оползней и землетрясений.

Вопросы качества воды. В 2011 г. количество отрицательных анализов по микробиологическим и паразитологическим показателям, проводимых в рамках ежегодного мониторинга качества питьевой воды, превысило 6,6%. Однако по СНи-

Пу [2] записано: «превышение норматива не допускается в 95% проб, отбираемых в точках водоразбора наружной и внутренней водопроводной сети в течение 12 месяцев, при количестве исследуемых проб не менее 100 за год». Вместо максимально допустимых 5%, получено 6,6% отрицательных анализов. Это является свидетельством нарушения требований к качеству воды, используемой для питья. Такое качество воды чревато рисками кишечных заболеваний и эпидемий. Эпидемии не являются редкими событиями для Душанбе. Поэтому Всемирный банк и другие финансовые институты, совместно с хокуматом города инвестируют большие средства в улучшение качества водоснабжения столицы. Результаты принесут положительные плоды, но будут ли они достаточны?

Вопросы обновления ГТС. В середине 90-х годов прошлого столетия завершился гарантийный (60 лет) срок эксплуатации Харангонского акведука, построенного в 1937 году. С 1949 года до 2016 г. (65 лет), при гарантийном сроке эксплуатации в 15-20 лет, функционирует Шураксайский акведук. При возможном выходе из работы первого акведука, можно соорудить временную перемычку на реке Варзоб чуть ниже нижнего бьефа ГЭС-1 и направить воду ривдеривационный канал. В этом случае вода из реки продолжит течение по каналу до второго акведука и далее вплоть до бассейна суточного регулирования, ГЭС-2 и отстойники «Водоканала», и попадёт в водопро-

водную сеть города. Этой возможностью уже приходилось несколько раз пользоваться. При такой схеме ГЭС-1 не сможет вырабатывать энергию, но вода будет поступать дальше по всей существующей цепочки ГТС. Если же выйдет из строя Шураксайский акведук, весь комплекс, расположенный после нижнего бьефа ГЭС-1 будет выведен из работы. Вода не сможет поступать ни в бассейн суточного регулирования, ни на станцию «Самотёчная» и далее, поскольку она поступает туда лишь через Шураксайский акведук. Это будет очень тяжёлым испытанием для «Водоканала», ТЭЦ-1 и всех прочих водопотребителей, получающих воду из реки Варзоб. Поэтому, необходимо изыскать средства для инвестирования разработки проекта и строительства, новых двух акведуков, взамен устаревших.

Вопросы влияния стихийных бедствий. Горожане не забыли перерывы подачи чистой воды из реки Варзоб в 1993г и в 2016г. Они произошли после селевых потоков, вследствие аномально выпавших осадков в долине реки Варзоб. За период наблюдений, с конца сороковых годов, когда деривационный канал, наконец - то был доведён до города, и появилась возможность создания полноценной водопроводной сети, до 2008г., количество селей в Варзобе составило 197. Всего по Таджикистану их в этот период было 1324. [4] При прохождении селей расход, как правило, увеличивается в разы. Так по руслу маленькой речки О-

би Джук, левого притока р. Варзоб, проходящей через одноимённый посёлок, со средним расходом около 2м³/сек, прокатился сел с расходом около 160м³/сек. То есть расход селя превзошёл средний расход речки в 80раз! [5]

В 1969год, когда паводок от таяния снега в горах был усилен обильными атмосферными осадками, то образовались мощные селевые потоки, прокатившимися по реке Варзоб до самого города. Тогда на участке основного ствола реки у самого поселка Варзоб, прошёл сел с расходом свыше 800м³/сек. [6], при расчётном среднемноголетнем расходе реки в 42м³/сек. [7] Расход селя превзошёл среднемноголетнее значение в 19 раз! Он разрушил на своём пути почти всё, кроме крупных мостов. В 1993г. сел из сая Дуоба отклонил русло реки в сторону автомобильной дороги Душанбе-Ходжент и снёс не только автотрассу, но и впервые, за 56 лет эксплуатации, деривационный канал в нижнем бьефе Варзобской ГЭС-1. Часть Душанбе осталась без водопроводной воды. Её к обесточенным жителям доставляли водовозами в течение нескольких дней. На этом саяе и в Дагана-саяе, расположенном в нескольких десятках метрах выше по течению реки от водозаборной плотины Варзобского каскада ГЭС, необходимо запроектировать и в ближайшее время построить современные селезащитные сооружения.

Значительным по возможному воздействию на сооружения каскада

ГЭС и обеспечения питьевого водоснабжения являются землетрясения. Все объекты, согласно действующей Карте сейсмической опасности Таджикистана, находятся в девятибалльной зоне. Ближайшим испытанием для них может стать ожидаемое повторение Каратагского землетрясения. По существующим оценкам отечественных специалистов в области сейсмологии, в течение ближайших 20 лет должен завершиться цикл повторяемости в 100-130 лет Каратагского землетрясения, 110-летие которого отмечали в 2017 году. Выдержат ли возможное новое испытание землетрясением интенсивностью в 7-8 баллов Харангонский и Шуроксайские акведуки, и как поведут себя другие ГТС не известно. К возможному очагу землетрясения, которое в 1907 году было расположено на территории ныне Сурхандарьинской области Узбекистана, наиболее близко расположена преобразовательная подстанция 500-220кВ «Регар». Если она окажется в зоне воздействия землетрясения интенсивностью 8-9 баллов, то с большой долей вероятности, подстанция выйдет из строя. Это может повлечь автоматическое отключение генерации на электрической станции, как уже было при системной аварии в конце октября 2016 года, на кануне перекрытия р. Вахш, для возобновления строительства Рогунской ГЭС. Это в свою очередь приведёт к прекращению питьевого водоснабжения. Все последствия такого события не оценены. Их ещё не поздно сделать. Важ-

нейшие объекты инфраструктуры водоснабжения должны быть обеспечены автономными источниками энергопитания. В чрезвычайных условиях, как минимум, вода понадобится для пожаротушения.

Исходя из вышеизложенного, для исправления существующего положения нужны меры организационного, институционального, финансового и технического характера. Главное предложение состоит в полном переводе питьевого водоснабжения столицы на подземные источники пресных вод. Это большая проблема, может и должна быть решена в относительно короткие сроки лишь при активной поддержке Правительства. Для этого потребуются значительные объёмы финансовых средств, в том числе инвестиции от финансовых институтов. Это в свою очередь потребует значительных усилий со стороны Государственного комитета по инвестициям и государственного имущества, которому и принадлежат все активы энергетического и водного секторов экономики. Перечень мероприятий содержит также предложения для исполнения компанией ОАХК «Барки Тоҷик» совместно с ГУП «Водоканал», а также этими хозяйствующими субъектами и Главным управлением геологии при Правительстве Республики Таджикистан. Потребуется проведение инфраструктурных изменений. Всего, на имя первого заместителя председателя хукумата города Душанбе, в конце 2016 года нами передано около двух десятков

предложений. Их изучают и принимают необходимые шаги по принятию надлежащих решений. Как нам сообщил действующий на тот период первый заместитель председателя города, в Правительство было направлено специальное письмо хукумата, основанное, в том числе на наших предложениях.

Дополнения к списку названному предложений.

1. В качестве мероприятия по дезинфицированию воды, в настоящее время в Душанбе применяется раствор гипохлорита. Это относительно недорогой способом дезинфекции. Но более эффективным может стать система обеззараживания воды, с использованием смешанных оксидантов. Технология содержит выработку дезинфектанта из солевого раствора. Отличается простой и мобильностью очистки воды. Технология использует только соль, воду и электричество. Она содержит системы по производству как традиционного гипохлорита, для хлорирования, так и запатентованного МЮХ смешанных оксидов, производимых непосредственно на месте их потребления. (точке дозирования). Эта технология является единственным альтернативным способом дезинфекции, который отвечает трём самым важным требованиям: эффективное уничтожение микроорганизмов, безопасная эксплуатация и надлежащий уровень остаточного хлора.[7]

2. В развитых странах, применяются технологии дифференцированной подачи воды, как по назначению, так

и по тарифу на этот социально значимый товар. В Японии, например, для канализации используется солёная вода океана, пресная неочищенная - для умывания и стирки, а для питья и приготовления пищи - самая чистая, и соответственно более дорогая по стоимости вода. Этот подход экономически оправдан. Для Душанбе применение такого принципа должна стать целью на более длительную перспективу. Например, на многочисленных мойках машин в Душанбе тратятся сотни литров питьевой воды в расчёте на одну машину, тогда как для этих целей вполне достаточно было бы использовать более дешёвую неочищенную воду. Для стирки белья вполне подошла бы вода из подземных источников, с несколько большим содержанием солей, непригодной для питья. Такая вода имеется под рекой Душанбинка. Хукумат столицы может поставить цель полного перевода питьевого водоснабжения столицы из подземных источников. Район Шохмансур города Душанбе, использует для питья подземные воды из реки Кафиниган. В Душанбинском бассейне подземных вод есть Лучобское месторождение пресных вод. Территориально оно расположено в районе, где завершается строительство комплекса основных и вспомогательных сооружений Душанбинской ТЭЦ-2, а также располагаются очистные сооружения ГУП «Водоканал», на которых производится подготовка воды для использования в столице. В сложившихся условиях, при расширении мощности ТЭЦ-2, размещении здесь

склада временного хранения угля, и неизбежном негативном экологическом воздействии этих объектов на воздушный и водный бассейны, следует тщательно исследовать возможности использования существующих источников, и разработать ТЭО обеспечения надежного, безопасного питьевого водоснабжения столицы из одного или нескольких подземных водозаборов.

3. Вода-товар. Сегодня не все осознают, что это самый важный и в тоже время наиболее уязвимый, с точки зрения обеспечения государственной и экономической безопасности товар. США первыми в новейшую историю, реально стали использовать в коммунальном секторе питьевую воду как социально значимый товар с дифференцированным тарифом. Кроме того, с учётом тренда непрерывной роста потребности на воду, они признали её как наиболее важный стратегически ресурс. Такое отношение должно стать примером для Таджикистана и его столицы. Опыт, в том числе новейшей истории из конфликтных регионов показывает, как вода может быть использована в борьбе за политическую власть. Поэ-

тому недооценка важности принятия своевременных превентивных мер, может привести к непредсказуемым последствиям. С другой стороны, затраты на производство качественной и безопасной воды-товара должны быть компенсированы. Бесплатная вода не ценится и расходуется нерационально.

4. Нужно научно обоснованно решить, каким образом улучшить управление водообеспечением и питьевым водоснабжением с целью более быстрого и эффективного улучшения качества оказываемых услуг в переходный к рыночным отношениям период. Обычно, в таких случаях обращаются к заимствованию из лучшей мировой практики, в том числе и в управлении ЖКХ. Так же, не следует оставлять без внимания негативный опыт проведения приватизации, к примеру, в секторе энергетики Казахстана. Там, в надежде повысить эффективность энергетического сектора приватизировали монопольную энергетическую компанию, но после безуспешного эксперимента государство вновь выкупило её. При этом государству был нанесён экономический ущерб.

Список использованных источников.

1. *Нормативные документы по регулированию использования и охране водных ресурсов в Республике Таджикистан. Нормы водоохраных объектов в Республике Таджикистан, -С.10-11. Душанбе, 2012.*

2. *Там же, -С.11-12.*

3. *СНиП 2.1.4.004-07. Питьевая вода. Гигиенические требования к качеству воды централизованных систем питьевого водоснабжения. Контроль качества. Таблица 1. примечание 2.*

4. *Яблоков А.А. Сели Таджикистана. -С.30, табл. 1, с. 49. Душанбе, 2009г.*

5. *Там же, -С.45.*

6. Яблоков А.А. Варзо.-С.29, Душанбе, Ирфон, 1989г.

7. Гидроэнергетические ресурсы Таджикской ССР.-С.54, табл.31, Недра, 1965г.,

8. Дезинфекция воды. ОНИКО. Украина. 2013г..

**Арифов Х.,
Арифов О.**

**БЕХАТАРИИ ТАЪМИНОТИ ОБИ НЌШОКИИ ПОЙТАХТ,
ПЕШНИХОДХОИ ТАШКИЛЌ ВА ИННОВАТСИОНЌ
Институти масъалаҳои об, гидроэнергетика ва экология аз
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Дар мақола ҳолати кунунии таъминот бо об ва таъмини оби нӯшокии дида баромада мешавад. Пешиноҳдоҳо оид ба такмилдиҳи бехатарии истифодаи об дар ин баҳиши иқтисодиёт барои дурнамои наздик ва дарозмуддат пешиноҳдо карда мешавад.

Калидвожаҳо: амният, таъмини об, сохтори гидротехники, қонун, канали об, сел, оби зерзаминӣ, безаргардонӣ

**ArifovKh.,
Arifov O.**

**SAFE DRINKING WATER SUPPLY OF THE CAPITAL,
ORGANIZATIONAL AND INNOVATIVE PROPOSALS**

**Institute of Water Problems, Hydropower and
Ecology of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

This article discusses the current condition of water supply and drinking water supply. Presents proposals to improve the safe use of water in this sector of the economy in the short and long term.

Key words: safety, water supply, hydraulic engineering structures, law, canal, rural, groundwater, disinsectants.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА

УДК. 330: 331. 57.

Ш. У. Гаибназаров.

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕЖДУ
ФОРМАЛЬНЫМ И НЕФОРМАЛЬНЫМ РЫНКАМИ ТРУДА
Таджикский государственный университет права, бизнес и политика**

В статье рассматриваются вопросы институциональных аспектов взаимосвязей формального рынка труда с неформальным рынком труда. Уточнены причины воздействия формальных институтов на неформальные, а также выявлены причины прорастания неформальных отношений из формального сектора экономики. Выявлены причины перехода рабочей силы из неформального рынка труда в формальный сектор и обратно. Выявлены и предложены типы неформальной занятости в условиях Таджикистана.

Ключевые слова: неформальный рынок труда, неформальные отношения, формальные институты, неэффективная занятость, неэффективная приватизация, подорванная экономики, занятого населения, доходы работников неформального сектора, экономическая активная населения.

Динамика соотношения между формальным и неформальным рынками труда испытывает на себе эффективность этих форм, поскольку формальные институты существуют давно, а неформальные стали реальностью в течение 50-55 лет. Поэтому формальные институты оказывают большое воздействие на неформальные. В условиях перехода к рыночной экономике формальные институты в значительной своей части стали неэффективными. Такое явление имело место в особенности после осуществления массовой приватизации государственного имущества. По целому ряду причин произошло резкое снижение экономической эффективности функционирования приватизированных предприятий. Огромное количество таких предприятий приостановило производственную деятельность. Такая ситуация привела к нарушению равновесия между формальным и неформальным секторами экономики. В течение какого-то времени возник вакуум по причине несостоятельности легальных институтов, то есть предприятий, организации, институтов управления снабжением и сбытом и т.д. Появление такого вакуума было воспринято неформальными институтами как сигнал для его заполнения. В течение определённого времени во всех постсоветских странах вакуум был заполнен. Этот процесс продолжается и в

настоящее время, то есть после приватизации государственного имущества на рынке труда и работники, получающие низкую заработную плату, и безработные находятся перед выбором. Обе категории экономически активного населения имеют доход, недостаточный для нормального материального обеспечения их семей. Работники выбирают либо полный переход в формальный сектор экономики, либо дополнительную работу в этом секторе, с тем чтобы добиться удовлетворения нормальных потребностей своих семей. Безработным предстоит сложный выбор, поскольку не всегда можно добиться высокой заработной платы в неформальном секторе, а шансы для получения работы в формальном секторе представляются очень низкими. И в том, и другом случае должен заключаться контракт-документальный, письменный, когда дело касается формального сектора и устный, когда речь идёт о неформальном секторе. Однако процесс перехода к рыночным отношениям обуславливает повсеместное игнорирование условий контрактов, которые вытекают из теории общественного договора. Это относится не только к неформальному сектору, но и к формальному. Так, в формальном секторе искусственным образом завершается доля прибыли которая переходит в распоряжение предпринимателей. Размер заработной пла-

ты определяется таким образом, что даже при низком уровне управления компаниями и их ресурсами, компании получает прибыль. Размер такой прибыли включает в себя и часть необходимого продукта, которая была призвана удовлетворять материальные и культурные потребности работников производства. Именно по этой причине предприниматели получают очень большие премии и организуют для себя роскошную жизнь, в то время как рабочие и члены их семей ежедневно сталкиваются с нехваткой продовольствия и других предметов потребления. И в том и в другом случае в переходных условиях общественный договор выталкивается из сферы его применения. Такая практика является одним из проявлений так называемого провала государства. Это означает, что государство теряет способность в соответствии с общественными потребностями распределять и использовать общественные ресурсы. Следует отметить, что практически на всем постсоветском пространстве до настоящего времени «провалы государства не восстановлены». Одно из проявлений такого провала заключается в том, что сам формальный сектор становится объектом функционирования неформального сектора. Речь идет о том, что «скелет формального сектора вырастает глубокими корнями не присущими им общественно – экономическим отношениям».

В чём выражается прорастании формального сектора неформальными отношениями:

А) повсеместное распространение двойной бухгалтерии. Нередко организаторы двойной бухгалтерии ссылаются на высокий уровень налогообложения. Конечно, высокий уровень налогового бремени может служить одним из факторов появления двойной бухгалтерии. Однако данное явление прежде всего отражает системный характер всего общества. Вне всякого сомнения, двойная бухгалтерия функционирует на подавляющем большинстве предприятий и организаций центральноазиатских стран, и избавление из этого массового явления представляется возможным лишь при проведении глубоких экономических реформ, охватывающих как макроэкономический, так и микроэкономический уровень;

Б) Преобладание операций с наличными деньгами. Такие операции выполняются повсеместно, и это является причиной того, что общую сумму денежного оборота в Таджикистане более чем на 50% составляют наличные деньги. В развитых странах оборот наличных денег не превышает 10% и расчетные операции юридическими и физическими лицами повсеместно осуществляются при практическом отсутствии наличных денег. Пластиковые карты стали достоянием подавляющего большинства работников не только Европы, Китая и Японии, но и Латинской Америки, Юго - Восточной Азии, Северной Африки и т.д. Преобладание наличных операций свидетельствует о том, что неформальный сектор экономики

присутствует не только в разрозненном виде, но и в составе формального сектора экономики;

В) издержки, связанные уклонением от уплаты налогов и реальной заработной платы. Такие издержки являются очень большими и включают негласные отношения между работниками не только налоговых органов, но и контрольных и силовых структур, с одной стороны, и коррумпированных руководителей предприятий и организаций- с другой стороны;

Г) высокий уровень бюрократизированности различного рода сделок, включая регистрацию предприятий и организаций. Сложные бюрократические проволочки имеют непосредственную связь с коррупцией. Сложности в регистрации, в таможенном оформлении груза, в фитосанитарном состоянии предприятия и т.д. Создаются для того, чтобы поставить компании перед выбором – или произвести негласные выплаты, или открыть путь к конфликтам с силовыми структурами. Сложившаяся вокруг формального сектора ситуации создаёт благоприятные условия для перехода формальных структур в неформальные.

Все же имеются определенные экономические закономерности, определяющие объективность поведения формальных и неформальных структур. Так, в условиях устойчивого экономического подъема многие неформально действующие организации и лица, если они не связаны с преступным бизнесом, пере-

ходят в формальный сектор экономики. Это объясняется тем, что сам экономический подъем выступает в качестве результата формирования благоприятных предпосылок для развития. Речь идет о таких предпосылках, которые в условиях функционирования неформального сектора полностью исключаются. Одной из таких предпосылок являются низкие налоги. При снижении налогов многие неформальные структуры, произведя расчет выигрышей и проигрышей от нахождения в неформальном секторе, приходят к выводу о явных преимуществах в формальном секторе экономики. То же самое относится к повышению зарплаты и доходов в формальном секторе. В таком случае работники, занятые на предприятиях и организациях неформального сектора, используют любые возможности для перехода в формальный сектор. Поскольку этот сектор, помимо высокой зарплаты и доходов, обеспечивает им надежное страхование и пенсионное обеспечение. Известно, что в неформальном секторе экономики система социальной защиты работников вообще отсутствует. Однако взаимоотношения между формальным и неформальным секторами экономики кажутся не столь уж простыми.

В современной мировой экономике происходят процессы, которые называются деморализацией экономики. Их основная причина заключается в том, что в современном формальном секторе наблюдается отсутствие рабочих мест. Современное

предпринимательство использует любые технические новшества для того, чтобы повысить производительность труда и сократить потребности в трудовых затратах. Это способствует повсеместному высвобождению работников формального сектора экономики и постепенному их переходу в неформальный сектор. В последние годы все более четко прослеживается тенденция воздействия неформального сектора на эволюцию предпринимательства. Предприниматели, которые явились продуктом неформального сектора, присоединяются к формальному сектору и становятся знаменитостями в мире бизнеса. Это связано с тем, что предприниматели – выходцы из неформального сектора проходят большую школу закалки, им очень легко работать в формальном секторе.

В последние годы по всему миру наблюдается переход неформальной занятости из сельской местности в городскую, из сельского хозяйства в индустриальные отрасли экономики. Такое явление объясняется не только расширением масштабов государственной поддержки сельского хозяйства, ни и развитием несельскохозяйственных отраслей на сельских территориях, что осуществляется в рамках различного рода программ и стратегии государства. Поэтому образовательный уровень занятых в неформальном секторе из года в год растёт. Ни неформальная занятость не тождественна с нищетой и бесправием. В разрезе отдельных специальностей уровень зарплаты

и доходов в неформальном секторе находится на более высокой точке, чем в формальном секторе. Создается впечатление, что работники формального сектора экономики все больше стремятся внедриться в неформальный сектор экономики для увеличения своих доходов. В свою очередь работники неформального сектора поддерживают тесную связь с формальным сектором экономики. Многие из них желают воспользоваться теми преимуществами, которые присущи работникам реального сектора экономики. Поэтому очень часто статистические органы оказываются не в состоянии дать точную оценку численности работников формального и неформального сектора экономики в отдельности. Дело в том, что до сих пор статистикой не используется единый критерий отнесения тех или иных форм деятельности к неформальному сектору. В Таджикистане в качестве такого критерия используют уход от налогов. Однако уход от налогов относится только к одной разновидности неформального сектора, т.е. к теневой экономике. Было бы более правильным дать расширенное толкование неформального сектора исходя из многих критериев, под которым нужно понимать получение не учтенных государством налогов от отдельных лиц на предприятиях и организаций и формального, и неформального секторов. Общей чертой доходов, получаемых неформальным сектором, является их нестабильность. Именно из-за этого многие работники не-

формального сектора, убедившись в равном уровне заработной платы и доходов, устремляются в формальный сектор экономики. Иногда они это делают даже при меньшем уровне заработной платы, чем в неформальном секторе.

Не подлежит сомнению, что неформальный сектор экономики является продуктом подрванности экономики, когда формальный сектор еще не способен удовлетворять всю гамму человеческих потребностей. Поэтому между уровнем ВВП на душу населения и удельным весом неформального рынка труда в общей численности занятых обнаружена обратно пропорциональная связь. Этим вопросом ученые занимались еще в 80-90-е годы прошлого века. Коэффициент корреляции между ними оказался очень высоким - 0,85. Первым обнаружил эту взаимосвязь американский экономист, лауреат Нобелевской премии Симун Кузнец [2].

С ускорением темпов экономического роста и повышением уровня жизни населения весы будет перетягиваться в сторону формальной экономики. Однако в разных странах существует много разновидностей неформального сектора, которые вызваны вполне определенными потребностями. Например, низкие доходы огромного количества беженцев в европейских странах вызвали необходимость в производстве ряда товаров и услуг именно для этой категории населения. Цены и тарифы на последние ниже и соответствуют

потребительскому бюджету мигрантов – беженцев.

Конечно, каждая страна имеет свою специфику развития неформальной занятости. Л.И., Макеева которая детально исследовала специфику институционализации неформальной занятости в России отмечает, что сдвиг от формальной к неформальной занятости неизбежно сопровождается примитивизацией транзакционного фундамента экономики. В этом смысле российская переходная экономика представляет собой одно из самых крайних проявлений того, что получило в экономической литературе название «приятельского капитализма» [3]. Указывая на такую специфику российского капитализма, профессор В.М. Полтерович говорит о своеобразной институциональной ловушке [4]. Следуя логике Полтеровича, можно говорить и о таджикской институциональной ловушке, которая оказывается более тяжелой, чем в России. Здесь имеется в виду клановый капитализм, который представляет собой симбиоз феодализма, капитализма и тоталитарного управления. На базе кланового капитализма происходит расширение сети неформальных институтов, которые поддерживаются механизмом, изобретенным отдельными представителями власти. Одна из характерных черт кланового капитализма заключается в том, что неучтенными остаются результаты экономической деятельности крупнейших монополий, которые принадлежат олигар-

хам. Несмотря на отмеченные выше характеристики, неформальный сектор в экономике выступает в качестве социального амортизатора. Он призван снизить цены на товары и услуги, создать новые рабочие места, обеспечить дополнительные доходы тем работникам формального сектора, которые получают невысокие доходы по основному месту работы. Кроме того, в неформальном секторе реализуется значительный предпринимательский потенциал населения. Те, кто не может найти себе место в формальном секторе, в неформальном секторе может проявить свои способности не просто для работы, а для управления людьми и материальными ценностями. Такая черта неформального сектора может сыграть очень большую роль в развитии предпринимательства. В этом плане надо иметь в виду еще одно обстоятельство. В кризисных условиях значительный размер неформального сектора приводит к смягчению результатов падения производства в формальном секторе. Именно в такие периоды происходит утечка рабочей силы из формального сектора в неформальный. Неформальный сектор предотвращает резкое падение уровня потребления и доходов населения. В условиях Таджикистана существуют два типа неформального сектора. Первый тип представляет собой самостоятельный сектор, который отличается от формального сектора своими производственными функциями. В данном случае речь идет о тех функциях, которые в

рамках формального сектора нельзя реализовать эффективно. К ним прежде всего относятся народные художественные промыслы и продукция, соответствующая народным традициям. К ним относятся также личные подсобные хозяйства и изготовление различного рода продукции в домашних условиях. В последние годы в Таджикистане растет число семей, члены которых в домашних условиях производят джемы, варенье, соки, компоты, сушеные фрукты, традиционные сладости и т.д. Второй тип неформальной экономики состоит из незарегистрированной части легальной экономики. В условиях Таджикистана к этому типу относятся те виды экономической деятельности, которые продолжают существовать и после ликвидации предприятия или вида индивидуальной производственной деятельности. К таковым относятся структуры, которые ушли в подполье или из - за высоких налогов или из - за больших долгов.

Согласно выполненному нами исследованию из года в год повышается удельный вес неформальной занятости в экономике Таджикистана. Ш.Б. Джонмахмадов считает, что такая категория трудовых ресурсов, как самозанятые, в основной своей части относится к экономически активному населению. Их удельный вес из года в год растет, и, согласно данным официальной статистики, в 2015 году составил 53,3%. По данным Ш.Д. Джонмамадова, к 2008 году удельный вес неформального секто-

ра в общем числе занятых составил 47,4%. В настоящее время удельный вес последних -49,1% [1].

Официальная статистика не показывает реального соотношения занятых между формальным и неформальным секторами экономики. Всё что касается численности работающих в неформальном секторе, является результатом экспертной оценки, и всё же можно прийти к каким-то реальным оценкам если внимательно проанализировать данные официальной статистики. Внизу даются данные, косвенно свидетельствующие о количестве лиц, занятых в неформальном секторе.

Эти данные показывают, что большая часть трудовых ресурсов относится к недоиспользованной рабочей силе. Если за указанный период времени численность занятого населения возросла в 1,21 раза относительно численности недоиспользованной рабочей силы в экономике увеличится в 4,82 раза. Эти данные говорят о том, что в экономике имеются огромные ресурсы для развития неформального сектора экономики. Если недоиспользованная рабочая сила в экономике заполнит неформальный рынок труда, то, на

наш взгляд, процент занятых в неформальном секторе превысит 70%.

Существуют институты, которые способствуют сдвигу работников из формального в неформальный рынок труда и обратно. Эти институты также являются формальными и неформальными. К сожалению, многие формальные институты работают пассивно и не играют существенной роли в привлечении работников из неформального сектора в формальный сектор. Одним из них является биржа труда. Биржа труда играет незначительную роль в повышении уровня занятости в Таджикистане, поскольку предлагаемые ею рабочие места в своей основной части являются низкооплачиваемыми и малопривлекательными. На фоне относительно высокооплачиваемых рабочих мест в неформальном секторе, рабочие места, которые предлагаются биржей труда, выглядят ненужными с позиции потребности работников в рабочих местах. В качестве неформального института перехода из формального в неформальный сектор выступают семья, заработная плата и доходы.

Таблица №1

Занятость населения (в среднем за год, тыс.чел.)

	1991	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Трудовые ресурсы: всего	2526	2811	3186	3893	4530	4664	4796	4859	4983	5111
Рабочая сила	1971	1890	1794	2154	2280	2303	2347	2362	2382	2437
Занятое население	1971	1858	1745	2112	2233	2249	2291	2307	2325	2380
Недоиспользование рабочей силы в экономике	555	1063	1392	1739	2250	2361	2449	2497	2601	2674

Семья в Таджикистане является важным неформальным институтом, который предъявляет к работникам требования по обеспечению её членов доходами и предметами потребления и услугами. Кроме того, в конкретных условиях в Таджикистане высокие доходы и заработная плата определяют престиж главы домохозяйства и семьи в целом. Этим определяется высокий уровень трудовой миграции в другие страны, а также дополнительные заработки членов семьи в неформальном секторе экономики.

В годы рыночных реформ неформальная экономика превратилась в реальный фактор вывода огромного количества семей из состояния нищеты и бедности, поэтому нередко власти, исходя из этой роли неформальной экономики, закрывали глаза на отдельные её направления. Например, одна из разновидностей минеральных удобрений – селитра, которая является дешёвым удобрением, в огромных объемах ввозится в Таджикистан не - легально. При этом неформальные цены в Таджикистане на данное удобрение ниже по сравнению с Узбекистаном, который является главным производителем селитры в регионе. В статистических сборниках ввоз этого удобрения не значится.

Сотни людей, являющихся неформальными работниками, занимаются перевозкой, распределением и продажей этого минерального удобрения. В данном случае государственные институты выступают

в качестве главного фактора развития этого сегмента неформального сектора. Неформальный сектор выполняет роль социального амортизатора посредством налаживания механизма постоянного спроса на рабочую силу. Без такого спроса трудно представить социальную и политическую ситуацию в центральноазиатских странах. Это означает, что неформальный сектор выступает в роли своеобразного громоотвода. Государственные органы власти хорошо осведомлены о значимости неформального сектора экономики. С одной стороны, действиями некоторых своих структур они поощряют развитие неформальной деятельности, а с другой стороны, государственные институты предпринимают шаги для того, чтобы легализовать неформальные виды деятельности. Однако такая деятельность не носит всеобщего характера и проводится по мере созревания соответствующих условий.

Средства массовой информации во многих странах выступают как институт вовлечения дополнительного количества работников в формальный сектор экономики. Газеты и журналы по субботам и воскресеньям выходят с предложениями, в которых указываются рабочие вакансии, примерный уровень заработной платы и точные адреса предприятий и организаций, которым требуется дополнительная рабочая сила. Однако в центральноазиатских странах СМИ оказались не готовы к выполнению этой роли. Обычны-

ми стали лишь объявления международных организаций о вакансиях, которые имели ограниченный характер. В одной в газете среднем можно было прочесть о 5-6 вакансиях. В то же время можно было прочесть объявления о вакансиях на автобусных и троллейбусных остановках, столбах электропередачи и на стенах домов, расположенных вдоль улиц. Важными институтами привлечения работников в неформальный сектор экономики являются банки. В условиях нехватки денег многие банки и небанковские финансовые организации предоставляют трудовым мигрантам кредиты для поездки и трудоустройства. В данном случае речь идёт о трудоустройстве в формальном секторе.

Естественно, самым влиятельным институтом, обеспечивающим переход работников из формального в неформальный сектор и обратно, является государство. В настоящее время по инициативе государства в Таджикистане готовится закон о свободе добычи золота старательскими методами. Государство этим путем хочет привлечь часть трудовых мигрантов из России в Таджикистан с целью более эффективной работы и получения высоких семейных доходов. Создаётся впечатление, что в данном случае речь идёт о существенном расширении неформального сектора экономики, поскольку, по первоначальному замыслу, эта категория работников полностью будет освобождена от налогов.

Литература

1. Джонмамадов Ш.Б. *Неформальная занятость: специфика функционирования в переходной экономике.* - Душанбе 2010. С.97-102.
2. Макеева Л.И. *Институционализация неформальной занятости в России: диссертация кандидата экономических наук.* Волгоград, 2003. С.50.
3. Макеева Л.И. *Институционализация неформальной занятости в России: диссертация кандидата экономических наук.* Волгоград, 2003. С.65.
4. Полтерович В.М. *Институциональные ловушки и экономическая реформа.* Препринт 98/004М. Российская экономическая школа 1998. С.9.

Гаибназаров Ш.У.

ҶОНИБҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ ОИД БА МУНОСИБАТҲОИ БАЙНИ БОЗОРИ РАСМӢ ВА ҒАЙРИРАСМИИ МЕҲНАТ

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар ин мақола ҷанбаҳои институтсионалии муносибатҳои бозори меҳнати расмӣ ва бозори меҳнати ғайрирасмиро дар бар мегирад. Муайян карда шудааст сабабҳои таъсири муассисаҳои расмӣ ба шугули ғайрирасмӣ, инчунин сабабҳои афзоиши муносибатҳои ғайрирасмӣ аз баҳши расмии иқтисодиёт

ошкор карда шуданд. Сабабҳои гузариши қувваи корӣ аз бозори ғайрирасмӣ ба баҳши расмӣ ва бозгаит муайян карда шуданд. Шаклҳои шугули ғайрирасмӣ дар Тоҷикистон муайян ва зоҳир карда шуданд.

Калидвожаҳо: бозори ғайрирасмии меҳнат, муносибатҳои ғайрирасмӣ, муассисаҳои расмӣ, шугули бесамар, хусусигардонии бесамар, иқтисодиёти суғ, шугули аҳоли, даромадҳои кормандон дар баҳши ғайрирасмӣ, аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол.

Sh.U.Gaibnazarov

INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN FORMAL AND INFORMAL LABOR MARKETS

University of Law, Business and Politics

The article deals with the institutional aspects of the relationship between the formal labor market and informal labor markets. The reasons for the impact of formal institutions on informal ones have been specified, and the reasons for the growth of informal relations from the formal sector of the economy have been revealed. The reasons for the transition of labor from the informal labor market to the formal sector and back have been identified. Types of informal employment in Tajikistan have been identified and proposed.

Key words: *informal labor market, informal relations, formal institutions, inefficient employment, inefficient privatization, undermined economy, employed population, incomes of workers in the informal sector, economically active population.*

УДК 331.526

**Абдуллоев Х.
Махкамов П.**

ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НЕФОРМАЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ

**Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан**

В статье рассматривается генезис проявления неформальных отношений и их феномены, распространенные в таких терминах, как «неформальный сектор экономики», «неформальная занятость» и, соответственно, формирование теории неформальной занятости. На основе историко-логического анализа доказывается, что развитие экономики «вне государства», или занятость в неформальном секторе, ярко проявляется в период перехода от одной экономической системы к другой в период экономических реформ. Проведенный анализ формирования и эволюции теории занятости имеет важное методологическое и практическое значение для исследования и оценки неформальной занятости в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: государство, экономика, занятость, неформальная занятость, неформальная экономика, параллельные рынки и экономики, неформальный сектор, доход, рынок труда, формальные и неформальные институты, бедность

В условиях переходного периода в республике с трансформацией социально-экономических процессов формировались также, так называемые «неформальные отношения». Последнее привлекло внимание все большего числа отечественных ученых-экономистов и специалистов. Поэтому в отечественную научную литературу понятие «неформальные отношения» в таких терминах, как «неформальный сектор экономики», «неформальная занятость» вошли сравнительно недавно. Например, в 2010 г Научно-исследовательский институт труда и социальной защиты населения Республики Таджикистан провел исследование причин и факторов неформальной занятости в Таджикистане [1]. Следует отметить, что с развитием общества изменяются формы и методы занятости населения, что требует проведения глубоких исследований. Как известно, занятость населения является важнейшим элементом социально-трудовых отношений и занимает важное место в исследованиях, связанных с экономикой труда. Широкое развитие занятости в неформальном секторе экономики заставляет обратить пристальное внимание на изучение этого социально-экономического явления. Следовательно, для вооружения исследователей методологическими подходами к оценке исследования этой категории приме-

нительно для трансформационной экономики Республики Таджикистан необходимо провести анализ генезиса и эволюции понятия и теории неформальной экономики.

Экономика «вне государства» имеет общемировой характер и поэтому привлекла к себе внимание ученых, в первую очередь зарубежных стран, еще в 1950-х годах. В конце 1970-х она стала предметом крупных исследовательских проектов, а с 1980-х годов - темой международных конференций. В Евростате в рамках Европейской экономической комиссии ООН с 1996 года существует специальная рабочая группа по вопросам скрытой экономики. Однако до сих пор не выработано единого универсального определения неформальной экономики ни с точки зрения терминологии, ни в содержательном отношении. В современной научной литературе можно насчитать несколько десятков терминов, связанных с понятием и содержанием неформальной экономики - «теневая», «скрытая», «неформальная», «параллельная», «нелегальная», «альтернативная», «неофициальная», «подпольная», «криминальная», «фиктивная», «вторая», «маргинальная», «серая» и т.д. Существуют даже своеобразные классификации используемых терминов. В.Исправников, напри-

мер, выделяет языковую специфику терминологии: англоязычные авторы чаще используют термины «неофициальная», «подпольная», «скрытая»; во французских изданиях - «подземная», «неформальная», в работах итальянских специалистов - «тайная», «подводная», в немецких источниках - «теневая» [2].

Экономисты изучают неформальную занятость и неформальную экономику уже более шестидесяти лет, однако нельзя сказать, что они уже вполне разобрались в сущности этого феномена. Не стихают дискуссии даже по поводу его точного определения, не говоря уже об объяснении причин его возникновения, роли в хозяйственной жизни общества, выработки оптимальной линии государственной политики по отношению к нему, перспектив его дальнейшего развития. В истории зарубежных исследований неформальной экономики отдельные авторы, с некоторой долей условности, выделяют два этапа. I этап (1970-е – 80-е гг.): эмпирические исследования, накопление первичной информации. II этап (1980-е – 90-е годы): углубленный экономико-теоретический анализ, осмысление накопленной информации [3].

В действительности, основные теоретические и методологические подходы к проблеме неформальной экономики были разработаны зарубежными исследователями еще в 70-е годы прошлого века. основоположником наиболее распространен-

ного до сих пор подхода считается британский антрополог К. Харт. Он впервые использовал термин «неформальная» в исследованиях занятости и безработицы в 1971 году по результатам полевых исследований конца 60-х гг. в городских трущобах Аккры, столицы Ганы – одной из отсталых стран Африки. Он в результате обобщения исследований неформальной занятости в Гане пришел к выводу, что, горожане стран «третьего мира» в значительной мере не имеют никакого отношения к официальной экономической системе. В этих (отсталых) странах громадное скопление мелких мастерских, лавок и иных «микрофирм», которые снабжают жителей городов простыми повседневными товарами (едой, одеждой, транспортными услугами и т. д.), не проходит никакой официальной регистрации, игнорирует налоговые и иные требования правительства к бизнесу. Следовательно, формулируя определение неформальности, К. Харт указывал, что “различие между формальными и неформальными возможностями дохода базируется на различии между работой за зарплату и самозанятостью”[4]. Он описал возможности городского населения, значительная часть которого официально считалась безработной, в использовании различных неформальных способов повышения своих доходов. Для разграничения формальной и неформальной деятельности Харт применял такой критерий, как степень рационализации работы, т.е. нани-

маются работники на постоянной и регулярной основе за фиксированное вознаграждение или нет [5]. На основе исследования сделан вывод, что безработные, попавшие в поле зрения наблюдателя, по сути вовсе не являлись безработными. Напротив, они активно трудятся, часто на нескольких работах, а их доходы, хотя менее регулярные и надежные, относительно постоянно или официально занятых, располагались в широком диапазоне выше и ниже ставки заработной платы неквалифицированных рабочих. Таким образом, исследование Харта в дальнейшем привлекло внимание многих ученых-экономистов и социологов к более глубокому анализу неформальной занятости, ее экономической и социальной роли, взаимодействию экономики и государства - и не только в странах «третьего» мира, но и в развитых странах. В 1972 г. Международная Организация Труда (МОТ) опубликовала коллективное

исследование о занятости в Кении, где концепция неформальной экономической деятельности или занятости использовалась уже как основная научная парадигма [6]. Подготовленный МОТ отчет о Кении следующим образом объяснял различия между неформальным и формальным секторами (см. таблица 1).

Перечисленные основные черты, присущие неформальному сектору (таблица 1), были указаны в одном из исследований по неформальной занятости стран Африки, вышедшем в 90-е гг. прошлого века [7]. Нетрудно заметить, что этот перечень практически совпадает с теми чертами неформальной экономики, которые были выделены в докладе МОТ 1972 г. Предложенный более 25 лет тому назад плюралистический подход к определению неформальной экономики выдержал, таким образом, испытание временем. Его можно встретить и в современных докладах МОТ (см. таблица 2).

Таблица 1.

Различие между формальными и неформальными занятостями

	Характерные признаки	Противоположные признаки
1.	легкость вступления (в производство)	вступление [в нее] затруднено
2.	опора на собственные ресурсы	постоянная опора на внешние ресурсы
3.	семейная собственность на предприятия	корпоративная собственность
4.	малые масштабы деятельности	крупные масштабы функционирования
5.	трудоемкие и гибкие технологии	капиталоинтенсивные, часто импортные технологии
6.	навыки, приобретаемые вне официальной школьной системы	формально полученные навыки
7.	нерегулируемость и конкурентность рынков	рынки находятся под протекционистской защитой (при помощи тарифов, квот, торговых лицензий)

Сравнительные характеристики занятости формального и неформального секторов

Характеристики	Формальный сектор	Неформальный сектор
Входные барьеры	Высокие	Низкие
Технологии	Капиталоемкие	Трудоинтенсивные
Управление	Бюрократическое	Семейное
Капитал	Избыточен	Недостаточен
Рабочее время	Регулярное	Нерегулярное
Оплата труда	Нормальная	Ограниченная
Используемые финансовые услуги	Используются услуги банков	Используются личные, неформальные услуги
Отношения с покупателями	Безличные	Личные
Постоянные издержки	Крупные	Незначительные
Использование рекламы	Обязательное	Малое, либо вообще отсутствует
Использование правительственных субсидий	Часто крупное	Отсутствует
Рыночная ориентация	Часто на экспорт	Редко на экспорт

Источник: Неформальная экономика и гибкий рынок труда: теория и практика в ФРГ (Научно-аналитический обзор). – М.: ИНИОН, 1987. – С. 47 – 49.

После доклада МОТ термины «неформальная экономика» (informal economy), «неформальный сектор» и, таким образом, «неформальная занятость» стали общепринятыми в западной литературе. К исследователям-африканистам быстро присоединились специалисты и по развивающимся странам Латинской Америки и Азии.

Таким образом стало ясно, что неформальная экономическая деятельность, занятость - явление универсальное, которое можно обнаружить в странах самого различного уровня развития и различной общественной организации, включая развитые страны и страны с нерыночной экономикой. Довольно скоро

обнаружилось, что неформальная экономическая деятельность существует отнюдь не только в слаборазвитых государствах. В 1977г. практически одновременно в США были опубликованы две концептуальные статьи о формах и масштабах теневой экономической деятельности в советской экономике: американского советолога Грегори Гроссмана «Вторая экономика в СССР»[9] и бывшего советского экономиста, эмигрировавшего в Америку, Арона Каценелинбойгена "Цветные рынки в Советском Союзе"[10]. Они положили начало обширному потоку советологических исследований о самостоятельной хозяйственной жизнедеятельности в СССР и стра-

нах Восточной Европы, приглушенной претензиями централизованного планирования на тотальный учет и контроль, но отнюдь не уничтоженной. В 80-е гг. 20 века они приходили к мнению, что за ширмой всеобщей планомерности народного хозяйства фактически скрывается экономическая система смешанного типа, где неформальные занятость и производство играют во многих отношениях не меньшую роль, чем занятость официальная. Первым и пока единственным обзором концепций советской “второй экономики” была статья С.Хавина и Л.Суперфин, где с неизбежной для того времени идеологической риторикой хорошо отражены основные подходы к этой проблеме [11]. В 80-х годы 20 века., т.е. в последние годы существования СССР, была опубликована статья американского экономиста К. Гэдди о неформальном рынке труда в СССР [12]. Ликвидация командной экономики привела к свертыванию и исследований неформальной занятости в этой социально-экономической системе, хотя вряд ли можно утверждать, что зарубежные исследователи вполне разобрались в сущности этого феномена.

В 70-е гг. прошлого столетия неформальные экономические структуры и занятость стали обнаруживать и в высокоразвитых странах Запада. Первым ученым-экономистом, открывшим «подпольную экономику» в развитых капиталистических странах, считается П. Гутман (США). В своей статье, он утверждал, что эта

не учитываемая деятельность разрослась настолько, что пренебрегать ею уже нельзя [13]. В опубликованной статье американского экономиста Эдгара Файга в 1979 г. подчеркивается, что «нерегулярная экономика» (irregular economy) США охватывает треть официального ВВП, т. е. примерно столько же, сколько неформальная экономика в странах «третьего мира» [14]. П. Гутман (30%) оценил размеры неформальной экономики США на 1978г. примерно в 10% официально зарегистрированного ВВП [15]. Хотя специалисты продолжали спорить о масштабах явления, однако пристальное внимание научной общественности к этому сектору экономики развитых стран было отныне обеспечено. В последующие годы специальные исследования по неформальной экономической деятельности стали проводиться не только в США, но и в других развитых странах.

В конце 80-х годов от сбора фактов и эмпирических наблюдений исследователи по неформальной занятости переходят к построению обобщающих моделей. Характерным примером того внимания, которое начинают уделять экономико-математическому моделированию неформальной деятельности, являются материалы международной научной конференции «Параллельные рынки в развивающихся странах», состоявшейся в ноябре 1988 г. (Термин “параллельные рынки” – один из близких синонимов понятию “неформальная экономи-

ка”) В материалах этой конференции дан обзор выступлений К. Джонса и М. Ромера [16] по их статье, опубликованной в специальном выпуске журнала “World Development”. Ряд выступлений на этой конференции был посвящен анализу природы тех издержек, которые производители или продавцы несут при продаже товаров и услуг по неофициальным каналам в условиях государственного контроля над ценами, и их влияния на масштабы рыночных сделок. Вопрос о роли риска в неформальной занятости впервые был поднят в литературе в связи с экономическим анализом контрабанды.

Начиная с 90-х годов, формируется новый этап в исследованиях по неформальной экономике. Если ранее внимание исследователей концентрировалось преимущественно на проблемах определения неформальной занятости и экономики, классификации ее форм и измерения ее масштабов, в данный период гораздо большее внимание уделяется причинам возникновения неформальной занятости и ее роли в хозяйственной жизни общества. Наряду с социологами в анализ неформальной экономики включаются экономисты-теоретики, опирающиеся в основном на концепции неоинституциональной и институциональной «экономики». Эти теории обращают основное внимание на связь между “правилами игры”, определяющими и ограничивающими хозяйственную деятельность человека, и процессом экономического развития в целом.

Предприниматели и, соответственно, занятые работники являются элементами формального сектора экономики, когда их действия соответствуют установленным “правилам игры” и защищены ими. И наоборот, когда эти агенты не соблюдают эти правила, они рассматриваются как элементы “неформального” сектора экономики. Иначе говоря, приверженность к установленным правилам является первостепенным критерием участия в “законной” экономике, в то время как несоблюдение или обход установленных правил служит критерием участия в неформальной, подпольной экономике. Можно сослаться на определение, сформулированное Э. Файгом: неформальная занятость «включает ту экономическую деятельность, которая обходит [частные] издержки и исключает [общественные] выгоды и права, предписанные законами и административными правилами, регулируемыми отношения собственности, коммерческое лицензирование, трудовые контракты, отношения финансового кредитования и социального страхования» [17].

Опубликованная в 1989 г. монография Э. де Сото «Иной путь» [18] произвела подлинный переворот в представлениях зарубежных исследователей о роли и значении неформальной занятости в современном рыночном хозяйстве. Именно концепция “Иного пути” определяет сейчас новую, преобладающую в литературе парадигму теорий неформального сектора экономики и

неформальной занятости. Важная теоретическая находка Э. де Сото – исследование внутреннего механизма экономического “подполья”, его самоорганизации. Э. де Сото в самом деле сломал представление о деятельности в неформальной занятости, которое уподобляет их жизнь первобытной борьбе за выживание, где царит голое “право силы”. Он убедительно доказывает, что в неформальной занятости или теневом бизнесе, как и в легальном, существует “сила права” (конечно, права специфического – нелегального).

Мир неформальной экономики и соответственно занятости во многом копирует мир формальной экономики, заимствуя эффективные формы организации. Как показывают исследования де Сото, во всех видах неформальной занятости существуют устойчивые организации, которые координируют контакты теневиков друг с другом и с законными государственными институтами. Складывается впечатление, что в “тени” живет параллельный мир со своими профсоюзами, судами, правовыми нормами, который во многом эффективнее официального мира. Описанный в книге де Сото довольно сложный механизм самоорганизации теневого бизнеса убедительно доказывает несостоятельность упрощенных представлений о рынке, где каждый “сам за себя”. Высокие транзакционные издержки бизнеса делают сугубо индивидуалистическую деятельность заведомо неэффективной, заставляя теневиков

спланироваться в нелегальные организации. Предложенный Э. де Сото подход позволяет рассматривать неформальную занятость как проявление определенных общеформационных закономерностей. Согласно его концепции, неформальная занятость есть закономерная форма генезиса массовых, “народных” форм капиталистического предпринимательства на периферии современного мирового хозяйства. Иными словами, по его мнению, нелегальная занятость есть стихийная и творческая реакция народа на неспособность государства удовлетворять основные потребности обнищавших масс.

Таким образом, все концепции неформальной экономики и занятости имеют общий стержень, состоящий в выделении некоего специфического отношения к государству и закону, некоторой «особости» в отношении формальной институциональной среды. Так, Б.Роберте, приводя и комментируя одно из наиболее распространенных определений неформальной занятости, данное в работах М.Кастельса и А.Портеса [19], акцентирует внимание на деятельности, направленной на получение доходов, не контролируемых государством. Д.Гершуни [20], признаком неформальной деятельности, называя ее еще скрытой, считает осуществление сделок в обход государственных правил и постановлений, сокрытие деятельности от властей. Е.Фиджес - неохваченность административными мерами регулирования отношений собственности, заключе-

ния трудовых договоров, предоставления кредитов и системы социального страхования. Б. Харрисс-Уайт - уход от налогообложения и неохваченность государственным регулированием. А в определениях теневой экономики словаря Д. Руттерфорда и макмиллановского словаря современной экономики [21], приведенных в работе Е.Ковалева, акцент сделан на не включении экономики в официальную статистику [22].

На пространстве стран СНГ первые работы, посвященные неформальной занятости, появились в середине 90-х годов. В публикациях российских ученых Т.Малевой, С.Барсуковой [23], в которых практически впервые были представлены оценки масштабов российской неформальной занятости, описаны некоторые её особенности. В статье И.Перовой и Л.Хахулиной [24], рассмотрены отдельные аспекты неформальной занятости. Более обширные исследования масштабов, динамики и устойчивости первичной и вторичной неформальной занятости проведены О.Синявской, И. Зудиной и В. Гимпельсоном [25]. проведен анализ структуры неформальной занятости и представлен анализ факторов межрегиональной дифференциации в развитии неформального сектора. Следует отметить, что подходы к изучению неформальной занятости зарубежных и ученых постсоветских стран имеют существенные различия. Общее, что объединяет в исследованиях зарубежных ученых — это идея о том, что неформальная заня-

тость — плод свободного выбора работников, которые тем самым отказываются от социальной защиты государства, считая ее недостаточной по сравнению с уплачиваемыми налогами, либо тем самым отторгают строгие рамки трудовых отношений (например, распорядок рабочего дня), поддерживаемых трудовым и социальным законодательством, построенным по принципу «всех под одну гребенку». Соответственно, их привлекает возможность постоянного потока дохода в случае перехода в предпринимательскую деятельность, либо выгоды от нелегального положения перевешивают риски выявления их полузаконной деятельности. В развитии и разворачивании неформальной занятости особую роль играет формирование социальных сетей, связывающих ее субъектов. Использование в них неформальных норм, своих особых внутренних законов, основывающихся на таких специфических категориях, как доверие, репутация, власть, принуждение - с одной стороны, ведет к повышению гибкости неформальных взаимодействий, позволяя избежать издержек, связанных с формализацией отношений, и сделать их более маневренными, а с другой - привносит в деятельность субъектов существенный элемент риска: если в формальной экономике выполнение взаимных обязательств гарантировано законом, то неформальность отношений лишает субъекты этих гарантий.

В общем, происхождение неформальной занятости пока неразрывно

связано с традиционализмом. Традиционный подход (подход, используемых МОТ) к понятию неформальной занятости — используется для обозначения людей, работающих в мелких производственных фирмах, непрофессиональных самозанятых, и людей, выполняющих в семье домашнюю работу; и правовой — понимает под незарегистрированной занятостью рабочих, не получающих социальную защиту, по которым не производятся социальные отчисления и не платятся налоги. Рост и масштаб неформальной занятости во многих странах традиционно приписывается смещением занятых к незащищенным формам рынка труда, как к единственной существующей альтернативе безработицы. Однако эта форма занятости также может предлагать рабочим лучшие финансовые возможности или лучшие условия работы, такие как выбор рабочего времени. Так что можно выделить две обширные группы: неформально оплачиваемые рабочие и те, кто занят независимой работой. Согласно традиционному подходу, институционализация неформальной занятости связывается со стремлением государства расширить и углубить правовой контроль за различными областями деятельности людей. Однако она может стимулироваться и медлительностью государства при регулировании экономики в условиях быстро меняющейся рыночной ситуации или при монополизации транснациональными корпорациями целых рынков сбыта товаров и

услуг. Индивиды ищут приемлемые формы адаптации на основе ранее сформированного опыта, морально-этический базис и конкретные навыки ведения хозяйства могут передаваться из поколения в поколение, невзирая на текущее законодательство, поэтому принятие законов без осуществления реально влияющих на поведение людей мероприятий является практически бесполезным. Люди, признаваясь в незнании законов, негативно характеризуют их или контроль за их исполнением для того, чтобы оправдать подобную деятельность в собственном сознании.

В современных условиях проблемы неформальной занятости вышли за пределы традиционного подхода. Можно утверждать, что до сих пор не выработано однозначной и общеупотребляемой терминологии и классификации разных форм ненаблюдаемой деятельности. Это связано в первую очередь с многогранностью явления неформальной занятости, с тем, что данное явление изучают представители разных наук (антропологии, права, психологии, социологии, криминологии, экономики разных направлений и др.) из разных стран с отличающимися законами. Сам характер данной деятельности таков, что по нему сложно получить полные и подтверждаемые данные. Точно определить входящие в неформальную экономику виды деятельности невозможно ещё потому, что её состав может практически мгновенно меняться в результате изменения законов. Эти вопросы явля-

ются предметом отдельного исследования.

Таким образом, неформальная занятость в экономике различного типа имеет свои особенности, обусловленные уровнем экономического развития, характером институциональной среды, ролью государства в регулировании экономики. Конкретное содержание неформальной занятости, оценка ее роли, возможные рецепты по использованию или искоренению также весьма различны. Если неформальная деятель-

ность в развивающихся странах, например, в Таджикистане, исследуется в основном в рамках стратегий выживания индивидов, небольших фирм и предприятий, то в экономике развитых стран она чаще рассматривается как фактор эффективной деятельности крупных социально-экономических структур (например, транснациональных корпораций) и анализируется в рамках формирования моделей глобального капитализма.

Литература

1. См: http://www.labour.tj/files/Report%20Informal%20Employment_%20correct%20YUS_rus.pdf

2. Исправников В.О. «Теневая» экономика и перспективы образования среднего класса // *общественные науки и современность*. 1998. № 6. – С. 57.

3. См: Латов Ю. Эволюция исследований неформального сектора экономики за рубежом // *Теневая экономика: экономический и социальный аспекты: Проблемно-тематический сборник РАН ИНИОН / Отв. ред. и сост. И.Ю. Жилина*. - М., 1999. – С. 131.

4. Hart K. *Informal urban income opportunities and urban employment in Ghana* // *Journal of Modern African Studies*. – 1973. – Vol. 11. – № 1. – P. 68-69.

5. Аллен Т. От «неформальных секторов» к «реальным экономикам» // *Неформальная экономика. Россия и мир*. - М., 1999. С.414-415.

6. ILO. *Employment, incomes and equality: a strategy for increasing productive employment in Kenya*. – Geneva: ILO, 1972. С.6.

7. Fidler P., Webster L. *The Informal Sectors of West Africa* // *The Informal Sector and Microfinance Institutions in West Africa*. Ed. by L. Webster, P. Filder. – Washington, 1996. – P. 5 – 20.

8. См., например: *Неформальная экономика и гибкий рынок труда: теория и практика в ФРГ. (Научно-аналитический обзор)*. – М.: ИНИОН, 1987. - С.4.

9. См: Grossman G. *The “Second Economy” of the USSR* // *Problems of Communism*. – 1997. – № 5. – P. 25 – 40.

10. Katsenelinboigen A. *Coloured Markets in the Soviet Union* // *Soviet Studies*. – 1977. – Vol.29. – №1. – P. 62 – 85.

11. Хавина С., Суперфин Л. *Буржуазная теория «второй экономики»* // *Вопросы экономики*. – 1986. – № 11. – С.104 – 112

12. Гэдди К. Предложение труда во «второй» экономике на примере СССР // Экономика и математические методы. – 1990. – Т. 26. – Вып.3. – С. 398 – 411.
13. См: Gutmann P. The Subterranean Economy // Financial Analysis Journal. – 1977. – Vol. 33.
14. Feige E. L., Feige E. How big is the irregular economy? // Challenge. 1979. – Vol. 6. – № 22. – P. 5 – 13.
15. Gutmann P. The Subterranean Economy // Financial Analysis Journal. – 1977. – Vol. 33. – P.; Feige E. L., Feige E. How big is the irregular economy? // Challenge. 1979. – Vol. 6. – № 22. – P. 5 – 13.
16. Jones C., Roemer M. Modeling and Measuring Parallel Markets in Developing Countries // World Development. – 1989. – Vol. 17. – № 12. – P.1860 – 1870.
17. Латов Ю.В. Эволюции исследований неформального сектора за рубежом. Научно-аналитический обзор. С. 21.
18. Сото Э. де. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. – М.: Catallaху, 1995. – С. 44.
19. Портес А. Неформальная экономика и ее парадоксы // Экономическая социология, №5. – С.32-68.
20. Гершуни Дж. Бюджеты времени и неформальная экономическая деятельность // Неформальная экономика: Россия и мир / Под ред. Т.Шанина. М.: Логос, 1999.
21. Экономический словарь. М.: проспект, 2001. – С.433
22. Неформальная экономика. Россия и мир. - М., 1999. с. 126, 315,345, 347
23. Барсукова С. Неформальная экономика. Понятие, история изучения, исследовательские подходы. Социологические исследования. 2012. №2. – С. 31-39.
24. Перовой И., Л.Хахулина Л. Оценка доходов от незарегистрированной дополнительной занятости // Мониторинг общественного мнения. М.: ВЦИОМ, 1998. №3. – С. 30.
25. Гимпельсон В. Е. Нестандартная занятость и российский рынок труда. / В. Гимпельсон, Р. Капелюшников // Вопросы экономики. – М., 2006. - №1. – С. 122 – 143.

ТАҲЛИЛИ ТАЪРИХИ-ГЕНЕТИКИИ ТАШАКУЛЁБӢ
ВА РУШДИ ШУҒЛИ ҒАЙРИРАСМӢИнститути иқтисодиёт ва демография
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола акс ёфтааст таърихи зухуроти муносибатҳои ғайрирасмӣ ва ибораҳои паҳншуда дар намудҳои баҳиши ғайрирасмӣ иқтисодиёт, шугли ғайрирасмӣ ва таносубан ташакулёбии назарияи шугли ғайрирасмӣ. Дар асоси таҳлили таърихи исбот карда шуд, ки рушди бемайлони иқтисодиёт «бе давлат» ё шугл дар баҳиши ғайрирасмӣ бараъло ифода меёбад дар давраи гузариши аз як ба дигар сохти низоми иқтисодӣ ва гузаронидани ислоҳоти иқтисодӣ. Гузаронидани таҳлили ташакулёбӣ ва пайдоиши назарияи шугл аҳмияти муҳими методологӣ ва амалӣ дорад барои таҳқиқот ва баҳодихии шугли ғайрирасмӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Калидвожаҳо: давлат, иқтисодиёт, шугл, шугли ғайрирасмӣ, иқтисодиёти ғайрирасмӣ, баҳиши ғайрирасмӣ ва даромад, бозори меҳнат, институтҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ, камбизоатӣ ва ғ.

Abdulloev Kh.
Makhkamov P.HISTORICAL AND GENETICALLY ANALYSES
FORMATION OF THEORY OF INFORMAL EMPLOYMENTInstitute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

This article review genetic development of informal relations and their expanded phenomena in such term as «informal sector of economy», «informal employment» and appropriately forming of theory of informal employment. On the base of historical and logical analysis has been proofing, that wide development of economy “over state” or employment of informal sector disclosed in the period of passing through one to another economic system and economic reforms. Analyzed material about forming and evolution of theory of employment has important methodological and practical meaning for research and evaluation of informal employment in the Republic Tajikistan.

Key words: government, economy, employment, informal employment, informal economy, parallel markets and economy, informal sector and income, labour market, formal and informal institutes, poverty.

МЕЖСТРАНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

ГУ «Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан

На основе анализа теоретических и статистических материалов рассматриваются особенности трудовой миграции между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан в контексте глобализационных процессов с одной стороны, и формирования многостороннего сотрудничества между двумя государствами.

Ключевые слова: глобализация, межстрановые отношения, трудовая миграция, миграционная ситуация, особенности трудовой миграции, Российская Федерация, Республика Таджикистан.

За последние десятилетия миграционные процессы все более принимают глобальный характер, в связи с чем, на стыке двух тысячелетий большинство стран мира оказались включенными в мировую экономическую миграцию. В большей мере этот процесс коснулся регионов с высокими темпами роста населения и, в частности, Республику Таджикистан.

Исследование вопросов взаимодействия и особенностей развития миграционных процессов свидетельствует о том, что в настоящее время проблемы, связанные с миграцией, обострились не только в отдельно взятой стране, но и во всем мире выдвинулось на первый план. По справедливому замечанию российского исследователя И.В.Ивахнюк, в современном глобализирующемся мире «международная миграция населения стала важным фактором мирового развития, обеспечивающим гибкость международного рынка

труда, приобщение более отсталых стран к мировой культуре производства, более рациональное с точки зрения мирового прогресса перераспределение факторов производства, взаимодействие и взаимообогащение культур» [1, с.7].

С распадом СССР и последовавшим проведением на постсоветском пространстве рыночных реформ в общее русло международной миграции все в большей мере втягиваются все страны СНГ. Несмотря на стремительный старт процесса суверенизации новых государств, миграционное пространство ушедшей в прошлое страны для большинства ее населения до сих пор остается общим, хотя передвижение по нему все больше напоминает бег с барьерами. Тем не менее, пересечение границ стран СНГ за редким исключением не требует визы. Основная часть внешних миграционных перемещений из стран СНГ осуществляется внутри Содружества. Поэтому по-

нять миграционные процессы в отдельно взятой стране вне общего контекста СНГ трудно [2].

Что же касается выезда граждан из Таджикистана в Россию, то он был обусловлен целым комплексом причин. Первое место среди них занимали аграрное перенаселение и дефицитность прироста рабочих мест в городах. При этом, в городах был высокий уровень жизни, бытового и социального обслуживания населения. Наименьшим, чем в других республиках, был в Таджикистане и объем дотаций из союзного бюджета. К примеру, в 1989 г. дотации составляли на душу населения в Узбекистане – 98,5 руб./чел.; в Туркмении – 114,1; в Киргизии – 119,1, а в Таджикистане всего лишь 62,9 руб./чел. [3, с.27].

В 1990 г. интенсивность миграционных потоков в Россию из Таджикистана выросла более чем в 2 раза. 1990 и 1992 гг. стали самыми «пиковыми» в миграционном обмене Таджикистана со всеми бывшими союзными республиками.

Чрезвычайным фактором, вызвавшим вынужденную миграцию из Таджикистана, стал внутренний межтаджикский конфликт, который продолжался с лета 1992г. по июнь 1997г. и унёс более 50 тысяч жизней только за первый год конфликта. Гражданская война вызвала самую мощную (третью) волну оттока населения из Таджикистана. В период с 1992 по 1993 гг. каждый пятый житель Таджикистана стал беженцем или внутренним перемещённым

лицом (ВПЛ). С начала конфликта с 1992г. по 1995г. из Таджикистана эмигрировали 284,6 тыс. человек, за пределы страны бежали более чем 255 900 беженцев, из которых более 60 тысяч нашли убежище в Афганистане, остальные - в странах СНГ, внутри страны переместились 679 653 ВПЛ.

Иными словами, в результате политических событий доля межреспубликанской миграции в общем объеме миграционных передвижений Таджикистана выросла с 34,6% в 1989 г. до 71% в 1992 г. За год из Таджикистана выехало в другие республики бывшего СССР почти 100 тыс.человек, в том числе 66% - в Россию [4, с.111-112].

Кроме России, около 18% мигрантов выехали в Узбекистан, еще 8% - в Украину. Интенсивность миграции русских и русскоязычных из Таджикистана в Россию, начиная с 1993 г., стала снижаться, сейчас в потоке мигрантов в Россию растет удельный вес таджиков.

Миграционное пространство СНГ в настоящее время является относительно либеральным (благодаря безвизовому режиму), однако оно не составляет исключения, так как это пространство подчинено тому же миграционному режиму, что и остальной мир. Если Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан, как посылające страны, пытаются ограничиться некоторыми полумерами в миграционных процессах, то Россия и Казахстан, как основные принимающие страны на постсоветской тер-

ритории, строят свои иммиграционные политики по примерно таким же схемам, как и европейские принимающие страны, о чем мы писали выше. Поэтому миграция сегодня в странах СНГ развивается крайне противоречиво и иррационально. Глобализация привела к кризису во многих национальных государствах в частности и в странах СНГ, как субъектов, не способных, в частности, контролировать перемещения людей. В итоге огромный размах приобрела нелегальная миграция, ставшая характерной чертой современного миграционного режима. Согласно официальным оценкам, нелегальных мигрантов в России и Казахстане более 7 миллионов, среди которых определенное количество составляют незаконные мигранты из других стран СНГ. Неэффективность управления миграцией выражается также в неспособности государств скоординировать миграционную политику и экономическую потребность в мигрантах. Большие группы мигрантов оказываются в положении нелегалов из-за того, что не могут законным путем занять рабочие места, существующие в принимающих странах, в данном случае в России и Казахстане. Поэтому нелегальные мигранты заняты главным образом в теневых секторах экономики и подвергаются жестокой эксплуатации. К примеру, в России масштабы теневой экономики оцениваются в 22,4% ВВП. Особенно выделяются в этом отношении торговля и сектор услуг, где скрыто 60–70% добавленной сто-

имости, а также сельскохозяйственное производство и строительство. По оценкам Госкомстата РФ, в 2001 г. в неформальном секторе было занято не менее 10 миллионов человек (15% занятых в экономике), из которых 6,5 млн. имели здесь основную и единственную работу; 3,3 млн. были заняты в торговле и общественном питании; 2,7 млн. - в сельском хозяйстве; около 1 млн. - в промышленности и более 5 млн. в строительстве.

В целом в России численность нелегальных мигрантов составляет около 8 млн. человек. По мнению большинства исследователей, «рост нелегальной иммиграции, которая в подавляющем большинстве является трудовой, объясняется различными факторами. Например, если говорить о России и государствах ближнего зарубежья, то это более прочное экономическое положение России, чем в других странах СНГ, «прозрачные российские границы» и др. Но самый главных из них состоит в том, что трудящиеся-мигранты, представляют для российских предпринимателей исключительно дешевую и бесправную рабочую силу, что является огромным стимулом к найму таких рабочих, несмотря на предпринятое в российском законодательстве увеличение наказаний в отношении работодателей, практикующих нелегальный найм иностранных работников» [5, с.12].

Заметим, что, как это ни парадоксально, нелегальные иммигранты из других стран СНГ в России «выгодны не только для отдельных пред-

принимателей, но и для государства в целом, поскольку представляют собой «чистых налогоплательщиков», выплачивающих в большинстве случаев различные налоги (не столько прямые, сколько косвенные), но очень редко получающих какие-либо социальные пособия и льготы. Этим, в первую очередь, объясняется не только сохранение этого явления, но и увеличение его мировых масштабов» [5, с.12].

Таджикские современные мигранты в РФ все больше используют помощь не диаспоры, т. е. части этноса, относительно давно и стабильно проживающей вне метрополии, а более «гибких» мигрантских сетей, сложившихся в основном в последние годы. При всей своей социальной неоднородности, таджикская диаспора стремится выстроиться в принимающее общество, учитывать существующие в нем стандарты: она институционализируется, дистанцируется от криминала и т. п. Мигрантские сети представляют собой гораздо более подвижное, неформальное и безличное образование. К тому же иногда сети срастаются с этнической преступностью. Например, в крупных городах Российской Федерации, таких, как Санкт-Петербург, Волгоград, Волжск, Астрахань, Новосибирск, Москва и др. обращение к ним может не помочь, а навредить мигранту, приведя его прямо в руки преступников и торговцев людьми. Достоверно оценить степень криминализации этих сетей пока трудно, однако известно, что таджикские ра-

бочие относятся в России к наиболее жестоко эксплуатируемым трудовым мигрантам.

Недобросовестные предприниматели, действующие в «мутной воде» российской экономики, имеют практически неограниченные возможности манипулирования как самими таджикскими нелегальными работниками, так и полученными незаконными сверхприбылями. Используя на протяжении долгого времени, т.е. с периода начала гражданской войны в Таджикистане, столь безотказный механизм максимизации прибыли, работодатель уже вряд ли от него откажется. В определенных экономических нишах дешевый труд таджикских мигрантов превратился в своего рода «наркотик», без которого слабый бизнес может просто умереть. Нарушения трудовых прав и сверхэксплуатация мигрантов из Таджикистана распространены столь широко, что практически не воспринимаются как нечто незаконное.

Лишь небольшое количество мигрантов (примерно 20-25%) из Таджикистана еще до выезда знает, где и кем будут работать в России или Казахстане. При этом более половины мигрантов не получали в России той работы, на которую рассчитывали; если же вид работы и совпадал с предварительно оговоренным, то условия труда в двух третях случаев оказывались не такими, как было обещано [6].

В то же время миграционные процессы привели к усилению этно-

культурного и этноконфессионального разнообразия российского общества. Проблема межэтнических отношений традиционно является сложной, социально взрывоопасной и потому требует известной деликатности в ее обсуждении и тем более в решении. Ксенофобские настроения, в различной степени разделяемые большинством населения России, проецируются на представителей мигрантских меньшинств. Решение этих проблем возможно лишь на основе достоверной информации о реальном содержании и характере взаимоотношений коренного населения и миграционных диаспор.

Принимая во внимание недостатки возможностей для достойной занятости внутри страны, необходимо

отметить, что внешняя трудовая миграция стала одним из значительных явлений Таджикистана за последние 15 лет, которая оказывает существенное влияние на все аспекты жизни населения страны: экономической, социальной и демографической. Внешняя трудовая миграция поглощает огромное количество безработных.

Географическое распределение выехавших трудовых мигрантов по регионам страны приведено на Рис. 1.

Что касается возвращающихся мигрантов в страну, то за 2015 год картина по сравнению с выехавшими мигрантами приводится на Рис. 2. (также приводится в разрезе регионов страны).

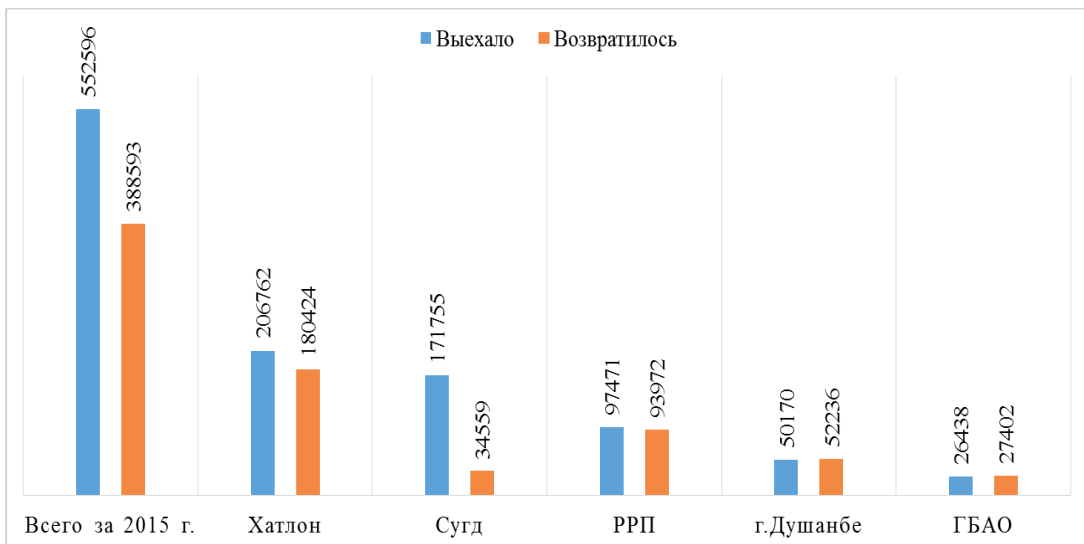

Рис. 1. Географическое распределение выехавших трудовых мигрантов по регионам

Источник: Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения РТ

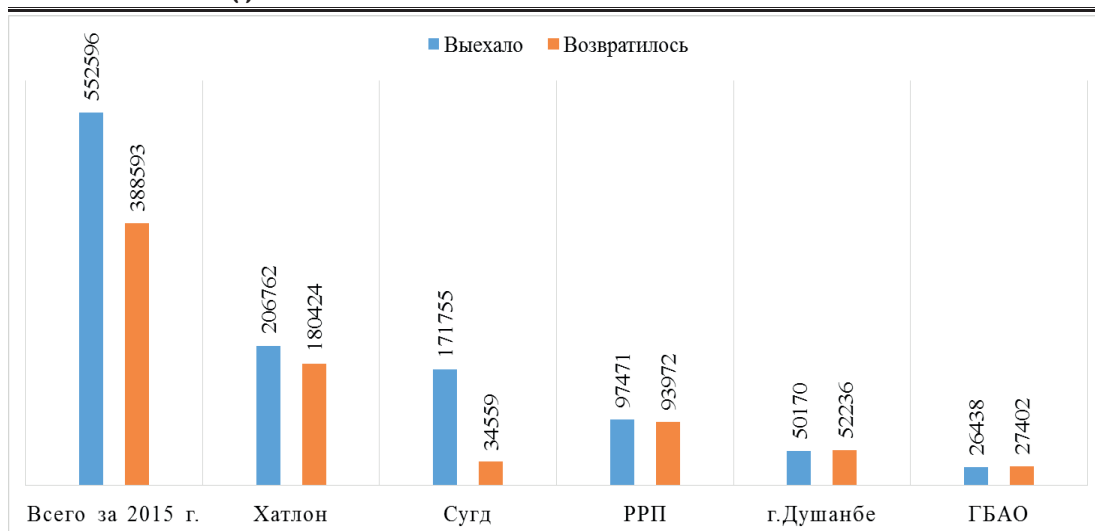

Рис. 2. Исходящая и возвратная миграция в 2015 году

Источник: Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения РТ

Подавляющая часть трудовых мигрантов из Таджикистана (более 90%) выезжают на работу в Российскую Федерацию, остальными странами назначения внешней трудовой миграции являются Казахстан, Украина, Белоруссия и страны дальнего зарубежья.

Трудовые мигранты из Таджикистана занимают те ниши на рынке труда, которые не являются привлекательными для местного российского населения. В целом, это способствует развитию сферы услуг, положительно сказывается на качестве жизни всего населения. Мигранты из Таджикистана не столь обременительны для российского бюджета. Россия тратит на социальные блага для мигрантов значительно меньше денег, чем, например, Западная Европа.

Большинство трудящихся мигрантов из Таджикистана работают на низкооплачиваемых и неквалифицированных рабочих местах. Они сталкиваются с целым рядом нарушений прав и жестокого обращения в России. Они не знают своих прав и обязанностей в стране, где они обычно работают. В результате, они сталкиваются с многочисленными трудностями в сфере занятости, передвижения и не имеют доступа к услугам, направленным на защиту их прав.

Необходимо отметить, что за последние годы наблюдается тенденция снижения количества трудовых мигрантов, выезжающих за пределы Таджикистана (Рис.3):

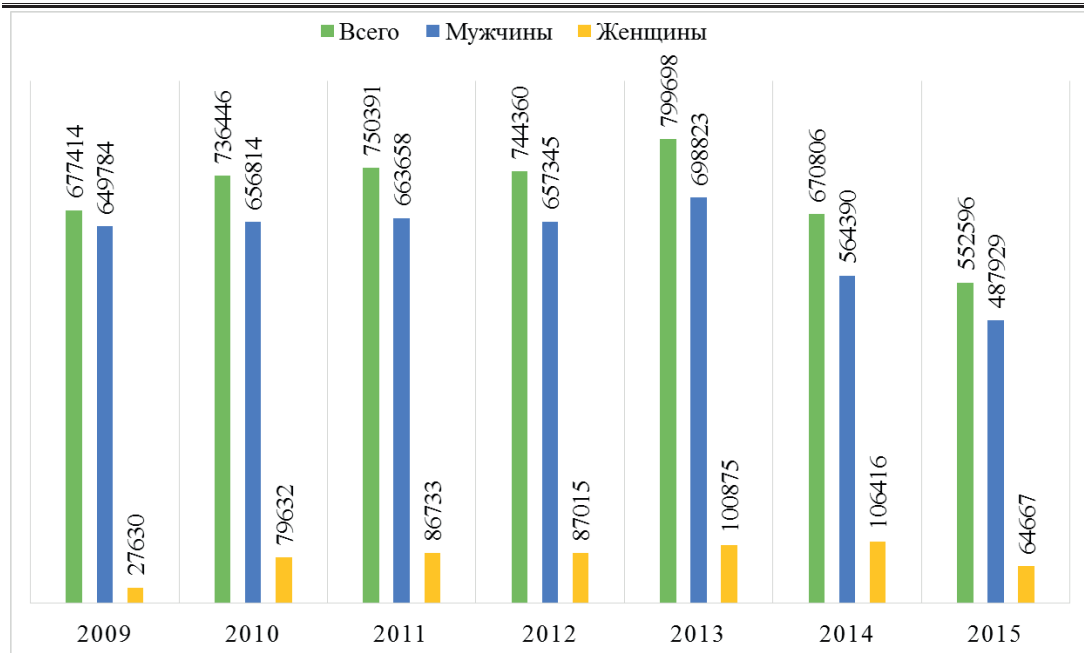

Рис. 3. Динамика исходящей миграции

Источник: Миграционная служба Министерства труда, миграции и занятости населения РТ

Обычными (традиционными) причинами возвращения мигрантов являются завершение контракта/невозможность дальнейшего трудоустройства, не смогли найти работу, невыплата зарплаты работодателем, сезонный возврат на отдых, по семейным обстоятельствам и т.п. Данные причины никак не связаны с какими-либо структурными изменениями в миграционной политике, как в стране отправления мигрантов, так и в принимающей стране

[7]. Основные причины, определяющие возвращение мигрантов, были обусловлены структурными изменениями в миграционной политике Российской Федерации и экономическим кризисом в стране: невыгодность, т.е. превышения издержек миграции над доходами, которая она приносит; запрет на въезд, не сдача тестов/отсутствие необходимых разрешительных документов (патентов, сертификатов).

Литература:

1. Ивахнюк И.В. *Международная трудовая миграция*. М., 2005.
2. Зайончковская Ж. *Миграционные тренды в СНГ: итоги десятилетия// Миграция в СНГ и Балтии через различие проблем к общему информационному пространству*. М., 2001. -С 173.
3. *Коммунист*. 1989. № 14.
4. *Миграция населения / Под общей ред. О.Д. Воробьёвой*. – М., 2001. –

Вып. 1: Теория и практика исследования. – 176 с. - (Приложение к журналу «Миграция в России»).

5. *Ионцев В. Настоящее и будущее международной трудовой миграции в России.*

6. *Аминджанов Р.М., Бабаджанов Р.М., Иахмадбеков М.Н., Мукимова Н.Р. Миграционная ситуация современного Таджикистана / Результаты социо-экономического исследования. - Душанбе: «Шохин-2013», 2016. – 110 С.*

7. *Бабаджанов Р.М. Совершенствование статистического учета миграционных процессов в Республике Таджикистан. Конференция европейских статистиков. Рабочая сессия по статистике миграции населения//Р.М. Бабаджанов. - Кишинев. 2014.*

Хорошун А.В.

**ХУСУСИЯТҲОИ МУХТАЛИФИ МУҲОЦИРАТИ МЕҲНАТӢ ДАР
МИСОЛИ ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИЯ ВА ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Муассисаи давлатии «Институти тадқиқоти меҳнат,
муҳоҷират ва шуғли аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон»**

Дар асоси таҳлили маводҳои назариявӣ ва аморӣ, хусусиятҳои муҳоҷирати меҳнатӣ байни Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи равандҳои глобализатсия аз як тараф ва ташаққули ҳамкориҳои бисёрҷонибаи миёни ду давлат баррасӣ карда мешавад.

Калидвожаҳо: *глобализатсия, муносибатҳои байнидавлатӣ, муҳоҷирати меҳнатӣ, вазъияти муҳоҷират, хусусиятҳои муҳоҷирати меҳнатӣ, Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

Khoroshun A.V.

**CROSS-COUNTRY PECULIARITIES OF LABOR
MIGRATION ON THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

**State Institution «Research Institute for Labor,
Migration and Employment of the Republic of Tajikistan»**

Based on the analysis of theoretical and statistical materials, the peculiarities of labor migration between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan are considered in the context of globalization processes on the one hand, and the formation of multilateral cooperation between the two states.

Key words: *globalization, intercountry relations, labor migration, migration situation, peculiarities of labor migration, Russian Federation, Republic of Tajikistan.*

МУҲОЧИРАТИ ЗЕҲНИ: САБАБ ВА ОҚИБАТҲОИ ОН

Институти иқтисодиёт ва демографияи АИ Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур маълумот оид ба вусъат пайдо намудани раванди муҳочирати нерӯҳои ақлӣ, масоили марбут бо нерӯи зеҳнии миллат, нигоҳдориҳои маҳсули меҳнати фикрӣ, ҳимояи моликияти зеҳнӣ зери мафҳуми «амнияти зеҳнӣ» оварда шудааст. Ҷанбаҳои мухталифи масъалаи муҳочират, баъзе ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ дар илми ватанӣ мавриди омӯзиши ва таҳқиқ қарор гирифтааст. Омӯзиши паҳлуҳои дигари ин зухуроти иҷтимоӣ, аз ҷумла сабаб ва оқибатҳо, таъсири он ба захираи зеҳнӣ ва амнияти миллӣ, ҷиҳатҳои мусбат ва манфӣи он, роҳҳои пешгирӣ ё танзими ин раванд ва ба ватан бозгардондани олимону мутахассисон пешкаш карда шудааст.

Калидвожаҳо: муҳочират, ҷанбаҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ, таҳқиқот, нерӯи зеҳнӣ, захираҳои зеҳнӣ, «фирори мағзҳо», амният.

Дар ҳаёти иқтисодию сиёсӣ ва иҷтимоию фарҳангии кишварҳо дастовардҳои соҳаи илму техника таҳаввулоти қиддиро ба миён оварда, ҳамзамон боиси тағйири муносибати одамон ба арзишҳо, сатҳ ва тарзи зиндагии онҳо гардидааст. Чунин зухурот ба тафаккури халқҳои ҷаҳон роҳ ёфта, дар ин марҳилаи таърихӣ барои вусъат пайдо намудани раванди муҳочирати нерӯҳои ақлӣ мусоидат намуд ва мафҳуми «фирори мағзҳо» дар солҳои 50-ум ба вучуд омада аст.

Масъалаи муҳочирати нерӯҳои ақлонӣ, ки дар адабиёти илмӣ бо унвонҳои муҳочирати «зеҳнҳо», «фирори мағзҳо», «кӯчиши зеҳнҳо», «ихроҷи ақлҳо» ва ғайра дучор мешавад, аз ҷониби олимону сиёсатмадорон чун проблемаи муҳими иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва сиёсӣ имруз арзёбӣ шуда истодааст. Мафҳуми «амнияти зеҳнӣ» вобаста ба аҳамияти муҳи-

ми масъалаи мазкур дар ҳаёти миллатҳою кишварҳо ва ҳифзи истиқлолияти онҳо, дар қатори мафҳумҳои амнияти иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва ғайра дар адабиёти илмии Ғарб ворид гардидааст. То ҳол дар адабиёти илмии тоҷик мафҳуми «амнияти зеҳнӣ» шояд аз сабаби дар ҷумҳурӣ вучуд надоштани корҳои тадқиқотӣ оид ба масъалаи муҳочирати нерӯҳои зеҳнӣ ва алоқамандии он ба масоили амнияти миллатро мавриди истифода қарор надодаанд.

Масоили марбут бо нерӯи зеҳнии миллат, нигоҳдориҳои маҳсули меҳнати фикрӣ, ҳимояи моликияти зеҳнӣ зери мафҳуми «амнияти зеҳнӣ» фаҳмида хоҳад шуд. Оид ба шарҳи мафҳуми «амнияти зеҳнӣ» назари мутахассисон ва олимони мухталиф мебошад. Бо тавсифи баъзе ҷиҳатҳои ин мафҳуми гуногунпаҳлу аксарияти онро дар маънии маҳдуд баррасӣ мекунанд. Фаъолияти фикрии инсон бо

алоқаманд намудани амнияти зеҳнӣ имконият медиҳад, ки дар ин замина ба масъалаи муҳочирати нерӯҳои ақлонӣ дахл карда хоҳад шуд. [1,2]

Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар чаҳорчӯбаи амнияти миллӣ масъалаи таъмини амнияти зеҳнӣ аҳамияти нисбатан муҳим пайдо карда наш хелло имконпазир аст. Миқёси масъалаи таъмини амнияти зеҳнӣ, мураккабии нигоҳдорӣ, афзоиш ва истифодаи самараноки нерӯи зеҳнии мамлакат, инчунин амнияти зеҳнӣ вобаста ба он ки таъмини илмӣ ва фаъолияти дигар ҷузъҳои амнияти миллиро муайян мекунад, бешубҳа яке аз соҳаҳои муҳими он маҳсуб хоҳад шуд. Аз ин лиҳоз дар самти амнияти зеҳнӣ ва робитаи он ба истиклолияти давлатӣ омӯзиши масъалаи муҳочирати ин қишри ҷомеа, яъне нақши олимону мутахассисони варзида хелло зиёд аст.

Зикр намудан ба маврид аст, ки аҳамияти муҳими дастовардҳои илмӣ дар ташаккули низоми амнияти байналмилалӣ дар ҷаҳони муосир, танҳо ба соҳаи мудофиавӣ маҳдуд нахоҳад шуд. Бунёди мафҳуми «амният»-ро дар маҷмӯъ илм ташкил хоҳад дод. Бинобар ин, масъалаи муҳочирати нерӯҳои зеҳнӣ аз кишварро бе дахлат ба масоили амният ва нақши он дар истиклоли миллӣ таҳқиқу арзёбӣ намудан наметавон. Истиклолият ва давлатдорӣ миллӣ, ки пеш аз ҳама ба он халққоҳе муяссар гардид, ки дар сарзамини онҳо илм ташаккул ёфт ва донишмандон ба воя расиданд чунки далелҳои таърихӣ собит месозанд.

Қобил ба зикр аст, ки мушкило-

ти муҳочирати зеҳнӣ дар пасманзари рушд ва амнияти ҷомеаи муосир дар ҷорраҳои ду қисмати масъалаҳои мураккаб: илм ва амният аз як тараф, муҳочират ва амният аз ҷониби дигар, қарор гирифтааст. Метавон дар иртибот ба проблемаи қисмати аввал гуфт, ки тавонмандии ҷомеа дар шароити имрӯза чун муҳимтарин омили амнияти миллии давлат зухур хоҳад кард.

Омӯзиши сабабҳо ва омилҳои асосие, ки боиси ба муҳочират рӯ овардани шаҳрвандони ҷумҳурӣ мегарданд, муҳаққиқону мутахассисон, пеш аз ҳама тавачҷуҳ зоҳир намудаанд. Омӯзиши масъалаи собит месозад, ки заминаҳои муҳочирати меҳнатӣ дар Тоҷикистон ҳанӯз то замони истиклолият ба вучуд омада буданд. Тоҷикистон дар замони шуравӣ ҳамчун ҷумҳурии аграрӣ бо инкишофи аҳоли дар ҷои аввал меистод ва бо мушкилоти нарасидани ҷойҳои корӣ ва маоши муқаррарӣ барои таъмини рӯзгор, хусусан барои оилаҳои серфарзанд рӯ ба рӯ гардида буд. Дар ин давра аз минтақаҳои кӯҳистон, ки мардум бештар ба фаъолияти меҳнати мавсимӣ машғул буданд, барои таъмини рӯзгор ва дарёфти қори сердаромад ба шаҳрҳои дохили ҷумҳурӣ ва берун аз он, аз ҷумла ба Федератсияи Россия ва Узбекистону Қазоқистон сафар мекарданд. [3,4]

Боиси қайд аст, ки тайи даҳсолаҳои охир дар бисёр кишварҳо, ҳам дар муассисаҳои роҳбарикунандаи рушди илму технология ва ҳам дар ҳуди сохтори ташкилии рушди илмӣ

ислохот гузаронида шуда истодааст. Ғайр аз ниҳодҳои ҳукумати иҷроқунандаи вазифаи мақомоти иҷроияи ҳокимияти, дар соҳаи илму технология дар хориҷа сохторҳои байнивазиратӣ, ки вазифаи байниидоравӣ доранд, таъсис меёбанд. Масалан, дар Мексика, Полша, Испания шӯроҳои сатҳи олии таъсис ёфтаанд, ки сиёсати инноватсионии вазиратҳои мухталифро танзим менамоянд. Шӯрои илмӣ - тадқиқотии Австралия барои пешниҳоди стратегӣ ва маъмури, аз он ҷумла, бознигарӣ ва маблағгузори тадқиқоти илмӣ дар кишвар масъул мебошад. Дар Канада Шӯрои машваратии илмӣ - технологӣ таъсис ёфтааст, ки ба ҳукумат доир ба масъалаҳои сиёсати илмӣ - технологӣ хизмати машваратӣ анҷом медиҳад. Дар Белгия Институти мусоидат ба тадқиқоти илмӣ - технологӣ дар соҳаи саноат таъсис ёфтааст. Дар Кореяи Ҷанубӣ ташкилотҳои давлатии илмӣ, ки пеш ба вазиратҳои алоҳида тобеъ буданд, алҳол дар се шӯрои илмӣ - тадқиқотӣ муттаҳид шуда, тобеи ҳукумат мебошанд.

Барои омилҳои ғайриҳарбии амнияти миллӣ илм нақши халқунандаро мебозад. Давлати аз нигоҳи ҳарбӣ хеле муқтадир, агар ҳифзи омилҳои ғайриҳарбии амнияти миллиро дар сатҳи зарурӣ ба роҳ намонад, пешсафии худро дар арсаи ҷаҳонӣ аз даст хоҳад дод. Амнияти иқтисодӣ, иҷтимоӣ, илмӣ-техникӣ, иттилоотӣ, экологӣ ва дигар омилҳои амниятии муосирро ба ҷумлаи чунин омилҳои метавон дохил намуд, ки дар ташаккули онҳо дастовардҳои илми муо-

сир нақши халқунандаро мебозанд. Илм ва амният чун маҷмӯи проблемаҳои махсус маҳз ба ин хотир, шинохта мешаванд, ки дар доираи он баррасии масъалаи «фирори мағзҳо» муҳим хоҳад буд. [5,6]

Аз ҷумҳури раванди “фирори мағзҳо” то андозае коста гардидааст, вале аз соҳаи таҳқиқот ва коркарди илмӣ ба соҳаҳои дигар - хизматрасонӣ, муассисаҳои тичоратӣ, ки ба таҳсилот ва малакаи кори онҳо иртиботе надорад, гузаштани олимони ва истеъдодҳои муҳандисӣ-техникӣ ҳанӯз идома дорад, ки ин боиси боз ҳам хароб гардидани тавонмандии муассисаҳои илмӣ ва корхонаҳои саноатӣ мегардад.

Ба раванди глобалӣ аз кишварҳои рафтани олимону мутахассисони лаёқатманд табдил ёфта, имрӯз дар атрофи он миёни олимону коршиносон, ҳам дар ҷумҳурии мо ва ҳам дар ҷомеаи ҷаҳонӣ масоили баҳс-лаб хелло зиёданд. Сарфи назар аз ҷиддият ва муҳимияташ, масъалаи муҳочирати неруҳои ақлонӣ чун ҷузъи раванди муҳочирати меҳнатии шаҳрвандони Тоҷикистон ба хориҷи кишвар, дар илми ватанӣ мавриди таҳқиқи васею фарогир қарор дода нашудааст. Баъзе хабару мақолаҳои, ки дар матбуоти даврӣ нашр мешаванд, манзараи воқеии масъаларо дуруст инъикос карда наметавонанд. Мушоҳида ва таҳлили вазъи имрӯзаи муассисаҳои илмӣ ва корхонаҳои ташкилотҳои собит месозад, ки талафоти Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар ин самт кам нест. Оид ба теъдоди неруҳои ақлонӣ, ки дар замо-

ни истиқлолият аз ҷумхурии мо ба кишварҳои дигар рафтанд, маълумоти омили омори вучуд надорад.

Мувофиқи маълумотҳои Хадамоти федералии омили давлатии Россия фақат дар давраи аз соли 2007 то 2014 аз Тоҷикистон 123 номзад ва 92 доктори илм дар ин кишвар барои зиндагии доимӣ ба қайд гирифта шудаанд,¹ ки ин, албатта, ба амнияти зехнии ҷумҳурӣ таъсир хоҳад расонд. Мавриди зикр аст, ки на ҳар як номзад ё доктори илм дар хориҷа метавонад шуғли мувофиқу арзанда пайдо намояд. Пас бо итминони комил метавон гуфт, ки олимону мутахассисоне, ки ба хориҷа мераванд, аз ҷумлаи бехтаринҳоанд ва ин раванд барои соҳаи илм ва захираи зехнии миллат чун талафоти чиддӣ арзёбӣ хоҳад шуд. [7]

Натиҷаи фаъолияти тадқиқот нишондод, ки теъдоди донишҷӯёне, ки берун аз ҷумҳурӣ таҳсил менамоянд, ҳар сол меафзояд. Масалан, тибқи ҳисоботҳои Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2010 дар маҷмӯъ, 593 нафар шаҳрвандон барои таҳсил ба хориҷи кишвар рафтаанд. Дар соли 2012 ин шумора ба 1137 нафар расид, ки ин назар ба соли 2010 553 нафар зиёд аст. Дар соли 2017 бошад, 5431 нафар довталаб барои таҳсил дар муассисаҳои таҳсилоти олии ва илмӣ хориҷи кишвар роҳат гирифт. Тавре аз рақамҳо бармеояд, теъдоди донишҷӯёни тоҷик, ки хоҳиши дар хориҷа таҳсил кардандоранд, ҳамасола меафзояд, вале тақдири минбаъдаи онҳо номуайян менамояд.

Албатта, шароити мусоиди таҳсил ва зиндагӣ меҳнат дар кишварҳои пешрафта онҳоро ба худ ҷалб мекунад ва ин сохторҳои дахлдори давлатӣ ва аҳли ҷомеаи Тоҷикистонро водор месозад, ки барои аз даст наодани ҷавонони бостеъдод ва ҳимояи «мағзҳо»-и миллат тадбирҳои саривақтӣ андешида шавад.

Дар Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 январи соли 2016 вобаста ба вазъи мавҷудаи таъмини хоҷагии халқи ҷумҳурӣ бо мутахассисони варзида зикр гардид, ки «...аз сабаби нарасидани мутахассисони технологияҳои нав, асбобҳои ташҳиси соҳаи тандурустӣ дар шаҳру ноҳия ва вилоятҳо бекор хобидаанд. Аз марказ барои ташҳиси масъалаҳои одӣ мутахассис даъват карда мешавад».² Воқеан, бинобар сабаби аз ҷумҳурӣ рафтани олимону мутахассисони варзида ё дар дохили ҷумҳурӣ ба соҳаи дигари фаъолият гузаштани онҳо, нарасидани мутахассисон дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷумҳурӣ - илм, маориф, тандурустӣ, кишоварзӣю саноат ва ғайра эҳсос карда мешавад. [8,9]

Президенти мамлакат, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ин хусус борҳо таъкид намудаанд ва дар яке аз суҳанрониҳояшон зикр намуданд, ки воситаи асосии ҳимояи мо ракетаю танку туп не, балки неруи зехнии миллати мо мебошад. Дар вохурӣ бо ҷавонони кишвар моҳи майи соли 2013 таъкид намуданд, ки «... дар асри бистуяк пешрафт ва бои-

гари кишварҳоро на аз рӯи шумораи аҳоли ва захираву сарватҳои табиӣ, балки аз рӯи қобилияти зеҳнӣ, сатҳи маърифат ва огоҳиву дастрасдоштани аҳоли ба техникаву технологияҳои муосир ва истифодаи самараноки онҳо муайян менамоянд». Ҳатто зимни мулоқот бо намояндагони аҳли зиёи ҷумҳурӣ Президенти кишвар аз онҳо хоҳиш намуданд, ки «...агар (Сарвари давлатро дастгирӣ мекунед, танҳо бо дастгирии илму маориф дастгирӣ кунед». Аз суханони Сарвари давлат бармеояд, ки муҳимияти масъалаи рушд ва ҳифзи захираи зеҳнии мамлакат дар сатҳи давлатӣ дарк мешавад на аз ҷониби Ҳукумати ҷумҳурӣ ва Роҳбари давлати Тоҷикистон бо мақсади тарбия ва нигоҳдории захираи зеҳнӣ, ин сарвати гаронмоя, ки кафили рушди ҳар давлату миллат ва омили муҳимтарини амнияти он маҳсуб мешавад, тадбирҳои зарурӣ андешида мешавад. [10]

Гуфтан ба маврид аст, ки дар аксари кишварҳои пешрафта тайи солҳои охир афзоиши маблағгузори бучетии соҳай илму техника ва тақмили механизмҳои иштироки давлат дар сармоягузори тадқиқоти илмӣ ба мушоҳида мерасад.

На танҳо барои сохторҳои илмӣ ва муассисаҳои таълимоти олии давлатӣ, балки барои сохторҳои хусусӣ низ маблағ аз бучети давлат ҷудо карда мешавад. Натиҷаи ин сиёсат афзоиши ҳиссаи бучети давлатӣ дар рушди тадқиқоти илмӣ ва технологӣ мебошад. Масалан, ҳукумати Австрия вазифа гузошт, ки ҳаҷми

маблағгузори бучетии тадқиқоти илмиро то соли 2005 ба 2,5% - и Маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ расонад. Дар Чехия ин нишондиҳанда бояд аз 0,49% - и соли 1998 то 0,7% дар соли 2002 ва дар Финляндия то соли 1999 2,9% зиёд шавад. Дар Португалия ин рақам аз 1,08% дар соли 1998 ба 2,08% дар соли 1999 расид. [11]

Таҳқиқотҳои мо нишон доданд, ки ба тадқиқоти илмӣ механизми ширкати давлатҳо дар маблағгузорӣ хеле гуногун мебошад. Аз он ҷумла, саҳми давлат ва иҷрокунандагон дар маблағгузорӣ ба тадқиқоти илмӣ, бозгашти кредит аз тарҳҳои муваффақ, аз тарафи давлат гирифтани як қисми ғоида аз амалисозии муваффақонаи тарҳҳои илмӣ - тадқиқотӣ васеъ ривоч ёфтааст. Масалан, дар Канада аз бучети давлат маблағи 150 млн доллари канадаӣ барои амалисозии барномаи «Ҳамкорииҳои технологияи Канада» ҷудо гардид. Қобили қайд аст, ки аз се ду ҳиссаи ин маблағ бо шартҳои бозгардонидани маблағ дар сураҳои ғоидаи хуб аз амалисозии барнома, ба бахши хусусӣ ҷудо шуда буд. Шартҳои вогузори маблағ ва бозгардонидани маблағи бучет ба ҳар як тарҳи мушаххас муайян гардида буд. Дар Испания аз соли 1996 то 1999 маблағгузори давлатӣ дар соҳаи илму технология аз 192 млрд. то 460 млрд песет афзудааст, ки бештари чунин афзоиш аз ҳисби қарзҳои давлатӣ барои ширкатҳои хусусӣ ҷиҳати тавлиди маҳсулот ба асоси илмӣ - технология будааст.

Зикр кардан ба маврид аст, ки

усули барномавии маблағгузор ба тадқиқоти илмӣ ва фаъолияти инноватсионӣ ба таври васеъ дар бисёр кишварҳо истифода бурда мешавад. Барномаҳо ба мақсади ҳаллу ҷасли ин ё он вазифа дар амалисозии сиёсати илмӣ - техникӣ таҳия мегарданд. Масалан, дар Нидерландия аз соли 2000 Нақшаи ҳавасмандкунии инноватсия қорӣ шудааст, ки ҳадафи он интиҳоб намудани олимони ҷавони боистеъдод ва барои онҳо фароҳам овардани шароит ҷиҳати анҷом додани тадқиқоти илмии бунёдии инноватсионӣ мебошад. Ин барнома аз бучети давлатӣ тавассути вазорати дахлдор аз тарафи Созмони Нидерланд оид ба тадқиқоти илмӣ ва донишгоҳҳо маблағгузорӣ мешавад. [12,13]

Пас аз таҳқиқотҳо таҳлилҳо нишон доданд, ки самти муҳими сиёсати давлатии илмӣ - технологӣ дар хориҷа танзими муносибати байни ташкилотҳои давлатии илмӣ - тадқиқотӣ ва бизнеси хусусӣ мебошад. Зимни тавсифи тамоюл дар ин соҳа, бояд таъкид намуд, ки дар кишварҳои аврупоӣ маъмулан, имкониятҳои робитаи мутақобилаи молиявӣ байни ташкилотҳои давлатии илмӣ ва сохторҳои ғайридавлатии тижоратӣ хеле маҳдуд аст. Масалан, дар Норвегия, Олмон ва Италия иштироки муассисаҳои илмӣ ва донишгоҳҳои давлатӣ дар сармоияи соҳомии саноат манъ аст. Чунин иштирок фақат дар мавридҳои истисноӣ, бо иҷозати мақомоти назораткунанда, метавонад сурат гирад. Алҳол ҷустуҷӯи вариантҳои алтер-

нативии ширкати ташкилотҳои давлатии илмии ғайритижоратӣ дар сармоияи соҳомии сохторҳои тижоратӣ идома дорад. Бар хилофи Аврупо, дар ИМА барои ташкилотҳои илмии давлатӣ ва мактабҳои олии маблағгузорӣ дар сармоияи соҳомии саноатӣ иҷозат дода шудааст. Зиёда аз ин, дар он ҷо барномае амал мекунад, ки ба дастгирии тадқиқоти технологӣ дар заминаи ҳамкориҳои давлатӣ ва бахши хусусӣ равона шудааст. Масалан, дар Япония ба ташкилотҳои илмии ҳукумат иҷозат дода шудааст, ки фақат дар он ширкатҳои хусусие сармоягузорӣ намоянд, ки дар ихтиёрашон маблағ дошта бошанд. Дар Белгия ва Фаронса ба донишгоҳҳо иҷозат дода мешавад, ки сармоияи заминавӣ дошта бошанд, ки онро барои маблағгузориҳои тадқиқоти гуногун метавон истифода бурд. [14,15]

Аз ҷанбаҳои мухталифи масъалаи муҳочират (таърихӣ, ҳуқуқӣ, психологӣ, динӣ-мазҳабӣ, иқтисодӣ ва фалсафӣ) танҳо баъзе ҷанбаҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ-фарҳангӣ дар илми ватанӣ мавриди омӯзиш ва таҳқиқи олимону коршиносон қарор гирифтааст. Омӯзиши пахлуҳои дигари ин зӯҳуроти иҷтимоӣ, аз ҷумла сабаб ва оқибатҳо, таъсири он ба захираи зеҳнӣ ва амнияти миллӣ, ҷиҳатҳои мусбат ва манфии он, роҳҳои пешгирӣ ё танзими ин раванд ва ба ватан бозгардондани олимону мутахассисон имрӯз аҳамияти муҳим пайдо намуда, аз ҷомеашиносон ва таҳлилгарону коршиносони тоҷик дар ин самт роҳандозии таҳқиқоти ҷиддӣ ва фарогирро тақозо мена-

мояд. Бо мақсади таҳлилу арзёбии воқеии раванди муҳочирати нерӯҳои зехнӣ аз ҷумҳурӣ, дар мақолаи мазкур чанбаҳои таърихӣ, иҷтимоӣ ва амниятӣ он аз нигоҳи фалсафӣ ва иҷтимоӣ-сиёсӣ мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор дода шудааст.

Зарурияти пеш омадааст, ки тибқи таҷрибаи ҷаҳонӣ нерӯи зехнии олимону мутахассисон, новобаста аз синну сол, вобаста ба вазъи ҷисмонии онҳо бемаҳдудият мавриди истифода қарор дода шавад ва барои ҷалби мутахассисоне, ки бо сабабҳои гуногун соҳаи худро тарк намудаанд ё ба муҳочират рафтаанд, ҷораҳои судманд андешида шавад. Ин яке аз омилҳои хоҳад буд, ки дар марҳилаи кунунӣ барои ҳифзи амниятӣ зехнӣ дар ҷумҳурӣ мусодат хоҳад кард.

Ҳар як мамлакатро равандро ҷаҳонишавӣ ва мушкilotи мавҷудаи замони муосир водор месозад, ки ба ҳифзи сарватҳои маънавӣ, аз ҷумла захираи зехнии миллат тавачҷуҳи хоса зоҳир кунад. Чунки нерӯи ақлонӣ сарвати бузургест, ки имрӯз дар бозори ҷаҳонӣ харидори зиёд дошта, миёни кишварҳо барои аз худ намудани он рақобати шадид аст. Таҳқиқи ҳифзи нерӯи зехнии миллат чун омили муҳими рушди устувор ва таҳкими амниятӣ истиқлолияти давлатӣ аҳамияти махсус пайдо хоҳад кард.

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи маъсалаи амниятӣ зехнӣ ва нақши он дар таъмини истиқлолияти миллӣ ва рушди кишварҳо дар ҷаҳони муосир бахшида шудааст.

Адабиёт:

1. Федеральная служба государственной статистики. Статистический сборник «Численность и миграция населения в России -2015».
2. Паёми Пешвои миллат, Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, 20 январи соли 2016.
3. Муҳочирати меҳнатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: мушкilot, таъсири он
4. ба ҷомеа ва роҳҳои танзими равандро. // МТС назди Президенти ҶТ.- Душанбе, 2013.- С.47.
5. Научно-технический потенциал Республики Таджикистан в 2010 г. Аналитический сборник. Выпуск 6. Государственное учреждение НПИЦ. - Душанбе, 2012.-С. 11.
6. Миралиев Қ.Х., Имомёрова Н. Тайёр кардани кадрҳои илмӣ дар соҳаи фаъолияти инноватсионӣ. // Маҷмӯаи мақолаҳои илмӣ. /Конференсияи минтақавӣ дар мавзӯи: «Вазъи илм дар ҷумҳурӣ». Муассисаи давлатии МПН.-Душанбе, 2015. -С.27.
7. Арзёбии талабот ба таълим дар низоми таҳсилоти касбӣ-техникӣ дар сатҳи миллӣ бо тавачҷуҳи асосӣ ба бахшҳои калидии иқтисоди Тоҷикистон: кишоварзӣ, энергетика ва нақлиёт. // Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти ҶТ. -Душанбе, 2015.-С. 34.

8. *Ҳисобот оид ба фаъолияти Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2012 ва вазифаҳо барои соли 2013.*-Душанбе. 2012.
9. *Ҳисобот оид ба фаъолияти вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2016 ва вазифаҳо барои соли 2017.*-Душанбе, 2016.
10. <http://www.news.tj,agency@asiaplus.tj,info@asiaplus.tj> 1997-2015.
11. Курбонов А.Ш. *Вазъ ва мушкилоти соҳаи маориф дар замони истиқлолият// Маориф дар шароити Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон./ Маводи конференсияи илмӣ-амалӣ, ш. Душанбе, 2 майи соли 2014. Муҳаррири масъул А.Ш. Курбонов,- Душанбе, 2015. -С.17.*
12. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо чавонони кишвар, ш. Душанбе, 23 майи соли 2013.*
13. <http://www.prezident.tj/ru/node/4441>
14. *Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар мулоқот бо рӯҳониёни мамлакат, ш. Душанбе, 4 июли соли 2013.*
15. <http://news.tj/ru/node/149854>

**Мирзоев С.З.
Аскарров А.Р.**

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ, ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ
Таджикский национальный университет
Институт экономики и демографии АН РТ**

В статье приведена информация об увеличении интеллектуальной миграции в контексте интеллектуального потенциала нации, сохранении интеллектуального труда, защите интеллектуальной собственности – «интеллектуальная безопасность». Исследуются некоторые правовые, экономические, социально-культурные аспекты в отечественной науке. Представлены также другие стороны данного социального явления, в том числе причины и последствия, его влияние на интеллектуальный потенциал и национальную безопасность, негативные и позитивные аспекты, пути предотвращения и регулирования данного процесса и возвращения на родину ученых и специалистов.

Ключевые слова: миграция, экономический, правовой, социальный аспекты, исследование, интеллектуальный потенциал, интеллектуальные ресурсы, «утечка умов», безопасность.

**Mirzoev S.Z.
Askarov A.R.**

**INTELLECTUAL MIGRATION, CAUSES AND CONSEQUENCES
Tajik National University**

**Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article provides information on the increase of intellectual migration in the context of the intellectual potential of the nation, the preservation of intellectual

labor, the protection of intellectual property - «intellectual security». Some legal, economic, socio-cultural aspects in the domestic science are explored. Other aspects of this social phenomenon are also presented, including causes and consequences, its impact on intellectual potential and national security, negative and positive aspects, ways of preventing and regulating this process and the return of scientists and specialists to their home countries.

Key words: *migration, economic, legal, social aspects, research, intellectual potential, intellectual resources, “brain drain”, security.*

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

УДК 330.15

Мухаббатов Х.М.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Академии наук Республики Таджикистан

В статье указывается, что среди многих аспектов изучения изменений природной среды и климата особое место занимает проблема региональных проявлений этих изменений. Очевидно, что глобальные изменения, будь то изменение климата или же загрязнение окружающей среды, с одной стороны будут по-разному проявляться и иметь различные экологические, социальные и экономические последствия в различных природно-географических зонах или же в разных регионах.

Ключевые слова: *прогнозирование, антропогенные факторы, изменение климата, наблюдения, потепление, экономические последствия, устойчивое развитие, мониторинг, парниковые газы.*

В последние периоды отмечается большой интерес к исследованию причин изменений климата. Это связано, прежде всего, с влиянием изменений климатических условий на деятельность различных отраслей экономики. С другой стороны хозяйственная деятельность человека, достигая громадных масштабов, оказывает огромное влияние на погоду, климат и окружающую среду в целом.

Исследованиями доказано, что климат в геологическом и историческом прошлом претерпевал су-

щественные изменения. Только за последний миллион лет отмечалось более 10 сменяющих друг друга ледниковых и межледниковых эпох продолжительностью 7-12 тыс. лет. На фоне долгопериодных изменений климата существовали более короткие периоды колебаний, которые можно представить в виде наложения довольно большого числа циклов различной продолжительности: 2-3 года, 4-7, 10-12, 18-19, 20-23, 80-90 лет и т.д. [1].

Изменение глобального климата есть совокупность его региональных

изменений различных временных и пространственных масштабов.

Среди многих аспектов изучения глобальных изменений природной среды и климата особое место занимает проблема региональных проявлений этих глобальных изменений. Очевидно, что глобальные изменения, будь то изменения климата или же загрязнение окружающей среды, с одной стороны будут по-разному проявляться и иметь различные экологические, социальные и экономические последствия в различных природно-экологических зонах или же в разных регионах. С другой стороны, политика регионального развития должна определяться с учетом глобальных изменений климата и окружающей среды в целом.

Первые активные разработки по моделированию глобальной циркуляции атмосферы и океана начались в США, Канаде и Австралии в конце 50-х годов прошлого века. В ряде исследований изучались изменения климата в прошлые геологические эпохи. В 70-80-е годы прошлого столетия подходы к прогнозированию изменения климата начали базироваться на основе теории глобального антропогенного потепления и реконструкции колебаний климатических режимов, наблюдавшихся на планете в прошлом. Эти исследования дали обоснование физическим закономерностям возможного изменения глобального климата вследствие естественных и антропогенных факторов.

В начавшихся в 60-е годы, а за-

тем в 90-е годы в странах СНГ исследованиях современного потепления основное внимание было уделено методам прогнозирования, в основу которых были положены закономерности изменения климата в прошлые эпохи. Из серии многочисленных работ по Центральной Азии наибольший интерес представляет работа В.Г. Коновалова, где разработана методика пространственно-временной экстраполяции месячных сумм осадков, средней месячной температуры и влажности воздуха по территории Средней Азии в пределах 35-45° с.ш. и 66°-81° в.д. Метод является частью модели с распределенными параметрами, используемой для определения гидрогеологического режима и баланса массы групп ледников в их совокупностей в бассейнах рек Центральной Азии, где одновременно определяется изменение климата в определенный период времени [2].

Согласно проведенным исследованиям, высокие темпы и признаки глобального потепления больше всего проявились в конце XX и начале XXI века. За этот период, согласно проведенным наблюдениям, резко увеличилась скорость схода ледников и ледяных щитов Антарктиды и Гренландии с образованием особо крупных айсбергов, по площади превосходящих небольшие страны Европы. Площадь ледяного щита Северного Ледовитого океана, по данным спутниковых наблюдений, сократилась на 10% [3]. Быстро развивающиеся глобальные потепле-

ния, по мнению многих ученых, отнюдь не благо, они грозят человечеству многими бедами. Согласно некоторым расчетам, Гольфстрим может ослабеть и отодвинуться от берегов Европы, что приведет к превращению мягкого европейского климата в резко континентальной с очень жарким летом и холодными зимами [4].

Масштабы потепления оцениваются по-разному. Наиболее часто встречающиеся оценки потепления - это на 1,5-1,3 градуса в северном полушарии. При таком потеплении границы природных зон к северу приблизительно на 600-1000 км, т.е. если взять Центральную Россию, то в южной части Московской области установятся условия черноземных степей (ныне Волгоградская область).

По мнению ряда ученых, особое внимание следует уделить так называемому, «переходному периоду» перестройки климата. В этот период (ближайшие 10-15 лет), согласно прогнозам, на фоне общего потепления резко возрастут внутригодовые (междусезонные) и междугодовые колебания температур и осадков. Иными словами, могут наблюдаться аномальные заморозки зимой на фоне аномально-жаркого лета при крайне неустойчивой погоде зимой и осенью. Здесь в небольшой степени неблагоприятные последствия неустойчивости переходного периода коснутся территории Американского континента и в гораздо меньшей степени Евразии. Другой особенно-

стью переходного периода, согласно прогнозам, будет то время, когда в Евразии аномалии будут затрагивать только часть континента [5]. Непрерывные осадки, наводнения и т.д. в США и Канаде, происходящее в настоящее время, подтверждают эти прогнозы.

По некоторым прогнозам, изменение климата в России наоборот, приведет, к резкому улучшению агроэкологических условий. На Центральное Нечерноземье, Верхнее Поволжье, Средний Урал, юг Западной Сибири распространятся климатические условия черноземных степей. Можно ожидать увеличения урожаев в этих районах в 1,2-1,5 раз [6]. Здесь также улучшится структура земельного фонда. Можно предположить появление новых районов, потенциально пригодных для земледелия, в Сибири и Якутии. Согласно предварительным исследованиям, общий баланс агроэкологических изменений в России, вследствие глобального потепления климата, в целом положителен.

Однако на территориях других государств Содружества эти изменения приведут к ухудшению агроэкологических условий, в частности в Казахстане, Узбекистане и особенно на Украине, которая может полностью оказаться в зоне сухих степей и лишиться до 60% своего сельскохозяйственного производства.

Многие ученые сходятся во мнении и объясняют антропогенную природу этого процесса повышенным выбросом в атмосферу парни-

ковых газов и прежде всего углекислого газа (CO₂), что было связано с бурным промышленным развитием в послевоенные годы в Европе, Америке, России, Японии. В последние десятилетия темпы выброса парниковых газов выросли за счет интенсивного экономического развития Китая, Индии, Пакистана и Ирана.

Экспериментальные наблюдения показывают, что в окружающей среде с начала XX века возникли существенные изменения концентрации газов в атмосфере. Это однозначно свидетельствует о том, что нарушился механизм регуляции окружающей среды в биосфере, которая уже не в состоянии уделять излишки таких газов, как CO₂, SO₂, NO_x и др. [7].

Согласно оценкам, полученным с помощью современных численных и эмпирических моделей, в течение следующего столетия прогнозируемый рост концентрации парниковых газов вызовет повышения средней глобальной температуры воздуха на несколько градусов Цельсия по сравнению с доиндустриальным значением. Особенно во второй половине столетия, изменения глобальной температуры, несомненно, возрастут. Однако для периода до 2025-2050 гг. оценки роста средней глобальной температуры, полученные разными способами, в общем, согласуются по знаку и величине, причем погрешности их, вероятно, составляют менее 50% значения ожидаемого изменения температуры [8].

В 1997 г. в Киото (Япония) Конвенция ООН приняла решение об

ограничении видов производства, связанных с чрезмерным выбросом в атмосферу парниковых газов, и о наложении крупных международных штрафов на страны, превышающие определенные нормы загрязнения атмосферы парниковыми газами (так называемые квоты). К конвенции присоединились 80 стран мира, в том числе и Таджикистан. В 1914 году Дума России также ратифицировала данную конвенцию.

Конечно, Таджикистану не угрожает затопление мировым океаном, республика также не относится к таким территориям, как северные широты России, где вечная мерзлота практически выступает на дневную поверхность и где даже незначительные умеренное потепление на 1,5-2,0°C угрожает фундаментам зданий и сооружений, т.е. крупными техногенными авариями. Это, безусловно, неблагоприятные последствия потепления. Но если учесть то, что территория Таджикистана в силу своей вертикальной зональности (от 7 км до 0,3 км над ур. м.) охватывает климатические пояса от арктического до сухих субтропиков, то можно и предположить, что и здесь влияние потепления климата будет неоднозначным как по содержанию, так и по степени воздействия на экосистему. Например, сокращение оледенения вызовет уменьшение объемов речного стока, а в альпийской зоне смягчение климата будет способствовать улучшению пастбищного животноводства, в среднегорной зоне умеренное изменение климата

не вызовет серьезных экологических последствий, но в наиболее пониженной части территории произойдет еще большая аридизация климата.

Уменьшение водных ресурсов отрицательно скажется на всем Центральноазиатском регионе. В целом изменение природных условий и сокращение водных ресурсов, прежде всего, скажутся на наиболее уязвимых отраслях экономики, таких, как сельское хозяйство, энергетика, а следовательно, и на наших жизненных условиях, на жизни будущих поколений.

В связи с этим для предотвращения экологической угрозы в условиях горной зоны Таджикистана необходимо прогнозировать возможные последствия изменения природных условий, чтобы заранее приступить к разработке адаптационных мер по смягчению неблагоприятных последствий потепления климата. Например, необходимо перейти на более водосберегающие технологии в производстве, сельском хозяйстве, разработать методы экологической защиты поверхностных и подземных водных источников, защиты почв от эрозии, создать новые, более теплостойкие сорта зерновых и других кормовых растений и т.д.

Одной из основных целей таких прогнозов и исследований в будущем является определение влияния глобального и регионального изменения климата на социально-экономическую и политическую обстановку в мире. Как мы знаем из истории, в неурожайные, засушливые годы, и

чаще всего в длительные периоды, экстремальные в климатическом отношении, возникают социально-экономические обострения, межэтнические конфликты, войны. Кроме того, конкретная хозяйственная оценка влияния климатических изменений на эколого-ресурсный потенциал очень актуальна для практической, экономической, финансовой, социальной деятельности общества. В связи с этим строгая научная постановка проблем и разработка общих принципов исследования природно-климатических изменений и их влияния на экологию и экономику представляются особенно важными, так как от надежности результатов исследований зависят обоснованность дорогостоящих хозяйственных решений перспективного назначения, социально-демографическая политика, т.е. зависит, экономическая, экологическая, политическая безопасность народов и государств вообще. Очень важны и общественные аспекты исследований, такие, например, как информированность общества о влиянии глобальных и региональных изменений природной среды и климата на социально-экономическую сферу. Результаты исследований по практическим аспектам этих проблем требуют постоянного и широкого освещения и обсуждения, как в научных кругах, так и в средствах массовой информации, прежде всего, с целью разрушения тенденциозного (чаще безразлично-го) отношения к научным прогнозам и неверного представления об абсо-

лютой негативности глобального потепления, а также для содействия более серьезному отношению к проблемам изменения природной среды на всех уровнях властных структур и административно-хозяйственной деятельности.

Общие задачи оценки уязвимости природной среды и социально-экономической сферы при изменении климата, по нашему мнению, следующие:

1) прогноз изменения климатических условий с учетом специфических природных условий различных территорий;

2) комплексный прогноз экологических изменений на всей исследуемой территории, вследствие глобального и регионального изменения климата и с учетом действующих и перспективных сценариев хозяйственной деятельности;

3) анализ влияния климатических и экологических изменений на отрасли экономики, использующие возобновляемые природные ресурсы, например, на сельское хозяйство и гидроэнергетику;

4) анализ вероятности возникновения экологических кризисов, обусловленных климатическими изменениями;

5) прогноз влияния климатических и экологических изменений на социально-демографическую сферу, медико-демографический потенциал.

Применительно к рассматриваемым проблемам на территории горных стран, и Таджикистана в

частности, исследования крайне осложняются, во-первых, значительной вертикальной зональностью, определяющей разнообразие климатических условий; во-вторых, неравномерным распределением природных ресурсов, средств производства, производительных сил. Следует также учитывать, что сами по себе климатические прогнозы не могут быть непосредственно использованы в социально-экономических планах без прогнозов изменения запасов природных ресурсов, выраженных через конкретные экономические показатели, которые и будут главными критериями реального использования научных исследований по проблемам изменения климата в практических целях.

Наряду с этим существуют факторы, значительно усложняющие проблематику региональных комплексных оценок уязвимости экологических и ресурсно-экономических потенциалов. Это факторы неопределенности, которые следует рассматривать в двух аспектах: 1) неопределенность прогнозов изменения климатических условий; 2) неопределенность влияния изменения климата на некоторые компоненты природной среды и социально-экономической сферы.

Высказывается несколько полярных точек зрения на глобальное изменение климатических условий в ближайшие 50 лет: сильное (+2°C) или умеренное (+1°C) потепление; сильное (-2°C) или умеренное (-1°C) похолодание; и сохранение нынеш-

них климатических условий, но с более резкими колебаниями погоды. Но если тенденция к глобальному потеплению считается теоретически более обоснованной, то в отношении предполагаемых темпов потепления имеются существенные различия, которые усиливаются при прогнозировании потепления в регионах. Вместе с тем, именно прогнозы региональных и локальных изменений природно-климатических условий наиболее важны для оценки уязвимости социально-экономической сферы конкретных районов. Существует неопределенность и в достоверности прогнозов различных элементов климата: считается, что наиболее слабо разработана проблема прогнозирования регионального изменения осадков. Исследования, выполненные учеными Российской АН, показали достаточно высокие значения коэффициентов корреляции (0,6-0,7) между модельными и аналоговыми сценариями изменения температуры воздуха в холодный период года и низкие значения (0,3 и ниже) коэффициентов корреляции изменения температуры в теплый период. Одной из причин этого является то, что на фоне глобального потепления в регионах с дефицитом увлажнения температура в летний сезон может понижаться, что связано с увеличением количества осадков, но модельные сценарии часто не учитывают этого эффекта и «предсказывают» только увеличение температуры в аридных зонах. Одновременно с этим и низкая корреляция измене-

ний осадков, определенная по модельным и аналоговым методам, не обеспечивает достоверных прогнозов изменения количества осадков в отдаленной перспективе. Считается, что относительно надежный аналоговый прогноз изменения осадков возможен только на ближайшие два-три десятилетия. Неопределенность в оценке изменений климатических условий на отдаленную перспективу порождает и факторы неопределенности в оценке изменения некоторых компонентов природной среды и уязвимости экономической и социальной сферы. Но это не означает, что указанные факторы неопределенности отрицают принципиальную возможность прогнозирования экологических или экономических ситуаций. Ориентируясь, например, на высокую достоверность прогнозирования изменения температурного режима, мы можем с большей уверенностью планировать на перспективу энергопотребление в тех районах Таджикистана, где оно не зависит от осадков, или же более определенно оценивать динамику растительных ресурсов низкогорных и высокогорных пастбищ и т.д.

Итак, сформулируем научные аспекты оценки прогнозов изменений природно-климатической среды и их влияния на уязвимость ресурсных потенциалов, экономики и социальной сферы.

1. Влияние глобальных изменений климата и природной среды зависит от географического положения регионов и специфики их при-

родных условий. Для комплексных оценок и прогнозов уязвимости ресурсно-экологических потенциалов конкретных территорий необходимы соответствующие региональные прогнозы изменений климата.

2. Многочисленные факторы неопределенности осложняют прогнозы влияния климатических изменений на экологическую и социально-экономическую сферу и снижают достоверность таких прогнозов.

3. Имеют место как негативные, так и позитивные влияния потепления климата на природную среду, что исключает однозначность оценок уязвимости ресурсно-экономических потенциалов и предполагает углубленное исследование последствий изменений природной среды и климата.

4. Исследования показали, что все сценарии изменения климата,

испытанные на реальных контрольных значениях температурного режима, в основном завышают значения прогнозируемых температур и не обеспечивают достоверного прогноза изменения климата на отдаленную перспективу. Прогнозы изменения температурного режима могут быть использованы лишь на ближайшие два-три десятилетия.

5. Как следствие предыдущего тезиса, представляется целесообразным периодически, раз в двадцать лет, проводить корректировку прогнозов изменения климата на основе контрольных реальных климатических характеристик прошедшего периода с последующим уточнением

оценок уязвимости ресурсно-экономических потенциалов.

Следует кратко остановиться на организационной проблематике выполненных исследований изменения климата и воздействия этого изменения на природную среду, экономическую и социальную сферу Таджикистана на период до 2050 г.

Анализ реальных климатических условий в период 1961-1990 гг. и прогноз изменения климата за период до 2050 г. выполнены экспертами Таджикгидромета, оценка уязвимости ресурсных потенциалов выполнена экспертами различных министерств, ведомств и научных организаций республики [9].

Представляется своевременным и целесообразным дать оценку выполненной работы особенно в методологическом плане:

- на наш взгляд были несколько нарушены основные критерии МГЭИК (Межправительственная группа экспертов по изменению климата) по выбору информационной базы для моделирования климатических сценариев на основе воспроизведения реального климата: а) равномерное освещение природных комплексов климатическими данными; б) отсутствие локальных источников климатических изменений.

Из десяти опорных метеостанций (МС) пять (МС Душанбе, Кургантюбе, Куляба, Худжанда, Хорога) расположены в наиболее промышленно развитых и самых населенных городах, они в наибольшей мере отражают антропогенную

составляющую (урбанизация, при-
мыкающие орошаемые земли) ло-
кальных климатических изменений
и не могут являться объективными
индикаторами климатических изме-
нений за пределами ограниченной
зоны влияния объектов хозяйствен-
ной деятельности. Кроме того, че-
тыре из указанных метеостанций
расположены в предгорной равнине
в диапазоне высот 0,36-0,80 км над
ур. м. Если к тому же учесть, что из
всего набора три метеостанции рас-
положены на территории ГБАО, то
увидим, что климат всей горной тер-
ритории республики (кроме ГБАО) в
диапазоне высот от 800 м над ур. м. и
выше, т.е. стокоформирующие зоны
бассейнов рек Зеравшан, Кафирни-
ган, Вахш, определяется климати-
ческими данными всего двух метео-
станций (Дехавз, 2564 и Тавильдара,
1616 м над ур. м.). Такой «подбор»
информационной базы нельзя счита-
ть репрезентативным для всей тер-
ритории Таджикистана, что снижает
достоверность прогнозов изменений
климата на равнинной и горной тер-
ритории республики;

- неизвестно, по каким мотивам
не выполнена «стыковка» сценариев
изменения климата в первые десяти-
летия XXI века по версиям Главги-
дрометов Таджикистана (2001 г.) и
Узбекистана (1999 г.), можно лишь
констатировать, что разница про-
гнозируемых изменений температур-
ного режима и осадков значительна;

- возможно, что при выборе
опорного климатического сцена-
рия следовало бы использовать не
модель *NadCM-2*, а составной се-

зонный сценарий из различных мо-
делей, в котором ошибки воспро-
изведения реального климата по
сезонам года минимальны, тогда и
весь годовой сценарий прогнозиру-
емого изменения климата был бы
более достоверным. Тот факт, что в
принятом сценарии изменения кли-
мата количественные значения тем-
пературного режима и относитель-
ная доля осадков в холодный период
в диапазоне высот 0,36 км (Шаартус)
- 4,17 км над ур. м. (ледник Федчен-
ко), вопреки всем закономерностям,
практически одинаковы, говорит о
необходимости более гибкого и ана-
литически взвешенного подхода к
прогнозам изменения климата.

Для условия Таджикистана не-
маловажную роль на перспективу
могут явиться адаптационные меро-
приятия, основанные на экосистем-
ном подходе, которые будут способ-
ствовать устойчивому развитию:

1. Усилить работу по восстано-
влению горных лесов, которые могут
помочь удержать в районах, кото-
рые являются наиболее уязвимыми к
засухам (т.е. посадка засухоустойчи-
вых растений и в регионах, подвер-
женных лавинам и селевым потокам
(например, быстрорастущие расте-
ния).

2. Основное внимание уделит
развитию садоводства для обеспе-
чения продуктов питания местному
населению, а также убедится в том,
что плантации садоводства эконо-
мически выгодны.

3. Предотвращать дальнейшему
ухудшению пастбищных угодий и
решать проблему перевыпаса скота.

4. Разработать механизмы мониторинга за лесными площадями и улучшения взаимоотношений между населением горных регионов и лесными насаждениями.

Таким образом, естественнонаучные и социально-экономические исследования глобальных изменений ведут к появлению новых знаний, непосредственно применимых для формирования устойчивого, природо-неразрушаемого, самопод-

держивающего и взаимозависимого развития стран. В перспективе необходимо продолжить исследование проблемы изменения климата в Таджикистане с расширением временного и пространственного масштаба. Естественно, что проведение таких исследований в Таджикистане и его участие в международном научном сотрудничестве требуют должного обеспечения финансированием.

Литература

1. Логинов В.Ф. Глобальные региональные изменения климата: причины и следствия. Минск, 2008. С. 13.

2. Коновалов В.Г. Пространственная экстраполяция и изменчивость характеристик климата на территории Центральной Азии // Известия АН России. Серия географическая, 2003. - №5. - С. 97.

3. Гальперин М.И. Экологические основы природопользования. - М., 2004. - С. 161.

4. Там же. - С. 162.

5. Хомяков П.М. Некоторые аспекты влияния глобальных изменений природной среды и климата на социально-экономическое положение России // Экологические и социально-экономические аспекты развития России в условиях глобальных изменений природной среды и климата. - М., 1997. - С. 7.

6. Там же. - С. 12.

7. Котляков В.М. География в меняющемся мире. Книга 3. М., «Наука». С. 334.

8. Предстоящие изменения климата. Л., Гидрометеиздат, 1991. С. 226.

9. Национальный план действий Республики Таджикистан по смягчению последствий изменения климата. Душанбе, 2003.

Мухаббатов Х.М.

ОҚИБАТҲОИ ИҶТИМОИ ИҚТИСОДИИ ТАҒЙИРЁБИИ ИҚЛИМ

Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мафҳуме, ки дар бисёр ҷиҳатҳои омӯзиши тағйирот дар муҳити табиӣ ва иқлим мушкилоти зӯхуроти минтақаҳои ин тағйиротҳо ҷойгиранд. Равшан аст, ки тағйироти ҷаҳонӣ, тағйирёбии иқлим ё ифлосшавии он, аз як тараф ба таври гуногун зоҳир мегардад ва оқибатҳои экологӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ дар минтақаҳои гуногуни табиӣ ва ҷуғрофӣ ё дар минтақаҳои мухталиф мавҷуданд.

Калидвожаҳо: пешгӯиҳо, омилҳои антропогенӣ, тағйирёбии иқлим, мушоҳидаҳо, гармкунӣ, оқибатҳои иқтисодӣ, рушди устувор, мониторинг, газҳои гармидихӣ.

Mukhabbatov Kh.M.

SOCIO-ECONOMIC IMPACTS OF CLIMATE CHANGE

Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

The article points out that among many aspects of studying the changes in the natural environment and climate, the problem of regional manifestations of these changes occupies a special place. It is obvious that global changes, be it climate change or pollution, on the one hand will be differently manifested and have different environmental, social and economic consequences in different natural and geographical zones or in different regions.

Key words: forecasting, anthropogenic factors, climate change, observations, warming, economic consequences, sustainable development, monitoring, greenhouse gases.

УДК: 368.06 (575.3)

Шаропов Н.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТРАХОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ИСТОЧНИК ДОХОДА ОТ НЕСТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан

В статье рассматривается инвестиционная деятельность страховой организации как дополнительный источник дохода от нестраховой деятельности и ее состоянии в страховых организациях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: страховая услуга, доходы и расходы страховщика, «временно свободные средства», страховые резервы, инвестиция, дополнительный доход, страховой тариф, дисконтирование.

Считается, что наличие развитого страхового рынка в стране – одно из главных и необходимых условий ее экономического благосостояния. Страховой бизнес является мощным инструментом обеспечения стабильности общества, а также крупным источником внутренних инвестиций. Страхование обеспечивает устойчивость производственных связей, социальную и экономическую стабиль-

ность в обществе.

Основной целью любой страховой организации, которая на страховом рынке функционирует на основании лицензии, является извлечение прибыли. А достигается указанная цель в результате положительной финансовой деятельности, где доходы страховщика опережают его расходы. Положительный финансовый результат, наряду со страховой дея-

тельностью страховщика, достигается также посредством нестраховой деятельности, одной из которых являются инвестиции.

Принципиальное отличие процесса реализации страховой услуги, основанной на перераспределительных отношениях, от аналогичного процесса в других видах предпринимательской деятельности, заключается в том, что обычное предприятие первоначально осуществляет определенные вложения в организацию производства товаров (услуг), и получает оплату от потребителей после того, как услуга уже фактически оказана, или товар стал собственностью покупателя, тогда как в страховании картина обратная.

В страховой же деятельности клиент (страхователь) фактически авансирует деятельность страховщика, так как страховой взнос, представляющий для страхователя плату за страховую услугу, уплачивается обычно в начале срока действия договора страхования. Реализация же страховой услуги со стороны страховщика может осуществляться в течение длительного времени. Например, страховой взнос внесен страхователем в январе, а выплата страховой суммы или страхового возмещения, может не производиться до декабря, если вообще произойдет. А по долгосрочным видам накопительного страхования жизни страховые премии могут быть выплачены страхователем также и единовременно (за несколько лет, порою за 5-20 и более лет), то есть за

весь период срока договора страхования, что является, во-первых, выгодным для самого страхователя, так как размер страховых премий может быть меньше, чем, если бы он уплачивал их ежемесячно, ежеквартально или даже ежегодно, и, во-вторых, это выгодно страховщику, который может инвестировать эти средства сразу и на долгосрочную программу.

Поэтому основными источниками дохода страховой организации являются доходы от проведения страховых операций, инвестиционная деятельность и другие источники дохода второго плана, что нашло свое подтверждение в п.3 ст.8 Закона Республики Таджикистан «О страховой деятельности» от 2016 года, где указано, что «С целью получения дополнительного дохода, страховые (перестраховочные) организации также вправе заниматься инвестированием (размещением) временно свободных страховых резервов в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан».

Указанная особенность реализации страховой услуги позволяет сделать вывод, что движение финансовых ресурсов в страховании ведет к тому, что в распоряжении страховщика в течение определенного срока оказываются так называемые «временно свободные от обязательств средства», которые могут быть инвестированы в экономику страны в целях получения дополнительного дохода нестрахового характера. Доходы от страховых операций также формируются на основе текущих

страховых платежей (премий), уплачиваемых страхователями в страховую организацию при заключении договоров страхования.

Базой исчисления страховых платежей является страховой тариф. При этом, объем платежей обуславливает величину страхового фонда, а структура тарифной ставки - направление расходования средств этого фонда. Такое жестко определенное целевое расходование страховых платежей дает возможность обеспечить формирование запасных фондов и резервов взносов в достаточных размерах. А это, в свою очередь, приводит к появлению у страховой организации «временно свободных средств», которые он может инвестировать.

Поэтому инвестиционная деятельность страховщика приносит выгоду всем участникам (субъектам) страхования следующим образом. При расчете тарифа по долгосрочным видам страхования применяется механизм дисконтирования, то есть современная стоимость страховой услуги (страхового полиса) рассчитывается страховщиком с учетом будущих затрат страхового фонда по возникшим страховым случаям и прибылей по полученным дивидендам от вложенных на депозитные вклады банков (или в иные инструменты получения прибыли) «временно свободных средств» страхового фонда. Это, с одной стороны, изрядно уменьшает размер брутто-ставки страховой премии и делает стоимость страхового полиса меньше, то есть безболезненным для бюджета

страхователя, а с другой стороны обеспечивает дополнительный доход страховщика, обеспечивая при этом основную цель страховщика на рынке – получение прибыли.

Кроме того, полученные дивиденды от инвестиций «временно свободных средств» позволяют страховщикам предоставить страхователю различные льготы. Например, страховщик предоставляет страхователю трехмесячный льготный срок при неуплате им страховых премий, и договор страхования продолжает действовать, а при возникновении страховых случаев страховщик остается ответственным перед страхователем по условиям договора в полном объеме.

По рисковому видам страхования (где сроки договоров как обычно ограничиваются одним годом) инвестиции «временно свободных средств» также приносят выгоду, как страховщику, так и страхователю. Во-первых, полученные дивиденды от инвестиций средств по рисковому видам страхования дают возможность страховщику предоставить страхователю льготу (скидку) в размере 15% страховых премий в течении трех лет непрерывного заключения договоров страхования, во-вторых, страховщик предоставляет страхователю месячный льготный срок после окончания договора страхования, то есть при окончании договора страхования по рисковому видам страхования страховщик выплачивает страховые выплаты по возникшим страховым случаям по

условиям прекращенного в связи с истечением срока договора страхования. Инвестиционная деятельность страховщика выгодна и государству, которое получает налоги еще и от нестраховой деятельности страховщика.

Инвестиционная деятельность, помимо всего, как было сказано выше, еще является механизмом конкуренции между страховщиками.

На современном этапе развития страхового рынка, страховщики в Республике Таджикистан не рассматривают инвестиционную деятельность в качестве дополнительного источника прибыли, что отражается в невысоких результатах от размещения ими активов.

Свидетельством того, что страховщики в Республике Таджикистан пассивно пользуются инвестициями временно свободных средств, может послужить тот факт, что доля инвестиционных ресурсов (страховые резервы) страховых организаций в экономику страны незначительна. За 2000-20014гг. дивиденды от инвестированных ими средств на депозитные вклады банков составили всего 2206,9 сомони [1]. В настоящее время этот показатель не так уж велик. Кроме того, страховщики в настоящее время перестали отражать сведения о вложениях «временно свободных средств» в своих отчетах, предоставляемых органу страхового надзора для обобщения.

Кроме того, в виду неразвитости в республике рынка ценных бумаг, страховщики не направляют «вре-

менно свободные средства» на приобретение государственных ценных бумаг, акций различных предприятий и т.п. Скудость инвестиционных ресурсов страховщиков, в свою очередь, привела и приводит к отсутствию интереса к страховому рынку со стороны потенциальных инвесторов, то есть страхователей в лице физических и юридических лиц.

Одной из основных причин скудости инвестиционных ресурсов в страховой системе Республики Таджикистан является то, что доля страховых премий по долгосрочным видам страхования жизни, которые составляют основной потенциал «временно свободных средств» страховой организации, не составляет даже и 1% от общего объема страховых премий, то есть нечего инвестировать.

Несмотря на то, что уровень убыточности страховых операций в государственных страховых компаниях по обязательным видам страхования не превышает 8-10%, а по добровольным не более 30% [1], инвестиционный процесс на страховом рынке Республики Таджикистан не развит, так как страховые организации в этом не заинтересованы. Все средства, образующиеся в результате такой мизерной убыточности страховых премий (в основном по рисковым видам страхования), направляются в виде расходов на содержание персонала и на другие расходы по «ведению дел» страховщиков. В этом случае, просто нет возможности инвестировать временно свобод-

ные средства, так как их просто нет, а доля страховых премий по долгосрочным видам страхования жизни, как указали выше, не составляет даже и 1% от общего объема страховых премий.

После распада СССР страховые организации в союзных республиках освободились от контроля со стороны Союзного Госстраха, а вновь появившиеся органы, призванные осуществлять надзор над страховой деятельностью, в настоящее время из-за отсутствия высококвалифицированных специалистов страхового дела, бездействуют. Поэтому такие важные направления капитализации страхового рынка, как инвестиции временно свободных средств страховыми компаниями в экономику страны и необоснованно завышенные страховые тарифы, целиком направлены на реализацию интересов самих страховых организаций, которые сами для себя установили в этом направлении правила поведения.

На наш взгляд, инвестирование страховщиком временно свободных средств должно достаточно жестко регулироваться со стороны государства, поскольку страхователи объективно лишены возможности контролировать информацию о том, насколько умело страховая компания распоряжается предоставленными ей средствами, что делает и как расходует полученную от инвестиционной деятельности прибыль, и не поставит ли она под угрозу выполнение обязательств по договорам страхования.

Контроль над инвестиционной деятельностью страховщиков со стороны государства - это не ново. Например, дореволюционное российское законодательство строго регламентировало, а органы надзора контролировали инвестирование капиталов акционерных страховых обществ. Помещать средства в частные банки страховщики имели право лишь с разрешения Министерства внутренних дел и Министерства финансов. Этими разрешениями определялась сумма, в пределах которой страховщики могли помещать средства во все частные кредитные учреждения, а также конкретные банки и размеры вкладов в каждый банк в отдельности. Практика такого рода диктовалась стремлением защитить интересы страхователей на случай банкротства кредитных, в том числе страховых организаций.

Состав и структуру расходов в процессе страховой деятельности определяют два взаимосвязанных экономических процесса: погашение обязательств перед страхователями и финансирование деятельности страховой организации. В связи с этим, в страховом деле принята следующая классификация расходов:

- расходы на страховые выплаты;
- отчисления в запасные фонды и страховые резервы;
- отчисления на предупредительные мероприятия;
- расходы на ведение дел.

В совокупности эти расходы составляют себестоимость страховых операций. При этом себестоимость в

страховом деле понимается в экономической литературе в двух смыслах: широком и узком. В широком смысле слова — это совокупность всех затрат страховщика на оказание страховых услуг, как непосредственных (выплат страхового возмещения или страхового обеспечения), так и расходов на обеспечение финансовой устойчивости страховых операций (формирование запасных и резервных фондов), в структуре которых образуются «временно свободные средства» для инвестиции. В узком смысле слова, это расходы страховой организации на ведение дел.

Отчисления в запасные фонды или резервы взносов представляют собой своеобразный вариант расходов будущих периодов в страховом деле. Они определяются как разница между нормативной и фактической величиной выплат страховых сумм и страхового возмещения.

Расходы на так называемое «ведение дела» закладываются в нагрузку брутто-ставки и являются важным элементом себестоимости страховых операций. Согласно принятой классификации, они включают в себя расходы на оплату работы агентов, брокеров, хозяйственные и канцелярские, командировочные расходы и др.

Именно путем сопоставления доходов и расходов страховщика, определяется финансовый результат страховых операций. Под финансовым результатом страховых операций понимается стоимостная оценка итогов хозяйственной деятельности

страховой организации, где финансовый результат включает два элемента: прибыль (убыток) страховщика и прирост (отток) резерва взносов. Прирост резервов взносов имеет строго целевое назначение, но в период хранения на счетах страховой организации может быть использован в качестве источника инвестиционных операций.

Прибыль от страховых операций представляет собой разницу между ценой оказанных страховых услуг и их себестоимостью.

Помимо страховых платежей и доходов от инвестиционной деятельности страховая организация может иметь также доходы от оказания различного рода услуг, связанных, прежде всего, с риск - менеджментом, консультациями, обучением кадров и т.д. (доходы второго плана). Кроме того, страховые компании направляют временно свободные средства на строительство объектов для сдачи в аренду (или для продажи). Однако, такая деятельность в страховых компаниях Республики Таджикистан вообще не проводится.

В соответствии со статьей 23 Закона «О страховании» (1994), страховщики были вправе выдавать ссуды страхователям, заключившим договора личного страхования (имеется в виду договора долгосрочного личного страхования, имеющий сберегательный и возвратный характер), в пределах страховых сумм по этим договорам [2].

Однако, в Законе «О страховой деятельности», принятом в 2016

году, такая статья отсутствует, и поэтому страховщики в Республике Таджикистан этой деятельностью не занимаются [3]. Видимо это происходит потому, что с момента принятия Закона РТ «О страховании» 1994 года из-за неплатежеспособности населения и продолжающегося инфляционного процесса населению не выгодно заключать договора долгосрочного страхования. Во времена СССР только в одном железнодорожном филиале «Таджикгосстраха» договоров долгосрочного накопительного страхования жизни было более 50 тысяч. В настоящее время их всего несколько десятков [1], и то, это краткосрочные договора (3 месяца), заключенные с юридическими лицами по страхованию их труженников по «зарплатным схемам». Основная цель этих краткосрочных договоров страхования жизни – это увеличение оплаты труда труженников юридического лица без уплаты дополнительных платежей в пенсионные и другие социальные фонды. Договора страхования жизни, сроки которых от 3-х до 20 лет, в настоящее время на страховом рынке республики вовсе отсутствуют.

Право страховщиков инвестировать страховые резервы и другие средства закреплено в ст. 26 Закона Республики Таджикистан от 2016 года (Условия обеспечения финансово-экономической устойчивости и платежеспособности страховых (перестраховочных) организаций).

Согласно требованиям указанной статьи, страховые (перестрахо-

вочные) организации должны инвестировать собственные средства (капитал) на условиях диверсификации, ликвидности, возвратности и доходности. В указанной статье определены и другие требования к инвестициям собственных средств страховщиков.

Данные принципы являются общепризнанными в мировой практике. Поэтому представляется необходимым более подробно остановиться на них.

Рассмотрим их в последовательности вклада в обеспечение финансовой устойчивости страховщиков.

Принцип диверсификации (или «принцип смешения и рассеивания») вложений служит распределению инвестиционных рисков, которые преследуют каждого инвестора, на различные виды вложений и тем самым большей устойчивости инвестиционного портфеля страховщика. Согласно этому принципу, не должно допускаться превалирования какого-либо вида вложений над другими. Структура вложений капитала не должна быть однобокой, не должна допускаться региональная концентрация капитала, необходимо избегать вложений средств в направлении одного дебитора. То есть, не надо хранить «все яйца в одной корзине».

Принцип ликвидности гласит: общая структура вложений должна быть такова, чтобы в любое время были в наличии ликвидные средства или капитальные вложения, без труда обращаемые в ликвидные

средства. Иными словами, страховая компания в любой момент времени должна иметь в наличии сумму средств, обеспечивающую выплату страхователям оговоренных договором сумм в пределах установленных сроков.

Принцип возвратности в полной мере распространяется как на активы, покрывающие страховые резервы, так и на свободные активы. Данный принцип подразумевает максимально надежное размещение активов, обеспечивающее их возврат в полном объеме.

Принцип доходности вложений (или «принцип рентабельности») гласит: активы должны размещаться при обеспечении названных выше принципов с учетом ситуации на рынке капиталовложений и при этом приносить постоянный и достаточно высокий доход. Другими словами, страховщики в своей инвестиционной деятельности при управлении средствами страховых резервов должны обеспечивать высокую рентабельность вложений, позволяющую сохранить реальную стоимость вложенных средств в течение времени инвестирования, и в случае необходимости иметь возможность легко и быстро реализовать размещенные активы.

Инвестиционная деятельность, в том числе на рынке ценных бумаг, оказывает существенное влияние на финансовую устойчивость страховой организации. Вместе с тем, при проведении инвестиционных операций страховщики зависят от со-

стояния финансового рынка и несут инвестиционный риск, в том числе процентный, рыночный и т.д. Поэтому, риски, возникающие от инвестиционной деятельности, необходимо более полно учитывать при моделировании портфеля активов страховой организации и достаточности активов для покрытия обязательств.

Правила размещения резервов (временно свободных средств) страховщиками разрабатываются страховым надзором.

В мировой экономике страховые компании принадлежат к числу наиболее крупных коллективных инвесторов. Общая сумма инвестиций, которыми управляют страховые компании Европы, Японии и США, составляет несколько триллионов долларов. В США, странах Западной Европы до 30% общего объема инвестиций приходится на финансовые средства, привлекаемые по страхованию жизни.

Инвестиционная деятельность страховых организаций за рубежом приобрела настолько значительный размах, что многие страховые компании имеют специализированные инвестиционные отделы, занимающиеся новыми инвестициями и управлением уже приобретенных акций. Таким образом, деятельность страховых организаций стала выходить далеко за пределы страховой деятельности.

В настоящее время вопросам инвестиций в страховых системах зарубежных стран уделяется особое внимание, как одному из направлений

и источников капитализации страхового рынка. Одной из важнейших особенностей крупнейших компаний США по страхованию жизни, является то обстоятельство, что в силу высокого авторитета страховых организаций в их управление передаются много миллиардные средства, принадлежащие различным пенсионным фондам. Задача страховых обществ в этом случае — путем эффективной инвестиционной политики обеспечить не только сохранность, но и прирост доверенных средств. За управление этими средствами страховые компании взимают комиссионное вознаграждение. Даже умеренные размеры - 0,1% от взятых в управление сумм приносят миллионные доходы. Огромные инвестиционные ресурсы превращают страховые компании в один из влиятельных центров финансового контроля по отношению к промышленным корпорациям.

В Швейцарии самый высокий показатель по сбору страховых премий на душу населения. Страховые полисы швейцарской семьи поглощают до 15% среднего семейного бюджета и являются самой крупной статьёй расходов. Средняя швейцарская семья тратит на страхование больше средств, чем на питание. Большое развитие получило и страхование в сфере предпринимательской деятельности. Клиентами страховых организаций являются практически все промышленные, торговые, транспортные и другие предприятия страны. Одним из ус-

ловий успешной деятельности страховых организаций Швейцарии, является их активная инвестиционная деятельность на рынке капиталов. Более половины всех активов страховых организаций размещено в форме ссуд и инвестиций в облигациях. Краткий анализ страхового рынка зарубежных стран показывает, что система страхования каждой из них, является составной частью международного страхового рынка. Вместе с тем он выступает важным сектором национальной экономики, обеспечивая перераспределение 8-17% валового национального продукта. Аккумулируемые страховыми организациями денежные средства служат источником крупных инвестиций. Поэтому государственное регулирование страховой деятельности за рубежом в основном направлено на контроль над финансовой стороной работы страховых организаций.

Таким образом, страховые компании выступают потенциальными источниками инвестиций, что способствует, помимо вышеназванных преимуществ и выгод для участников (субъектов) страхового рынка, также снижению надобности эмиссии денег со стороны государства.

На состоявшемся 30 мая 2014 года в г. Душанбе 13-ом заседании Консультативного совета по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан

Эмомали Рахмон, поставил перед предпринимателями конкретные задачи по улучшению инвестиционно-го климата в сфере страхования [4].

Задачи, которые Глава государства поставил перед Консультативным Советом, это, прежде всего, плодотворное и результативное использование так называемых «временно свободных средств» страховых организаций для их инвестиций в экономику страны.

В настоящее время отечественные страховщики инвестируют в экономику страны всего лишь свои скудные уставные фонды, а вовсе не занимаются инвестицией «временно свободных средств», которые находятся в их распоряжении до окончания срока страхования по заключенным договорам страхования или до возникновения страхового события.

Основными источниками инвестиций во всех страховых системах мира, которые страховщики инвестируют в экономику своих стран и получают огромные прибыли, являются долгосрочные виды страхования, имеющие накопительный (сберегательный) и возвратной характер. Например, страхование жизни, смешанное страхование жизни, аннуитетное страхование, страхование детей до совершеннолетия, страхование к бракосочетанию (свадебное), страхование дополнительной негосударственной пенсии, пожизненное (ритуальное) страхование и т.д.

Сроки вышеназванных договоров составляют от 3 до 20 и более

лет. Это означает, что средства страхователей (страховые премии), посредством договоров страхования накопительного (сберегательного) характера могут находиться в обороте экономики государства в виде инвестиций десятки лет, принося постоянный и дополнительный доход как страховщикам, так и экономике государства в целом.

Страховщики в Республике Таджикистан, можно сказать, долгосрочными (сберегательными) видами страхования практически не занимаются, так как занимаются исключительно рисковыми, то есть краткосрочными видами страхования, сроки которых ограничены от 1 месяца до 1 года, где основной объем полученных по ним страховых премий направляется на так называемое «ведение дела», то есть на выплату комиссионного вознаграждения нештатным страховым агентам по заключенным ими договорам страхования, выплату заработной платы штатным работникам, и естественно, львиная доля на прибыль акционера, а потом немножечко (символически) на компенсацию ущерба при возникновении страховых событий. Как видите, здесь не остается никаких «временно свободных средств», чтобы их инвестировать в экономику страны.

Тем не менее, страховщики, используя дивиденды от инвестиционной деятельности и механизмы дисконтирования, могли бы заранее уменьшать стоимость страховых полисов по вышеназванным видам страхования, и сделать их доступными

ми для широких слоев населения нашей страны. Пример применения механизмов дисконтирования можно усмотреть в видах накопительного страхования, которые применялись в страховой системе Союзгосстраха (СССР). Например, сберегательные кассы начисляли проценты по действующим видам долгосрочного накопительного страхования, которые находились в их распоряжении, всего 3%. Союзгосстрах, учитывая эти 3%, снижал заранее размер тарифов (страховых премий), что страховые полиса для граждан Союзных республик, а также граждан Таджикистана на порядок уменьшались. Сейчас же на эти проценты, вложенные на депозитные вклады банков, послед-

ние начисляют на порядок выше. Например, как указали выше, в 1993-2002гг. проценты от инвестиций временно-свободных средств, порою превышали 100% (в настоящее время 13-17%). Однако, отечественные страховщики никогда не использовали и не используют указанные дивиденды (методом дисконтирования) для удешевления страховых тарифов (страховых полисов) по договорам страхования, чтобы сделать страховые услуги более доступными для широкого круга физических и юридических лиц, а используют эту прибыль только для своих нужд, то есть на потребление. Данная тенденция продолжается и в настоящее время.

Литература

1. *Отчеты страховых организаций Республики Таджикистан, представленные Государственной службе страхового надзора при Министерстве финансов Республики Таджикистан за 2000-2016гг.*
2. *Закон Республики Таджикистан «О страховании», принятый 20 июля 1994 г. № 982.*
3. *Закон Республики Таджикистан «О страховой деятельности», принятый от 23 июля 2016 года, № 1349.*
4. *Выступление Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на 13-м Заседании Консультативного совета по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан, 30 мая 2014г. – Душанбе, 2014.*
5. *Басаков М.И. Страховое дело. Ростов-на Дону: Феникс, 1999. - С.425.*
6. *Сербиновский Б.Ю., Гарькуша В.Н. Страховое дело. - «Феникс» Ростов-на-Дону. 2000.*
7. *Федорова Т.А.. Страхование. М.: МАГИСТР, 2009. -С.193.*
8. *Шаропов Н. Словарь-справочник по страхованию с краткими комментариями. – Душанбе: «Сармад-Компания» 2011.*

САРМОЯГУЗОРИИ ТАШКИЛОТИ СУГУРТАВӢ
ҲАМЧУН МАНБАИ ДАРОМАДИ ФАӢОЛИЯТИ ҒАЙРИСУГУРТАВӢ

Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

Дар мақола фаъолияти сармоягузорию ташкилоти суғуртавӣ ҳамчун манбаи даромади иловагӣ аз фаъолияти ғайрисуғуртавӣ ва ҳолати он дар ташкилотҳои суғуртавии Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудааст.

Калидвожаҳо: хизмати суғуртавӣ, даромадҳо ва ҳароҷотҳои ташкилоти суғуртавӣ, «муваққатан маблағҳои озод», захираҳои суғуртавӣ, сармоягузорӣ, даромади иловагӣ, тарифи суғуртавӣ, дисконтикунӣ.

Sharopov N.

INVESTMENT ACTIVITY OF INSURANCE ORGANIZATION
AS AN ADDITIONAL SOURCE OF INCOME FROM
NON-INSURANCE ACTIVITIES

Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan

The article deals with the investment activity of an insurance organization as an additional source of income from non-insurance activities and its condition in insurance organizations of the Republic of Tajikistan.

Key words: insurance service, incomes and expenses of the insurer, «temporarily free funds», insurance reserves, investment, additional income, insurance tariff, discounting

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 336.225.621.1

Саидмуродов Л.Х.
Сабуров В.Д.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы регионального налогового администрирования и приведены концептуальные дефиниции указанного администрирования и данного потенциала. В статье также рассмотрена необходимость проведения мероприятий налогового администрирования, оказывающего существенное влияние на принятие управленческих решений и повышение их эффективности.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоговый контроль, налоговый потенциал, нереализованный налоговый потенциал, налоговая система.

В Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [1] вопросы регионального (территориального) развития определены как одно из приоритетных направлений развития страны. Однако некоторые теоретические вопросы управления региональным развитием до сих пор в отечественной литературе остаются не разработанными, как в концептуальном, так и практическом плане. Одним из таких вопросов является проблема регионального налогового администрирования.

Налоговые отношения как объект системы управления, которые в условиях рыночных отношений принимают форму управления системой налогообложения, имеют свои специфические региональные особенности, связанные с ресурсным и административным потенциалом каждого конкретного региона и, соответственно, принципов управления региональной экономикой, в основе которых лежат анализ, прогнозирование и планирование реализации налогового потенциала административных регионов.

В целом, анализируя размышления различных авторов на тему налогового администрирования, их выводы о сущности данного явления, можно определить налоговое администрирование как практическую деятельность налоговых служб [2].

Для объективной оценки инструментов и механизма оптимизации

налогового потенциала региона посредством совершенствования механизма управления региональной системой налогового администрирования необходима система расчетов, которая содержит не только экстраполяцию ретроспективных тенденций, но и прогнозирование вероятности изменения параметров субъектов хозяйствования в регионах. В этом случае, планирование, управление и администрирование налоговыми поступлениями будет ближе соответствовать перспективным целям и программам развития региона и его субрегионов (районов).

Региональная система налогового администрирования представляет собой управленческий процесс, направленный на реализацию налогового потенциала различных регионов страны, посредством организации гармоничного взаимодействия внутренних её элементов с учетом особенностей развития региона. Это определение отражает региональную систему налогового администрирования как некий механизм, связующий национальные цели с региональными уровнями развития народнохозяйственного комплекса, что соответствует сущности менеджмента как науки и как процесса. Данное определение выражает сущность и целеполагание управления системой налогообложения как некоего связующего процесса, который непрерывно адаптируется в зависимости от среды функционирования в отдельном регионе. Многочислен-

ность и разнонаправленность исследований, посвященных разработке категории «налогового потенциала региона как объекта управления» и подходов к его оценке, свидетельствует о том, что это проблема остается актуальной как с теоретических, так и практических позиций.

В экономической литературе налоговый потенциал региона рассматривается в узком и широком смыслах. В широком смысле, это оценка ресурсной составляющей определенного региона, способствующей наиболее полной реализации налогового потенциала. А в узкой трактовке налоговый потенциал рассматривается как фискальная возможность региона в пополнении государственного бюджета. Однако, на наш взгляд, такой двусторонний подход не отражает всю институциональную сложность налоговых отношений в транзитивной экономике, так как ограничивает анализ возможностей привлечения существующих ресурсов региона для целей налогообложения всего лишь действующей правовой средой, а именно законодательством в области налогообложения. Вместе с тем, вопросы использования на практике современных принципов, форм и методов управления системой налогообложения показывают, что категорию «налоговый потенциал региона» необходимо понимать не только как ресурсы и финансовые резервы рассматриваемого региона, но и как возможность и способность субъек-

тов экономики этого региона быть добросовестными налогоплательщиками. В таком определении, налоговый потенциал региона рассматривается как производная (зависимая) категория от степени оптимальности и использования финансовых, природных, производственных, демографических и административных ресурсов региона.

В этом случае, на наш взгляд, налоговый потенциал региона, как объект управления, можно рассматривать в зависимости от развития экономики региона, элементов оптимизации в использовании финансовых, трудовых, производственных, природных и административных ресурсов региона, что будет свидетельствовать о наличии элементов системности на микро-и макроуровне. В целом можно утверждать, что налоговый потенциал региона, это категория, отражающая потенциальную способность определенного региона генерировать бюджетные доходы. А развитие налоговой базы является основной гарантией обеспечения доходов региона и роста его налогового потенциала.

В соответствии с простым методом оценки, широко представленным в экономической литературе, общие налоговые обязательства по региону (ТА), включающие в себя суммарные налоговые доходы и прирост задолженности по налогам в бюджетную систему, могут рассчитываться исходя из средней налоговой ставки по стране (Т) и валового регионального продук-

та (ВРП). Общеизвестная в экономической литературе формула расчета налоговых обязательств (номинального налогового потенциала) региона представлена в следующем виде:

$$TA = T \cdot ВРП$$

Поэтому, двигаясь в направлении дальнейшего «раскрытия» категории «налогового потенциала региона как объекта управления», можно заключить, что под налоговым потенциалом региона понимается максимально возможный объем налоговых поступлений, который может быть собран на основе налоговой базы региона за определенный период времени в рамках действующего законодательства при оптимальном использовании природных, производственных, демографических, административных и человеческих ресурсов региона [3].

Такой подход, на наш взгляд, для более точной оценки фискального потенциала каждого территориального подразделения региона предполагает использование дезагрегированных данных. Положительным моментом данного подхода является необходимость использования чрезвычайно большого объема данных на уровне каждого района, а также высокого требования к качеству и сопоставимости информации.

В настоящем исследовании был сделан дезагрегированный анализ налоговых поступлений по всем районам Согдийской области Республики Таджикистан, что позволило на более качественном уровне оценить

налоговый потенциал региона Согдийской области в целом.

Дезагрегированный подход к анализу сбора налогов в каждом конкретном районе региона показал, что налоговый потенциал всех районов Согдийской области Республики Таджикистан формируется под воздействием комплекса экономических и институциональных факторов.

В реализации экономического потенциала регионов страны имеются методологические, теоретические и прикладные проблемы, которые не позволяют развернуть ресурсный потенциал регионов республики лицом к устойчивому развитию. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в Послании Парламенту страны в 2014 году [4]: «Нам необходимо приложить достаточные усилия для постепенной трансформации нашей страны из аграрно-промышленной в индустриально-аграрную и для этого реализовать соответствующие программы».

К сожалению, в Республике Таджикистан системная оценка состояния налогового потенциала регионов для целей государственного регулирования их развития в настоящее время практически не осуществляется, и в этом, по нашему мнению, состоит основная проблема этого регулирования, существенно уменьшающего эффект действий. Отсутствие такой оценки не дает возможности правильно выбрать объект принимаемых решений, взвешенно определить приоритеты направления ис-

пользования ресурсов и корректно оценить полученные результаты.

Дело в том, что в существующей налоговой системе Республики Таджикистан в современных условиях преобладает функция бюджетоориентированности. Преобладание в налоговой системе бюджетоформирующего механизма привело к тому, что в районах Согдийской области ведущими в формировании доходной части бюджета остаются такие налоги как подоходный налог с физических лиц, социальный налог и НДС. В целом, динамика изменения налоговых платежей и других доходов по Согдийской области Республики Таджикистан в период 2005 – 2016 гг. позитивна и наблюдается постоянный рост. Наиболее интересным вопросом, в данном случае, является то, что роль и место налоговых поступлений отдельных доходов постоянно меняются в зависимости от того к какому региону – городскому, долинному или горному, относится тот или иной район Согдийской области. Как показывают данные таблицы 1, в 2005 году лидером в обеспечении налоговых поступлений был г. Худжанд (24%), который не потерял свое лидирующее положение в 2016 году (21,7%), однако за эти годы наблюдается определенная тенденция снижения его удельного веса в налоговых поступлениях области.

Поэтому, двигаясь в направлении дальнейшего «раскрытия» категории «налогового потенциала региона как объекта управления», можно

заключить, что под налоговым потенциалом региона понимается максимально возможный объем налоговых поступлений, который может быть собран на основе налоговой базы региона за определенный период времени в рамках действующего законодательства при оптимальном использовании природных, производственных, демографических, административных и человеческих ресурсов региона [3].

Такой подход, на наш взгляд, для более точной оценки фискального потенциала каждого территориального подразделения региона предполагает использование дезагрегированных данных. Положительным моментом данного подхода является необходимость использования чрезвычайно большого объема данных на уровне каждого района, а также высокого требования к качеству и сопоставимости информации.

В настоящем исследовании был сделан дезагрегированный анализ налоговых поступлений по всем районам Согдийской области Республики Таджикистан, что позволило на более качественном уровне оценить налоговый потенциал региона Согдийской области в целом.

Дезагрегированный подход к анализу сбора налогов в каждом конкретном районе региона показал, что налоговый потенциал всех районов Согдийской области Республики Таджикистан формируется под воздействием комплекса экономических и институциональных факторов.

В реализации экономического потенциала регионов страны имеются методологические, теоретические и прикладные проблемы, которые не позволяют развернуть ресурсный потенциал регионов республики лицом к устойчивому развитию. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в Послании Парламенту страны в 2014 году [4]: «Нам необходимо приложить достаточные усилия для постепенной трансформации нашей страны из аграрно-промышленной в индустриально-аграрную и для этого реализовать соответствующие программы».

К сожалению, в Республике Таджикистан системная оценка состояния налогового потенциала регионов для целей государственного регулирования их развития в настоящее время практически не осуществляется, и в этом, по нашему мнению, состоит основная проблема этого регулирования, существенно уменьшающего эффект действий. Отсутствие такой оценки не дает возможности правильно выбрать объект принимаемых решений, взвешенно определить приоритеты направления использования ресурсов и корректно оценить полученные результаты.

Дело в том, что в существующей налоговой системе Республики Таджикистан в современных условиях преобладает функция бюджетоориентированности. Преобладание в налоговой системе бюджетоформирующего механизма привело к тому, что в районах Согдийской области

ведущими в формировании доходной части бюджета остаются такие налоги как подоходный налог с физических лиц, социальный налог и НДС. В целом, динамика изменения налоговых платежей и других доходов по Согдийской области Республики Таджикистан в период 2005 – 2016 гг. позитивна и наблюдается постоянный рост. Наиболее интересным вопросом, в данном случае, является то, что роль и место налоговых поступлений отдельных доходов постоянно меняются в зависимости от того к какому региону – городскому, долинному или горному, относится тот или иной район Согдийской области. Как показывают данные таблицы 1, в 2005 году лидером в обеспечении налоговых поступлений был г. Худжанд (24%), который не потерял свое лидирующее положение в 2016 году (21,7%), однако за эти годы наблюдается определенная тенденция снижения его удельного веса в налоговых поступлениях области.

Поэтому, двигаясь в направлении дальнейшего «раскрытия» категории «налогового потенциала региона как объекта управления», можно заключить, что под налоговым потенциалом региона понимается максимально возможный объем налоговых поступлений, который может быть собран на основе налоговой базы региона за определенный период времени в рамках действующего законодательства при оптимальном использовании природных, производственных, демографических, ад-

министративных и человеческих ресурсов региона [3].

Такой подход, на наш взгляд, для более точной оценки фискального потенциала каждого территориального подразделения региона предполагает использование дезагрегированных данных. Положительным моментом данного подхода является необходимость использования чрезвычайно большого объема данных на уровне каждого района, а также высокого требования к качеству и сопоставимости информации.

В настоящем исследовании был сделан дезагрегированный анализ налоговых поступлений по всем районам Согдийской области Республики Таджикистан, что позволило на более качественном уровне оценить налоговый потенциал региона Согдийской области в целом.

Дезагрегированный подход к анализу сбора налогов в каждом конкретном районе региона показал, что налоговый потенциал всех районов Согдийской области Республики Таджикистан формируется под воздействием комплекса экономических и институциональных факторов.

В реализации экономического потенциала регионов страны имеются методологические, теоретические и прикладные проблемы, которые не позволяют развернуть ресурсный потенциал регионов республики лицом к устойчивому развитию. Как отметил Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в Послании Парламенту страны в 2014 году

[4]: «Нам необходимо приложить достаточные усилия для постепенной трансформации нашей страны из аграрно-промышленной в индустриально-аграрную и для этого реализовать соответствующие программы».

К сожалению, в Республике Таджикистан системная оценка состояния налогового потенциала регионов для целей государственного регулирования их развития в настоящее время практически не осуществляется, и в этом, по нашему мнению, состоит основная проблема этого регулирования, существенно уменьшающего эффект действий. Отсутствие такой оценки не дает возможности правильно выбрать объект принимаемых решений, взвешенно определить приоритеты направления использования ресурсов и корректно оценить полученные результаты.

Дело в том, что в существующей налоговой системе Республики Таджикистан в современных условиях преобладает функция бюджетоориентированности. Преобладание в налоговой системе бюджетоформирующего механизма привело к тому, что в районах Согдийской области ведущими в формировании доходной части бюджета остаются такие налоги как подоходный налог с физических лиц, социальный налог и НДС. В целом, динамика изменения налоговых платежей и других доходов по Согдийской области Республики Таджикистан в период 2005 – 2016 гг. позитивна и наблюдается постоянный рост.

Таблица 1. Динамика изменения доли налоговых поступлений городов и районов Согдийской области в совокупном налоговом потенциале региона, в %

Города и районы	2005*	2011*	2012*	2013*	2014*	2015*	2016*	2016-2005
Всего	100	100	100	100	100	100	100	
Города								
Исфара	6,0	6,8	6,7	7,4	7,0	6,2	5,7	-0,9
Гулистон	4,0	5,1	5,3	6,3	6,8	6,0	6,1	1,5
Канибадам	6,0	4,7	4,6	4,3	3,9	3,9	3,5	-1,7
Худжанд	24,0	23,2	21,3	21,5	22,7	22,3	21,7	-1,1
Истаравшан	8,0	6,5	6,2	6,5	6,3	6,3	6,1	-1,3
Бустон	4,0	3,2	3,0	2,8	2,9	3,0	3,0	-1,3
Истиклол	0,3	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	1,6
Всего по городам	52,3	49,9	47,5	49,2	50	48,2	46,6	-1,1
Долинные районы								
Ашт	3,0	2,5	2,4	2,5	2,4	2,4	2,4	-1,2
Деваштич	2,0	2,0	1,9	1,9	1,9	1,9	1,8	-1,1
Зафарабад	4,0	1,9	1,6	1,6	1,4	1,5	1,4	-2,8
Дж. Расулов	4,0	3,0	3,0	3,4	3,4	3,0	3,3	-1,2
Б. Гафуров	16,0	12,4	11,7	11,5	11,5	11,5	11,4	-1,4
Мастчоҳ	3,0	2,7	2,4	2,5	2,9	3,8	3,9	1,3
Спитамен	4,0	3,1	3,2	3,2	3,3	3,3	3,1	-1,2
Всего по долинным районам	36	27,6	26,2	26,6	26,8	27,4	27,3	-1,3
Горные районы								
Шахристан	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	1,0
Пенджикент	9,0	10,6	12,0	11,7	10,5	10,9	11,3	1,2
Айни	2,0	2,2	3,4	3,1	3,1	3,4	4,4	2,2
Горно-Матчинский район	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	-1,3
Всего по горным районам	12	13,7	16,3	15,7	14,5	15,2	16,6	1,3
* Без учета отчислений штрафов, санкций, страхования и крупных налогоплательщиков.								

Рассчитано по оперативным данным Налогового управления по Согдийской области за соответствующие годы.

Наиболее интересным вопросом, в данном случае, является то, что роль и место налоговых поступлений отдельных доходов постоянно меняются в зависимости от того к какому региону – городскому, долинному или горному, относится тот или иной район Согдийской области. Как показывают данные таблицы 1, в 2005 году лидером в обеспечении налоговых поступлений был г. Худжанд (24%), который не потерял свое лидирующее положение в 2016 году (21,7%), однако за эти годы наблюдается определенная тенденция снижения его удельного веса в налоговых поступлениях области.

Вторым по рангу в обеспечении налоговых поступлений в области является долинный Б.Гафуровский район, который практически находится в таком положении как г. Худжанд. Однако, если в 2005 году он обеспечивал 16% от совокупных налоговых поступлений области, то в 2016 году это величина составила всего 11,4%.

Практически такую же характеристику можно дать и для города Истаравшан, ибо по сравнению с 2005 г. удельный вес Истаравшана в налоговых поступлениях области уменьшился на 1,3% пункта и составил 6,1% в 2016 г. Обратной вышеуказанным тенденциям наблюдается ситуация в городе Исфаре, который является крупным промышленным центром. Если в 2005 г. он обеспечивал 6% налоговых поступлений области, то в 2016 г. уже обеспечивал

5,7%.

Город Гулистон увеличил налоговые поступления на 1,3 процентных пункта, а в таком крупном промышленном городе как Канибадам налоговые поступления уменьшились на 1,3% пункта. Такая же тенденция наблюдается в Спитаменском и Зафаробадском районах, которые относятся к долинным регионам. В целом, доля городов Согдийской области в общем объеме налоговых поступлений в совокупном налоговом потенциале региона уменьшилась с 56,2 до 46,6%, долинных районов также уменьшилась с 30,5 до 27,3%. В тоже время доля горных районов увеличилась с 13,2 до 16,6%.

Такая ситуация говорит о том, что хотя общий объем налоговых поступлений в городах и долинных районах региона увеличивается, что связано с их экономическим потенциалом, к тому же согласно положению нового Налогового кодекса система налогового администрирования в горных районах показывает улучшение, так как в этих районах рост экономического потенциала связан с возрастанием субъектов экономики, которые работают по упрощенной системе налогообложения. Однако, в этом процессе существует определенная «опасность», которая состоит в том, что в горных регионах не наблюдается роста самого экономического (производственно-технического) потенциала и его ресурсно-налоговой формы реализации. С этой точки зрения налоговая

система страны может быть изменена в направлении дифференциации налогов в этих районах.

Как было отмечено выше, система управления налогообложением, как стандартный набор механизмов, должен содержать функцию прогнозирования, которая заключается в определении потенциального состояния исследуемого объекта в конкретном пространстве и времени с учетом вероятности изменения параметров внешней среды. Именно в этом случае будут опережающими темпами расти объёмы налоговых сборов в регионе. Тогда налоговый потенциал региона будет выступать как объект управления не только с ресурсной и фискальной позиций, но и как мера возможности определенного региона мобилизовать налоговые поступления при помощи эффективного налогового администрирования.

Теоретический вопрос о том, как используется налоговый потенциал региона, сводится к тому, какие налоги наиболее эффективно управляются местными органами власти? Ответ на данный вопрос достаточно сложен ввиду того, что предполагает анализ таких моментов, как конституционное право органов местного самоуправления, исполнительный потенциал местных органов власти, уровень управленческой и финансовой децентрализации и другие факторы, которые способствуют культуре и возможности домохозяйств и фирм платить налоги и различные

сборы за те или иные виды услуг.

Как показывают исследования отечественных ученых, «учитывая определяющее значение параметров налоговых поступлений на душу населения как индикаторов состояния развития регионов, базовая группировка районов республики для анализа межрегиональной дифференциации позволила выделить проблемные регионы, имеющие очень низкий объем налоговых поступлений» [5].

Исходя из таких подходов и теоретических позиций расчета налогового потенциала, можно оценить нереализованный налоговый потенциал районов и городов Согдийской области Республики Таджикистан. В настоящем исследовании нереализованный налоговый потенциал городских образований, долинных и горных районов рассчитан как отклонение налогового потенциала от фактического поступления налоговых сборов. Как показывают данные таблицы 2, за период с 2009 по 2016 годы средняя величина нереализованного налогового потенциала региона Согдийской области в целом, т.е. отклонение налогового потенциала от фактического поступления налоговых сборов, составляет 29,5%. Такая ситуация говорит о том, что регион обладает достаточно высокими административными, организационными и управленческими возможностями для эффективной реализации своего налогового потенциала.

Таблица 2. Оценка нереализованного потенциала Согдийской области Республики Таджикистан, по всем видам налогов, %

Годы	Средняя ставка налога по стране, % (без учета прочих внешних налогов на торговлю и операции)	ВРП Согдийской области (млн. сомони)	Фактическое поступление налогов (млн. сомони)	Налоговый потенциал региона (млн. сомони)	Нереализованный потенциал, в %
2009	14,9	4988,8	406,357	743,331	45,34
2010	15,8	5716,2	513,558	903,159	43,14
2011	15,7	7032,7	591,798	1104,133	46,41
2012	15,6	8749,8	804,737	1364,968	41,05
2013	15,7	10439,9	1146,163	1639,064	30,07
2014	15,8	11530,5	1398,631	1821,819	23,23
2015	15,9	12036,9	1554,950	1913,867	18,76
2016	13,4	13876,0	2086,699	1859,384	-12,23

Рассчитано по оперативным данным Налогового управления по Согдийской области за соответствующие годы.

Как показывает анализ ситуации в районах Согдийской области, в целом, не существует какого-то отдельно взятого вида налога, которому можно отдать предпочтение в плане его сбора на местном уровне, однако, для финансовой устойчивости и гибкости, а также для выполнения своих обязательств по расходам, местные органы власти в рамках региональной системы налогового администрирования не должны опираться только на какой-то один вид налога, так как это может привести к обратному эффекту.

Как показывает анализ, существует довольно противоречивая ситуация по реализации налогового потенциала непосредственно в городских образованиях, долинных и горных районах Согдийской области Республики Таджикистан. Для всех них характерно отклонение фактического сбора налогов от их

номинального налогового потенциала. Однако в последние годы, как показывают данные таблицы, ситуация резко изменилась, что связано с усилением административного давления в системе регионального налогового администрирования. Эти данные еще раз говорят о том, что региональная система налогового администрирования не показывает свою эффективность, так как реализация налогового потенциала в этих регионах не связана в стратегией управления системой налогообложения в аспекте её взаимосвязи с реализацией экономического потенциала.

С точки зрения выполнения бюджетных обязательств такая ситуация, конечно же, удовлетворительная. Однако, с другой стороны, такая ситуация свидетельствует о том, что в основе увеличения налоговых сборов на местном уровне лежит не экономический потенциал района,

а всего лишь «компенсационные» жесткие меры в области налогового администрирования со стороны районных налоговых органов.

Для полноценной реализации налогового потенциала района, прежде всего, необходима последовательность. На наш взгляд, необходимо начинать с наиболее управляемых, или контролируемых налоговых сборов. В этом случае, необходимо наличие концептуальной основы реформы, а критерием установления приоритетов должен стать принцип единства экономического и налогового потенциала региона.

Такой подход позволяет выделить теоретические аспекты совершенствования региональной системы налогового администрирования:

- совершенствование системы собираемости налогов во многом зависит от стратегического налогового планирования и укрепления потенциала по реализации налогового

потенциала;

- необходимо внедрение государственных реестров стоимости имущества посредством использования подхода массовой оценки, которые могут включать в себя, во-первых, использование подхода с элементами самооценки активов со стороны владельцев, во-вторых, совместную работу с профессиональными оценщиками стоимости активов;

- важно вести разъяснительную работу и внедрять системы рассмотрения жалоб в целях того, чтобы общественность поддерживала данную деятельность местных органов власти.

Таким образом, уровень реализации налогового потенциала каждого региона во многом определяется не только результатом влияния единой налоговой политики в стране, но и совершенствованием инструментов региональной системы налогового администрирования.

Литература

1. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=127827 (дата обращения: 01.12.2017).*

2. *Осетрова Н. И. Генезис терминов «налоговая система», «налогообложение», «налоговое администрирование» // Вестник Финансовой академии. - 2008. - №1. - С. 75-85.*

3. *Калинина О. В. Комплексная методика оценки налогового потенциала региона [электронный ресурс]. URL: <http://dis.podelise.ru/text/index-55583.html> (дата обращения: 01.12.2017).*

4. *Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли (Парламенту) Республики Таджикистан (г. Душанбе, 23.04.2014) [электронный ресурс]. URL: <http://www.president.tj/ru/node/6599> (дата обращения: 01.12.2017).*

5. *Саидмуродов Л. Х. Регионы Республики Таджикистан: теория и методология оценки: Монография / Л. Х.*

Саидмуродов, Ф. М. Муминова, Р. М. Мирбобоев; Под общ. ред. Л. Х. Саидмуродова. - Душанбе: Ирфон, 2012. - 174 с.

**МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ ТАКМИЛИ
НИЗОМИ МИНТАҚАВИИ МАЪМУРКУНОНИИ АНДОЗ****Институти иқтисодиёт ва
демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Мақола ба ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии маъмурикунонии минтақавии андоз ва пешниҳоди мафҳумҳои концептуалӣ - маъмурикунонии андоз ва қобилият (потенциал)-и андоз бахшида шудааст. Инчунин, дар он зарурати гузаронидани чорабиниҳои маъмурикунонии андоз, ки ба қабули қарорҳои идоракунии таъсир расонида, самаранокӣ онҳоро баланд мебардорад, баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: маъмурикунонии андоз, назорати андоз, қобилияти андоз, қобилияти таҳқиқнаёфтаи андоз, низоми андоз.

**Saidmurodov L. Kh.,
Saburov V. D.****THEORETICAL ISSUES TO IMPROVE OF REGIONAL TAX
ADMINISTRATION****Institute of Economics and Demography
of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article is devoted to the main theoretical and practical aspects of regional tax administration and presented conceptual definitions - tax administration and tax potential. The article also discusses the need to conduct tax administration activities that have a significant impact on the adoption of managerial decisions and increase their effectiveness.

Key words: tax administration, tax control, tax potential, unrealized tax potential, tax system.

УДК – 332(557.3)**Каюмов У.Ш.****НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ АСИММЕТРИИ В ФОРМИРОВАНИИ
МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии
Академии наук Республики Таджикистан**

Проблемы межбюджетных отношений в значительной степени зависят от неравномерного развития регионов. Бюджеты местных органов государственного управления формируются без установления верхних и нижних ограниченных норм. В этих условиях становится трудным достичь желаемого уровня эффективности выполнения возложенных на местный уровень государственных задач. Поэтому в статье делается попытка анализа доходной и расходной части местных бюджетов, преследуя цель поиска путей бюджетного выравнивания в развитии регионов.

Ключевые слова: асимметрия регионального развития, межбюджетные отношения, разбалансированность местных бюджетов, выравнивание доходов местного бюджета.

Проблемы регионального развития прежде всего связаны с асимметричностью (неравномерностью) социально-экономического развития. Асимметричность развития регионов зависит от целого множества факторов. Это-географическое расположение региона и природно-климатические условия; наличие и качество дорожно-транспортной инфраструктуры; уровня развития рыночных механизмов и много другое. Неравномерное развития регионов, по существу является значительным сдерживающим фактором развития, которое является причиной многих проблем социально экономического развития страны. В этих условиях приобретают особое значение инструменты сглаживания пространственной поляризации, а также факторы, влияющие на асимметричность в региональном развитии и смягчения ее последствий. Одним из важных инструментов для сглаживания пространственной поляризации и смягчения последствий асимметричности в региональном развитии является механизм межбюджетных отношений.

Таджикистан относится к странам, которым присуща неравномерность развития регионов по уровню социально-экономического развития, налоговых сборов и бремени бюджетного обеспечения и,

соответственно, большой разрыв в уровне образования, качестве услуг здравоохранения и социальной обеспеченности, разная продолжительность жизни, разные условия и объемы произведенного внутреннего регионального продукта (ВРП) из расчета на одного жителя и др. Такая неравномерность объясняется разным уровнем социально-экономического развития, природно-климатическими условиями, обеспеченностью природными ресурсами, национально-бытовыми, культурными и историческими особенностям. Поэтому регионам свойственна разбалансированность региональных и местных бюджетов. Доходы, установленные для данного уровня местного управления, не являются достаточным для покрытия запланированной расходной части местного бюджета. Следовательно, присутствует острая необходимость в постоянном совершенствовании межбюджетных отношений и региональной политики.

По этому, в условиях пространственной поляризации в региональном развитии, необходимы исследования на постоянной основе в области:

1. действующей системы формирования местных бюджетов, постоянной оценки источников их формирования с точки зрения реальных

потребностей в местном развитии;

2. оценки потребностей в выравнивании доходных источников местных бюджетов;

3. мониторинга вопросов, какие из налогов являются «лучшими кандидатами» для зачисления в местные бюджеты;

4. оценки системы разграничения доходных источников между уровнями власти и системы бюджетного выравнивания.

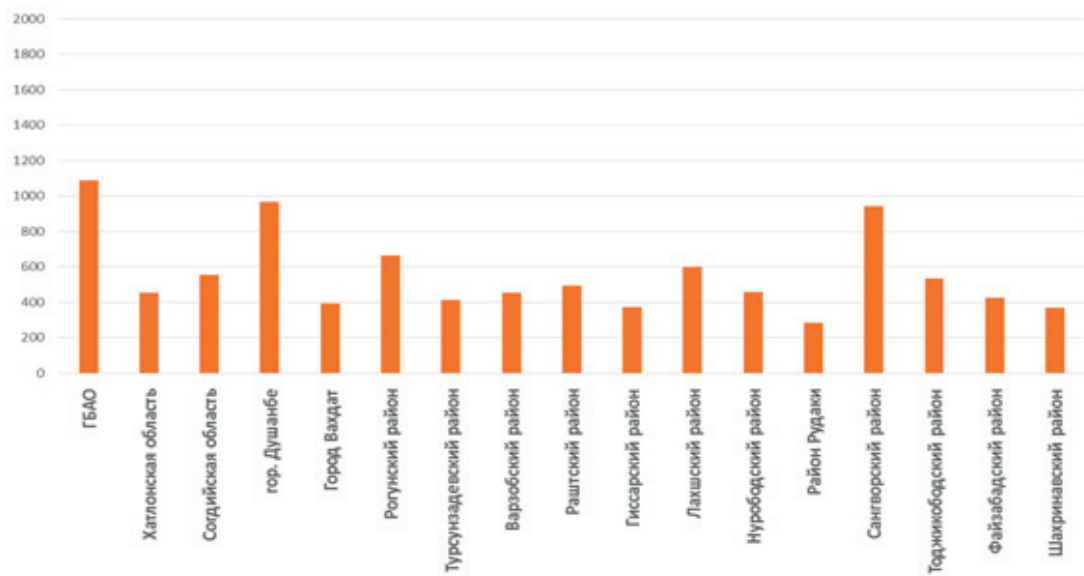
В условиях, когда все более возрастает неравномерность развития регионов (в особенности горных регионов) по уровню социально-экономического развития, соответственно возрастает значение и необходимость государственного регулирования, с использованием всех рычагов межбюджетных отношений, включая политику дотационного ассигнования, субсидирования, выделения субвенций и трансфертов. При этом, задачи выравнивания социально-экономического состояния регионов, а также обеспечения равного доступа всех групп населения к государственным услугам, приобретают значение приоритета во всех основных государственных документах стратегического развития и, прежде всего, среднесрочных программ государственных расходов. Рациональное перераспределение средств в рамках межбюджетных отношений между централизованным и местными бюджетами является наиболее эффективным инструментом повышения эффективности выполняемых

задач местных органов государственного управления и достижения установленной цели. Именно эта цель в стране определяет главный принцип построения системы межбюджетных отношений. Конечно, задачи совершенствования межбюджетных отношений, повышения эффективности исполнения государственных задач на уровне местных органов государственного управления, связаны с целым комплексом социальных, политических, экономических и финансовых проблем.

Проанализировав динамику доли местных доходов в государственном бюджете, можно отметить, что в целом в последние годы наблюдалась стабильная тенденция увеличения объемов доходов местных бюджетов.

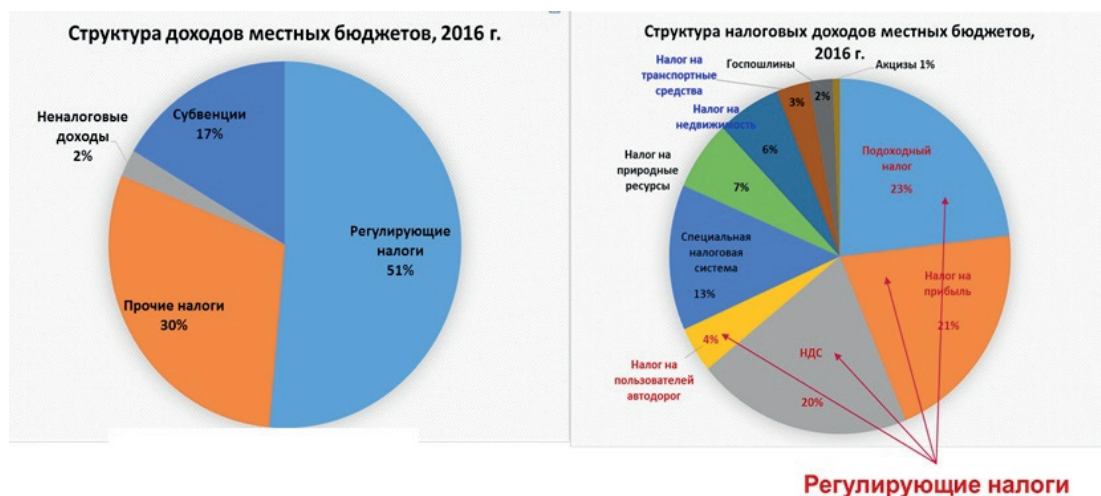
Структура доходов местных бюджетов в территориальном разрезе показывает асимметричность, пространственную поляризацию в региональном развитии. По показателю доходной части местных бюджетов в основном преобладает г. Душанбе с 41%, Согдийская область – 28%, Хатлонская область – 19%, еще ниже большинство районов РРП, а на долю Горно-Бадахшанской Автономной области приходится всего лишь 1% от общего объема доходов. Текущие расходы местных бюджетов на душу населения также являются показателем неравномерного развития регионов страны.

Диаграмма 1. Текущие расходы местных бюджетов на душу населения, сомони, 2016 год.

В структуре источников по видам доходов преобладающую роль играют регулирующие налоги – 51%. Прочие налоги составляют – 30%, субвенции – 17% и неналоговые доходы – 2% (см. диаграмма2).

Диаграмма 2. Структура доходов местного бюджета [1].

По объему и экономическому значению ведущее положение в доходах местных бюджетов занимают отчисления от регулирующих налогов. Их роль заключается не только в обеспечении финансовыми ресурсами местных органов власти, но и в повышении их заинтересованности в мобилизации средств в вышестоящий бюджет, в повышении эффективности производства на подведомственной им территории. Действующая система регулирования местных бюджетов имеет ряд достоинств. Она позволяет обеспечить необходимыми средствами местные бюджеты, независимо от производительности местных источников, создает предпосылки к выравниванию уровней развития отдельных территориальных единиц, стимулирует местные органы власти к выполнению планов мобилизации республиканских и местных налогов.

В то же время используемые методы регулирования местных бюджетов имеют некоторые недостатки. Основные из них — наличие элементов субъективности при формировании регулирующих доходов местных бюджетов, что выражается в не всегда объективном установлении величины нормативов отчислений от регулирующих доходов и налогов, и выборе их состава. На наш взгляд, этот недостаток может быть устранен с введением в практику бюджетного планирования государственных минимальных социальных и финансовых норм. Речь идет о том, чтобы разработать и утвердить нормы ми-

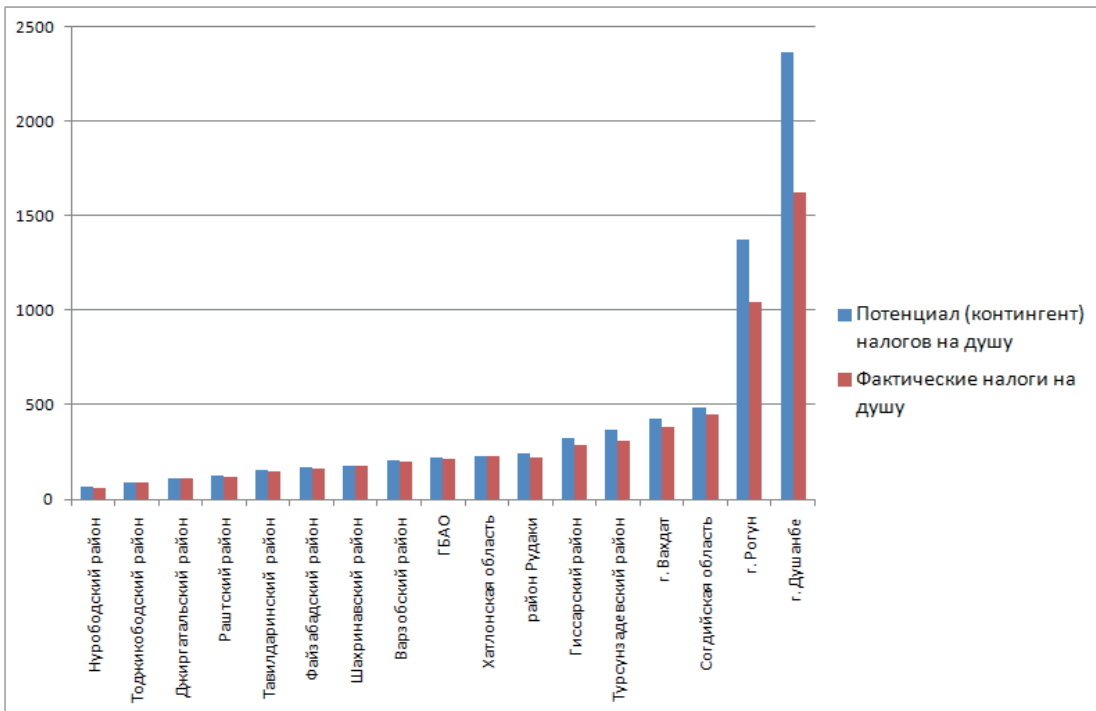
нимальной обеспеченности каждого жителя набором социальных благ, в том числе по народному образованию, здравоохранению, жилищно-коммунальному обслуживанию и т. д. При этом нормы должны быть дифференцированы по отдельным регионам страны с учетом климатических, исторических, этнических особенностей и уровня обеспеченности населения этими услугами.

Развитие экономического потенциала страны, увеличение населения, расширение процесса урбанизации являются основными факторами увеличения объема местных бюджетов. В общем объеме местных бюджетов постоянно увеличивается удельный вес городских и поселковых бюджетов.

Рост городских поселений, увеличение числа городских жителей, рост крупных городов, где бюджетные расходы на одного жителя в шесть раз выше, чем в малых городах, влекут за собой увеличение расходов городских бюджетов, темпы роста которых, опережают темпы роста звеньев местных бюджетов.

Особенно показателен показатель степени неравномерности распределения налоговых доходов между местными бюджетами. Так, при сопоставлении общего объема собираемых налогов (контингент здесь не включает данные по крупным налогоплательщикам) и фактически зачисляемых в местные бюджеты налогов в 2014 г видна значительная неравномерность (см. диаграмму 3).

Диаграмма 3: Степень неравномерности распределения налоговых доходов между местными бюджетами [7].

Расходная часть местных бюджетов наиболее ярко отражает последствия экономических и социальных процессов в стране. Главная сторона деятельности местных органов власти – разработка и осуществление планов экономического и социального развития на подведомственной им территории. Увеличение числа поселений, особенно в новых районах освоения, осуществление мероприятий по развитию жилищно-коммунального хозяйства, улучшению благоустройства населенных мест ведут к росту расходов местных бюджетов. Возрастание расходов связано также с новым строительством и с повышением уровня затрат на содержание объектов жилищно-коммунального и культурно-бытового

назначения.

Структура расходов отдельных видов местных бюджетов неодинакова и зависит от объема хозяйства и подведомственности его территориальным органам различного уровня. Так, городским и районным органам власти подчинена подавляющая часть предприятий жилищно-коммунального хозяйства, и поэтому удельный вес ассигнований на народное хозяйство в расходах этих бюджетов значителен и превышает 30–40%. В ведении же поселковых и сельских джамоатов находятся в основном социально-культурные учреждения. В этих бюджетах подавляющая часть расходов приходится на финансирование социально-культурных мероприятий.

В расходах местных бюджетов на социально-культурные мероприятия наиболее быстрыми темпами растут затраты на здравоохранение, просвещение и науку, что связано с развитием сети медицинских учреждений и расширением научных и проектных работ, финансируемых из этих бюджетов по вопросам градостроительства, комплексного развития административно-территориальных единиц, автоматизированных систем управления местным хозяйством и т. д.

В Таджикистане значительная часть государственных функций по оказанию гражданам социальных и других услуг выполняется местными органами государственной власти. Это, главным образом, услуги социальной сферы, оказываемые гражданам индивидуально (адресно) – услуги образования, здравоохранения, социальной защиты, а также услуги жилищно-коммунального обслуживания. В то же время, функции государства, реализуемые в интересах всех граждан (оборона и безопасность, предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий), исполняются, как правило, республиканскими органами власти и финансируются из республиканского бюджета. Ряд социальных функций (пенсионное обеспечение, социальное страхование) финансируется за счет средств Агентства социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан, формируемых отдельно от средств республиканского и местных бюджетов.

Бюджетная сфера Республики Таджикистан отражает структуру органов государственной власти. Система государственного бюджета Республики Таджикистан состоит из двух уровней: республиканский бюджет и местные бюджеты.

Выполнение органами власти разных уровней, возложенных на них функций невозможно без установления механизмов их финансового обеспечения и определения финансовой ответственности, т.е. четкого и исчерпывающего разграничения расходных полномочий, устанавливаемых законодательством Республики Таджикистан, а также распределения доходов между уровнями бюджетной системы и осуществления выравнивания бюджетной обеспеченности местных органов государственной власти.

Закон Республики Таджикистан «О государственных финансах» [2] к числу основных принципов организации бюджетной системы относит принцип самостоятельности бюджетов, что означает установление стабильного распределения поступлений между бюджетами разных уровней, право всех уровней государственного управления самостоятельно осуществлять бюджетный процесс в соответствии с Законом, недопустимость изъятия доходов, дополнительно полученных в ходе исполнения местных бюджетов, и остатков бюджетных средств местных бюджетов в вышестоящие бюджеты, недопустимость возложения на нижестоящие бюджеты дополни-

тельных расходов без соответствующей их компенсации.

Однако на практике установленный Законом принцип соблюдается далеко не во всех его аспектах, что негативно сказывается на выполнении местными органами государственной власти возложенных на них функций, ведет к потенциальной несбалансированности бюджетной системы, снижает эффективность использования бюджетных средств и тем самым подрывает предпосылки для устойчивого экономического роста и регионального развития.

В соответствии со Стратегией УГФ и Планами действий[3] по ее реализации предусматривается проведение обзора нормативной и законодательной базы в контексте оценки четкости и адекватности разграничения расходных обязательств между уровнями власти. Такой обзор позволил бы сделать более конструктивные предложения относительно внесения корректировок и изменений в законы, устанавливающие расходные обязательства уровней власти.

Реформа межбюджетных отношений в Республике Таджикистан должна иметь основную конечную цель и сопутствующие цели. Основная конечная цель — создание необходимых исходных условий для сокращения чрезмерных региональных различий в бюджетной обеспеченности, сбалансирования центральными и местными органами власти своих бюджетов (в условиях заинтересованности и ответственности в обе-

спечении роста их собственных, закрепленных на постоянной основе и регулирующих доходных источников, рационального и эффективного расходования бюджетных средств) с целью реализации полномочий, возложенных на них, предоставления равных возможностей населению на всей территории страны в получении бюджетных услуг в объеме и качестве не ниже предусмотренных государственными социальными стандартами.

К сопутствующим целям относятся следующие: четкое и обоснованное разграничение расходных полномочий между уровнями власти; разграничение между уровнями бюджетной системы налогов и других платежей (на постоянной основе, т. е. без ограничения сроком, полностью или в качестве совместных налогов в процентных долях, или по разделенным налоговым ставкам); справедливое (на объективной основе) распределение по вертикали бюджетной системы совместных налогов по временным (с указанием срока) нормативам, рассматриваемым в качестве регулирующих налогов, перераспределение средств в разных формах из бюджетов одного уровня бюджетной системы в другой и выбор оптимальных вариантов такого регулирования на соответствующих этапах; определение справедливого (на объективной основе) механизма перераспределения средств между бюджетами одного и того же уровня исходя из принципа солидарности для оказания финансовой поддерж-

ки беднейшим территориям.

Поскольку для местных органов государственного управления не устанавливаются «потолки», определенные ограничительные рамки расходов, местные бюджеты формируются в условиях неопределенности, они не могут корректно прогнозировать доходы, которые будут поступать в их бюджеты в плановом году. В этих условиях, становится трудным достичь желаемого уровня эффективности выполнения возложенных на местный уровень государственных задач.

Как уже было отмечено, в стране местные бюджеты являются в какой-то степени самостоятельными, поскольку должны быть сбалансированы, т. е. дефицит местных бюджетов не допускается. Он покрывается за счет дотаций (субсидий, субвенций, трансфертов) государственного бюджета. Необходимо подчеркнуть, что этот принцип выражен довольно нечетко, так как не ясны границы бюджетной самостоятельности органа власти каждого уровня, механизм ее практической реализации [4].

Мы считаем, что местные бюд-

жеты должны быть полностью самостоятельными и покрывать дефицит за счет собственных средств. Это позволит повысить активность местных органов власти в пополнении своих доходов и аккумулировать финансовые ресурсы в регионы, которые действительно нуждаются в них.

Важным шагом в развитии межбюджетных отношений стало принятие Налогового кодекса с дополнениями и изменениями [5]. С введением их в действие были пересмотрены полномочия субъектов бюджетной системы в сфере налогов.

Очередным шагом в построении бюджетной системы явилось разграничение доходных источников между звеньями бюджетной системы взамен ранее применявшегося, с целью сбалансирования каждого бюджета, метода распределения доходов. Как в предыдущем, так и в новом Налоговом кодексе проведено деление всех налогов, взимаемых на территории Таджикистана, на два вида — общегосударственные и местные [5] (таблица 1).

Таблица 1. Виды налогов и сборов в Республике Таджикистан

Общегосударственные налоги и сборы	Местные налоги
<ul style="list-style-type: none">- подоходный налог;- налог на прибыль;- налог на добавленную стоимость;- акцизы;- социальный налог;- налоги за природные ресурсы;- налог с пользователей автомобильных дорог;- налог с продаж хлопка-волокна и алюминия первичного.	<ul style="list-style-type: none">- налог на транспортные средства;- налоги за недвижимое имущество.

Помимо закрепления налогов, необходимо было разграничить доходные источники, расходные полномочия и ответственность между органами власти. В какой то степени, на решение этих задач была направлена Концепция по управлению местным развитием в Республике Таджикистан до 2030, увязывающая политическую и финансовую составляющую процесса фискальной децентрализации - «проведение системного анализа существующей налоговой системы и бюджетной политики в целях определения источников финансовой поддержки функций государственного управления на местном уровне и местного самоуправления и создание оптимальной модели межбюджетных отношений, исходя из распределения функций между уровнями государственного управления»[6].

Прослеживается тенденция все большего разграничения доходных источников между звеньями бюджетной системы на основе разделения налоговых ставок на доли (квоты), в соответствии с которыми определенные на их основе суммы налоговых платежей поступают в то или иное звено бюджетной системы. Квотирование используется при разделении ставок по таким видам платежей, как налог на добавленную стоимость (НДС), налог на прибыль юридических лиц и минимальный налог на доходы предприятий, подоходный налог с физических лиц, земельный налог, налог, уплачиваемый по упрощенной системе, и ряд

других.

Это означает, что необходимо более шире использовать метод квотирования налоговых ставок при разграничении доходов между государственным и местными бюджетами, поскольку он позволяет полнее реализовать принцип самостоятельности бюджетов. Необходимо подчеркнуть, что разграничение доходов между бюджетами следует строить на основе четкого разделения налогов на две группы, включив в первую те виды налоговых поступлений, которые закрепляются за соответствующим бюджетом (полностью или в виде квоты), и отнести ко второй те налоги, которые используются для перераспределения в целях бюджетного регулирования. При этом в практике разграничения доходных источников между бюджетами можно было бы использовать два принципа:

– принцип зависимости размера поступлений по налогу на прибыль юридических лиц и минимального налога на доходы предприятий от результатов работы органа управления. В соответствии с этим принципом передача средств каждому звену бюджетной системы должна быть поставлена в зависимость от эффективности работы соответствующего органа управления, так, чтобы последний мог влиять на рост бюджетных доходов;

– принцип «долевого» участия бюджетов нижестоящего уровня в получении квоты налоговой ставки по тем доходам, которые принадле-

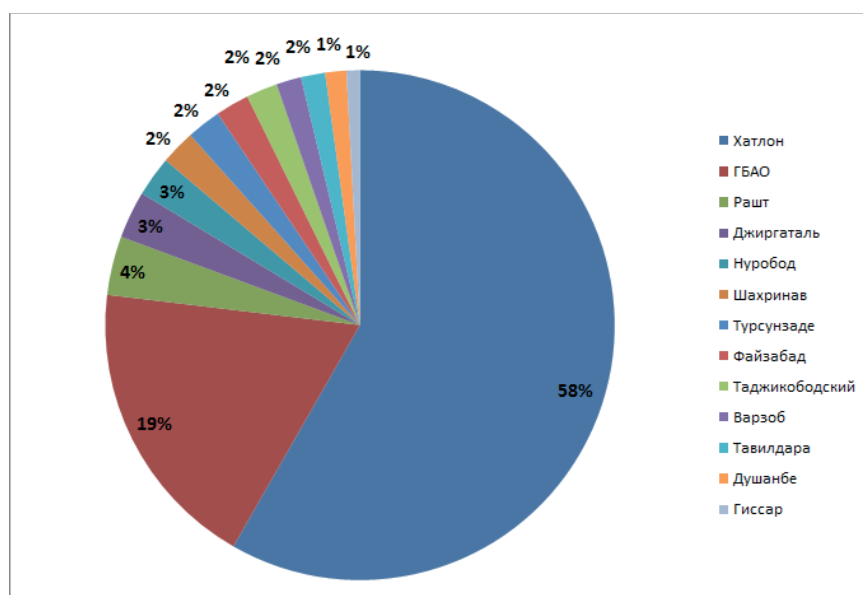
жат вышестоящему звену бюджетной системы. Применение этого принципа связано с необходимостью использовать значительные в фискальном отношении налоговые платежи для финансирования мероприятий и учреждений социальной сферы.

В условиях финансовой самостоятельности каждый орган власти должен проводить свою бюджетную и налоговую политику (безусловно, не выходящую за общие рамки законодательства), призванную обеспечить стабильными источниками поступлений финансирование бюджетных расходов соответствующего уровня. Любой орган власти должен быть законодательно наделен собственными источниками финансовых ресурсов, иметь возможность привлекать к покрытию бюджетных расходов заемные средства и получать, в случае необходимости, финансовую помощь из другого бюджета.

Следующим важным шагом на пути становления бюджетной системы Таджикистана стало введение трансфертов — новой формы межбюджетного перераспределения средств. Трансфертная форма перераспределения средств между бюджетами призвана обеспечить большую прозрачность в межбюджетных отношениях, сделать их более обоснованными.

Тем не менее, необходимо отметить, что распределение трансфертов между местными бюджетами показывают неравномерность их распределения, что требует определенного внимания и изучения с целью рационального использования этого важного рычага сглаживания пространственной поляризации развития регионов страны. Особенно это видно на примере Хатлонской области, где их доля составляет 58% (см. диаграмму 4).

Диаграмма 4. Распределение трансфертов между регионами страны [1]:

Принятый Закон «О государственных финансах Республики Таджикистан» явился дальнейшим шагом по совершенствованию бюджетного законодательства [2]. Необходимо отметить, что для продолжения бюджетных преобразований следует принять дополнительные меры, которые позволили бы построить бюджетную систему, адекватную задачам построения социально ориентированной рыночной экономики. Для этого требуется создать соответствующую нормативно-правовую базу, в частности, принять Бюджетный кодекс, регламентирующий основы бюджетного устройства и бюджетного процесса.

Проведенный анализ формирования местных бюджетов позволяет сделать следующее выводы:

1. Оценка налогового потенциала местных бюджетов свидетельствует о существенном уровне неравномерности подушевых доходов местных бюджетов, требующем бюд-

жетного выравнивания.

2. В настоящее время бюджетное выравнивание осуществляется с помощью регулирующих налогов и трансфертов (субвенций).

3. Распределение регулирующих налогов и предоставление трансфертов приводит к сокращению неравномерности подушевых доходов.

4. Процедуры установления дифференцированными нормативами по регулируемым налогам и размеры межбюджетных трансфертов (субвенций) не формализованы.

5. Прогноз доходов местных бюджетов на перспективу осложняется тем, что в ежегодных законах о государственном бюджете [7] устанавливаются: нормативы отчисления в местные бюджеты от регулирующих налогов, льготы по налогам, зачисляемым в местные бюджеты, а также состав налогоплательщиков, которые платят регулирующие налоги полностью в республиканский бюджет.

Литература:

1. *Официальный сайт Министерства финансов Республики Таджикистан* – www.minfin.tj
2. *Закон Республики Таджикистан о государственных финансах Республики Таджикистан (в редакции Закона РТ от 19.03.2013 г. №946).*
3. *Стратегия управления государственными финансами Республики Таджикистан на 2009-2018 годы, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 20 марта 2009 года, №639.*
4. *Конституционный закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 28 «О местных органах государственной власти» // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004.*
5. *Налоговый кодекс Республики Таджикистан. (В редакции Законов РТ от 17.09.2012г. №901, от 28.12.2013г. №1045, от 28.12.2013г. №1046, от 18.03.2015г. №1188, от 23.11.2015г. №1244, от 23.11.2015г. №1245).*

6. Концепция по управлению местным развитием до 2030, утвержденный Указом Президента РТ от «11» июля 2015 года, № 522.

7. Законы Республики Таджикистан «О государственном бюджете Республики Таджикистан».

Қаюмов У.Ш.

**БАЪЗЕ ҚАБҲАҲОИ НОБАРОВАРИИ ТАШАККУЛИ
БУҶАҲОИ МАҲАЛЛИ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон**

Мушкилоти муносибатҳои байнибуҷетӣ, асосан аз рушди нобаровари минтақаҳои баъдаст. Буҷети мақомоти ҳокимияти иҷроия дар маҳалба муқаррар гардидаи меъёрҳои болоӣ ва поёни ташаккули он, сурат мегардад. Дар ин ҳолат, сатҳи зарурии самаранокии иҷроии вазифаҳои давлатӣ дастрас намегардад. Бинобар ин, дар мақола масъалаҳои даромад ва хароҷоти буҷаҳои маҳаллӣ, барои омӯзиши роҳҳои самаранок ва муваззамии рушди минтақаҳо мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд.

Калидвожаҳо: нобаровариҳои рушди минтақаҳо, муносибатҳои байнибуҷетӣ, ҳамоҳангсозии буҷаҳои маҳаллӣ, мувозинати даромади буҷети-маҳаллӣ.

Kayumov U.Sh.

**SOME ASPECTS OF ASYMMETRY IN THE FORMATION OF
LOCAL BUDGETS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

**Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The problems of interbudgetary relations largely depend on the uneven development of regions. Budgets of local governments are formed without establishing upper and lower restricted norms. In these conditions, it becomes difficult to achieve the desired level of efficiency in the performance of state tasks assigned to the local level. Therefore, the article attempts to analyze the revenue and expenditure side of local budgets, pursuing the goal of finding ways of budget equalization in the development of regions.

Key words: asymmetry of regional development, interbudgetary relations, imbalance of local budgets, equalization of local budget revenues.

**ПРИОРИТЕТЫ В СИСТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ И
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕГИОНАЛЬНОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ХАТЛОНСКОЙ
ОБЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)**

Институт экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Кулябский Государственный университет им. А. Рудаки

В статье рассматриваются вопросы долгосрочного планирования развития Хатлонской области Республики Таджикистан, которые основываются на эффективном использовании внутренних ресурсов развитого экономического потенциала и обученного контингента, и на совокупности имеющегося в регионе инновационного потенциала. Обоснована необходимость выбора приоритетов в постановке и решении проблем, связанных с государственными национальными целевыми программами развития экспортного потенциала, импортозамещающего производства. В связи с этим проведен анализ современного состояния развития внешнеэкономической деятельности регионов страны, выявлены возможности импортозамещающей модели экономического роста в Хатлонской области, который должен занимать ключевое место в планировании социально-экономического развития региона. Обоснованно, также, что перспективное планирование регионального развития должно основываться с учетом специализации региона.

Ключевые слова: прогнозирование, планирование, внешнеэкономическая деятельность, ВРП, экспортный потенциал, импортозамещения, специализация региона, структурные сдвиги региональной экономики, импорт, экспорт.

В современных условиях долгосрочное планирование развития регионов направлено, прежде всего, на эффективное использование внутренних ресурсов и ориентацию на наличие достаточно развитого экономического потенциала и обученного контингента работников. Оно базируется на совокупности имеющегося в регионе инновационного потенциала и обоснованном выборе приоритетов в постановке и решении проблем, связанных с государственными национальными целевыми программами развития экспортного потенциала, импортозамещающего

производства.

Этап ретроспективного социально-экономического развития Хатлонской области за период 2000-2015 гг. характеризует формирование предпосылки перехода к экономике, основанной на промышленности, ускоренном развитии транспортной сети и коммуникаций и формировании развитых рынков ресурсов. Следующий долгосрочный этап - развитие экономики региона планирует переход к развитому рынку, укреплению позиций региона в национальном хозяйстве и в мировой торговле, решению проблем дефицита

бюджета, созданию системы экономической информации, отражающей новые социально-экономические отношения, адаптированные к условиям развивающегося рынка. Данный этап охватывает долгосрочную перспективу до 2030 года в рамках Национальной стратегии развития Республики Таджикистан до 2030 г., отражающей историческую миссию и перспективное видение социально-экономической позиции страны как независимого и стабильного государства с характерным ему национальным единством и обеспечение достойной жизни и благосостояния всего населения страны.

В рамках долгосрочного планирования за перспективный период, по мере реализации поставленных целей, должны осуществиться переход к индустриально-аграрному типу экономики и постепенное усиление децентрализации процесса от национального уровня управления до регионального и локального уровней. В процесс долгосрочного планирования, в части согласования результативности достижения поставленных целей, оно осуществляется не только сверху вниз, но и в обратном порядке.

Следует отметить, что в современной экономической литературе встречается большое количество предложений по формированию рецептов ускорения социально-экономического роста страны и его регионов. В основе этих предложений имеет место тезис о том, что набор инструментов по реформированию и

прогнозированию социально-экономической системы разных уровней экономики дифференцирован по исходному или начальному уровню социально-экономического развития, который имел место ранее в истории преобразований.[3.15] Согласно этой точке зрения необходимо обеспечить комплексное взаимодействие совокупности составляющих факторов и условий для экономического роста:

- эффективная макроэкономическая и региональная политика, соответствующая уровню либерализации экономики, и рационально работающая в институциональной структуре;

- условия, созданные для повышения уровня конкурентной среды экономики, и продвижения рациональных научно обоснованных элементов реформирования экономической политики.

Это обстоятельство объясняется тем, что, согласно прогнозам Правительства Республики Таджикистан, к 2020 году население республики может увеличиться до 25% по сравнению с нынешней численностью. В связи с этим, в Послании Лидера нации, Основоположника мира и национального единства, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан отмечено: «В среднем темп годового экономического роста предусматривается на уровне 7-9% и ВВП страны к 2020 году увеличится на более чем 80% по сравнению с текущим

годом. Одновременно с этим численность населения страны, постепенно увеличиваясь, достигнет 10 млн. человек. Поэтому первостепенное значение придается реализации национальных приоритетов посредством укрепления государственного управления, диверсификации экономики, улучшения инвестиционного климата, развития частного сектора и человеческого потенциала, что в целом, обеспечит экономическую стабильность и прогресс страны».[2] В период с 2000-ого по 2015-й годы доходы населения увеличились в 25 раз и вклады – более чем в 85 раз. [3] Поэтому, в результате роста доходов населения как важного параметра, определяющего качественное соответствие потребляемых потребительских товаров изменениям структуры потребления и рациону питания, могут активизироваться действия неценовых факторов. Это опирается на имеющиеся социально-экономические условия и потенциал страны и его регионов, которым поставлена необходимость перехода на импортозамещающую модель экономического роста. Таким образом, траектория развития институтов импортозамещающей модели и новой промышленной политики правительства страны должна определяться совокупностью факторов, формирующих институциональную структуру и потенциал государства.

В современных условиях активизируется процесс модернизации социально-экономической системы регионов страны. Осуществление

структурных преобразований направлено на обеспечение его перспективного социально-экономического развития. Реализация этой цели во многом определяется способностью системы государственного управления, которая содействует устойчивому социально-экономическому развитию. Существующая большая зависимость экономики страны и его регионов от внешнего рынка вызывает необходимость более эффективного использования внутренних ресурсов, повышения конкурентоспособности отечественной продукции на основе внедрения технической и технологической инновации и интенсификации производства, способствующих достижению более высокого уровня экономического развития и снижению уровня импортозависимости.

В действительности, за последние 15 лет уровень зависимости экономики страны от мирового рынка возрос. Такая тенденция наблюдается и в регионах республики. Например, объем импорта в Согдийской и Хатлонской областях республики за период 2000-2015 гг. увеличился соответственно с 291,3 до 1682,8 тыс. дол. и 24,5 до 196,7 тыс. долл.. А объем экспорта всего лишь в 3,7 и 3,2 раза. За анализируемый период коэффициент темпов роста импорта опередил темпы роста экспорта и составил соответственно - 1,54 (5,7/3,7) и 2,5 (8,02/3,7). Например, в Хатлонской области на каждый пункт роста экспорта приходится 2,5 пункта импорта (см. таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ участия Хатлонской и Согдийской областей в мировой торговле (тыс.дол.)

Годы	2000		2015		Рост 2015	
	Хатлонская область	Согдийская область	Хатлонская область	Согдийская область	Хатлонская область	Согдийская область
Объем внешне торгового оборота	59,4	417,5	312,3	2150,8	5,25	5,15
Экспорт	34,8	126,2	115,6	468,0	3,32	3,7
Импорт	24,5	291,3	196,7	1682,8	8,02	5,7
Сальдо	10,3	- 165,1	- 81,1	-1214,8	7,9	7,35

Источник: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Хатлонская область, 2016, С.232, Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Худжанд, 2016, С.420-421

В результате превышения объема импорта над экспортом увеличился размер отрицательного сальдо соответственно в 7, 3 и 7,9 раз. Хатлонская область является самым крупным регионом страны, объем валового внутреннего продукта которого является высоким по сравнению с другими регионами, однако уровень его участия во внешней торговле является незначительным. В 2015 г. объем внешнеторгового оборота области составил показатель в 6,8 раз меньше (или 14,2%) объема внешнеторгового оборота Согдийской области. Поэтому, одной из приоритетных задач перспективного планирования социально-экономического развития Хатлонской области является повышение уровня участия региона в мировой торговле.

Учитывая это, Правительство Республики Таджикистан приняло Государственную программу содействия экспорту и импортозамещению

в Республике Таджикистан на 2016-2020 гг., целью которой является содействие повышению конкурентоспособности товара, произведенного отечественными производителями, на внутреннем и мировых рынках, а также снижение доли потребительских товаров в общем объеме импорта. [4] В действительности для республики и его регионов стратегия замещения импортных товаров представляет собой особый интерес, поскольку за последние годы сформировалось стереотипное мышление о том, что покупать импортные товары проще, чем их производить. Реализация модели импортозамещающего экономического роста тесно связана с разработкой новой экономической, особенно промышленной, политики, обеспечением индустриального развития экономики региона и повышением уровня индустриального мышления населения, хозяйствующих субъектов. [5]

Анализ экономики Хатлонской области показывает, что в регионе по сравнению с другими регионами страны прирост ВРП осуществляется более высокими темпами, чем например, в Согдийской области. Как видно из данных таблицы 2, производство ВРП по действующим ценам соответствующего года в Хатлонской области по сравнению с 2000 г. (базовый) увеличилось более чем в 31,4 раз, а в Согдийской области в 23,8 раз. Темпы роста ВРП Хатлонской области за весь анализируемый период опережают темпы роста ВРП Согдийской области. Ко-

эффициент опережения темпов роста ВРП Хатлонской области в 2015 г. по сравнению с темпами роста ВРП Согдийской области составил – 1,32 (31,4/23,8) (таблица 2).

В целом коэффициент роста по базисному методу показывает, что темпы роста производства ВРП в Хатлонской области являются самыми высокими по сравнению с другими регионами страны. Это свидетельствует о том, что Хатлонская область обладает мощным экономическим потенциалом, и в ней существуют резервы для перспективного развития экономики региона.

Таблица 2. Динамика производства и темпов роста ВРП по регионам Республики Таджикистан (млн. сомони)

	2000г.	2005г.	2010г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
ГБАО	32,2	160,0	416,1	350,5	525,7	633,2	721,7	719,7
Темпы роста	1,0	4,9	12,9	10,8	10,1	19,6	22,4	22,3
Согдийская область	486,9	1764,5	5716,2	7179,3	8961,2	10439,9	11530,5	11597,2
Темпы роста	1,0	3,6	11,7	14,7	18,4	21,4	23,6	23,8
Хатлонская область	397,7	1805,5	6493,2	8013,2	9572,6	9869,7	11777,5	12522,7
Темпы роста	1,0	4,5	16,3	20,4	24,0	24,8	29,7	31,4
г. Душанбе	400,9	1479,6	5201,5	6774,4	8073,8	9410,5	10176,2	9468,8
Темпы роста	1,0	3,6	12,9	16,8	20,1	23,4	25,3	23,6
РРП	459,2	1668,7	4482,0	4701,4	5651,4	6181,8	6630,3	7245,5
Темпы роста	1,0	3,6	9,7	10,2	12,3	13,4	14,4	15,7
Сравнительный коэффициент опережений темпов роста	-	1,25	1,39	1,38	1,30	1,15	1,25	1,32

Источник: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Душанбе, 2016, С.358-363, 368

Таблица 3. Динамика производства и темпы роста ВРП на душу населения в Хатлонской области Республики Таджикистан (млн. сомони)

	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015
ВРП, млн. сомони	397,7	1805,5	6493,2	8013,2	9572,6	9869,7	11777,5	12522,7
Темпы роста	1,0	4,5	16,3	20,4	24,0	24,8	29,7	31,4
Население, тыс. чел	2198,4	2463,3	2698,6	2765,8	2831,7	2898,6	2971,5	3047,8
Темпы роста	1,0	1,12	1,22	1,25	1,28	1,31	1,35	1,38
ВРП на душу населения, сомони	180,9	732,9	2406,1	2897,2	3380,5	3404,9	3963,4	4108,7
Темпы роста	1,0	4,05	13,3	16,0	18,7	18,8	21,9	22,7
Производство ВРП на одного работника, сомони	1124,0	4743,8	17454,8	21517,2	24793,0	25177,8	29733,6	30950,8
Темпы роста	1,0	4,22	15,5	19,1	22,0	22,4	26,4	27,5

Источник: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Хатлонская область, 2016, С.8-9

Поэтому модель перспективного развития Хатлонской области может основываться на широком использовании собственного ресурсного потенциала во всех отраслях и сферах экономики.

Уровень социально-экономического развития региона характеризует показатели ВРП на душу населения. В период с 2000 г. по 2015 г. объем ВРП увеличился с 397,7 млн. сомони до 11379,8 млн. сомони. За анализируемый период ВРП на душу населения увеличился с 180,9 сомони до 4108,7 сомони. Более устойчивые и высокие темпы роста показателя ВРП на душу населения наблюдаются после 2005 г., поскольку повысилась производительность тру-

да занятых в экономике региона. За анализируемый период, то есть с 2000г. по 2015г. производство ВРП на одного работника увеличилось с 1124,0 сомони до 30950,8 сомони (см. таблицу 3).

В результате устойчивого экономического роста, который характеризует ВРП на душу населения и производительность занятой рабочей силы в экономике, соответственно повысился уровень доходов населения и потребления. Эта устойчивая тенденция роста ВРП, наблюдаемая за прошедший период в экономике региона, является предпосылкой для разработки нового перспективного плана социально-экономического развития региона, выявления новых

«точек роста» и ведущего звена в развитии будущего периода региона.

Как уже отметили, рост ВРП является одним из основных показателей, отражающих темпы развития экономики на основе внедрения различных целевых комплексных проектов, программ и планов, в том числе и в импортозамещающей и индустриально-аграрной сферах. Поэтому, экспертные прогнозы динамики ВРП можно разделить на оптимистические и умеренные. Так, темпы роста ВВП на среднесрочную перспективу по умеренному варианту могут составить в рыночных ценах 18-20%, а роста физического объема ВВП по такому же варианту прогноза могут быть равными 6.7% в год. По оптимистическому прогнозу рост ВРП может составить от 22 до 25%, а реальные темпы роста от 12% до 14%. Эти экспертные прогнозы основаны на ожидании благоприятного развития политической ситуации и конъюнктуры рынков в регионах, в стране и в мире, вследствие этого можно ожидать более интенсивный приток инвестиций в различные сферы экономики региона, прежде всего в отрасли промышленности. С наибольшей вероятностью можно утверждать, что количество малых предприятий возрастёт почти в два раза, со средней численностью постоянных работников в количестве 10-20 человек. Объективным препятствием роста этих предприятий может стать ограничение объема собственных инвестиций, поскольку в среднем инвестиции малых предпри-

ятий в основной капитал составляют не более 1% от объемов реализации. Но можно ожидать дальнейший рост самозанятости населения в сфере аграрного производства, который составит более 64% общей занятости в экономике региона.

Перспективное планирование регионального развития должно основываться на учете специализации региона. Структура производственных отраслей является основой для выявления специализации регионов. Будущий перспективный рост Хатлонской области должен опираться на развитие отраслей реального сектора, прежде всего на обеспечение роста отраслей промышленности и сельского хозяйства. Объем производства промышленной продукции увеличился с 1132,6 млн. сомони в 2000г. до 4621,2 млн. сомони в 2015г. (в 4.08 раз). Объем производства сельскохозяйственной продукции возрос за анализируемый период с 408,2 млн сомони до 11381,6 млн. сомони (рост составил – 27,9 раз) Следует отметить, что в Хатлонской области масштабы аграрного производства увеличиваются опережающими темпами по сравнению с отраслями сферы промышленности. Например, за период 2010-2015 гг. в среднем коэффициент опережения темпов роста сельскохозяйственного производства по сравнению с темпами роста производства промышленной продукции составил – 8,2, т.е. на каждый пункт роста производства промышленной продукции приходится 8,2 пункта роста производства

сельскохозяйственной продукции (см. таблица 4).

В связи с этим, в перспективном плане наращивание промышленных предприятий обрабатывающей промышленности в аграрных районах области, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию, и производящих конечную конкурентоспособную продукцию ориентированную на их экспорт, является ведущим звеном в обеспечении социально-экономического развития региона. Поэтому, создание новых аг-

ропромышленных интегрированных форм, основанных на кластерном подходе, должно занимать достойное место в системе институционального планирования. Таким образом, в Хатлонской области существует возможность устойчивого экономического роста в рамках разработки долгосрочных планов повышения темпов развития и роста качества жизни населения в процессе перехода к новому этапу развития в условиях развивающегося рынка.

Таблица 4. Динамика роста основных отраслей реального сектора экономики Хатлонской области (млн. сомони)

	2000г	2005г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Объем продукции Промышленности, млн. сомони	1132,6	2107,2	2628,6	2787,2	3209,1	3458,9	4044,7	4621,2
Темпы роста	1,0	1,16	2,32	2,46	2,83	3,05	3,57	4,08
Объём производства сельскохозяйственной продукции	408,2	5831,2	8379,5	9112,7	9838,7	10570,6	11016,9	11381,6
Темпы роста	1,0	14,2	20,5	22,3	24,1	25,9	26,9	27,9
Коэффициент опережения темпов роста производства сельскохозяйственной продукции	1.0	12,2	8,8	9,06	8,5	8,5	7,5	6,8

Источники: Статистический ежегодник Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Хатлонская область, 2016, С.9-11.

Литературы:

1. Polterovich V., Popov V. *Stages of Development, economic policies and new world economic order. Paper presented at the Seventh Annual Global Development Conference in St. Petersburg, Russia, January. 2006* // <http://http.cerver.caletton.ca/Vpopov/documents/NewWoldEconomicOrder.pdf>. С. 15

2. *Послание Лидера нации, Основоположника мира и согласия, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ, 26.05.13, Pressa.tj*

3. *Послание Лидера нации, Основоположника мира и согласия, Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли РТ, 21.12.15, Pressa.tj*

4. *Государственная программа содействия экспорту и импортозамещению в Республике Таджикистан на 2016-2020 годы*

5. *Мирсаидов А.Б. Концептуально-институциональные основы реализации внешней торговой политики Таджикистана на пространстве СНГ//Материалы международной научно-практической конференции “Диалог исследователей и экспертов – возможности интеграционного развития стран ЕАЭС” – Бишкек, 7-9 июня, 2017 г. С. 43-51*

Джобирзода Т. Г.
Куганов Н.К.

**АФЗЛИЯТҶО ДАР НИЗОМИ ТАШАККУЛ
ВА ФАЪОЛИЯТИ МЕХАНИЗМҶОИ БАНАҚШАГИРИИ
ВИЛОЯТИ ХАТЛОН**

Институти иқтисодиёт ва демографияи АИ ҶТ

Дар мақола масъалаи банақшагирии дарозмуддати рушди вилояти Хатлонии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки ба истифодаи самараноки захираҳои дохилӣ, иқтисодии иқтисодии мутараққӣ, нерӯи кориш омӯзанда ва маҷмӯи иқтисодии инноватсионии минтақа асос мегирад, мавриди паҷӯшии қарор гирифтааст. Зарурати uthоби афзалиятҳо дар гузоришу ҳалли муаммоҳо, ки бояд аз ҳадафҳои барномавии давлативу миллии рушди иқтисодии содиротӣ ва истеҳсоли молҳои ивазкунандаи воридот мутобик бошад, асоснок карда шудааст. Пайваста бо ин ҳолати муосири рушди фаъолияти иқтисодии берунаи минтақаҳои мамлакат ва вилояти Хатлон таҳлил шуда, имконияти тамсилаи рушди иқтисодии ивазкунандаи молҳои воридотӣ, ки он дар низоми банақшагирии рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳои мамлакат нақши гиреҳӣ дорад, муайян шудааст. Зарурат инъикоси таҳассусгардии минтақаҳо дар низрми нақшагириву дурнамогирӣ, низ асоснок шудааст.

Калидвожаҳо: *дурнамогирӣ, банақшагирӣ, фаъолияти иқтисодии беруна, МММ, иқтисодии содиротӣ, воридотивазишавӣ, таҳассусгардии минтақа, тағироти таркиби иқтисодиёти минтақа, воридот, содирот ва ғ.*

**PRIORITIES IN THE SYSTEM OF FORMATION AND FUNCTIONING
OF REGIONAL PLANNING MECHANISMS (ON MATERIALS OF THE
KHATLON REGION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN)**

**Institute of Economics and Demography of the
Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan**

The article deals with the issues of long-term planning of the development of the Khatlon region of the Republic of Tajikistan, which is based on the effective use of internal resources of the developed economic potential and the trained contingent and on the aggregate innovative potential available in the region. The necessity of choosing priorities in formulation and solution of problems related to state national target programs of development of export potential, import substitution production is substantiated. In this regard, the current state of development of foreign economic activity of the regions of the country is analyzed, the possibility of an import-substituting model of economic growth in the Khatlon region, which should occupy a key place in planning the socio-economic development of the region, is revealed. It is also justified that the long-term planning of regional development should be based on the specialization of the region.

Key words: *forecasting, planning, foreign economic activity, GRP, export potential, import substitution, specialization of the region, structural shifts in the regional economy, imports, exports, etc.*

НАШИ АВТОРЫ:	
Мирсаидов А.Б.	- д.э.н., профессор, заместитель директора ИЭД АН РТ
Мирсаидов С.А.	- доцент Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики
Рауфи А.	- доктор экономических наук, профессор Технологического университета Таджикистана, зав. отделом Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Ризокулов Т.	- д.э.н., профессор, заместитель директора по науке и инновациям Института экономики и торговли Таджикского государственного университета коммерции
Мухаммад-юсупова Ш. А.	- аспирант кафедры экономика и управления Горно-металлургического института Таджикистана
Коваленко В.П.	- к.э.н. ведущий научный сотрудник Отдел внешне эко-политической деятельности и развития интеграционных процессов
Зоидов К.Х.	- доцент кафедры «Интеграция России в мировую экономику» РАН
Назири Г.Н.	- кандидат экономических наук, доцент. Депутат Ассамблеи представителей Высшей ассамблеи Республики Таджикистан, член Комитета по экономике и финансам Республики Таджикистан
Холиков Х.Х.	- кандидат Таджикский государственный национальный университет, депутат Ассамблеи представителей Высшей ассамблеи Республики Таджикистан, член Комитета по социальным вопросам, вопросам семьи и здравоохранения, Республика Таджикистан
Зоидов З.К.	- научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН
Тяглов С. Г.	- профессор кафедры экономики региона, отраслей и предприятий Ростовского государственного экономического Университета (РИНХ), д.э.н., профессор. Российская Федерация
Раджабов К.Р	- кандидат экономических наук, соискатель-докторант Ростовского государственного экономического университета, 734069, Республика Таджикистан
Бронштейн А.Я.	- кандидат экономических наук, старший преподаватель, кафедры экономики Академического колледжа «Эмек» им. Макса Штерна и Академического колледжа «Кинерет» в Иорданской долине, Израиль
Бобоев К.О.	- старший научный сотрудник Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Турсунов И.Д.	- ведущий научный сотрудник отдела реального сектора экономики ИЭД АН РТ
Акрамов А.З.	- научный сотрудник отдела реального сектора экономики ИЭД АН РТ
Холматов М.М.	- к.э.н., ведущий научный сотрудник институт экономики и демографии АН Республики Таджикистан
Арифов Х.О.	- кандидат геолого-минералогических наук, секретарь Таджикского национального комитета Международной комиссии по большим плотинам, старший научный сотрудник Института водных проблем, гидроэнергетики и экологии А.Н.Таджикистана

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА

Арифов О.Х	- экономист, соискатель
Гоибназаров Ш.У.	- к.э.н., доцент кафедры налогов и налогообложения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики 17 мкр., дом 1, 735700, Худжанд, Республика Таджикистан
Абдуллоев Х.	- к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Махкамов П.	- аспирант Института экономики и демографии АН РТ
Хорошун А.В.	- соискатель ГУ «Научно-исследовательский институт труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан» (Научный Консультант – к.э.н., доцент Бабаджанов Р.М.)
Мирзоев С.З.	аспирант Таджикского национального университета
Аскарров А.Р.	научный сотрудник Института экономики и демографии АН РТ, 734024 Республика Таджикистан
Мухаббатов Х.М.	- доктор географических наук, профессор, заведующий Отделом географии при Президиуме Академии наук Республики Таджикистан
Шаропов Н.	- кандидат экономических наук. Ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Саидмуродов Л.Х.	- член-корр. АН РТ, д.э.н., профессор, директор Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
Сабуров В.Д.	- соискатель Худжандского государственного университета имени академика Б. Гафурова
Каюмов У.	- соискатель Института экономики и демографии АН Республики Таджикистан
Джобирзода Т.Г.	- соискатель Института экономики и демографии АН Республики Таджикистан
Куганов Н.К.	- старший преподаватель кафедры экономической теории Кулябского государственного университета им. А. Рудаки, г. Куляб

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном издании «Экономика Таджикистана» Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан публикуются научные статьи по актуальным проблемам современной экономики Таджикистана, социально-демографического развития и развития мировой экономической системы в целом. Публикуемые научные материалы отражают результаты научно-исследовательской работы Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан и других профильных организаций.

Редакционная коллегия научного издания обращает внимание авторов, которые направляют свои статьи в редколлегию, **на необходимость строго соблюдать следующие правила:**

1. Размер статьи не должен превышать одного печатного листа компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты резюме на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в Microsoft Word офис, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном носителе. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта – кегль 14), на белой бумаге формата А4 (297x210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле не менее 25 мм. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Рисунки, графики и фотографии в виде рисунка на принимаются. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и рисунках не допускается.

4. Таблицы нумеруются в порядке упоминания их в тексте арабскими цифрами. Название таблицы должно следовать строкой ниже после ее номера.

5. В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, в котором будет помещена статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается УДК, затем в центре следующей строки – инициалы и фамилия автора (ов), под ними- заглавие статьи. Между заголовком и текстом печатается название учреждения (ий), в котором выполнена представленная статья. После текста статьи приводится аннотация на русском языке. После аннотации отдельной строкой перечисляются ключевые слова. Далее прилагаются аннотации на таджикском и английском языках (также с указанием автора / авторов и названия статьи на соответствующих языках), ключевые слова (на соответствующих языках) и электронный адрес для корреспонденции. **К рукописи** должны быть приложены электронные адреса, номера телефонов, фамилия, имя, отчество и ученые степени автора (ов). Рукопись заверяется подписью / подписями автора /авторов.

6. Сокращение слов, названий не допускается.

7. Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере. Следует избегать громоздких обозначений.

8. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляются следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы авторов, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц.

Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название издания, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи:

Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством- двоеточие, перед годом издания – запятая, перед названием журнала- тире.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

9. Рукописи, представленные в редколлегию, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются экспертные

заклучения из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

10. Рукописи статей, оформленные согласно всем перечисленным выше требованиям, представляются в редколлению журнала в отпечатанном виде. Также представляется электронный вариант статьи. Авторы из других городов Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, высылают на электронный адрес Института подписанную статью в формате PDF, и в формате Word. Все сопроводительные документы - направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования, заверенная рецензия специалиста – также направляются в формате PDF.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей. Рекомендовать статьи к депонированию. В случае возвращения автору рукописи для доработки датой представления считается день получения редколлегией окончательного текста. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. В случае не выполнения выше перечисленных требований, присланные материалы отклоняются.

12. При отклонении статьи редакцией автору возвращается один экземпляр рукописи, и редакция оставляет за собой право не вести дискуссии по мотивам ее отклонения.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами). Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

Крайний срок представления статей для публикации в ежеквартальном номере журнала – первое число третьего месяца каждого квартала. Материалы, представленные позже установленной даты, могут быть рассмотрены для включения (в случае их соответствия требованиям) в следующий номер журнала.

Адрес редколлегии: Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни 44, каб. 101

Тел: 2216750, 900097577

E-mail: ied@mail.tj

БА МАЪЛУМОТИ

МУАЛЛИФОНИ АРЧМАНД

Ба маълумоти муаллифони арчманд

Дар нашрияи илмии «Иқтисодиёти Тоҷикистон»-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба масъалаҳои актуалии иқтисодиёти муосири Тоҷикистон, рушди низомҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ мақолаҳои илмӣ ба ҷоп расонида мешаванд. Маводҳои илмии ҷопшаванда натиҷаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи Илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои соҳавиро инъикос менамоянд.

Ҳайати таҳририяи нашрияи илмӣ, ба диққати муаллифоне мурочиат менамояд, ки онҳо дар мақолаҳои илмии худ, **ба қадри зарурат қоидаҳои зеринро**

катгӣ риоя карда, ба ҳайати таҳририя ирсол менамоянд.

1. Андозаи мақола набояд аз як чузъи чопии компютерӣ зиёда бошад, аз ҷумла: матн, ҷадвалҳо, феҳрист (библиография), расмҳо ва матнҳои хулоса ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

2. Мақола бояд дар идораи (офиси) Microsoft Word омада карда шуда бошад, дар ин маврид дар як вақт ҳамчунин дар ду нусха чоп карда, мутобиқи файлҳои (барои ҳар қадом мақола дар барандаи алоҳида супурда мешаванд). Дастнавис бояд дар компютер тавассути фосилаи 1,5 (андозаи ҳарф кегл 14), дар қоғази сафеди шакли (формати) А4 (297 x 210 мм) чоп шуда бошад. Матн бояд 2,8-30 сатрро ишғол намояд, дар ҳар як сатр 60-64 аломат ҷойгир карда шуда бошад, аз тарафи чап бояд на камтар аз 25 мм ҳошия монда шавад, ҳамаи varaқҳои дастхат бояд рақамгузори шуда бошанд.

3. Расмҳо, графикҳо ва суратҳо дар намуди расми кашидашуда қабул карда намешаванд. Такрори маълумотҳо дар матн, ҷадвалҳо, ва расмҳо манъ аст.

4. Ҷадвалҳо ба тартиби зикр кардани онҳо бо рақамҳои арабӣ рақамгузори карда мешаванд. Номи ҷадвалҳо бояд пас аз рақами онҳо бе матн зикр карда шаванд.

5. Дар гӯшаи рости саҳифаҳои дастнавис фасли илм нишон дода мешавад, дар он мақола ҷой дода мешавад, дар сатри поён дар гӯшаи чапи саҳифаҳо УДК нишон дода мешавад, баъд дар маркази сатри минбаъда ному насаби муаллиф (муаллифон), дар зери ин сатрҳо унвони мақола навишта мешавад. Дар байни сарлавҳа ва матн номи муассиса (муассисаҳо) чоп карда мешавад, дар он мақолаи пешниҳодшуда иҷро карда шудааст. Пас аз матни мақола шаҳри мухтасар (аннотатсия) ба забони русӣ оварда мешавад. Пас аз шаҳри мухтасар (аннотатсияҳо) дар сатрҳои алоҳида калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) номбар карда мешаванд. Баъдан шаҳри мухтасар (аннотатсияҳо) ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (ҳамчунин бо нишон додани муаллиф / муаллифон ва номи мақола мутобиқи забонҳои дахлдор), калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) мутобиқи забонҳои дахлдор) ва нишонӣ (адрес) барои ахборот, мурсилот ва мукотибот замима карда мешаванд. Ба дастнависҳо бояд нишонҳои (адресҳои) электронӣ, рақами телефонҳо, ному насаб ва дараҷа ё унвони илмӣ муаллиф (муаллифон) замима карда шаванд. Дастхат бо имзои муаллиф (муаллифон) тасдиқ карда мешавад.

6. Истеъмол ва истифодаи калимаҳои ихтисора, номҳои ихтисор шуда манъ аст.

7. Шаклҳо ва томсилаҳо (рамзҳо) бояд дар компютер чоп карда шуда бошанд. Аз аломатгузориҳои калонҳаҷм бояд худдорӣ карда шавад.

8. Истинодҳо ба адабиётҳои иқтибосшуда дар қавсайни мураббаъ дода мешаванд, масалан: [1], [1,3-5]. Рӯйхати адабиётҳои истифодашуда ба рӯйхати умумӣ (дар зери унвони “Адабиёт” ба тартибе, ки дар матн хотирнишон карда шуд, оварда мешавад ва ба тариқи зайл тартиб дода мешаванд:

Барои китоб: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи пурраи китобҳо, ҷойи нашршуда, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё соли чоп, миқдори умумии саҳифаҳо.

Барои нашрияҳои даврӣ: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи нашрия, соли нашр, ҷилд, рақам, саҳифаҳои аввал ва охири мақолаҳо.

Пеш аз ҷойи нашрия хатак (тире) гузошта мешавад, байни ҷойи нария ва нашриёт – ду нукта (:), пеш аз соли нашр – аломати вергул (.), пеш аз номи маҷалла (журнал) хатак (тире) гузошта мешавад.

Истинод дар кори чопнашуда иҷозат дода намешавад.

9. Дастанвисҳое, ки ба ҳайати таҳририя пешниҳод карда шудаанд, бояд роҳхати (направление) муассиса дошта бошанд, дар бори имконияти чоп хулосаи коршиносро низ дошта бошанд. Ҳангоми иҷрои корҳо ба якҷанд муассисаҳо аз ҳар як муассиса хулосаҳои коршинос пешниҳод карда мешаванд. Ба мақола бояд тақриз тасдиқ кардаи мутахассис замима шуда бошад.

10. Дастанвиси мақолаҳо, ки мутобиқи ҳамаи талаботи дар боло зикршуда тартиб дода шудааст, ба ҳайати таҳририяи маҷалла дар намуди чоп кардашуда пешниҳод карда мешавад. Ҳамчунин намунаи (варианти) электрони мақолаи (мақолаҳо) пешниҳод карда мешавад. Муаллифони аз дигар шахрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз мамлакатҳои хориҷӣ ба нишонии электроники Институти мақолаи имзошударо дар шакли PDF ва дар шакли Word ирсол менамоянд. Ҳамаи ҳуҷҷатҳои ҳамроҳ фиристодашаванда, ки муассисаҳо ирсол намудаанд, хулосаи коршинос дар бораи имконияти нашр, тақризи тасдиқкардаи мутахассис низ дар шакли PDF фиристо дамешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад дастанвисро ихтисор намояд ва тағйироти таҳрирӣ ворид намояд. Мақоларо барои нигоҳдорӣ тавсия намояд.

Дар ҳолати ба муаллиф (муаллифон) пас баргардонидани дастанвисҳо барои бозкоркардсанаи пешниҳод рӯзи намудани дастанвис (дастанвисҳо) аз тарафи ҳайати таҳририя матни коркарди ниҳой ҳисобида мешавад.

Дастанвис (дастанвисҳо)-и, ки ба қоидаҳои зикршуда ҷавобгӯ набошанд, аз тарафи ҳайати таҳририя қабул намешаванд.

11. Дар ҳолати иҷро накардани талаботи дар боло номбаршуда, маводҳои ирсолшуда рад карда шуда, пас баргардонида мешаванд.

12. Ҳангоми пас баргардонидани мақола аз тарафи ҳайати таҳририя, ба муаллиф (муаллифон) як нусхаи дастанвис баргардонида мешавад, ва ҳайати таҳририя ҳуқуқдорад оид ба сабаби пас баргардонидани мавод ба баҳс рӯй наоварад.

Матни дастанвиси фиристодашуда матни нинҳой мебошад, бояд бо диққат омода ва таҳия карда шуда бошад. Эътимоднок, бе ислоҳ ва аз тарафи муаллиф (муаллифон) имзо шуда бошад. Мақолаи дастаҷамъӣ (коллективӣ) бояд имзои ҳамаи муаллифонро дошта бошад.

Мӯҳлати охири пешниҳоди мақолаҳо барои нашр дар шумораи ҳар семоҳаи маҷалла – рӯзи якуми моҳи сеюми ҳар семоҳа муқаррар карда шудааст. Маводҳое, ки баъди санаи муқарраршуда пешниҳод шудаанд, барои дохил намудан ба шумораи баъдинаи маҷалла баррасӣ шуда метавонда (дар ҳолате, ки онҳо ба талабот ҷавобгӯ бошанд).

Нишонаи ҳайати таҳририя: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Айнӣ 44, устоки 101

Тел: 221-65-50, 900-09-75-77

E-mail: ied@mail.tj

FOR AUTHORS' INFORMATION

The articles which contain a topical problem of modern economy of Tajikistan, social and demographic development and world economic development systems in whole are publishing in scientific edition "Economy of Tajikistan" of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. These articles are expressing the results of research efforts of the Institute of Economy and Demography of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan and core organizations.

Editorial board of publication asking for author's attention while preparing their article to the editorial board the necessity of complying with following rules.

1. The size of article have to be one printed sheet of computer text which also includes text, tables, bibliography, pictures, and text of abstract in Tajik, Russian and English languages.

2. An article must be prepared in MS Word office and 2 printed copies must to be passing to editorial board with separate files. (Typescript must to be printed through computer with 1,5 interval (the size of font- 14 point size) on the white paper with format of A4 (297x210 mm). Text must contain 28-30 lines, 60-64 symbols in a lines, left side should kept in 25 mm. All lists must be paginated.

3. Pictures, diagrams and photos should not to be like a picture. Repetition data in text, tables, and pictures are not allowed.

4. Tables are numbered in order of mentioning them in the text in Arabic numerals. The name of the table should follow the line below after its number.

5. In the upper right corner of the first page of the manuscript the section of science is indicated, in which the article will be placed, the UDC is indicated in the left corner of the page, then the initials and surname of the author (s) are in the center of the next line, and the title of the article under them. Between the title and the text, the name of the institution (s) in which the article is presented is printed. The text of the article is followed by an abstract in Russian. After annotation, a separate line lists the keywords. Further annotations are attached in Tajik and English languages (also indicating the author / authors and the title of the article in the appropriate languages), keywords (in the appropriate languages) and an e-mail address for correspondence. The manuscript should be accompanied by e-mail addresses, phone numbers, surname, first name, patronymic and scientific degrees of the author (s). The manuscript is certified with the signature / signatures of the author / authors.

6. Reduction of words, names is not allowed.

7. Formulas and symbols must be printed on the computer. Avoid cumbersome notation.

8. References to quoted literature are given in square brackets, for example: [1], [1,3-5]. The list of references is given in the general list (under the heading "Literature") in the order of the mention in the text and are formulated as follows:

For books: the surname and initials of the authors, the full title of the book, the place of publication, the publishing house, the year of publication, the volume or issue, the total number of pages.

For periodicals: surname and initials of the author, title of the publication, year of publication, volume, number, first and last pages of the article:

Before the place of publication is a dash, between the place of publication and the publisher-a colon, before the year of publication is a comma, before the title of the magazine is a dash.

References to unpublished works are not allowed.

9. Manuscripts submitted to the editorial board should have the direction of the institution, an expert opinion on the possibility of publication. When performing work in several institutions, expert opinions are presented from each institution. The article must be accompanied by a certified review by a specialist.

10. Manuscripts of articles, drawn up according to all the above requirements, are submitted to the editorial board of the journal in a printed form. An electronic version of the article is also presented. Authors from other cities of the Republic of Tajikistan, as well as foreign countries, send the signed article in PDF format and in Word format to the Institute's electronic address. All accompanying documents - the direction of the institution, the expert opinion on the possibility of publication, the certified review of the specialist - are also sent in PDF format. The Editorial Board reserves the right to make reductions and editorial changes to manuscripts. Recommend articles to the deposit. In case of return to the author of the manuscript for finalization, the date of submission is considered the day of receipt of the final text by the editorial board. Manuscripts that do not comply with these rules are not accepted by the editorial board.

11. In the event that the above requirements are not fulfilled, the submitted materials are rejected.

12. In case of rejection of the article by the editorial staff, one copy of the manuscript is returned to the author, and the editors reserve the right not to conduct a discussion on the reasons for rejecting it.

The text of the manuscript is final, it must be carefully prepared, verified, without corrections and signed by the author (s). A collective article must have the signatures of all authors. The deadline for submission of articles for publication in the quarterly issue of the journal is the first day of the third month of each quarter. Materials submitted later than the established date can be considered for inclusion (if they meet the requirements) in the next issue of the journal.

Editorial address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni Street #44, room 101

Tel: 2216750, 900097577,

E-mail: ied@mail.tj

Технический редактор: З. А. Шералиев
Редактор: О.А. Лысых

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии АН РТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89
Факс:(3772) 221-67-50.
E-mail: ied.tj@mail.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии АН РТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии ИП «Маориф»
Подписано в печать 25.10.2017. Бумага офсетная.
Формат 70x108/1/8. Печать офсетная.
Усл.печ. л.30.0
Тираж 300. Цена свободная